Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Религия и религиозность во Владимирском регионе

Коллективная монография

Том 1

Владимир 2013

УДК 2
ББК 86.2
Р36

Авторы:

Аринин Е.И., Арсенина О.В., Горбачук Г.Н., Добровольская В.Е.,
Маркова Н.М., Мартьянова С.А., Минин С.Н.,Февралева Л.А., Федотова М.Я.

Рецензенты:
И.Я. Кантеров, д-р филос.наук., профессор МГУ
Н.М. Теребихин, д-р филос.наук., профессор САФУ

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ,
Проект № 13-13-33605е (р)

Печатается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

А 81 **Религия и религиозность во Владимирском регионе**: коллективная монография / Под ред. Е. И. Аринина. Т.1. – Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2013. – 413 с. – ISBN 978-5-9984-0415-3

Монография подготовлена в рамках проектов межкафедрального религиоведческого сотрудничества специалистов ВлГУ и ряда других исследовательских центров России. Предназначена для студентов специальности и направления «Религиоведение» высших учебных заведений и всех, кто изучает проблемы постижения религии и занимается самообразованием в этой сфере исследований. Раскрывает некоторые проблемы дисциплин «Социология религии» и «Религиоведение» в соответствии с принятыми в большинстве вузов программами и планами семинарских занятий при преподавании дисциплин специальности и направления «Религиоведение». Может быть использована в качестве дополнительного пособия при изучении университетских курсов «Введение в специальность “Религиоведение”», и «Диалог религиозных и нерелигиозных мировоззрений».

УДК 2 (082.1)
ББК 86Я43

ISBN 978-5-9984-0415-3
© ВлГУ, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Религиоведение и религия во Владимирском регионе: новая глобальная и локальная роль в социальной реальности XXI века *(Аринин Е.И.)* 5
1.1. Проблема.....5
1.2. Миссия и призвание религиоведения или «Розетский камень» 10
1.3. Что же такое «религия»? 23
1.4. Религиоведение как научно-исследовательский проект.....28
1.5. Религии во Владимире и проблема ее религиоведческого описания.....30
1.6. Социальная роль религии в современных общественных процессах.....44

Глава 2. Конфессиональный состав и динамика религиозности современного населения Владимирской области *(Февралева Л.А.)* 51
2.1. Конфессиональная ситуация в области.....51
2.2. «Перестройка» и новые религиозные феномены.....56
2.3. Динамика религиозных процессов.....64
2.4. Конфликтность религиозного сообщества.....75
2.5. Межконфессиональный диалог.....86

Глава 3. Народная вера в традиционной культуре и фольклоре Владимирской области *(Добровольская В.Е.)* 91

Глава 4. Религиозные ценности в литературе Владимирского края (древнерусский период) *(Мартьянова С.А.)* 115
4.1. Домонгольское время.....116
4.2. Период татаро-монгольского нашествия.....121
4.3. Литература централизованного русского государства.....128
4.4. Семнадцатый век.....130

Глава 5. Очерк истории Владимирской свято-Феофановской духовной семинарии *(Горбачук Г.Н.)* 139

Глава 6. Меленковский уезд Владимирской губернии: конфессиональная политика государства в конце XVIII – XIX вв. (Федотова М.Я.) 158

Глава 7. С.И. Фудель: духовное становление и жизненный путь *(Горбачук Г.Н.)* 192

Религиозные объединения Владимирской области: Православная религиозная организация Владимирская Епархия Русской Православной Церкви *(Минин С.Н., Горбачук Г.Н.)* 225

Глава 8. Некоторые особенности истории старообрядчества Владимирской области *(Арсенина О.В.)*.....311

Религиозные объединения Владимирской области: Старообрядческая община храма во имя Святыя Троицы на территории г. Владимира …….....346

Глава 9. Владимирская католическая община в контексте проблем управления римско-католической церковью в России в конце XIX - начале XX веков *(Маркова Н.М.)* 370

9.1. Введение.....370

9.2. Учреждение католического прихода г. Владимира 375

9.3. Этно-социальный состав католического населения России на рубеже XIX-XX веков. 378

9.4. Судьба Владимирского католического прихода в XX веке.....385

Религиозные объединения Владимирской области: Приход Святого Розария Пресвятой Девы Марии Римско-католической Церкви в городе Владимире 387

Глава 1. Религиоведение и религия во Владимирском регионе: новая глобальная и локальная роль в социальной реальности XXI века

1.1. Проблема

Термин «Владимирский регион» в рамках данного издания будет пониматься в его культурно-географическом значении, т.е. как наименование современного субъекта Российской Федерации, входящего в Центральный федеральный округ и административно включающего в себя 127 муниципальных образований, с одной стороны, и, с другой, как общность исторически непрерывной традиции культуры, начавшейся еще в верхнем палеолите, свидетельством которой являются стоянки «Сунгирь» и «Русаниха» (около 25 000 лет до нашей эры). Эта культурная преемственность прошла через такие три традиционно выделяемые этапа как «охотнические стоянки», «земледельческие поселения» и «городская (урбанистическая) цивилизация». Последняя, в свою очередь, может быть разделена на такие сравнительно крупные периоды как история земель «Черниговского княжества», «Муромо-Рязанского княжества», «Волжской Булгарии», «Ростово-Суздальского княжества», «Владимиро-Суздальского княжества», «Великого княжества Владимирского», «Великого Монгольского государства», «Улуса Джучи» («Золотой Орды», эпохи, нашедшей эпическое художественное воплощение во всемирно известном кинофильме А.Тарковского «Андрей Рублев», 1966), «Великого княжества Литовского», «Великого княжества Московского», «Всероссийской империи», «Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», «СССР» и современной «Российской Федерации».

Охватить все эти периоды в одном издании не представляется возможным, в связи с чем, в рамках данного проекта, получившего финансовую поддержку РГНФ (грант 13-13-33605е\р), решено было сосредоточиться только на ряде аспектов трех периодов: дореволюционном, советском (позднесоветском) и постсоветском. Основное внимание было сфокусировано на истории народных и институциональных форм как православия (включая старообряд-

чество), так и ряда других менее распространенных вероисповедальных традиций: католичества, протестантизма, ислама и буддизма.

Исторически письменные источники, содержащие описание и понимание различных аспектов религиозной жизни во Владимирском регионе, создавались летописцами, священнослужителями, историками, филологами, фольклористами, социологами, философами и культурологами в течение почти десяти столетий, начиная с появления первых письменных текстов в X-XII веках.[1] Первоначально все эти описания носили, как правило, «апологетический» и «миссионерский» характер, тогда как собственно «позитивно-научные» исследования (история, статистика, фольклористика) появляются в XIX веке, а XX век стал эпохой последовательной смены «воинствующего атеизма», «марксистского религиоведения», «научного атеизма», завершившись появлением «современного религиоведения».

Относительно последнего, т.е. «современного религиоведения» как комплексного междисциплинарного научно-исследовательского направления, представляется возможным выделить следующие важные вехи его институционального становления во Владимире:

2001: подготовка документации для открытия специальности «религиоведение» при поддержке кафедры культурологи и религиоведения Поморского ГУ (Архангельск, ныне САФУ, Северного Арктического федерального университета);

2002: открытие специальности «религиоведение»;

2003: продолжение публикации во Владимире серии сборников «Свеча» (1997-2013), издаваемых первоначально в Архангельске (ПГУ, 1997-2002);

2005: утверждение наименования «кафедра философии и религиоведения»;

2007: переход со специалитета на направление «религиоведение» (бакалавриат);

[1] Камшилин Д. К вопросу о дате основания г. Владимира// http://www.russiancity.ru/books/b82.htm

2008: реорганизация гуманитарного факультета ВлГУ в факультет философских и социальных наук;

2008: открытие аспирантуры по специальности 09.00.13 «Религиоведение, философская антропология, философия культуры» (ныне 09.00.14 «Философия религии и религиоведение»), обучение аспирантов и стажеров, в том числе из Германии, Конго, США, Узбекистана и Японии;

2011: расширение кафедры (включение в состав сотрудников кафедры философии ВГГУ после его присоединения к ВлГУ) и открытие набора по направлениям «философия» и «социальная работа»;

2013: очередная реорганизация (включение кафедры в состав Гуманитарного института ВлГУ, упразднение факультета).

За период существования кафедры к настоящему времени подготовлено и издано по религиоведческой тематике около 50 учебных пособий, монографий и переводов (восемь из учебных пособий – лауреаты Фонда развития отечественного образования, Сочи, за 2005-2012 г., см. приложение), произведено 7 выпусков студентов (более 120 специалистов и бакалавров, включая семинаристов Владимирской Свято-Феофановской духовной семинарии и православного Духовного училища в городе Гусь-Хрустальный), защищено 13 диссертаций (2003-2013), в т.ч. представителями Администрации Владимирской области и Владимирской епархии. Кафедра стала местом сотрудничества и делового партнерства дипломированных и остепененных профессионалов, личная идентичность которых связана с принадлежностью как к «воцерковленным», так и «светским» гражданам России, включая в себя как священнослужителей РПЦ МП, являющихся, одновременно, кандидатами наук (философских и исторических) и докторантами, так и членов кафедры, связывающих себя с православием, старообрядчеством, веслианством, вайшнавизмом, материализмом и агностицизмом. Собственно говоря, именно религиоведение позволяет ответить на сакраментальный вопрос советского периода («Как возможны верующие ученые ?»), поскольку тогда считалось, что наука и религия несовместимы, поняв, что каждая индивидуальная «идентичность» всегда является определенным «упрощением» той сложной, динамич-

ной и многоаспектной системы внутреннего мира личности, где каждый одновременно включен во множество социальных ролей и отношений, выступая и профессором, и сыном (дочерью), и мужем (женой), и отцом (матерью), и прихожанином (прихожанкой), и гражданином, которую порой пытаются превратить сегодня в «новую простоту» (в ответ на наш новый вопрос «Как возможны неправославные русские ?»), т.е. той его подлинной «непрозрачности, которая только и дает толчок для упрощений».[2] Профессионализм лектора (от профессора до старшего преподавателя) проявляется в его любви к предмету, таланте исследователя и искусстве доступной подачи материала, включая такие инновации как, к примеру, применение современных мультимедийных средств.

Выпускники и аспиранты работают на кафедре, в университете, администрациях Владимирской области и города Владимира, колледже культуры и искусств, издательстве газеты «Prогород», других светских учреждениях и религиозных организациях. Членами кафедры получено около 100 отечественных и зарубежных грантов на поездки и исследования, включая совместные проекты с администрацией Владимирской области, научными религиоведческими центрами мира (Норвегия, Италия, Германия, США, Япония и др.), страны (МГУ, СПбГУ, САФУ, ОГУ и др.) и религиозными объединениями региона. Можно выделить некоторые этапы этого сотрудничества:

- сотрудничество с Владимирской епархией РПЦ (с 2001 года);
- специальность «Религиоведение» по согласованию с Владимирской епархией РПЦ получают некоторые семинаристы Владимирской Свято - Феофановской духовной семинарии (с 2004 года);
- сотрудничество с «Христианской Евангельской Веслианской Церковью» и Веслианским колледжем, центром веслианства в России (с 2004 года);
- ежегодная международная научная конференция «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и

[2] Луман, Н. Реальность массмедиа: пер.с нем. А.Ю.Антоновского - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – С.192.

образование», совместно с Владимирской Епархией Русской Православной Церкви, издание ежегодного одноименного сборника материалов (с 2009 г.);

- международная научно-методическая конференция «Покровские чтения», совместно с Владимирской епархией РПЦ МП и Приходом Святого Розария пресвятой Девы Марии Римско-католической Церкви в городе Владимире (с 2009 года).

Некоторые международные контакты и проекты членов кафедры:

- Tromsø University, Norway (с 1996 года);
- European Society for the Study of Science and Theology (с 1996 года);
- Norwegian University of Science and Technology (Trondheim, Norway, с 2000 года);
- Philadelphia Center for Religion and Science (Metanexus Institute, USA, с 2001 года);
- University of Pisa, Italy (с 2003 года);
- University Erlangen/ Nuremberg, Германия (с 2003 года);
- Hokkaido University, Япония (с 2005 года)**;**
- Interfilm Academy, Munich, Германия (с 2007 года);
- European Journal of Science and Theology (с 2004);
- трехгодичный семинар «Религия: максимализм и минимализм» (2009 – 2012) в рамках международной программы поддержки высшего образования Института «Открытое общество» и Уральского государственного университета (The International Higher Education Support Program Regional Seminar for Excellence in Teaching (ReSET), Open Society Institute and Ural State University);
- Императорское Православное Палестинское Общество (2010);

Более подробная и обновляющаяся информация представлена на сайте кафедры http://religion.vpti.vladimir.ru/ и проекта «Академическое религиоведение» (http://religiousstudies.in/).

1.2. Миссия и призвание религиоведения или «Розетский камень»

«Религиоведение» в современной России выступает как термин, который является одним из наиболее востребованных в современном интернете, когда, к примеру, в поисковой системе Google на 12 октября 2013 года можно было найти 1 410 000 документов. Именно термин «религиоведение» стал сегодня маркировать все, что связано с изучением религии и преподаванием знаний о ней. Этим термином порой именуют публикации, написанные с явно теологических позиций, но утверждающих, что это и есть «наука».[3] Мы полагаем, что важно рассмотреть некоторые аспекты религиоведения как феномена современной отечественной и мировой культуры, что, однако, не означает сведения религиоведения к разделу культурологии, т.е. подчинения одной новой для России самостоятельной и независимой академической научной дисциплины другой, о чем уже приходилось писать.[4]

Само появление термина «культура» в конце XVIII столетия, дистанцирующегося от понятия «религия», засвидетельствовало появление новой социальной реальности, где «культура знает о самой себе в мельчайших деталях и заявляет о том, что она является культурой», образуя «собственные сравнительно-исторические и национально обусловленные различения» первоначально «в выставлении напоказ превосходства собственной культуры в сравнении с другими», а сегодня «скорее, в открытом и непринужденном допу-

[3] Галахов И.И. Религиоведение. Богословско-философское исследование. М.: Изд-во «ФондИВ», 2008; Абачиев С.К. Православное введение в религиоведение: Курс лекций. Изд. 2-е. М.: РОХОС, 2010.

[4] Аринин Е.И. Религиоведение как «паракультурологический» проект//Михайловские чтения. Религиозно-культурное пространство региона: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей научно-практической конференции. / Составители: Абрамовский В.Н., Сибирцева Ю.А.; отв. ред. Абрамовский В.Н., Сибирцева Ю.А. – Архангельск: Издательство ООО «КИРА», 2011. С.124-148; Аринин Е.И. Духовность в религиоведческом, светском и религиозном измерениях// Свобода совести и культура духовности (философско-этические, религиозные и культурологические аспекты) Пермь: Пермский государственный институт искусства и культуры. 2011. С.21-28; Аринин Е.И. Проблемы самоопределения отечественного религиоведения// Современное образование в поле научных и религиозных традиций: Диалог мировоззрений. Н.Новгород, 2011. С.151-158; Аринин Е.И. Религии и религиоведение во Владимире: социальная роль религии в общественных процессах //«Религия как социальный институт» М.: Изд-во АТСО, 2011. С. 23-53 Аринин Е.И. Вопрос о происхождении и современном развитии российского религиоведения. Ученые записки Орловского государственного университета. Научный журнал. №1, 2011. С.93-97 и др.

щении многообразия культур», поскольку «именно благодаря этому многообразию можно столь же спокойно продолжать придерживаться собственной культуры», когда «модная ныне опция cultural diversity (культурное многообразие) одновременно легитимизирует глубинную консервативную ориентацию на собственную культуру и исключительно туристическое отношение к иным культурам».[5] Термин «религия», в отличие от термина «культура», и сегодня часто связан с представлениями об «эксклюзивизме», «исключительности» той или иной «юрисдикции», получающим доктринальное воплощение в локальной теологии, нередко зовущей к «войне против всех, кто не с нами», обосновываемой идеей «гибельности и преступности» других форм.

Тема сведения или подчинения дисциплин имеет характерный отечественный контекст. В академической сфере термин «религиоведение», получивший широкое распространение только в 90-е годы XX века, прежде всего, относится к широкому спектру эмпирических исследований различных культурно-исторических феноменов, относимых к области «религии». Вместе с тем, эти исследования уже в течении нескольких столетий ведут такие академически респектабельные научные направления как история, востоковедение, филология, фольклористика, литературоведение, антропология, социология или психология.[6] Проблемой, однако, является то, что сами представители этих наук, т.е., к примеру, востоковеды (индологи, китаеведы или японисты), социологи, антропологи и т.п. могут отнюдь не считать себя «религиоведами», поскольку это явно или неявно предполагает некую подчиненность их исследования «иной» институциональной форме научных знаний, «собственно религиоведению», отличной от их собственной уважаемой науки. Такая ситуация, как показывает личный опыт автора, при создании междисциплинарных проектов, порой ведет к значительным и неразрешимым сложностям как при попытках собрать вместе представителей разных направлений для проведения комплексного исследования, так и при представлении исследований разных специалистов в качестве элементов собственно «религиоведения», что иногда трактуется как попытка «присвоить себе чужие результаты»

---

[5] Луман, Н. Реальность массмедиа: пер.с нем. А.Ю.Антоновского - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – С.148.

[6] Шахнович М.М. Очерки по истории религиоведения. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006; Костылев П.Н. Российское религиоведение: прошлое, настоящее, будущее//http://www.sobor.by/rosrelig_kostilev.htm

или «собрать винегрет». Представляемое нами издание является попыткой представить данные о религии и религиозности жителей Владимирского региона, собранные как представителями ряда религиозных объединений области, так и носителями научных знаний, причем иногда это одни и те же авторы.

Сегодня в отечественной культуре, представленной в литературе и интернете, «религиоведением» называет себя множество «проектов», которые, с известной степенью условности, можно сгруппировать, как минимум в три направления, мировоззренчески дистанцирующиеся между собой: конфессиональное, эзотерическое и собственно «научно-академическое».[7] Само наименование «религиоведение» в отечественной культуре исторически связано с особым культурным контекстом.[8] А.П.Костылев полагает, что впервые термин «религиоведение» был употреблен в 1908 году Л.Н.Толстым, говорившим, что «религиоведение — это целая наука, для которой даже названия нет», но которая необходима, поскольку «основные истины во всех религиях одни и те же».[9] В

---

[7] Аринин Е.И., Маркова Н.М. Религиоведение как «школа телерантности» в современной России//Свеча-2011. Владимир: ВлГУ, 2011. С.48-49; Аринин Е.И. Вопрос о происхождении и современном развитии российского религиоведения, Ученые записки Орловского государственного университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. Научный журнал, Орел, 2011, 1. С. 93 – 97; Arinin E. Religion, Theology and Science in Russia// European Journal of Science and Theology, 2013, Vol.9, No.3.P.119-128.

[8] Аринин Е.И. Религиоведение как «паракультурологический» проект//Михайловские чтения. Религиозно-культурное пространство региона: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей научно-практической конференции. / Составители: Абрамовский В.Н., Сибирцева Ю.А.; отв. ред. Абрамовский В.Н., Сибирцева Ю.А. – Архангельск: Издательство ООО «КИРА», 2011. С.124-148; Аринин Е.И. Духовность в религиоведческом, светском и религиозном измерениях// Свобода совести и культура духовности (философско-этические, религиозные и культурологические аспекты) Пермь: Пермский государственный институт искусства и культуры. 2011. С.21-28; Аринин Е.И. Проблемы самоопределения отечественного религиоведения// Современное образование в поле научных и религиозных традиций: Диалог мировоззрений. Н.Новгород, 2011. С.151-158; Аринин Е.И. Религии и религиоведение во Владимире: социальная роль религии в общественных процессах //«Религия как социальный институт» М.: Изд-во АТСО, 2011. С. 23-53 Аринин Е.И. Вопрос о происхождении и современном развитии российского религиоведения. Ученые записки Орловского государственного университета. Научный журнал. №1, 2011. С.93-97 и др.

[9] За круглым столом обсудили вопросы развития отечественного религиоведения// http://pstgu.ru/scientific/events/2011/06/30/30727/; Маковицкий Д. П. [Дневник] 1908 // Маковицкий Д. П. У Толстого, 1904—1910: «Яснополянские записки»: В 5 кн. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, 1979—1981. — (Лит. наследство; Т. 90). Кн. 3: 1908—1909 (январь — июнь). — 1979. — С. 250, 251.

научной литературе, как отмечает Е.В.Меньшикова, термин «религиоведение» был впервые использован в 1932 году, причем авторы сразу стали противопоставлять свою «теорию религии Маркса-Энгельса-Ленина» чуждому «буржуазному религиоведению». [10] Вместе с тем, «научное изучение религии» (под названиями «история религии» и «наука о религии») в России, как и в других европейских странах, начинаются в XVIII-XIX веках, в рамках исследований этнографии, статистики, филологии, истории, медиевистики, востоковедения и т.п..[11]

В XX веке советская идеология стала трактовать религию как «извращенное, фантастическое отражение в головах людей господствующих над ними природных и общественных сил», «один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством». [12] Смысл изучения такого «мракобесия» состоял не столько в объективном и детальном описании этих социально-психологических явлений, сколько в инструментальной поддержке стремления помочь этим явлениям «отмереть» на пути к построению «коммунистического общества», что и проявилось в том, что сам термин «религиоведение» (как «познание извращенных и фантастических отражений», т.е. «предрассудко-ведение», «фантастико-ведение», «мракобесие-ведение» и т.п.) оттесняется пропагандой «воинствующего атеизма», практически исчезая из научной и философской литературы до второй половины XX века, когда появляется термин «научный атеизм», под ко-

---

[10] Меньшикова Е. В. Отечественные учёные 20 - 30-х годов XX века о предмете и методах религиоведения// Научная конференция «Проблемы исторического и теоретического религиоведения», 10 -11 апреля 2009 года. М: МГУ, 2009. С.132.

[11] Шахнович М.М. Очерки по истории религиоведения. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С.20-24 и др.; Библиография // Христианство: энцикл. слов. В 3 т. Т.3 - М. : Больш. рос. энцикл., 1995. - С.489-526; Бицилли, П.М. Элементы средневековой культуры / П.М. Бицилли. – СПб. : Мифрил, 1995; Карсавин, Л.П. Католичество (1918). Откровения блаженной Анджелы / Л.П. Карсавин. – Томск: Водолей, 1997; Меньшикова Е.В. Отечественные исследователи 1920 – 1930-х годов о религии и её элементах // Experimentum – 2009. Сборник научных статей философского факультета МГУ. М., 2009. С. 196-205; Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. В двух томах / Сост. Г.М. Прохоров. Общ. ред. В.В. Нехотина. М.: Институт ДИ-ДИК, 2006; Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви.— М.: Наука, 1991, т. 1-2. и др..

[12] Аринин Е.И. Вопрос о происхождении и современном развитии российского религиоведения. Ученые записки Орловского государственного университета. Научный журнал. №1, 2011. С.93-97; Краткий философский словарь, М.: Госполитиздат,1952.- с.510-511.

торый стало подводиться все, что относилось к изучению «религии», правда изучалась она, прежде всего, для того, чтобы быстрее, научнее и профессиональнее ее «преодолеть», помочь ей «отмереть».

И.В.Сталин в 40-е и 50-е годы XX века, в контексте событий Второй мировой войны, резко изменил общую политику в отношении религии, попытавшись ее инструментализировать и практически ею «овладеть» и, подобно Петру 1, превратить в государственное «ведомство» (организуется избрание нового Патриарха в 1943 году, делается попытка создать «Православный Ватикан» в Москве и т.п.).[13] Одновременно, в эти же годы появился литературный жанр «мистической фантастики», пишется знаменитый роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», где представлено совершенно иное отношение к религии как сфере «в принципе неманипулируемого и неинструментализируемого». Возникла семиотика, позволявшая описывать религию в терминах символических систем и оказавшаяся единственной гуманитарной областью исследований в бывшем СССР, которая получила мировую известность, появился детский кинематограф, воплощающий религиозно-сказочные сюжеты («Новый Гулливер», 1935; «По щучьему веленью», 1938 и др.), был «сконструирован» праздник «светско-волшебной» встречи Нового года, призванный оттеснить празднуемое в народе православное Рождество.[14]

Изменяется отношения к религии в среде творческой интеллигенции в 60-е годы XX века, когда появляются публикации «писателей-деревенщиков», открываются туристические маршруты не только «по местам революционной и

---

[13] Шкаровский, М.В. Русская православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах) / М.В. Шкаровский. - М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории. 2005. - С. 67, 304; Одинцов, М.И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом / М.И. Одинцов. - М.: ЦИНО, 2002. – С.149; Взаимоотношение власти и церкви// http://archive.svoboda.org/programs/hd/2004/hd.100204.asp; Дворец Советов// http://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%E2%EE%F0%E5%F6_%D1%EE%E2%E5%F2%EE%E2; Пропаганда и архитектура. Дворец Советов. Часть I// http://propagandahistory.ru/32/Propaganda-i-arkhitektura--Dvorets-Sovetov--CHast-I/

[14] Почепцов, Г. История русской семиотики до и после 1917г. // http://www.russiantext.com/russian_library/5/pochepsov/semiotika.htm

боевой славы», но и по старинным городам («Золотое кольцо» и т.п.), выходит на экраны фильм А.Тарковского «Андрей Рублев», издаются исследования М.М.Бахтина, С.А.Токарева, С.С.Аверинцева, Д.С.Лихачева.[15] В 1973 году на всесоюзном телевидении демонстрировался фильм «17 мгновений весны», где впервые в отечественном кинематографе был представлен героический образ священнослужителя, причем немецкого, «вражеского», однако, уже в наши дни при колоризации фильма в 2009 году были сделаны некоторые показательные купюры текста, касающиеся отношения к церкви и отражающие становление современных «постсоветских» идеалов «нормативности».[16]

«Перестройка» конца XX века привела к совершенно новой ситуации, когда, по словам А.Н.Красникова, исследовательской парадигмой должен был стать путь «постоянного размежевания с теологией и атеизмом», стремление стать именно «беспристрастным и объективным изучением религий мира». [17] Именно в эти годы в российских университетах возникли несколько десятков кафедр «религиоведения», в том числе в Поморском ГУ (1997), где была открыта специальность «Религиоведение» (к сожалению, сегодня, в 2013 году, заканчивает обучение последний курс студентов, так бюджетные места не выделялись последние 4 года). Началась история всероссийского журнала «Религиоведение», вошедшего в перечень ВАК, утвердилось направление аспирантуры («Религиоведение. Философия религии»), а сам термин превратился в соответствующий маркер власти, контроля и ответственности государственного уровня.

---

[15] Такахаси С. «Андрей Рублев» А. Тарковского: Интерпретация русской истории в контексте советской культуры. ACTA SLAVICA IAPONICA, 29, 2011.с. 65-86; Аверинцев С. Обращение к Богу советской интеллигенции в 60-70-е годы //http://www.evangelie.ru/forum/t41879.html; Аверинцев С. Как все ценное, вера — опасна... //http://www.mestanet.ru/book/pravoslavie/averintsev_s_kak_vse_tsennoe_vera_%97_opasna.html

[16] Семнадцать мгновений весны (телефильм)// http://ru.wikipedia.org/wiki/ Семнадцать_мгновений_весны_(телефильм)

[17] «Религиоведение»// http://www.amursu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=394&Itemid=377&lang=ru; Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения. М. : Академический проект, 2007. С. 7.

Вместе с тем, проблема «размежевания с теологией и атеизмом» оказалась сложнее, чем это представлялось, более того, появилась целая серия изданий, где под именем «религиоведение» публикуются тексты, отражающие именно «конфессиональную (‘эзотерическую’)» или «атеистическую» точки зрения. Не сложилось «нормативной» и унифицированной трактовки даже самой структуры религиоведения, когда, к примеру, в энциклопедическом словаре «Религиоведение» в числе религиоведческих дисциплин названы «философия религии, история религии, социология религии, психология религии»,[18] тогда как в учебном пособии «Религиоведение» под редакцией М.М.Шахнович философия религии не относится к числу религиоведческих дисциплин.[19]

Вместе с тем, необходимо отметить, что и в мире понимание структуры религиоведения тоже значительно варьирует. Так в «The Routledge Companion to the Study of Religion» (2010) представлены «теория религии», «теология», «философия религии», «исследование религии» (Religious Studies), «социология религии», «антропология религии», «психология религии», «феноменология религии» и «сравнительное изучение религии» (Comparative Religion).[20] Совсем иной подход встречается во всемирно известной серии исследований религии Ж.Ваарденбурга, где проблематика представлена исторически и мультидисциплинарно,[21] тогда как в обобщающем издании «Guide to the Study of Religion» (2007) материал систематизирован по рубрикам: описание, объяснение и локализация (география) религий.[22]

---

[18] Красников А.Н. Религиоведение / Религиоведение: Энциклопедический словарь - М: Академический проект, 2006. С. 857.
[19] Религиоведение /Под ред. М.М.Шахнович.- СПб: Питер, 2011. С. 13.
[20] The Routledge Companion to the Study of Religion. 2-d ed. //Ed. by John R.Hinnels. NY: Routledge, 2010, p. III-IV.
[21] Ваарденбург Ж. Размышления о религиоведении, включая эссе о работах Герарда ванн дер Леу. Классические подходы к изучению религии. Цели, методы и теории исследования. Введение и антология //Ж.Ваарденбург; пер. с англ. под общ. ред Е.И.Аринина - Владимир, Изд-во Владимирского государственного университета, 2010.
[22] Guide to the Study of Religion. 2-d ed. //Ed. by Willi Braun and Russell T. McCutcheon. L., NY: T&T Clarc, 2007, p. III-IV.

Относительно редкими в мировой науке являются попытки создания унифицированной «фундаментальной теории религии», способной на самокритичное «ведение религией», которое сегодня выступает как «теоретический синтез».[23] Базовыми концептуальными системами для таких «синтезов» выступают психология, антропология или социология религии. В целом видится весьма актуальным подход основателя интерпретативной антропологии К.Гирца, который предлагал понимать науку как «герменевтическое предприятие, как попытку пролить свет и дать определение, а не подвести под рубрику и декодировать».[24] Представляется важным вспомнить и то, что К.Леви-Стросс важнейшей задачей современной антропологии считал разработку «общей системы отсчета, в которой могла бы уместиться точка зрения туземца, точка зрения цивилизованного человека и заблуждения одной насчет другой».[25]

Данное издание является второй попыткой соединения региональных (Владимирская область) исследований филологов, историков, социологов и философов, специализирующихся на различных аспектах религиозности, первая была предпринята составителем в Поморском ГУ.[26] Эти исследования выступают не только как особые исследовательские стратегии, но и, метафорически выражаясь, как «стороны» религиозности населения одной территориальной традиции, подобно сторонам т.н. «Розеттского камня». «Розеттским камнем», как известно, называют плиту, которую нашли в 1799 году в Египте вблизи от Александрии. Известность этой каменной плите принесло то, что на ней были выбиты три идентичные по смыслу текста, что стало основой для расшифровки

---

[23] Cumpsty J.S. Religion As Belonging. A General Theory of Religion. Lanham; N.Y.; L., 1991; Pals D.L. Seven Theories of Religion. N.Y., 1996; Starc R., Bainbridge W.S. A Theory of Religion. New Brunswick, 1996.

[24] Гирц К.Путь и случай: Жизнь в науке//http://magazines.russ.ru/nlo/2004/70/gi3.html

[25] Идеализм и религия. М., 1972. С.187.

[26] Аринин Е.И. Религия вчера, сегодня, завтра. вып.1. Учебное пособие. Архангельск, Изд-во Поморского государственного университета, 1993; Аринин Е.И. Религия вчера, сегодня, завтра. вып.2. Учебное пособие. Архангельск, Изд-во Поморского государственного университета, 1993.; Религия вчера, сегодня, завтра. вып.3. Учебное пособие./Отв.ред. и сост. Е.И.Аринин. Архангельск, Изд-во Поморского государственного университета, 1994.

египетских иероглифов. Религиоведение, как представляется, в перспективе призвано быть своего рода «Розеттским камнем», который стремится язык определенной религиозной традиции (или «духовной инновации», нового религиозного объединения) «перевести» на научный язык универсального знания (интерпретировать в терминах истории, филологии, социологии, психологии, и т.п.), периодически переосмысливая полученные результаты именно как «стороны одного целого» в рамках «теоретического синтеза». В идеале «религиовед» должен с «историками», «филологами», «антропологами», «психологами», «социологами» и т.п. говорить «на их языке», и, кроме того, быть способным к «наблюдению за наблюдателями», к выходу на «метатеоретический уровень», к «взиранию философским оком» на частные и специализированные области современного научного исследования.

Другим важным аспектом религиоведения является то, что оно, по крайней мере, в рамках «научно-популярных изданий» и образовательной университетской (а теперь еще и школьной в рамках предмета «Основы религиозной культуры и светской этики») дисциплины выступает как некое «медиа» (от латинского "media"- средство), как своего рода «средство массовой коммуникации», распространяющее «знания о религии».[27] Традиционно к «сфере медиа» относят печать, фотографию, радио, кинематограф, телевидение, видео, мультимедийные компьютерные системы, включая Интернет и т.п. «посредники». Вместе с тем, в широком смысле в качестве «медиа» могут рассматриваться и отдельные отрасли науки, которые, как показывает история последних столетий, могут выступать в качестве эффективного «средства» и инструмента, помогающего принимать правильные решения и определять наиболее эффективные пути решения тех проблем, которые больше всего волнуют общество, особенно в области механизмов разрешения серьезных конфликтов и снижения рисков, связанных с практическим бытием различных религиозных традиций. Н.Луман, правда, отделял «медиа» от «науки» в

[27] Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М.:Кучково поле, 2011,с.9; Федоров А. Терминология медиаобразования // http://www.mediaeducation.ru/publ/ fedorov/terminy.htm

качестве самостоятельной аутопойетической системы, возникающей раньше современной науки и характеризующейся бинарным кодом, различающим «информация/неинформация», в отличие от науки, различающей оппозицию «истина/заблуждение». При этом сами «массмедиа» появились «гораздо раньше, чем возникла наука с ее понятием истины, специализированным на новых фактах и их объяснении».[28]

Б.Гройс отмечал, что формула Маршалла Маклюэна «Медиум есть послание», очертила «горизонт, в рамках которого по сей день движется медиа-теоретический дискурс»[29]. Иначе говоря, «высказывая нечто, то есть комбинируя определенные знаки в контексте знаковой игры так, что эта комбинация передает вкладываемый нами смысл, мы defacto делаем не одно высказывание, а два разных», причем если первое «высказывание содержит то, что мы сознательно хотели высказать», то «второе высказывание, неподвластное нашему сознательному контролю», образует «своего рода послание позади послания – и вне контроля говорящего субъекта». В соответствии с этим задача теории медиа заключается в том, чтобы выяснить, что же, собственно, говорит это второе, незапланированное нами высказывание – высказывание медиума, напоминающее «проект психоанализа», который «также утверждает, что наша речь как бы расколота надвое, так что каждое наше высказывание оказывается двойным: оно транспортирует сознательный, заданный нами смысл – но в то же время и бессознательный смысл». [30]

На сознательном уровне, прежде всего, очевидно различие описаний религии «изнутри» и «извне». Религиозные тексты, самоописания (особенно в доктринальной форме) различных сообществ «ревнителей подлинного благочестия», т.е. предлагающие рассматривать ситуацию с позиции «изнутри», так или иначе, но всегда, на бессознательном уровне, стремятся обосновать «эксклюзивизм» данной традиции (инновации), что порождает в обществе

---

[28] Луман, Н. Реальность массмедиа: пер.с нем. А.Ю.Антоновского - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – С.51.
[29] Гройс Б. Медиум становится посланием // http://magazines.russ.ru/nz/2003/ 6/gr13.html
[30] Гройс Б. Медиум становится посланием// http://magazines.russ.ru/nz/2003/6/ gr13.html

«конфликты эксклюзивизмов», чреватые «религиозными войнами». Позиция «извне» характерная для религиоведения, призвана играть роль, как отмечает Ж.Ваарденбург, «своего рода ‘миноискателей’ на политическом ‘минном поле’ взаимоотношений между … религиями». [31] И.Н.Яблоков утверждал, что освоение религиоведческих знаний представляется необходимым для «становления каждого человека как личности, для формирования его духовной культуры»,[32] а М.Г. Писманик отмечал, что «знания о религии необходимы…для поддержания взаимопонимания и гражданского сотрудничества между верующими и неверующими согражданами, для внедрения установок корректного, уважительного отношения между приверженцами разных конфессий», причем «взаимопонимание, готовность к гражданскому сотрудничеству с представителями разных мировоззренческих ориентаций – важнейшие, на наш взгляд, критерии воспитанности индивида», без чего «невозможно обрести осознанное мировоззренческое самоопределение».[33]

Такие же требования предъявляет государство (согласно ГОС - 3 ВПО) к «компетенциям» молодежи, получающей современное религиоведческое образование, куда относят овладение «расовой, национальной и религиозной терпимостью».[34] Однако на бессознательном уровне это может интуитивно переживаться как «отказ от истинных ценностей», «предательство веры», «пропаганда греха», воплощение «антиценности», «приспособленчество», или даже агрессия и экспансия «толерастов» и «сатанизма». [35]

---

[31] Ваарденбург Ж. Христиане, мусульмане, иудеи и их религии//Страницы-9\1, 2004.С.44-73.

[32] Яблоков И.Н. Основы теоретического религиоведения. М., 1994. С.5.

[33] Писманик М.Г. Сложные аспекты преподавания религиоведения // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 3. М.: Изд-во РАГС. С. 314.

[34] Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 033300 Религиоведение. URL: http://www.osu.ru/docs/bachelor/fgos/project/033300b.pdf (дата обращения: 25.01.11).

[35] Галимова, Е.Ш. «…Дурно пахнут мертвые слова». Что такое «гуманизм», «толерантность», «плюрализм»? //URL: http://www.voskres.ru/articles/shalimova.htm; Гордеев Я. Реплика о толерантности. Нет Бога, кроме Бога//URL: http://gordyian.livejournal.com/111914.html; Подлинная этимология: толерантность. URL: http://alexnacharov.livejournal.com/9215.html; Толерантность// URL: http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionarysynonyms-term-86016.htm

Такие требования отвечают нормам «Декларации принципов толерантности», утвержденной резолюцией 5.61 Генеральной Конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года в статье 1 которой говорится, что «толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира».[36]

Слово «толерантность» в русском языке происходит от латинского «tolerantia» (терпение, терпимость, способность нести, держать, сносить, терпеть, выносить), отражением чего является его медицинское значение как «отсутствие или ослабление реакции на какой-либо неблагоприятный фактор, снижение чувствительности к его воздействию на организм», тогда как в Европе оно с XVI века преимущественно обозначало «веротерпимость», выражая правовую норму. Это сравнительно новое слово для русского языка, которое впервые появляется в Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова 1940 года издания, где квалифицируется как «книжное» и трактуется как «способный, умеющий терпеть что-нибудь чужое, мириться с чужим».[37] Такие аспекты личности не стремились воспитывать в советский период, когда именно «непримеримость» считалась главным достоинством «строителей коммунизма».

Значительно богаче и интереснее трактовалось слово «терпеливый» в дореволюционном словаре В. Даля – «терпеливый начальник, учитель, спо-

---

[36] Декларация принципов толерантности. URL: http://www.shkolaprav.ryazan.ru/declaracia_tolerantnosti.htm (дата обращения: 21.09.13).

[37] Цит. по: Аболин Б.И. Слово «толерантность» в русской лексикографии: основные элементы значения. URL: http://www.jurnal.org/articles/2008/fill4.html (дата обращения: 21.09.13).

койный, рассудительный, великодушный, снисходительный»[38], как и нетерпение – «спешливость, непостоянство, опрометчивость, горячность, запальчивость, требовательность»[39]. «Терпеливость», однако, характеризуется «парадоксом толерантности», который заключается в том, что «толерантный человек не приемлет нетолерантность, поэтому нетолерантен к ней». Решение парадокса, как отмечает Ю. Хабермас, в «двусторонней перспективе», т.е. участники «всегда должны принимать перспективу другой стороны», участвуя в «сотрудничестве по поиску истины», консенсуса, что, однако, не всегда возможно, как, к примеру, в отношении с расистами: «Если кто-то отвергает людей с черным цветом кожи, то мы не должны его призывать к "толерантности в отношении людей с иной наружностью"... Поскольку мы тогда примем его предрассудок как этическую оценку, схожую с отторжением иной религии. Расисту следует не становиться толерантным, а преодолеть свой расизм. В этом, и в аналогичных случаях мы осуществляем критику предрассудков и предубеждений и боремся против дискриминации, а не за "толерантность" для подобающего ответа».[40]

Проблема квалификации той или иной «убежденности» как «предрассудка» неразрывно связана с более широким контекстом понимания «нормы» и «нормального» в современной России, где очевиден конфликт нескольких, по меньшей мере трех, форм «нормативности» понимания религии: конфессионального, эзотерико-мистического и собственно научного.

---

[38] Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М. : Русский язык, 1980. С. 402.

[39] Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М. : Русский язык, 1980. С. 402.

[40] Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными. URL: http://www.ecsocman.edu.ru/data/797/836/1219/006_Habermas_45-53.pdf (дата обращения: 19.01.11).

1.3. Что же такое «религия»?

В этом контексте интересной и перспективной попыткой предельно широкого теоретического синтеза представляется понимание религии в наследии Никласа Лумана (Niklas Luhmann, 1927-1998), посвятившего это проблематике целый ряд статей и две монографии, частично переведенные на английский язык, но отсутствующие на русском.[41] Задача детального, обстоятельного и кропотливого религиоведческого анализа данных монографий, за редким исключением, уже более 30 лет ждет своих отечественных энтузиастов, поскольку к настоящему времени кратко представил лумановское представление о религии А.В.Назарчук, Е.Воронцова раскрыла некоторые аспекты теологической рецепции его работ и вышел ряд других публикаций. [42]

Фундаментальная «загадочность» религии, невозможность формулировки строгих научных определений ее «сущности» и «природы» были многократно отмечены исследователями. [43] Эти трудности определяются самой

---

[41] Luhmann, Niklas. Funktion der Religion, Frankfurt: Suhrkamp, 1977. 326 s.; Luhmann, Niklas: Die Religion der Gesellschaft, Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2000. 364 s.; Luhmann, Niklas. Religious Dogmatics and the Evolution of Societies. New York/Toronto: Mellen Press, 1984, 137 p.; Luhmann, Niklas. A Systems Theory of Religion. Ed. by André Kieserling, transl. by David A. Brenner with Adrian Hermann. Stanford University Press, 2013. 320 p.

[42] Назарчук А.В. Учение Никласа Лумана о коммуникации. – М., 2012. С. 170-172; Воронцова Е. Теологическая рецепция социологии религии Никласа Лумана// http://socrel.pstgu.ru/wp-content/uploads/2012/02/%D0%9C%D0%A1-2010-7-%D0%BE%D1%82-17.02.2012.pdf.; Аринин Е.И. Проблемы толерантности в контексте особенностей религиоведческого образования в современной России //Динамика гражданского общества, этноконфессиональная толерантность и диалог культур: эпистемологические модели: коллективная монография/ Под ред. В.П.Римского Белгород: ИД «Белгород», 2012. С.57-88; Аринин Е. И. Концепция природы религии в свете «операционального конструктивизма» Н. Лумана «Знание. Понимание. Умение». № 2, 2013. С.47-51; Аринин Е.И. Религия как «аутопойетическая» система в работах Никласа Лумана//Религиоведение, 2013, №2. С.97-106 и др.

[43] Аринин, Е.И. О проблеме определения сущности религии // “Ломоносовские чтения”.- Архангельск: ПГУ, 1991. С.33-35; Saler, Benson, Conceptualizing Religion: Immanent anthropologist, transcendent natives and unbounded categories. 1993, P. 1-26; Аринин, Е.И. Философия религии. Принципы сущностного анализа: Монография./ Е.И. Аринин. – Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та, 1998. - С.225-243; Викулов, И.Е. К проблеме определения понятий "религия" и "религиозность" / И.Е. Викулов // Свеча -2005. Истоки: Религия и личность в прошлом и настоящем: материалы международных конференций под общ. ред. Е. И. Аринина. Т.12. – Владимир-Москва: Изд-во ВлГУ, 2005. - С. 233; Saler, Benson, Understanding Religion: Selected Essays. 2009, P.3-30.

«странной» природой этого феномена, которая до недавнего времени часто определялась как «вера в сверхъестественное», противопоставляясь науке как знанию о естественном, природе. В естествознании такого рода «объект» долгое время служил основанием для причисления теологии к категории «псевдонаук», подобно астрологии, алхимии и т.п., а самой религии – к суевериям, предрассудкам, невежеству, мракобесию и заблуждениям.

Н.Луман объяснил парадокс возможности «знания о непознаваемом» строго говоря, невозможного по самому самоопределению, поскольку оно выражает «тайну» бытия человека в мире как «связывание с начальным», что и составляет природу «'religio' в самом широком смысле слова, в каких бы культурных обликах она не выступала».[44] В таком понимании слово «религия» выступает в предельно широком значении, охватывающем древнейшие (изначальные, базовые) символические системы, которые дифференцировались вместе с самим человечеством, выполняя функцию превращения пугающей неопределенности мира в определенность ритуала и мифолого-теологического представления: «Религия формируется в качестве первой попытки отвести место ненадежному в надежном – пусть даже речь идет о нескольких костях в мужском доме, по которым можно идентифицировать и умилостивить предков».[45] Религия описывается Луманом как «'re-entry' (обратное вхождение, возвращение, повторное вхождение) различия между *известным* и *неизвестным* в пределах известного», они с магией «надзирают за границей с неизвестным».[46]

Появление самого слова, обозначавшего «тайное», «непостижимое», то есть того, что «сопротивляется языку», было совершенно необходимо для того, чтобы лингвистически маркировать саму сферу неизвестного, непонятного и, соответственно, опасного, с абсолютной необходимостью нуждающегося в наименовании и обозначении, поскольку только язык символически осваивает мир, и то, что не названо, оказывается не существующим, т.е. назвать «неназываемое» возможно потому, что «сопротивление языку может осуще-

---

[44] Луман, Н. Кн.2: Медиа коммуникации// Общество общества: пер.с нем. А.Глухов, О.Никифоров - М.: Изд-во «Логос», 2011. С. 250, 248-249

[45] Луман, Н. Дифференциация: пер.с нем. / Н. Луман. - М.: Логос, 2006. С. 61.

[46] Луман, Н. Дифференциация: пер.с нем. / Н. Луман. - М.: Логос, 2006. С. 64, С.61-62.

ствляться только посредством самого языка».[47] Луман пишет: «В ее истоках религию лучше всего понимать, интерпретируя ее как некую семантику и практику, имеющую дело с различением чего-то знакомого и незнакомого… Это различение понимается как подразделение мира, проводимое без соосмысления того, что для каждого наблюдателя, поселения или рода оно разнится. Тем, что религия дает незнакомому проявляться в знакомом, она делает доступным его недоступность, она формулирует и практикует мировое состояние той или иной общественной системы, которая видит себя окруженной пространством и временем неизвестности». [48]

В европейской цивилизации сложился специфический феномен «religio» как утверждаемая всей мощью государства причастность отдельных индивидов и целых сообществ («человечества») к высшему порядку бытия, как лично-интимное чувство присутствия в осмысленном, упорядоченном и целостном мире, связанном со священным космосом, спасающим от хаоса и смерти, т.е. как уникальный способ бытия личности в вечности, характеризующийся величественной, сильной и яркой формой действительного благочестия, воплощением древнего и возвышенного идеала единства Красоты, Истины и Блага в отношении с подлинным бытием (Бытием), неизбежно таинственного и ускользающего от однозначных определений, которые бы позволяли этой подлинностью манипулировать. В целом «семантика теперь подразделяется на High Tradition и little tradition, а также ступенчатый folk/urban континуум».[49]

Возникает уникальная религиозная картина мира, когда «отношение к Богу, примысливаемое всякому переживанию и действию, выступало скрытой самореференцией общественной системы», при этом «считалось, что без Божьей помощи ничто не ладится», на основании чего «устанавливались общественные и моральные требования», при этом «религиозную семантику формулировали не как самореференцию общества, она была (и сейчас есть)

---

[47] Луман, Н. Реальность массмедиа: пер.с нем. А.Ю.Антоновского - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – С.153.
[48] Луман, Н. Кн.2: Медиа коммуникации//Общество общества: пер.с нем. А.Глухов, О.Никифоров - М.: Изд-во «Логос», 2011. С. 249
[49] Луман, Н. Дифференциация: пер.с нем. / Н. Луман. - М.: Логос, 2006. – С. 90.

сформулирована как внешняя референция, как трансцендентность».[50] Сформировался исторический прецедент, в результате которого до XX века включительно в большинстве стран мира было «свойственно считать действовавшую религию фундаментом стабильности в обществе», при этом «принуждение к религиозному однообразию» имело «повсеместный характер».[51]

Распад «кафолической экклесии» на противостоящие «юрисдикции», и возникновение дифференцированного глобального общества (лумановского «общество общества»), стало системой, где «условием общения - является разобщенность. …чем больше в корабле отсеков, тем труднее его затопить, чем меньше общения, тем меньше конфликтов», при этом «сами конфликты институционализируются и задействуются как важнейшие условия системной динамики в уже обособившихся частях общества», когда «ученые спорят с учеными, а политики спорят с политиками, но вот поспорить друг с другом у них как-то не получается».[52] В таких обстоятельствах «тот, кто в общении ориентирован на истину (упорядочивающее средство для научного общения и научных текстов) не способен понять того, кто ориентирован на веру как ориентир религиозных текстов, но именно благодаря этому конститутивному размежеванию ученых перестали сжигать на кострах, а верующих не исключают из социума как слабоумных».[53] В отношениях функциональных систем друг к другу может присутствовать «деструкция – в той мере, в какой они зависят друг от друга, – но не инструкция».[54] Это новое «дискурс-дифференцированное общество получило иммунитет к конфликтам именно потому, что коллапс в одной сфере – скажем, в религиозном общении (межрелигиозные конфликты) или в искусстве (отказ от прекрасного как критерия

---

[50] Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории: пер.с нем. / Н. Луман. - СПб.: «Наука». 2007. С. 595.

[51] Дейвис, Д. Декларация Организации Объединенных Наций “О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религий или убеждений” как фактор защиты религиозной свободы / Д. Дейвис // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей. Вып. 3. – М: Российское объединение исследователей религии, 2006. - С.6.

[52] Антоновский Ю.А. Общество как общение и разобщение// Луман, Н. Дифференциация: пер.с нем. / Н. Луман. - М.: Логос, 2006. – С.307.

[53] Антоновский Ю.А. Общество как общение и разобщение// Луман, Н. Дифференциация: пер.с нем. / Н. Луман. - М.: Логос, 2006. – С.313.

[54] Луман, Н. Дифференциация: пер.с нем. / Н. Луман. - М.: Логос, 2006. С. 179.

произведения искусства и, соответственно, базиса эстетического общения и объекта для эстетических текстов) – уже не приводит к коллапсу во всех остальных сферах социального общения, как это было характерно для традиционных недифференцированных обществ, где отождествлялось все преступное-безобразное-ложное-бедное-нелюбимое-нездоровое-безбожное». [55] В таком обществе человек уже не может быть «только верующим» или «только ученым», но оказывается принадлежащим к множеству «идентификационных ролей», требующих дифференцированного и сложного внутреннего мира, т.е. умения быть и мужем, и сыном, и гражданином, и прихожанином и т.п., т.е. сегодня homo religiosus всегда, так или иначе, будет и homo secularus и наоборот. «Религиозная идентичность» в таком контексте выступает как некое «упрощение», ситуативная (во время нахождения в храме, в праздник и т.п.) или относительно более длительная (в идеале: целостная настолько, насколько это в пределе возможно для данного субъекта в данной социальной обстановке, его глубинно-личностная, волевая характеристика) самоотнесенность к той или иной «религиозной юрисдикции» современного поликонфессионального государства.

В этом принципиальном требовании свободы самоопределения как светская, так и религиозная культура сегодня противостоит различным формам фундаментализма, выступающего как «агрессивное невежество», полагающего только свои концепции, символические системы в качестве единственно подлинных и стремящимся к своему утверждению с помощью силы, причем силы официальных структур государства, а не самоотверженной личной причастности к Подлинному (и неважно, идет ли речь о сторонниках воинствующего атеизма, РНЕ или ваххабизма). В интернете всегда слышны «смелые» голоса о необходимости «ввести силой» в Истину, печально известной ужасами инквизиции, о подмене сложного (невыносимого для них именно как бесконтрольного, т.е. лишающего возможностей манипулирования их убеждениями) и тонкого процесса самоопределения и духовного становления на механизмы утверждения новой

[55] Антоновский Ю.А. Общество как общение и разобщение// Луман, Н. Дифференциация: пер.с нем. / Н. Луман. - М.: Логос, 2006. – С.314.

идеологии новыми манипуляторами-имиджмейкерами с помощью околдовывающей магии СМИ, где индивид – не столько «свободная личность», «образ и подобие Бога», сколько «функция» в контролируемой системе отношений и т.п.. Такого рода «агрессия» может порой иметь и совершенно внешне безобидные формы школьного преподавания «Основ православной культуры», как это описывает Андрей Кураев:

«В одной из школ Красноярского края в декабре 2001 года дети высыпали на меня гору своих недоумений: оказалось, что на уроках Закона Божия в них пробуют вложить полную энциклопедию православных суеверий. Им уже поведали, что ИНН есть печать антихриста, что фотографироваться со вспышкой нельзя, ибо лазер фотоаппарата выжигает на лбу ту же самую печать, что собака из дома благодать уносит, что Иван Грозный и Григорий Распутин - святые люди. Наконец, им поведали, что люди перед всемирным потопом носили с собою фляжки с водой (и это было знамением того, что мир скоро потонет), а сегодня модно носить с собой зажигалки - и это знак того, что мир скоро сгорит… Вещали им эту ахинею дипломированные учительницы! Диплом-то у них настоящий. А вот приложить свои навыки критически-проверяющего мышления к проверке церковных сплетен они не решиилсь. И в итоге к детям понесли бесцензурную дурь». [56]

1.4. Религиоведение как научно-исследовательский проект

Сегодня в России, с определенной долей условности, можно говорить, что складывается разделение собственно «научно-академических» направлений на «мультидисциплинарные» (где религия выступает как предмет исследования ряда самостоятельных научных направлений) и «холистические» (стремящиеся представить религию как целостность, дать теоретический синтез различных знаний о религии). Мультидисциплинарное направление, возникающее вместе с социальными и гуманитарными науками в XVIII-XIX ве-

[56] Кураев А. «Основы православной культуры» как лекарство от экстремизма. Очень личные размышления \\ http://www.strannik-lit.ru/70397_20483_28_3_2012.html

ках, представляет собой критико-философское, научно-критическое и самокритичное «ведение о религии и религиях», т.е. «сравнительное» (неапологетическое) научно-философское описание и обобщение многочисленных эмпирических аспектов религии как личностного и социального феномена («описательное религиоведение», «сравнительное религиоведение», «история религии» и т.п.). Оно исповедует нормативную «методологическую нейтральность», стремясь преодолеть «конфессиональный (эзотерический) эксклюзивизм», апологетическое стремление представить собственную юрисдикцию в качестве единственно спасительной традиции. Д.Палс, к примеру, полагал, что среди всего многообразия различных «теорий религии» важнейшими являются семь: Э.Тайлора (вместе с Д.Фрезером), К.Маркса, Э.Дюркгейма, З.Фрейда, М.Элиаде, Э.Эванс-Причарда и К.Гирца.[57]

Глубокую методологическую проблематичность такого религиоведения отмечал С.С.Аверинцев, который полагал, что оно разбирает на части конкретную «плоть веры как таковой», что само по себе, однако, делает исследуемые феномены закрытыми для нас, если «у нас нет достаточно глубокого понимания вдохновившей их веры».[58] В таком контексте понятно возникновения «холистического» направления, которое начинает выступать как «секулярный аналог теологии», стремясь к разработке унифицированной нормативной «фундаментальной теории религии», которая может представлять собой как собственно научно-критическое обобщение данных множества частно-научных направлений в исследовании религии (социальной антропологии, социологии религии, психологии религии и т.п., называемое «компетентным религиоведением», «диалоговым религиоведением», «понимающим религиоведением», «метатеологией», «теоретическим религиоведением» и т.п.), так и конфликтующие в современной культуре интерпретации самого «феномена религии» («юрисдикционные», «лаицистские», «охранительные», «правоза-

[57] Bleeker C.J. Epilegomena //Historia religionum. Leiden, 1971. V.2. P.648; см. так же: Cumpsty J.S. Religion As Belonging. A General Theory of Religion. Lanham; N.Y.; L., 1991; Pals D.L. Seven Theories of Religion. N.Y., 1996; Starc R., Bainbridge W.S. A Theory of Religion. New Brunswick, 1996.

[58] Аверинцев С.С. Предисловие //Мень А.В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни. В 7-ми томах. Т.1. Истоки религии. М.: Слово, 1991. С.5.

щитные», «эзотерические» и т.п.).[59] Действительно, стремление к описанию и обобщению эмпирических аспектов религии в «диалоговым» режиме, с одной стороны, позволяет верующим задать вопрос: «не является ли истинным сердцем религиоведения некая теология (почти неизбежно христианская)?»[60], тогда как, с другой, согласиться с А.В.Михайловым, утверждающим, что даже «заведомо атеистическая», вообще «любая серьезная философская мысль заключает в себе теологические импликации» и в этом смысле она всегда есть «известное богословие».[61] Именно такой уровень позволяет рассматривать религиоведческое исследование как «герменевтическое предприятие, как попытку пролить свет и дать определение, а не подвести под рубрику и декодировать».[62]

1.5. Религии во Владимире и проблема ее религиоведческого описания

Владимирская область в целом представляет собой достаточно спокойный в плане межконфессиональных отношений регион, однако и она получила своеобразную «известность» в стране и мире благодаря двум скандальным случаям последних лет, еще ждущим своего детального анализа и отражающим всю проблематичность и противоречивость соотношения религиозно-конфессионального, религиоведческого и правового дискурсов: изгнание верующих РПАЦ из их храмов и инцидент в детском приюте при Свято-Боголюбовском монастыре в селе Боголюбово Владимирской области.[63]

Религиозная ситуация в регионе была исследована в ряде диссертаций и опубликованных материалов:

---

[59] Кимелев Ю.А. Современная западная философия религии. М., 1989. С.190.

[60] Лобковиц Н. Предисловие //Классики мирового религиоведения. Антология. Т.1 /Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н.Красникова. М., 1996. С.14.

[61] Михайлов А.В. Вместо предисловия //Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. С.XLVII.

[62] Гирц К. Путь и случай: Жизнь в науке//http://magazines.russ.ru/nlo/2004/70/gi3.html

[63] Сюжет «Изгнанные правды ради…» на портале Кредо.ру//http://portal-credo.ru/site/?act=topic&id=574; Церковная комиссия вновь выявила нарушения в деятельности детского приюта при Боголюбовском монастыре Владимирской епархии РПЦ МП//http://portal-credo.ru/site/?act=news&id=77986&type=view

1. Религиозные объединения Владимирской области. Составление Константинова В.Н., Семеновой О.А., Февралевой Л.А.- Владимир, Транзит-икс, 2001.- 116 с.

2. Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность. Сборник статей под общей редакцией проф. Константинова В.Н. - Владимир, Маркарт, 2003 -116 с.

3. Владимирская и Суздальская епархия// Православная энциклопедия. т.9. – М.: Церковно-научный центр Русской православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2005. – С.38-61; Владимирская и Суздальская епархия// http://www.pravenc.ru/text/154964.html

4. Аринин Е.И., Даведьянов А.В., Лункин Р., Степина А. Владимирская область //Атлас современной религиозной жизни России. Т.2. В 3 тт. / отв. ред. М. Бурдо. С. Филатов. – М.-СПб.: Летний сад, 2006. с.121-145;

5. Арсенина О.В. Проблема религиозной идентичности и религиозности в интерпретации старообрядчества (социально-философские аспекты). Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11. Архангельск, ПГУ, 2006. – 204 с.

6. Формирование установок толерантного сознания и проблемы межконфессионального диалога: Материалы областной научно-практической конференции. Составление Константинова В.Н., Семеновой О.А., Февралевой Л.А – Владимир: Агентство дизайна и рекламных технологий, 2007-160 с.

7. Февралева Л.А. Социально-философские аспекты отношений государства и религиозных объединений в постсоветский период (на материалах Владимирской области. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11. Архангельск, ПГУ, 2009. - 214 с.

8. Зин Н.В. Взаимоотношения государства и церкви в 1943 – 1953 гг. (на материалах Владимирского края). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., РАГС, 2010. 28 с.

9. Религиозность населения Владимирской области: Учебное пособие. //Ответ ред Е.И.Аринин - Владимир, Изд-во Владимирского государственного университета, 2010.- 251 с.

10. Религиозность: феномен и его измерения (введение в социологию религии). Учебное пособие. //Ответ ред Е.И.Аринин - Владимир, Изд-во Владимирского государственного университета, 2012.

В настоящее время регион представляет собой поликонфессиональную среду, где достаточно активно функционирует более 350 религиозных объединений, причисляющих себя к почти двум десяткам конфессиональных традиций при значительном доминировании приходов Московского Патриархата. Подробно материал показан в главе 2 (приложение) настоящего издания, представленной Л.А.Февралевой.

Сам перечень такого рода у религиоведа сразу же вызывает вопрос о том, какими критериями пользовались его составители, когда стремились осуществить практическую систематизацию эмпирического материала – уставов религиозных объединений, так как, с одной стороны, мы имеем перечень нескольких самостоятельных религиозных объединений /Русская Православная церковь (Московский Патриархат), Российская православная автономная церковь, Русская православная старообрядческая церковь, Римско-католическая церковь, Адвентисты Седьмого Дня, Евангелическо-лютеранская церковь, Свидетели Иеговы, Сознание Кришны (Вайшнавы), Армянская апостольская Церковь/, тогда как, с другой, здесь же приводятся наименования не отдельных объединений, а надконфессиональных общностей /Христиане веры евангельской/, мировых (ислам) и «народностно-национальных» религий (иудаизм). Кроме того, такие рубрикации как «Евангельские христиане-баптисты» или «Евангельские христиане» тоже вызывает вопросы, поскольку «баптизм», как и «православие» - это не наименования одной религии, религиозной общности, конфессионального объединения или единичной общины, а общий термин, охватывающий целую совокупность самостоятельных религиозных объединений (нередко обвиняющих друг друга в «неистинности» или «раскольничестве») и их союзов [64].

[64] Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. В 4 тт. / отв. ред. М. Бурдо. С. Б. Филатов. – М.: Университетская книга, Логос, 2003-2006; Атлас современной религиозной жизни России. В 3 тт. / отв. ред. М. Бурдо. С. Филатов. – М.-СПб.: Летний сад, 2005-2006.

Кроме того, в приведенном перечне явно или неявно просматривается и другая проблема: должна ли учитывать государственная структура собственно официальные самоназвания религиозных объединений, их участие (или неучастие) в объединительных союзах, институализированных общностях (тоже имеющих официальные или неофициальные, долговременные или кратковременные самонаименования) или сам язык официальных документов должен носить собственно «светский» характер, т.е. характеризовать эти явления в «неконфессиональных» терминах и соответствующих «рубрикациях». По существу, такого рода вопросы давно назрели, но они только еще начинают ставиться отечественной религиоведческой наукой. В качестве редкого пока еще примера глубокого анализа такого рода проблем можно привести монографию и учебное пособие И.Я.Кантерова, где именно исследованию терминологии посвящены десятки страниц[65].

Продолжая тему, отметим, что определенная информация была несколько лет расположена на «Официальном информационном сервере органов местного самоуправления города Владимира» (сегодня она удалена), где в разделе «религиозные организации» приведены сведения о 32 объединениях города, при этом в преамбуле особо говорится о православной, старообрядческой и католической «общинах», о «конфессиях», а затем приводится таблица с реестром и собственно «религиозных организаций», причем все данные термины даются без определений, делается попытка установить «вид религиозной организации», ее «вероисповедание» и «принадлежность к централизованной организации» [66]:

Там была попытка привнести определенную ясность в отношении систематизации приходов храмов и монастырей РПЦ МП, старообрядческой общины РПСЦ, прихода Святого Розария Пресвятой Девы Марии Римско-

---

[65] Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). – 2-е изд.- М. : МГУ, 2007, с.16-98; Кантеров И.Я. Новые религиозные движения (введение в основные концепции и термины): Учебное пособие. –Владимир, Изд-во ВлГУ, 2006, с.11-112.

[66] Аринин Е.И. Теоретические и практические проблемы идентичности и классификации религиозных объединений (на материале Владимирской области)//Классификация религий и типология религиозных организаций М: Изд-во АТСО, 2008.С.71-86

католической Церкви и Евангельско-Лютеранской общины, принадлежащей к Евангелическо-лютеранской церкви, связанной с Евангелическо-лютеранской церковью Германии, общиной Церкви АСД (Евразийского дивизиона), Свидетелей Иеговы и общины Общества Сознания Кришны. Однако для протестантских общин характерна динамичность и смешение систематических категорий, поскольку сами феномены – описываемые и систематизируемые общины и их союзы - достаточно быстро меняются, в том числе и на уровне самоназваний и самосоотнесений (союзов и их наименований).

Так, к примеру, Веслианская церковь, относящаяся к методистской общности, именовалась просто «Христианской Евангельской Веслианской Церковью», как и христианская евангельская церковь «Часовня у Голгофы», относимая к харизматической общности, причем последняя квалифицируется как «централизованная религиозная организация», хотя в графе «принадлежность к централизованной организации» стояло «нет», вместе с тем как именно Веслианская церковь Владимира является всероссийским центром веслинства. При этом здесь отсутствовала «Местная иудейская религиозная организация "Еврейская община города Владимира"», информация о которой была доступна на сайте ФЕОР[67]. Отсутствовала информация и об общине КЕРООР, вместе с тем обе они присутствуют на сайте «Виртуальный Владимир» в разделе «Общественно-политические организации» [68].

Более обстоятельный, чем в отмеченных выше региональных документах, анализ приводится в «Атласе современной религиозной жизни России» в разделе «Владимирская область» [69]. Здесь даны следующие рубрикации:

Русская Православная Церковь,

Российская Православная Автономная Церковь,

Истинно-Православная Церковь,

Старообрядчество (Русская Православная Старообрядческая Церковь и Спасово согласие),

---

[67] Местная иудейская религиозная организация "Еврейская община города Владимира"// Федерация Еврейских Общин России// http://www.feor.ru/communities/vladimir/

[68] Религиозные организации/ Виртуальный Владимир/ Общественно-политические организации // http://www.virtvladimir.ru/vtown/vladimir/spheres/276

[69] Атлас современной религиозной жизни России. В 3 тт. т.2 / отв. ред. М. Бурдо. С. Филатов. – М.-СПб.: Летний сад, 2006, с.121-145.

Армянская Апостольская Церковь,

Римо-Католическая Церковь,

Лютеранство (Евангелическо-лютеранская церковь),

Баптизм и евангелизм (РСЕХБ, Совет Церквей ЕХБ, Автономная церковь «Твердое прибежище», «Благовестие», автономная церковь в Гусь-Хрустальном, Гедеоновы братья),

Веслианство,

Пятидесятничество (СХВЕП, Христианская церковь Ассоциация «Глобальная Стратегия», Церковь «Часовня у Голгофы», Церковь «Свет жизни», Церковь «Лоза», Харизматическая церковь «Живое слово», Ковровская Христианская церковь, Харизматическая церковь «Возрождение», Автономная харизматическая церковь Иисуса Христа),

Адвентизм,

Свидетели Иеговы,

Иудаизм (Еврейский общинно-благотворительный центр города Владимира «Хесед Озер», КЕРООР),

Ислам (ДУМЕР),

Общество Сознания Кришны,

Центр Шри Чинмоя,

Движение «Сахаджа-Йога»,

Центр Дианетики,

Церковь Объединения преподобного Муна,

Аум Синрике,

Центр ускоренного развития сознания во Владимире.

Здесь, однако, мы тоже видим в перечне рубрикации смешение терминов, которые обозначают:

- отдельное религиозное объединение (РПЦ МП) или общность РО (иудаизм, баптизм и евангелизм), при этом сама «общность» может пониматься как
- понятие сходства с позиции внешнего наблюдателя ряда религиозных объединений, которые могут между собой быть даже во враждебных отношениях и не признавать своего единства друг с другом («пятидесятничество»),

- понятие сходства как исторически преемственных религиозных объединений, которые тоже могут между собой быть даже во враждебных отношениях и не признавать своего единства друг с другом («баптизм», РСЕХБ и СЦЕХБ),
- понятие объединений, вообще не относящих себя к рубрике «религиозных» (не зарегистрированных в данном качестве), но подпадающих под абстрактные признаки «религиозного объединения» с позиции внешнего наблюдателя («Еврейский общинно-благотворительный центр» или «Центр ускоренного развития сознания»).

Кроме того, имеются и термины («РОСХВЕ(п)» [70]), обозначающие особый род общности, союзы, фактическое сотрудничество ряда религиозных объединений, признающих свое некоторое сходство (Веслиане – «методисты», но они входят в централизованную организацию пятидесятников РОСХВЕ(п), наряду с более чем 1000 других, в том числе и собственно «непятидесятнических» объединений).

Перечень подобных рубрикаций и их проблем можно было бы продолжить, но ввиду ограниченности места, позволим себе сосредоточить внимание на следующих важных моментах:

- проблема терминов, выражающих общность и ее понимание с позиций внешнего/внутреннего для РО (здесь и далее – религиозного объединения) подходов;
- проблема светского/конфессионального в интерпретации РО.

Проблемой для любой классификации, является то, что она, различая уровни конкретного «живого объединения» (эмпирической юрисдикции, юридического лица), имеющего право на самоименование, самоидентификацию и уровень обобщающей категории, выражающей либо сходство независимых объединений (позиция «извне»), либо их родство или союз (позиция «изнутри»), тем не менее, уподобляет РО естественнонаучным объектам, наподобии кристаллам, которые сохраняют свою физико-химическую природу, не претерпевая заметных внутренних изменений, радикально изменяющих эту их «природу».

[70] Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников)// http://www.cef.ru/

В этой связи, такие организации, как «Свидетели Иеговы», обычно относимые исследователями к рубрикациям «христианство» и «протестантизм», но которые сами отвергают какую-либо общность с остальными общинами такой же рубрикации (которых они могут именовать «сатанистскими»), ставят проблему их адекватного и корректного истолкования. Ниже мы коснемся только примеров, касающихся проблем квалификации гораздо более близких и родственных феноменов, таких как «православие», «католичество» и «старообрядчество».

Так, с внутриконфессиональной точки зрения, с одной стороны, в официальных документах Русской Православной Церкви, применительно к Католической Церкви употребляется термин «Церкви-сестры»[71], тогда как, с другой, мы в 2003 году могли прочитать в публикациях авторов, принадлежащих к РПЦ МП, что «католичество - это антихристианская неоязыческая религия, поклонение в которой ведется папе и богам-идолам, выдуманным католиками, и является разновидностью неоиндуизма»[72], или что, по словам «православного писателя Федора Михайловича Достоевского: "Католичество хуже атеизма, атеизм проповедует только ноль, а католицизм идет дальше, он искаженного Христа проповедует, им же оболганного и поруганного... он Антихриста проповедует..."»[73].

Сложное отношение к католичеству характеризует и отечественную научную литературу. Ф.Г.Овсиенко отмечал, что и сегодня «объективно реконструировать процесс становления и утверждения католичества в России непросто. Противоречивость многочисленных источников, обусловленная конфессиональными и этническими предпочтениями большинства авторов – главное препятствие на пути создания достоверной картины становления и роли в истории нашей страны этой крупнейшей христианской конфессии. Со-

[71] Восточные католические церкви // Православная энциклопедия. - М. : Церковно-научный центр Русской православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2005. - Т. IX. – С.491

[72] Католичество в России. Субкультура или контркультура? Круглый стол в редакции интернет-портала "Религия и СМИ"от 29.12.2003// http://www.religare.ru/article7799.htm

[73] Молчанов, А. Христианское противостояние продолжается, спасемся ли от него... // http://otechestvo.org.ua/vesti/2003/2003_08/v_25_03.htm

гласно католической историографии, на протяжении всего периода взаимоотношений Рима и России папство постоянно стремилось к дружбе и добрососедству с восточными славянами. … Главным мотивом подавляющего большинства работ российских историков последних четырех веков является доказательство того, что в действительности отношения между папством и Древней Русью, а затем феодальной, буржуазной, советской и даже постсоветской Россией не обнаружили не только взаимных симпатий, но даже сколько-нибудь длительного миролюбия»[74].

Сходной является и ситуация со старообрядчеством. Проблема «раскола» неизбежно ставит исследователя перед вопросом истолкования отделяющихся альтернативных групп, оппозиционно настроенных сообществ, взаимно квалифицирующих друг друга как «антицерковно настроенных сектантов», «еретиков», «раскол», «отрицание института иерархии» и т.п.. Вместе с тем, самой церковью при определенных условиях признается право мирян (верующих) на разрыв с данной конкретной иерархией, совершившей «неприемлемые…действия» [75] . М.О.Шахов полагает, что «практически все современные религиоведческие исследования и справочные издания, формулируя определение старообрядчества, фактически солидаризируются с богословами Синодальной церкви»[76], вольно или невольно выдвигая на первый план признак «отделения», принимая распространенную позицию «большинства» и игнорируя убеждения «меньшинств».

Он справедливо полагает, что разработка корректного категориального аппарата в интерпретации религиозных феноменов, являющегося очевидным условием фундаментального научного исследования как такового, совершенно необходима и по этическим основаниям, поскольку только он способен помочь избежать оскорбления религиозных чувств верующих и

[74] Овсиенко, Ф.Г. Католицизм: учебное пособие / Ф.Г. Овсиенко. – М. : Изд-во РАГС, 2005.- С.280.
[75] Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М.: Изд-во РАГС, 2002. с.96.
[76] Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М.: Изд-во РАГС, 2002. с.52.

провоцирования межконфессиональных столкновений[77]. Вместе с тем, уже в вопросе о «единоверчестве», обычно причисляемом религиоведами к старообрядчеству[78], М.О.Шахов несколько ниже утверждает, что их не следует относить к старообрядчеству именно в силу их «канонической подчиненности» Московскому Патриархату, подобно тому, как греко-униаты не считаются православными в силу их канонического подчинения Католической церкви[79]. Тем самым, автор отступает от своего признания наиболее существенным признаком староверия самоидентификации группы верующих с «хранителями Подлинной Веры», идущей от эпохи реформ Никона, свойственной, как очевидно, и «единоверцам». В этой связи обращает на себя позиция В.В.Керова, который причисляет единоверцев к «старообрядческому сообществу» именно в силу сохранения ими ценностей и установок среды своего происхождения и воспитания[80]. Данный подход, отвлекаясь от проблем «юрисдикции», которые могут быстро меняться, как нам представляется, более соответствует академической методологии беспристрастного выявления обшностей как групп сходства в определенном, четко оговоренном значении.

Спецификой староверческой идентичности является то, что она представляет собой множество относительно небольших сообществ (согласий и толков), образовывавшихся под влиянием какого-то пользовавшегося местным авторитетом среди окружающих старовера-начетника, что в самой старообрядческой среде объясняется, по мнению М.О.Шахова, «гипертрофированным вниманием к отдельно взятому святоотеческому изречению или церковно-каноническому правилу, из которого делались выводы практического характера, в основном о более строгом соблюдении уставов и более тщательной изоляции от «еретического, антихристового

---

[77] Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М.: Изд-во РАГС, 2002. с.53.
[78] Единоверие//Атеистический словарь. М.: Политиздат, 1983, с.161.
[79] Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М.: Изд-во РАГС, 2002. с.54.
[80] Керов В.В. «Се человек и дело его…»: конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М.: ЭКОН-ИНФОРМ, 2004. с.22.

мира»»[81]. Действительно/, как отмечает М.О.Шахов, то, что «старообрядцы различных согласий взаимно отрицали православность друг друга…», делает сам общий термин «старообрядчество», широко употребляемый как в светской, так и в собственно старообрядческой публицистике, внутренне противоречивым, поскольку «используя его, они объединяли в одном понятии истинно Православную церковь (т.е. свое собственное согласие) с еретиками (т.е. старообрядцами других согласий)» [82]. Здесь мы видим достаточно отстраненное отношение представителя старообрядчества (федосеевца) к «согласиецентризму», при этом он, однако, принимает общеконфессиональный традиционализм и эсхатологизм движения.

Старообрядчество характеризуется отсутствием «авторитетного органа, формирующего и выражающего» единое теоретически оформленное «старообрядческое мировоззрение»[83], подобного Московскому Патриархату. Соответственно и категория идеальной религиозности, которая играет роль нормативного образца, будет существенно отличаться в различных объединениях, сознательно противопоставляющихся как Московскому Патриархату, так и друг другу. При этом позиция Московского Патриархата как официального выразителя убеждений десятков миллионов верующих и позиция наставника небольшого староверческого скита юридически оказываются рядоположенными, что, однако, далеко не всегда подтверждается реальной социальной политикой властей на местах, ущемляющей интересы старообрядческих меньшинств и порождая конфликты с приходами Московского Патриархата[84].

Концепция старообрядчества как с «внутристарообрядческой» (общестарообрядческой), так и «внестарообрядческой» стороны выступает

---

[81] Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М.: Изд-во РАГС, 2002. с.98-99

[82] Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М.: Изд-во РАГС, 2002. с. 51.

[83] Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М.: Изд-во РАГС, 2002. с.55.

[84] Самарские старообрядцы разочарованы итогами встречи главы РПСЦ с полпредом Кириенко \\ Агентство религиозной информации «Благовест-Инфо» 20.06.05 //http://www.blagovest-media.ru

как теоретическая конструкция, сочетающая как особенности, объективно присущие данному социальному явлению в качестве относительно системного целого, так и моменты, несущие в себе определенные идеологические оценки, выражающие его включенность в локальные и глобальные социально-политические условия и соответственные контексты.

Религиоведческая методология, как уже отмечалось, должна опираться не только на термины самоописания конфессий и религиозных объединений, в данном случае на «согласиецентризм», но и создавать особый «метаязык» второго порядка, отстраненный от самой непосредственной религиозной жизни. Как подчеркивает Ф.Штольц, «на этом языке явления (которые первоначально получили выражение в собственном контексте символической системы) реконструируются еще раз … для того, чтобы всеохватно указать их значения» [85]. Тем самым концептуализация всегда представляет собой определенную редукцию «эмпирической религии» к теоретической модели, осуществляя понятийную фиксацию сложной и многомерной реальности в категориях всеобщего, универсального.

Приводимые во многих изданиях признаки выражают не столько «природу староверия», сколько господствующие и противостоящие в современной культуре концептуальные системы и, прежде всего, противостояние подходов, которые с известной долей условности можно назвать «светско-академическим», «светско-советским», «православно-господствующим» и «староверческо-православно-альтернативным». Прекрасным проявлением первого подхода является фундаментальное исследование С.А.Зеньковского [86]. Защита интересов староверческого меньшинства наиболее глубоко и многосторонне представлена в творчестве М.О.Шахова[87]. Первый подход стремится максимально корректно и критично описать староверие «извне», тогда как второй – «изнутри». Многие другие

[85] Stolz F. Grundzüge der Religionswissenschaft. Göttingen, 1988. S.230.
[86] Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. В двух томах. /Сост. Г.М.Прохоров. Общ. Ред. В.В.Нехотина.- М.: Институт ДИ-ДИК. 2006.
[87] Шахов М.О. Философские аспекты староверия. М.: Третий Рим, 1998; он же Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М.: Изд-во РАГС, 2002. и другие работы: см. библиографию.

исследования и публикации либо примыкают к этим основным направлениям осмысления феномена старообрядчества, либо несут в себе элементы прошлых вековых идеологических стереотипов (церковно-обличительных или советско-атеистических), которые долгое время считали себя единственными подлинными формами внешнего и внутреннего «нормативного» описания староверия. С одной стороны, очевидно, что точка зрения «изнутри», т.е. верующих, не может быть просто отброшена при их современном философском и научно-религиоведческом описании. С другой стороны, очевидно и то, что позиции верующих сама отнюдь не являются чем-то незыблемо устойчивым, вечным и неприкасаемым для критики.

Сегодня уже невозможно как односторонне навязывать верующим внешнее истолкование их религиозности, как это было в советском и досоветском прошлом, когда, в первом случае, утверждалось, что «религия отмирает», ибо она по своей природе есть «извращенное, фантастическое отражение в головах людей господствующих над ними природных и общественных сил» [88] . Во втором случае, досоветская «полицейско-церковная» оценка старообрядчества сегодня тоже абсолютно неприемлема, поскольку до указов о веротерпимости 1904-1905 годов старообрядчество здесь однозначно негативно квалифицировалось как анти-православное и антигосударственное «раскольничество», что, однако, порой имеет место и сегодня[89].

Сегодня очевидно, что верующие того или иного религиозного объединения, их самопонимание, самоописание и самовыражение, должны быть учтены и признаны государством и различными официальными структурами в тех пределах легитимности, которые установлены Конституцией и законами Российской Федерации. Очевидно и то, что объединения, верующие которых практиковали самосожжения и вводили положения о таких практиках в свои уставные документы, не могут выступать партнерами по диалогу с государством, которое призвано

---

[88] Краткий философский словарь, М.: Госполитиздат,1952.- с.510-511

[89]СТАРАЯ ВЕРА В НОВОЙ РОССИИ. Обзор публикаций прессы о старообрядчестве http://seminaria.bel.ru/pages/mo/2001/mo5_st_1.htm

защищать и право каждого гражданина на жизнь. При этом возникает сложный и противоречивый вопрос о том, кому вообще может принадлежать абсолютный приоритет в истолковании религиозности и религии как таковых, кто призван формировать понимание «нормативности» в современном обществе, помимо института «права», экспертного сообщества профессиональных исследователей и представителей конфессиональной элиты.

Методологической проблемой исследований религиозности является то, что они сталкиваются с противоречием индивидуальной религиозности (взятой в неконфессиональном контексте) и институциональной религиозности («воцерковленности», как принадлежность к определенной конфессии, как причастность в большей или меньшей мере к специфично-конфессиональным критериям интерпретации бытия человека в мире). Отождествление религиозности с «воцерковленностью» (целостной причастности к бытию конкретной юрисдикции, «подлинного благочестия») характерно для определённой части любых конфессий. В то же время факт существования «неконфессиональной религиозности», эмоционального или рационального обращения в безвыходной и безнадежной ситуации к Богу (Неведомому, Абсолютному, Справедливому и т.п.) признавался и обсуждался целым рядом философов и теологов (Спиноза, Кант, Шлейермахер, Кьеркегор, Гегель, Юнг и многие другие). Они именно в ней видели всеобщее субстанциональное и неконфессиональное (обще-конфессиональное, мета-конфессиональное, суб-конфессиональное) основание «личной религиозности» («субъективной религии»), только приобретающей ту или иную «конфессиональную форму» как нечто вторичное.

В оценках старообрядчества особенно ярко проявляется противостояние светско-государственного, надконфессионального подхода и «религиоцентризма» (или «конфессиоцентризма», «конфессионального эксклюзивизма» [90]), утверждающих только «свою» позицию в качестве

[90] Юдин, А. Введение / А. Юдин // Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. Хрестоматия; составитель А. Юдин. - М. : Библейско-Богословский ин-т св. Апостола Андрея., 2001. - С.67-68.

истинной, единственно правильной, нормативной и собственно «спасающей», ибо каждая религия, каждое институализирующееся религиозное объединение только себя и утверждает в качестве подлинного. Такие подходы в социальной истории нередко оборачивались обострением межконфессиональной и внутриконфессиональной борьбы, религиозными войнами и преследованиями за веру, готовностью привести к истине силой и уничтожить «иное» как таковое, либо самих себя, вступая в противоречие со всем современным российским и международным правом, гарантирующим право каждого человека на жизнь и свободу вероисповедания. Эти проблемы стоят и перед старообрядчеством, в котором выделяются как консервативно-изоляционные, так и либерально-диалогичные тенденции[91]. Сегодня религиоведением все больше и больше начинают заниматься люди, принадлежащие к различным конфессиям и, нередко, выражающие явно или неявно интересы этих конфессий, что вновь, как уже отмечалось выше, ставит проблему «светскости» такого рода исследований и демаркации «научного» и «конфессионального» религиоведения.

1.6. Социальная роль религии в современных общественных процессах

Сегодня, согласно исследованиям К.Каариайнена и Д.Е.Фурмана, в России в целом возник «проправославный консенсус», суть которого состоит в том, «что подавляющее большинство населения рассматривает православие как дополнительный символ новой русской идентичности, то есть люди понимают свою православность как признак “своих”, отличающий от “чужих”».[92] Вместе с тем, такая «консенсусная православность» как форма массового сознания относительно стихийно конструирует собственные норма-

[91] Щипков Д.. Между альтернативным и древним православием. Кончина предстоятеля Старообрядческой Церкви ставит вопрос о ее дальнейшем развитии\\ портал "РЕЛИГИЯ и СМИ", 22 января, 2004 (www.religare.ru).\

[92] Каариайнен К., Фурман Д. Е. Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности) // Вопросы философии. 1997. № 6; их же: Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий // Общественные науки и современность. 2007. № 1. С. 103 – 119, № 2. С. 78 – 95.

тивные образцы, которые нередко вступают в противоречие с собственно «конфессиональными нормами» самой массовой российской юрисдикции – Русской Православной Церкви (Московского Патриархата), одним из распространенных и ежегодно наблюдаемых примеров чего может быть назван обычай устраивать «лужайку для пикника» во время посещения кладбищ в пасхальное воскресенье, который церковь весьма настоятельно не рекомендует совершать.[93]

Некоторые формы такого «народного христианства» могут порождать терроризм и преступный радикализм, к примеру, наших «скинхедов» или «фундаменталистов», как это показал «теракт в Норвегии» Андерса Брейвика, лично убившего почти сто человек, но отрицающего свою вину и не считающего это преступлением, поскольку, по его словам, это было необходимо сделать для спасения Европы от «мультикультурализма» и «угрозы исламского господства».[94] Примеры подобного активного «неприятия иного» сегодня присутствуют и в отечественном «народном православии», где можно встретить не только насыщенные ненавистью сайты, горящие неприятием католиков, протестантов, ученых-атеистов (каким был В.Л.Гинзбург[95]) или собственных единоверцев либерального характера[96], но и прославление Сталина[97], проект «современной священной инквизиции»[98] и откровенные попытки воз-

---

[93] О посещении кладбищ на Пасху православными христианами //http://www.anhram.ru/propovedview.php?id=8; Пасха - праздник победы над смертью, а не для посещения кладбищ// http://www.rusbeseda.ru/index.php?topic=2354.0; Посещать кладбища на Пасху – грех//http://lrnews.ru/news/full/28344/; Пасху в России не празднует только 9% населения //http://www.astv.ru/msgs/2559; Московские власти опять готовят кладбища не к Радонице, а к Пасхе//http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=215811

[94] Мировая пресса обсуждает манифест норвежского террориста// ttp://www.vesti.ru/doc.html?id=518095&cid=9

[95] О позорной ксенофобской деятельности академика В. Гинзбурга. Доклад по результатам общественного расследования [Электронный ресурс] / Общественный комитет по правам человека. - Москва; Таруса, 2008. - 90 с. Часть 7// Режим доступа: http://www.rusk.ru/st.php?idar=113475.

[96] Светлов Н. Игумен Петр (Мещеринов) забыл наставления св. отцов//http://3rm.info/5469-igumen-petr-meshherinov-zabyl-nastavleniya-sv.html (дата обращения: 20.04.2011).

[97] Дудко, Д. Он был верующим [Электронный ресурс] / Дмитрий Дудко // Режим доступа: http://www.razumei.ru/lib/article/311

[98] Леонид Симонович: Еретиков сжигать не можем, а книги будем [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=7751.

рождения румынского фашистского православия времен «Железной гвардии» по версии некоего «Русского Братства».[99] Философское религиоведение вполне осознает свою ответственность за то, что некоторые «представления и верования могут неожиданно превращаться в самые настоящие пули…».[100]

Без строгой категориально-терминологической базы невозможно создание теоретической модели перспектив развития нашего общества, совершившего исторически «мгновенный» переход из норм общества «тотального атеизма» к обществу с «проправославным консенсусом», на наших глазах конструирующем новую «нормативную» духовную общность или «национальную идентичность».[101] Система религиоведческого (религиозного) образования легко может стать и уже становится ареной межконфессионального противостояния, но она же может сохранить свой законный статус гуманистического посредника в передаче культурного наследия, созданного носителями как конфессиональных, так и неконфессиональных убеждений. Здесь очень интересен опыт Европы, известной своими достижениями в превращении собственно религиозного, теологического образования в религиоведческое, причем диалогическое, толерантное, соответствующее академической и образовательной традиции, хотя и там сегодня говорят о «кризисе политики мультикультурализма».

Важно обратиться к тому, что, собственно, называется «религиозностью», которая понимается как причастность (приверженность, отношение) индивида к:

• нормативным эмпирически-наглядным объектам, представлениям и действиям, объективно присущим «церкви» (религиозному объединению) как институализированному и самоопределяющемуся социальному феномену, т.н. «воцерковленность», «конфессиональная принадлежность», «юрисдикционная приверженность» и т.п., демонстрируемые, к примеру, в таких фильмах, как «Иван Грозный» (С.Эйзенштейн, 1944), «Тучи над Борском»

---

[99] Русское братство. Православный фашизм//http://rusbratstvo.org/propoved/27

[100] Кацис Л. Фашизм «забывших» свой фашизм// http://www.lechaim.ru/ARHIV/196/katsis.htm

[101]Каариайнен, К., Фурман, Д. Новые церкви, старые верующие - старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / под ред. Киммо Каариайнена и Дмитрия Фурмана. - М.-СПб.: Летний сад, 2007. - С.20.

(В.Ордынский, 1960), «Поп» (В.Хотиненко, 2010) или «Чудо (Стояние Зои)» (А.Прошкин, 2009);

• эмоционально-интимному и образно-передаваемому (художественно-символически, интуитивно, мистично, внерационально-метафорически) другим переживанию факта непосредственного «единения» или «встречи» индивида с Таинственным (Сакральным, Подлинным бытием, Волшебным, Чудесным, Неведомым и т.п.) в конкретном месте и в конкретное время, демонстрируемые, к примеру, в таких фильмах, как «Праздник святого Йоргена» (Я.Протазанов, 1930), «Морозко» (А.Роу, 1965), «Вий» (К.Ершов, Г.Кропачев,1967), «Бриллиантовая рука» (Л.Гайдай, 1968), «Сталкер» (А.Тарковский,1979) или «Остров» (П.Лунгин, 2006);

• субъективной живой «вере» как феномену внутренней устремленности (воле, «волению») личности к Сакральному (Подлинному бытию), готовности к “немирскому”, “несветскому”, “не от мира сего”, “жертвенному”, “отрешенному”, “непрагматичному”, “нерациональному”, “безумному”, “преступному”, “бунтарскому” и т.п. поведению и мировоззрению, демонстрируемые, к примеру, в таких фильмах, как «Старая, старая сказка» (Н.Кошеверова, 1968), «Семнадцать мгновений весны» (Т.Лиознова, 1973), «Дважды рожденный» (А.Сиренко, 1983), «Ностальгия» (А.Тарковский,1983), «Жертвоприношение» (А.Тарковский, 1986) или «Мусульманин» (В.Хотиненко, 1995);

• целостно-органичному образу личной и социальной жизни, выступающему как причастность к высшей подлинности, истинному бытию, действительно Сакральному, как истинное, справедливое и прекрасное в их единстве, противопоставляемые «эмпирическим религиям» как недостаточным, «слишком человеческим», односторонним, неудовлетворительным и т.п., демонстрируемые, к примеру, в таких фильмах, как «Андрей Рублев» (А.Тарковский,1966), «Сказка странствий» (А.Митта, 1982), «Обыкновенное чудо» (М.Захаров, 1978), «Тот самый Мюнхаузен» (М.Захаров, 1979), «Формула любви» (М.Захаров, 1984) или «Царь» (П.Лунгин, 2009).

Представляется очевидным, что часто культивируемая сегодня российскими СМИ, особенно федеральными телеканалами, нормативность понима-

ния религиозности как «воцерковленности» (причем часто весьма специфичной, когда противопоставляется конфессиональная, юрисдикционная идентичность с «прихожанином храма Владимирской епархии Владимирской митрополии Русской Православной Церкви, Московской Патриархии», «последователем традиционного ислама» и т.п., с одной стороны, и, с другой, к примеру, «прихожанином храма Суздальской епархии Российской Православной Автономной Церкви», которая официально зарегистрирована государством и юридически равноправна с РПЦ, но весьма агрессивно и нетерпимо порой квалифицируется в СМИ как «секта раскольников»). Принятые в социологии разделения личной идентичности на «религиозный» и «нерелигиозный» (конкретно-конфессиональный, т.е. «православный», «старообрядческий», «католический» и т.п.) типы, на «верующих», «колеблющихся» и «неверующих» в зависимости от эмпирически фиксируемой самоидентификации по принадлежности к той или иной конфессии («юрисдикции») явно или неявно подразумевают и признают «конфессиоцентрированное» понимание религии и религиозности как таковых, хотя, как было показано выше, и слово «религия», и феномен религии, и религиозность возникли до конфессий, существуют сегодня в многочисленных «неконфессиональных» формах и, как очевидно, в обозримом будущем, если оно не станет воплощением известных «антиутопий» Владимира Войновича («Москва 2042») или Владимира Сорокина («Сахарный Кремль», «День опричника»), в сосуществовании «индивидуально-виртуально-сетевых» и «социально-публично-художественных» форм. Акцентирование на любой из этих сторон, особенно, на «интересах большинства», понимаемым сугубо инструментально («здесь и сейчас», к примеру, усмотреть «признаки пиратства» в действиях команды судна Arctic Sunrise Greenpeace в Арктике или «типичной подделки» в действиях упоминавшейся выше РПАЦ, оказавшиеся безграмотной и непрофессиональной «фикцией») чревато острыми социальными потрясениями, поскольку ставятся под сомнение сами интимные глубины самоосознания человеческого бытия в мире, которые только единственно и существуют именно как личное основание для существования и развития (или деградации) самих «конфессиональных» форм, при этом, очевидно, что чем больше будет при-

нуждения и насилия в этой сфере, тем громче будут звучать голоса тех, кого в церковной среде часто именуют представителями «воинствующего секуляризма».

Политика последних пост-советских десятилетий показывает дифференциацию двух основных «идеалов» в социальном отношении к религии, первое из которых ведет к «допетровской Руси» (единому и цельному духовно-идеологическому моноконфессиональному, моноюрисдикционному и мононациональному государству «русских» и «православных», «Святой Руси», «Православной Империи» и т.п.), тогда как второе, в духе действующей Конституции Российской Федерации, согласно главе 1, статье 2 которой «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», к гармоничному событию граждан поликонфессионального, полиюрисдикционного и многонационального государства, где гарантирована защита права личности иметь те или иные «юрисдикционные» убеждения и свободно самоопределяться в отношении того или иного «священноначалия» той или иной «юрисдикции», которое может эту личность устраивать или не устраивать.

С.С.Аверинцев полагал, что «христианство — это все время огоньки Пятидесятницы, огоньки Духа над головами», т.е. принципиально личный и глубоко переживаемый эмоционально-психологический феномен, полагая очень спорными и сомнительными многочисленные разделительные понятия, наполняющие наши СМИ, «христианского языка, христианской нации, христианской земли».[102] Религиоведение в России, как и в мире, призвано найти баланс, образно выражаясь в метафорах «Сталкера» Андрея Тарковского, между, с одной стороны, страхами части общества перед «комнатой теологии» («религией фанатиков», «упертым мракобесием»), и, с другой, страхами другой части перед «комнатой обмирщения» («идеологией атеистов», «религией ученых и философов»). Содержательной и удачной в этой ситуации представляется метафора «наведения мостов», предложенная Иеном Барбуром.[103]

---

[102] Аверинцев С.С. Некоторые языковые особенности в Евангелиях// http://krotov.info/lib_sec/01_a/ave/rin95.htm#444

[103] Религия и наука: История, метод, диалог. Пер. с англ/ Отв. ред. Е.И.Аринин. Архангельск, 2001. С.4.

«Наведение мостов» выступает как обобщенный образ диалога, который имеет место между наукой и теологией. Метафора отражает тот факт, что в современном культурном контексте на поверхности отчетливо просматривается брешь между наукой и теологией. Возможно, что одним из главных достоинств этой метафоры является предлагаемый образ опор, уходящих в водную бездну и соединяющих мост с залегающей внизу прочной породой. Устойчивость моста и сама возможность его существования зависят от прочности этой породы, которая, несмотря на ее невидимость, залегает внизу и соединяет «континенты», между которыми предстоит навести мост. Именно посредством междисциплинарной деятельности в теологии и науке самым явным образом выявляется присущая им некоторая общность, причем делается это в то время, когда их различия для многих гораздо очевиднее, чем их единство.

Вместе с тем, важно понимать, что выражение «наведения мостов» является только метафорическим образом. Было бы неправильным, например, полагать, что она подразумевает независимость науки и религии (или теологии, как формы рационального самосознания конкретного религиозного сообщества, «юрисдикции»), четкую определенность их границ и навечно зафиксированную независимость деятельности представителей этих областей современной культуры. В истории Европы наука и религия долгое время были неразрывно связаны, где верующими и учеными были одни и те же люди.

Далее, было бы неправильным полагать, что наука и религия сами по себе остаются неизменными, по мере того как «строители» производят работу по их соединению посредством «моста». Наоборот, теология и наука, имеющие сложное внутреннее устройство, характеризуются динамичностью и подвижностью границ своего собственного предметного содержания. Говоря о таких интересных и неоднородных сферах интеллектуальной деятельности, можно скорее предположить возможность существования множества «мостов», которое соответствовало бы количеству исследуемых аспектов и преследуемых задач.

Кроме того, образ наведения мостов вводил бы в заблуждение, если бы принималась и идея о том, что материал, используемый для строительства

моста, совершенно отличается от материала «берегов», находящихся по обе его стороны. Наоборот, интеллектуальные связи, устанавливаемые между наукой и теологией, не искусственная и внешняя им «надстройка», но «элементы», естественные для самих соединяемых дисциплин. Например, как наука, так и теология содержат метафизические допущения, функционируют в соответствии с определенными методами, обладают характерными эпистемологическими принципами и ограничениями, являясь источником обоснования для убеждений определенного типа. Связь между ними – «мост» - строится из такого же «материала».

Глава 2. Конфессиональный состав и динамика религиозности современного населения Владимирской области

2.1. Конфессиональная ситуация в области

Постсоветское российское общество продолжает осуществлять процесс социокультурной и мировоззренческой трансформации. Как свидетельствуют многочисленные отечественные социологические исследования, религия из периферийного фактора общественной жизни советского времени превращается в одну из достаточно значимых составляющих современного социального пространства. Изменилось как количество людей, полагающих себя верующими, так и качественные характеристики религиозности общества. Атеизм официальной идеологии сменился усилением влияния религиозных объединений, демонстративными политическими акциями различных конфессий, проявлением противоречий между традиционными и нетрадиционными религиями, дореволюционными православными традициями и неоправославием и т. д. Формируется сегодня и собственно новый постсоветский «секуляризм», общая светская, гуманистическая или, скорее, надконфессиональная мироори-

ентация как на уровне личных убеждений, так и в области реальной государственной политики.[104]

Этноконфессиональная ситуация во Владимирской области в целом соответствует общероссийским характеристикам и тенденциям. По конфессиональному составу регион представляет собой поликонфессиональную среду, где достаточно активно функционирует множество религий. На территории Владимирской области зарегистрированы 362 религиозные организации, принадлежащие к 17 конфессиям (приложение 1). В 2013 году удельное количество религиозных организаций в общем числе зарегистрированных составляет: Русская Православная Церковь (Московского Патриархата) – 78,7%, Российская Православная Автономная Церковь, Христиане веры евангельской (пятидесятники) – по 3,3%; Евангельские Христиане-Баптисты, Церковь христиан Адвентистов Седьмого Дня, Евангельские христиане – по 2,8%; Русская Православная Старообрядческая Церковь - 1,7%; ислам – 1,4%; иудаизм, Свидетели Иеговы, Общество сознания Кришны (Вайшнавы)– по 0,6%; Древлеправославная церковь, Римско-Католическая Церковь, Армянская Апостольская Церковь, буддизм, Евангелическо-лютеранская Церковь, Христиане веры евангельской – по 0,3%.

В 2011 году религиозные процессы, протекающие во Владимирской области, впервые были исследованы в разрезе муниципальных образований. Если предыдущие социологические опросы, проводимые с 2000 года Советом по вопросам религиозных и национальных объединений при администрации области (далее — Совет), давали средние показатели уровня религиозности владимирцев по региону, то данный опрос позволил оценить и сравнить религиозный опыт жителей различных городов и районов области.

Как показало социологическое исследование, проведенное администрацией Владимирской области в 2011 году, в целом, как и ранее, подавляющая часть населения Владимирской области относит себя к православной вере (82,6%). Однако данный результат нельзя считать корректным, поскольку со-

[104] Аринин Е. И. Молодежь и религия в региональном образовательном пространстве: в каких терминах сегодня говорят о религиозности // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность. Владимир, 2003. С. 61.

гласно официальным данным Всероссийской переписи населения 2010 года в области проживает в четыре раза больше представителей не православного вероисповедания. Более того, если следовать статистике администрации области, то в регионе за последние семь лет произошел отток мусульман, в то время как Федеральная миграционная служба по Владимирской области отмечает противоположную тенденцию роста количества мигрантов, которые, в основном, являются последователями ислама.

Для получения более объективной картины вышеуказанные данные целесообразно соотнести с результатами социологического опроса 2004 года, который Совет проводил совместно с кафедрой религиоведения Московского государственного университета имени М. И. Ломоносова, поскольку в задачу этого исследования входило выяснение степени религиозности[105] жителей области. Для удобства сравнения показатели 2004 года будут указаны в квадратных скобках. Итак, в 2004 году с православием себя самоидентифицировало 51% населения области. Стабильным остается количество жителей, не связывающих свой мировоззренческий выбор ни с одной религией 15,3% [15,1%]. На вопрос: «К какому вероисповеданию (религии) Вы себя относите?» 0,9% опрошенных назвали себя мусульманами [1,7%], 0,4% - протестантами [0,6%], 0,2% - католиками [3,1%], 0,1% - последователями иного религиозного учения [1,1%].

Логично предположить, что значительный рост последователей православия, согласно данным 2011 года, объясняется рядом факторов. Во-первых, тем, что владимирцы соотносят себя с православием, скорее всего, как с укорененной культурой, историческими традициями, национальным образом жизни. Во-вторых, размытым характером религиозности населения области. Так, в 2004 году 18,4% назвали себя просто христианами. В 2011 году респондентам не был предложен такой вариант ответа. В связи с чем допустимо предположить, что ранее означенные «просто христиане» в ходе опроса 2011 года могли сделать выбор в пользу православия: либо осознанно

[105] Под степенью религиозности понимается признание высокой экзистенциональной значимости религии, единство убеждений и поведения, уровень систематичности и организованности религиозной жизни человека.

в результате произошедших личностных мировоззренческих трансформаций, либо были вынуждены выбрать ответ, более близко отражающий их умозаключения. 8,9% опрошенных в 2004 году признались в наличии у них индивидуальных религиозных взглядов. Поскольку такой ответ тоже не предполагался в исследованиях 2011 года, то также уместно предположение, что эти индивидуальные взгляды опрошенных были близки к православию.

В 2002 году при опросе представителей трех социальных групп на подлинную религиозность и духовность в православии указали 77,1 % военнослужащих, 82,1 % пенсионеров, 99,2 % опрошенных предпринимателей[106]. В 2006 году эти показатели соответственно составили: 49, 75 и 65 %.

Следует отметить, что «православная монолитность» наблюдается в большинстве муниципальных образованиях области. Из 21 муниципального образования в 15 количество православных превышает средний показатель по региону (82,6%). Самыми «православными» являются Муромский (91,5%) и Меленковский (90,8%) районы.

Мировоззренческий плюрализм отмечается в таких региональных мегаполисах, как Владимир, Муром, Ковров. Здесь же наибольшее количество опрошенных ответили, что не связывают себя ни с какой религией: Владимир – 26,4%, Муром – 19,8%, Ковров-19,6%. Ислам укоренился в городе Гусь-Хрустальный, Петушинском и Гусь-Хрустальном районах, где 2% опрошенных назвали себя мусульманами. Только в Вязниковском, Ковровском, Судогодском районах последователи ислама не зафиксированы. В ходе исследования последователи протестантизма выявлены в 8 муниципальных образованиях. Наибольшее их количество отмечается в Собинском районе (1,8%), городе Владимир (1,7%), Юрьев-Польском районе (1,3%). В 7 муниципальных образованиях получил распространение католицизм. Наибольшее количество католиков находится в городах Владимир и Ковров (0,9% и 0,7% соответственно).

[106] Аринин Е.И., Иванов А.И. Динамика религиозности населения Владимирской области (социологические и методологические аспекты) // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность. Владимир, 2003. С. 60.

Кришнаиты закрепились только в Судогодском районе, где они составляют 2% опрошенных (средний показатель по области-0,1%).

Таким образом, общее состояние религиозности в регионе можно определить как устойчивую поликонфессиональность при значительном приоритете православия. При этом необходимо учитывать, что приоритет православия в регионе (как и в целом по России) обусловлен историческими и духовными традициями прошлого, а не вытекает непосредственно из настоящей социокультурной ситуации, поэтому дальнейшее соотношение конфессий будет определяться, в первую очередь, тем, насколько прочно православие сможет закрепить и развить свое духовное влияние в обществе, прежде всего среди молодежи.

Объективно место и роль любого религиозного объединения в современной мировоззренческой палитре невозможно определить без учета традиций того или иного региона. Исторический экскурс показывает, что Владимирская область являлась «традиционно моноэтнической и мононациональной. Такой ситуация была в начале XX века. Так, по данным первой Всероссийской переписи населения 1897 года во Владимирской губернии проживало 1515691 жителей. Почти все население Владимирской губернии по национальному составу являлось русским – 99,74 % и по вероисповеданию православным – 97,22 %»[107]. «В 1905 г. во Владимирской губернии на 840 жителей губернии приходился один храм, в Московской – на 1200 человек, в Воронежской – на 2500 жителей»[108]. Во Владимирской епархии действовали 608 церковных школ, 5 духовных училищ и духовная семинария. При церквях имелось около тысячи библиотек. В настоящее время на 10 тыс. жителей области приходится 3 православных священнослужителя (432 священнослужителя), около 4 храмов (530 включая монастырские, храмы в учреждениях и домовые храмы).

Культурологически традиционными для региона являются религиозные группы старообрядцев, мусульман, евангельских христиан-баптистов. Около

[107] Минин С. Н. Вопросы создания системы духовно-нравственного воспитания в государственных и негосударственных образовательных учреждениях // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность. Владимир, 2003. С. 82.

[108] Константинов В. Н. Религиозные и светские традиции жителей Владимирской области // Там же. С. 6.

140 лет назад в Меленковском районе появилась первая группа христиан-Адвентистов седьмого дня. Однако православие было не только определяющей формой религиозной духовной практики, но и важнейшим конститутивным основанием всех элементов культурной жизни.

В советское время «исторически привилегированное положение Владимирского края было предопределено тем, что власти особо выделяли идею о собирательной роли российских земель, и Владимиро-Суздальское княжество считали фундаментом Московского княжества, Российской Империи и, следовательно, СССР».[109]

В развитии современного религиозного процесса региона можно выделить три основных направления. Первое – возрождение традиционных для региона религий (РПЦ, старообрядчество, ислам), которые были ослаблены за годы советской власти. Второе – институциональное укрепление конфессий, появившихся в области в конце XX века. Третье - становление новых нетрадиционных для региона форм религиозного опыта (буддизм).

2.2. «Перестройка» и новые религиозные феномены

С начала 1990-х годов отмечался рост общественного интереса к религии, который можно характеризовать как эффект «освобожденной пружины»[110], сработавший и во Владимирском регионе. Если по данным уполномоченного Совета по делам религий по Владимирской области на 01.01.1990 г. насчитывалось всего 80 религиозных организаций, то в Государственном реестре управления юстиции на 01.07.1997 г. (до принятия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях») было зарегистрировано уже 263.

[109] Атлас современной религиозной жизни России: [в 3 т.]/ Кестонский институт. - М.; СПб.: Летний сад. – 2005. - Т. 1/ отв. ред.: М. Бурдо, С. Филатов. - 2005. - С. 122.
[110] Зуев, Ю.П. Динамика религиозности в России в 20-м веке и её социологическое изучение / Ю.П. Зуев // Гараджа В.И. Социология религии. – М.: Аспект Пресс, 1995. – С.194.

По мнению социологов[111], развитие религиозного сознания в российском обществе в постсоветское время, можно представить в виде движения маятника от тотальной православной религиозности к размыванию и модернизации, а затем обратно. Когда маятник качнулся в 1990-е годы к вере, то в обществе сложился «проправославный консенсус». Причем этот консенсус носил общенациональный характер, поскольку «очень хорошо» и «хорошо» к православию относились и неверующие, и атеисты, и колеблющиеся. Однако доверие к Русской Православной Церкви не связывалось с реальным положением дел в церкви, с какими-либо действиями священнослужителей, с их моральным, образовательным и культурным уровнем. Общественное сознание наделяло церковь несколькими ключевыми качествами — это ее «надмирность», неизменность и национальный характер.

Вполне естественно, что в постсоветский период Владимирская епархия Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) начала активный восстановительный процесс своей религиозной жизни. К этому обязывала историческая значимость Владимиро-Суздальской епархии РПЦ, которая в 2014 году отметит 800–летие со времени своего самостоятельного существования и 270–летие восстановления ее в качестве отдельной церковно-территориальной единицы.

Кроме того, этому способствовало кадровое усиление священноначалия епархии. 11 ноября 1990 года на Владимирскую кафедру Русской Православной Церкви был поставлен епископ Евлогий (Юрий Смирнов), который в 1995 году возведен в сан архиепископа. Именно с его архипастырским служением связано активное возрождение православия во Владимирской области, что, несомненно, повлияло на духовное развитие края в целом. Открыто 26 монастырей, более 250 приходов, возрождена Владимирская духовная семинария, действуют несколько православных учебных заведений, детских садов и приютов, издаются газеты и журналы, почти при каждом храме открыты воскресные школы для детей и взрослых. Миссия Церкви распространи-

[111] Каариайнен, К., Фурман, Д. Религиозность в России в 90-е гг. XX — XXI века / К. Каариайнен, Д. Фурман. // Новые церкви, старые верующие — старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России. / под. ред. К. Каармайнена и Д. Фурмана. - М.; СПб.: Летний сад, 2007. - С. 37.

лась на школы и университеты, воинские части и исправительные учреждения. Новые часовни и храмы возводятся на территории заводов и за колючей проволокой. Воссоздан разрушенный храм Рождества Богородицы в Богородице-Рождественском монастыре, закладной камень которого освятил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, пять раз посещавший Владимирскую епархию.

Разделяя в 90-х годах епархии по степени значимости на социально-политической карте РПЦ по четырем типам («яркие», «заметные», «рядовые», «тихие»), Владимирская епархия была отнесена к категории заметных.[112] Ее особенность обусловлена двумя факторами: «с одной стороны - это древность православных традиций и осознание своей общероссийской роли, с другой стороны - близость к Москве, что приводит к заметному влиянию московских церковных кругов на жизнь епархии»[113].

Восстановление в регионе «традиционных» религий сопровождалось сложностями и выдержало серьезные испытания. В 1990 году произошел раскол в Русской Православной Церкви, который впоследствии привел к созданию Российской Православной Автономной Церкви во главе с митрополитом Валентином (Русанцовым). Как было заявлено на одном из митингов верующих Цареконстантиновского храма г. Суздаля, «перестройка коснулась всех сторон нашей жизни, неминуема она в Церкви и церковных отношениях. Ведь все мы – граждане нашей страны, и как бы ни была Церковь отделена от государства, люди везде те же – и в Церкви, и в гражданских делах. Перемены в жизни и сознании граждан не могут не отразиться на жизни Церкви, и это только лишний раз свидетельствует о том, что православная вера жива и занимает в жизни общества одно из наиважнейших и ответственных мест»[114].

Однако «иногда то или иное событие, происходящее благодаря перестройке, до того не вписывается в сложившиеся отношения и представления,

---

[112]Сафронов, С. Г. Русская православная церковь в конце XX в.: территориальный аспект / С. Г. Сафронов. – М.: Московский центр Карнеги, 2001. – С. 86.

[113] Атлас современной религиозной жизни России: [в 3 т.]/ Кестонский институт. - М.; СПб.: Летний сад. – 2005. - Т. 1/ отв. ред.: М. Бурдо, С. Филатов. - 2005. - С. 124.

[114] Архив Уполномоченного Совета по делам религий по Владимирской области. Д. № 18/11. Том 3. С. 66.

что происходит нечто наподобие шока или паралича той самой системы сложившихся отношений, к которой привыкли деятели, стоящие во главе системы…Так случилось и с Суздальской общиной. Десятилетиями складывавшаяся система отношений между верующим народом, Церковными Владыками и властями дала неожиданный и роковой для ее дирижеров сбой. На пути очередного бездушного деяния Церковной канцелярии встали простые прихожане – те, кто еще пять лет назад не только не имели никакого голоса в Церкви, но и среди своих соотечественников зачастую считались отсталой и бездеятельной в общественном отношении массой»[115]. Перестройка сняла запреты на религиозную деятельность, но моральное и организационное состояние церкви в значительной мере осложнило реализацию этой возможности[116].

Как показывают социологические исследования, в динамике религиозности во Владимирской области с 2000 года наблюдается рост интереса к «нетрадиционным религиям», неоязычеству, магии, оккультизму. По мнению ведущих ученых-религиоведов, этому способствует активная миссионерская деятельность новых религиозных организаций (имеющих активную поддержку в других регионах страны и за рубежом) и социально-психологический климат в обществе.

С крушением «железного занавеса» практически не ограниченная законом свобода религиозной деятельности и фактическое самоустранение государства из этой сферы позволили бесконтрольно функционировать иностранным миссионерам. Активизировалась деятельность зарубежных клерикальных и миссионерских центров. Рассматривая Россию как «миссионерскую целину», в нашу страну устремились многочисленные проповедники десятков зарубежных религиозных организаций, прежде не имевших здесь распространения. Одни из них стремились способствовать религиозному возрождению нашей страны, другие – нарушить духовное единство российских народов, привить

[115] Там же. С. 64.
[116] ГАКО. Ф.750. Оп.1. Д. 240. Л. 350.

чуждые им духовные стандарты и ценности[117]. Например, в 1999 году нашу область с целью религиозной деятельности посетило 115 миссионеров (из них 113 – из США и Канады), а в 2001 уже 362.

В первые постсоветские годы, когда значительная часть общества переживала ценностно-смысловую дезориентацию, религиозные организации были готовы предложить «атеистическому» массовому сознанию самые различные варианты мистических и магических практик. При этом помимо традиционных религий, которые укоренены в духовной культуре различных народов России, активно проявляют себя и многочисленные новые религиозные опыты, предлагающие нетрадиционные культы, идеи, стили жизни. Объяснение этому процессу можно найти у П. Бергера, убежденного, что «ключевой характеристикой всех плюралистических ситуаций является то, что бывшие религиозные монополии уже не могут твердо и безапелляционно рассчитывать на приверженность обслуживаемого ими населения. Приверженность является добровольной и тем самым, по определению, не гарантированной. В результате религиозная традиция, которая раньше могла навязываться сверху, должна теперь *находить сбыт*. Плюралистическая ситуация - это, прежде всего, ситуация *рынка*. В этой ситуации религиозные институты становятся деятелями рынка, а религиозные традиции - потребительским товаром. Во всяком случае, большая часть религиозной деятельности определяется в этой ситуации логикой рыночной экономики».[118]

К этому периоду относится создание в области таких религиозных организаций, как Владимирская христианская (харизматическая) церковь «Лоза» (1991), община церкви Евангельских христиан-баптистов (1991), католический приход Пресвятой Девы Марии святого розария г. Владимира (1991), Церковь «Часовня у Голгофы» (1994) и др.

Развитие духовных форм общественной жизни в периоды переходных эпох отличается высокой степенью нестабильности и дифференциации. В этих

---

[117] Лопаткин Р. А. Процессы в религиозной сфере жизни современного российского общества // Вероисповедная политика Российского государства. М., 2003. С. 73.

[118] Бергер, П. Секуляризация и проблемы убедительности [Электронный ресурс] / П. Бергер / пер. с англ. М. Сокольская // Неприкосновенный запас. 2003. - № 32.// Режим доступа: http://www.nuntiare.org/librory/nz_2_2.htm.

условиях открываются новые возможности свободного и творческого духовного выбора, возрастает значимость и ценность индивидуальных духовных исканий. Но в то же время возникает и опасность «дурной бесконечности» выбора и кризиса идентичности личности. В сфере религиозного опыта это приводит к появлению многочисленных религиозных суррогатов, претендующих на статус «последней духовной истины» человечества[119]. Во Владимирской области также наблюдалось развитие новых и реанимирование архаичных религиозных культов, тяготеющих к оккультным и магическим практикам. Так, известны своей активной деятельностью муромские язычники – организация «Великий Триглав» (лидер – Максим Буров). К этому же ряду религиозных опытов относится деятельность Владимирского фонда культуры и поддержки творчества «Анастасия». Важно отметить, что достаточно распространена практика официального оформления организаций, в деятельности которых имеется значительный религиозный компонент, в качестве общественных. Можно привести в пример такие организации, как «Центр Шри Чинмоя», «Сахаджа Йога».

Само по себе, без взвешенной и продуманной государственной политики в тонкой и болезненной сфере взаимодействия убеждений, стихийное «возрождение» оборачивается феноменами религиозного экстремизма адептов «Белого братства», «АУМ Синрикё» и традиционных конфессий, невежеством и безнравственностью оккультизма, преступностью сатанизма, вспышками фанатизма и нетерпимости самого разного рода, осквернениями кладбищ, памятников, культовых зданий, оскорблениями чувств верующих и убийствами духовных лидеров[120] и это доказала практика. После закрытия в Москве религиозной организации АУМ Синрикё ее последователи в 1995 году перебрались в д. Ельцы Юрьев-Польского района, о чем рассказывалось в

---

[119] Семенова О. А. Некоторые аспекты религиозной динамики во Владимирской области // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность. Владимир, 2003. С. 48 – 49.

[120] Аринин, Е.И. Молодежь и религия в региональном образовательном пространстве: в каких терминах сегодня говорят о религиозности / Е.И. Аринин // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность / под. ред. В.Н. Константинова. – Владимир: Маркарт, 2003. - С. 64-65.

передаче ОРТ «Человек и закон», а также в средствах массовой информации[121]. В 2000 году газета «Молва»[122] сообщала о появлении последователей «Белого Братства», возобновившего свою деятельность в Гороховце – провинциальном районном центре. Зафиксированы факты проявления сатанизма в гг. Гусь-Хрустальном, Муроме[123], Коврове, Владимире, Суздале.[124] Об опасности, связанной с деятельностью клуба «Исток», реально представлявшим собой филиал Гуманитарного центра Р. Хаббарда в Москве, неоднократно предупреждали журналисты различных местных СМИ[125]. В 1996 году в г.Гусь-Хрустальном в ходе следствия по уголовному делу, связанному с убийством и грабежами, была раскрыта секта сатанистов в составе 5 человек. Один из группы был направлен на принудительное лечение в психиатрическую лечебницу, остальные признаны виновными и получили от 2 до 9 лет тюремного заключения[126].

Отсутствие в нашем обществе эффективных механизмов противодействия деструктивным религиозным учениям и организациям создает благоприятную среду для их устойчивого существования. Тот факт, что общее число активных приверженцев таких культов невелико, не может рассматриваться как обоснование малозначительности проблемы в целом. Во-первых, потому что деструктивные религии имеют природу «социальной инфекции» и, при определенных обстоятельствах, могут за короткий срок значительно расширить число своих сторонников и приобрести более угрожающий масштаб. Во-вторых, те дегуманистические идеи и культы, которые представляются на первый взгляд совершенно случайными и преходящими, нередко, как свидетельствует история

---

[121] Локтев, С. «АУМ синрикё» отсиживается в снегах владимирщины / С. Локтев // Молва. – 2000. - 26 февраля. – С. 5; Кутузов, А. Какому богу молитесь? / А. Кутузов // Призыв. – 2000. - 2 марта. – С. 5.

[122] Болотин, П. «Братство» возвращается? / П. Болотин // Молва. – 2000.- 26 сентября. – С. 2.

[123] Львова, А. Под крыльями «черного ангела» - пустота / А. Львова // Муромский край. – 1998. - 4 апреля. - С. 4.

[124] Мещеряков, А. Четверо молодых суздальцев покончили с собой / А. Мещеряков // Комсомольская правда - Владимир. - 2003. - 12 ноября. – С.8; Баранова, В. Дьявольщина в Суздале / В. Баранова // Хронометр-Владимир. - 2003. - 19 ноября. – С. 3.

[125] Московский комсомолец во Владимире. 1999. № 47. 2 декабря.

[126] Новожилова, Н. «Кровь на губах» / Н.Новожилова // Призыв. – 1997. - 7 февраля. – С. 7.

(вспомним мистерии раннего фашизма в Германии), отражают скрытые, глубинные процессы развития общественного сознания, а потому требуют серьезного отношения и изучения[127].

Современная насыщенность конфессионального пространства и разнообразие его составляющих свидетельствует, с одной стороны, о высокой степени религиозной свободы, достигнутой в регионе за годы демократических преобразований. С другой стороны, такая свобода создает предпосылки для возникновения и обострения межконфессиональных противоречий, в основном на почве борьбы за паству.

Появление в области в первой половине 1990-х годов большого числа религиозных новообразований, проводивших активную миссионерскую деятельность, вызвало со стороны населения настороженное и недоверчивое отношение. Неоднократно в ходе прямых эфиров на областном телевидении приходилось объяснять возмущенным телезрителям нормы действующего законодательства и выслушивать обвинения в адрес органов власти в бездеятельности по отношению к новым религиозным движениям.

В отличие от «традиционных» религий, переживающих сложный период конфликтов и разногласий, «нетрадиционные» религиозные организации стремятся к единству, создают общие организационные структуры и ассоциации. Это может привести к тому, что опыт «традиционных» религий, который веками формировал духовное пространство Владимирской земли, будет постепенно вытесняться со своих, безусловно, лидирующих позиций, что породит дополнительные проблемы и драмы отечественной культуры и истории.

В течение последних 10-12 лет произошло институциональное укрепление практически всех действующих в области конфессий. Это относится к православию, исламу и таким направлениям протестантизма как евангельские христиане-баптисты, пятидесятники, адвентисты. Число общин растет, образо-

---

[127] Семенова О. А. Подросток и религия: социологический аспект // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность. Владимир, 2003. С. 53.

вались их региональные структуры, отлаживается и стабилизируется их внутренняя религиозная жизнь, развивается социальное служение.

Таким образом, в настоящее время в регионе сложилась обстановка мировоззренческого плюрализма, достаточно устойчивого поликонфессионального равновесия. Заметим, что в данном случае мы говорим о феномене, называемом «плюрализмом», который, по мнению П. Бергера, является «коррелятом секуляризации сознания на уровне социальной структуры. Секуляризация привела к широкомасштабному крушению убедительности традиционных религиозных определений реальности... Субъективно рядовой человек склоняется к неуверенности относительно оснований религии. Объективно же он сталкивается с большим разнообразием религиозных и иных сил, предлагающих определения реальности, которые борются между собой за обращение его в свою веру или, по меньшей мере, за его внимание и ни одна из которых не имеет силы принудить его к подчинению».[128] Несмотря на культурно-исторические православные корни, плюралистическая ситуация делает не приемлемыми тезисы ряда ультрарадикальных групп о необходимости сугубо «православной» политики, поскольку их практическая реализация может привести к дестабилизации этноконфессиональной ситуации в целом.

2.3. Динамика религиозных процессов

Неопределенность ценностно-смыслового пространства и социаль-ных позиций религиозных организаций в постсоветское время, отсутствие объективной информации о текущих процессах в сфере религиозных институтов области создавало предпосылки для возникновения административных, правовых и межконфессиональных проблем.

Решение этих проблем требовало понимания фундаментальных характеристик, основных современных противоречий и тенденций религиозности во Владимирской области, что и стало в 2000 году поводом для создания исследовательского проекта «Динамика религиозности

[128] Бергер, П. Секуляризация и проблемы убедительности [Электронный ресурс] / П. Бергер / пер. с англ. М. Сокольская // Неприкосновенный запас. 2003. -№ 32.// Режим доступа: http://www.nuntiare.org/librory/nz_2_2.htm.

во Владимирской области». Проект включал в себя ряд исследовательских этапов, проведенных с 2000 по 2007 год и направленных на сбор и анализ информации по основным проблемным аспектам религиозности во Владимирской области (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Этапы исследования

Год	Этап
2000	Нетрадиционные религии во Владимирской области.
2001	Подростковая религиозность во Владимирской области.
2002	Социальные аспекты религиозности во Владимирской области
2003	Нетрадиционные религии во Владимирской области – 2
2004	Демографические аспекты религиозности во Владимирской области
2005	Экспертный опрос «лидеров мнений»
2006	Социальные аспекты религиозности во Владимирской области – 2
2007	Этноконфессиональные отношения и проблемы этнокультурной идентичности во Владимирском крае

Проект осуществлялся на основе договора, заключенного между администрацией области и Владимирским государственным университетом при активной поддержке членов Совета и других ученых области.

К основным методам сбора эмпирической информации в рамках проекта «Динамика религиозности во Владимирской области» следует отнести анкетирование, интервьюирование, экспертные опросы, контент-анализ. Эти методы, во-первых, достаточно адекватны задачам и целям исследования, а во-вторых, не требуют значительных материальных затрат, что при ограниченных технических и финансовых возможностях исследовательской группы является весьма значимым условием.

Анкетирование проводилось на основе базовой анкеты и дополнительных вопросов, необходимость которых была вызвана специальной направленностью каждого из этапов исследования. Итоги опросов сопоставлялись с данными, полученными в результате контент-анализа средств массовой информации, что по-

зволило значительно точнее отразить изучаемый объект и связанные с ним социальные проблемы.

На первом и четвертом этапах, проведенных в 2000 и 2003 годах совместно с руководителями религиозных организаций, объектами исследования стали те религиозные организации, которые относительно недавно заявили о себе на территории Владимирской области или находились в стадии становления. Это протестантские церкви «Лоза», «Часовня у Голгофы», Веслианская христианская церковь, евангельские христиане-баптисты, а также Свидетели Иеговы, Общество сознания Кришны и др. Результаты исследований были опубликованы в сборнике «Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность».

Прогноз будущего состояния этноконфессиональной среды в регионе заставил на втором этапе исследования (2001) обратиться к проблемам подростковой религиозности, поскольку социокультурные перспективы российского общества будут определяться теми ценностями и идеалами, которые уже сегодня формируются в сознании нового поколения, задают его смысловые ориентиры и повседневный стиль жизни. Для обеспечения полноты и объективности полученной информации были определены две группы респондентов. Первая группа – подростки, которые отвечали на вопросы анкеты в «официальной» обстановке: опрос проводился в школах города; вторая – подростки «с улицы», которые отвечали на вопросы в ходе неформального общения: опрос проводился в местах традиционного сбора молодежных компаний (во дворах, «у гаражей», в скверах и т. п.).

Для третьего и седьмого этапов (2002 и 2006 годы) объектом исследования были определены три социальные группы: пенсионеры, предприниматели и военнослужащие. Проведенные исследования позволили раскрыть взаимосвязь религиозности, ее эволюции с социальными условиями и процессами, происходящими в обществе, построить типологию опрошенных по их отношению к религии и атеизму, дали информацию о динамике религиозности, о тенденциях изменения в ее внутренней структуре и содержании, представили эмпирический материал для теоретических обобщений о причинах

и механизмах воспроизводства религиозности, об изменении места и роли религии в обществе.

На пятом этапе исследования (2004) с целью дальнейшего совершенствования деятельности Совета в направлении развития религиозной толерантности и гражданской солидарности ставилась задача получения обоснованных данных о проблемах, возникающих на религиозной почве у представителей различных возрастных и гендерных групп вследствие расхождения мировоззренческих моделей повседневной жизни.

Результаты проведенных исследований позволяют с достаточной степенью точности определить количественные и качественные показатели религиозности во Владимирской области и предположить логику их дальнейшего развития. Они являются научно обоснованной базой дальнейшего развития государственно-церковных отношений на региональном уровне, способствующей формированию атмосферы взаимного уважения в этноконфессиональных отношениях.

Понятно, что одними только социологическими исследованиями не обойтись. В эмпирической части их следует дополнить данными миграционных, паспортно-визовых, статистических и других служб, располагающих соответствующей информацией, а глубокий теоретический анализ и проникновение в сущность происходящих религиозных процессов требует сочетания социологического анализа с философскими, культурологическими, правоведческими, политологическими и другими исследованиями. Такой подход позволит получить более всестороннее и глубокое представление о текущих и перспективных проблемах религиозности населения и путях их своевременного и адекватного разрешения.

Говоря о динамике религиозности населения Владимирской области, следует подчеркнуть, что на протяжении пятнадцати лет численность религиозных организаций неуклонно росла. Однако в последние пять лет темпы роста количества верующих замедлились. Это отражает российские тенденции, свидетельствуя, по мнению М.П. Мчедлова, что религиозные организа-

ции «исчерпали потенциал своего развития».[129] Критически оценивая утверждение об отсутствии динамики в религиозной жизни современного российского общества, обратим внимание на определенную качественную метаморфозу: динамизм сегодня присущ не столько процессам изменения численности «верующих в Бога» (идентифицирующих себя с какой-либо конфессией), сколько процессам самоорганизации верующих, консолидации их в автономные, вполне жизнеспособные религиозные общины (приложение 2).

Результаты вышеуказанных социологических исследований показывают, что религиозность, предполагающая признание высокой экзистенциональной значимости религии и определенное единство убеждений и поведения, носит среди жителей Владимирской области, как и в России в целом, «размытый» характер. Из числа наиболее значимых данных следует отметить очень низкие показатели, отражающие уровень систематичности и организованности религиозной жизни.

В 2002 и 2006 годах социологические опросы проводились по трем категориям: пенсионеров, предпринимателей и военных. Результаты 2006 года даются как общая средняя цифра. Для сравнения в квадратных скобках указаны аналогичные показатели опроса 2002 года. В круглых скобках даются средние результаты по этим же социальным группам последнего опроса. Обращает на себя внимание, что посещение Церкви от одного раза в неделю до ежемесячного остается делом меньшинства. – 3,7 – 7,3% [3,6 – 5,7%] (7-11/ 1-9/ 3-2), тогда как 34,7% (25/ 31/ 48) респондентов делает это от случая к случаю, а 18,7% [55,3%] (13/ 26/ 17) только несколько раз в год. «Степень религиозности проявляется в том, что о помощи, которую они обрели в религиозной общине, говорят только» 2,7% [6,9%] (5/ 1/ 2), а в личном общении с Богом 12,3% [14,2%] (23/ 8/ 6).[130]

---

[129] Мчедлов, М. П. Состоялся ли в России религиозный ренессанс? / М.П. Мчедлов // Изменяющаяся Россия в зеркале социологии / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой.- М.: Летний сад. 2004. - С. 128.

[130] Аринин, Е.И. Динамика религиозности населения Владимирской области (социологические и методологические аспекты) / Е.И. Аринин, А. И. Иванов // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность / под. ред. В.Н. Константинова. – Владимир: Маркарт, 2003. - С. 59.

При этом присутствие на религиозной службе носит, как правило, пассивный характер. Поэтому законодательная и регулятивная сила легальных религиозных организаций практически не оказывает существенного влияния на опрошенных в повседневной жизни, особенно если интерес к религии не является семейной традицией. В 2006 году 36 % (17/49/42) респондентов считали, что религиозная вера не оказывает никакого влияния на их повседневную жизнь, 41 % (45/34/44) отметили частичное влияние, и только 9 % признались, что всегда строят свою жизнь на основе религиозной веры.

Объяснение особенностям «массовой» или «номинальной религиозности» дает М.П. Мчедлов, который справедливо замечает, что самоидентификация «осуществляется не столько по принадлежности к той или иной религии, сколько на основе соотнесения себя с определенной культурой, национальным образом жизни».[131] Иначе говоря, заявляя о принадлежности к какой-либо религиозной общности, респондент имеет в виду скорее принадлежность к общности этнокультурной.

Обратим внимание, результаты региональных социологических исследований подтверждают мнение П. Бергера о том, что «в то время как присутствие религии среди современных политических институтов есть, как правило, проявление идеологической риторики, этого нельзя сказать о противоположном «полюсе». В сфере семьи и социальных отношений, тесно связанных с ней, религия по-прежнему сохраняет значительный потенциал «реальности», то есть сохраняет значимость для побуждений и самосознания людей в этой сфере повседневной социальной деятельности».[132] Исследования показали, что знания о религии приходят не от религиозных организаций, а из семьи: 70,3% [67,5%] (77/65/ 69). Это достаточно позитивный показатель, подтверждающий значимость и авторитет именно семьи. Причем знания о религии, полученные в семье, чаще всего, ориентированы на традиционные верования и лишь незначительная часть семейного религиозного воспитания на-

[131] Мчедлов, М. П. Состоялся ли в России религиозный ренессанс? / М.П. Мчедлов // Изменяющаяся Россия в зеркале социологии / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой.- М.: Летний сад. 2004. - С. 127.

[132] Бергер, П. Секуляризация и проблемы убедительности [Электронный ресурс] / П.Бергер / пер. с англ. М. Сокольская // Неприкосновенный запас. 2003. -№ 32 // Режим доступа: http://www.nuntiare.org/librory/nz_2_2.htm.

правлена на религии, возникшие относительно недавно, но также утверждающие гуманистические моральные и социальные ценности.

Наше исследование «Демографические аспекты религиозности во Владимирской области» (август 2004 года) ставило задачу получения обоснованных данных о взаимозависимости религии, пола и возраста на примере населения Владимирской области, в соответствии с которыми можно представить следующий современный «портрет» религиозного сообщества.

Социально-демографические особенности верующих владимирцев. Говоря о гендерных *характеристиках* респондентов, в исследованиях «прослеживаются уже многократно обозначенные в социологии религии закономерности. Большую часть верующих составляют женщины (70 – 90 %). Из них – одинокие женщины или женщины с неблагополучными семейными обстоятельствами (70 – 80 %). Женщины – более дисциплинированные прихожанки, они чаще и регулярнее посещают общину. Кроме того, они испытывают к лидерам общины большую личную психоэмоциональную привязанность и более глубокое доверие, чем мужчины» [133]. Эта тенденция характерна для России еще со времен СССР и реально не меняется, поскольку многие проблемы социально-экономического характера неравномерно затрагивают мужчин и женщин[134].

Среди конфессиональных групп женщины явно доминируют среди православных (53,6 % / 47,8 %), незначительно – у католиков (3,2 % / 2,9%), тогда как в мусульманской и протестантской среде отмечается примерное равенство доли мужчин и женщин. Значительное преобладание мужского контингента наблюдается у нерелигиозных респондентов (12,6 % / 18,2 %).

Характеризуя *возрастные различия* респондентов, следует отметить, что в региональном религиозном сообществе идет процесс омоложения новых религиозных культов, старение «традиционных». «Основная часть верующих, избравших новые формы религиозных верований – молодые люди

[133] Семенова О. А. Некоторые аспекты религиозной динамики во Владимирской области // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность. Владимир, 2003. С. 50.

[134] Февралева Л. А. Современные верующие через призму социологии// Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность. Владимир, 2003. С. 34.

22 – 30 лет». Среди старшего поколения (от 40 лет) 70 – 85 % верующих относят себя к православным, а среди верующей молодежи (20 – 30 лет) 18 – 34 %»[135]. Возможно, одна из причин – наличие внутренних противоречий в «традиционных» религиях.

Аксиологические характеристики. Ценности, которые привлекают людей в нетрадиционных религиях, в целом те же, что и в традиционных (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Аксиологические характеристики

Ценности	Проценты по годам	
	2004	2006
Любовь и согласие в семье	55,2	58,7 (67/56/53)
Внутренний покой и гармония	13,2	18 % (15/22/17)
Материальный достаток и карьера	13,3	11 % (2/15/16)
Долг и ответственность перед Богом (другими Высшими силами)	3,7	6,3 % (14/1/4)
Долг и ответственность перед Отечеством	2,2	3 % (1/1/7)

Если в 2002 году 31,3 % респондентов считали возможным совершить ради своих религиозных убеждений поступок, который нанес бы вред семье, друзьям, карьере, себе или другим людям, то в 2006 году 90,3 % (93/92/86) опрошенных выразили неготовность к таким действиям.

Как и раньше, наибольшая часть опрошенных верующих – 42,7 % [35,3 %] (41/46/41) считает, что вера поможет им стать более отзывчивыми и добрыми. В то же время такие сакральные проблемы, как преодоление греховности и достижение бессмертия как результат их верования отмечают соответственно 16,7 % [19,95 %] (27/18/5) и 8 % [11,8 %] (15/4/5) респондентов.

Примечательно, что в 2004 году наибольший процент верующих в единого Бога (74,6 %) отмечен у возрастной группы 25 – 34 года. Данное явление, воз-

[135] Семенова О. А. Некоторые аспекты религиозной динамики во Владимирской области // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность. Владимир, 2003. С. 50.

можно, объясняется тем, что социализация этой возрастной группы пришлась на время создания в России уродливого рыночно-криминального общества. Именно в этот период в ходе активного социального самоопределения такая личность ищет в общине то, чего не может ей дать социальное окружение: в молитве – 12,4 % (при среднем показателе по всем респондентам 10,5 %), преодолеть греховность, 13,4 % (при среднем показателе 11,2 %) и «стать более добрым» 38,8 % (при среднем показателе – 32,3 %).

Проявление глубокого мировоззренческого кризиса в настоящее время видится в том, что 20,7 % представителей самой младшей возрастной категории владимирцев (до 24 лет) верят в сверхъестественные силы и сатану, что почти в 2,5 раза выше, чем у следующей возрастной группы 25 – 34 лет. Увлечение молодых людей магией и оккультизмом, столь характерное для кризисных периодов общественного развития, создает питательную почву для активизации деструктивных псевдорелигиозных течений, которые отличаются большим многообразием. В целом же у 91,7 % молодых людей религиозный поиск не носит институционально оформленного характера, что также создает питательную почву для псевдорелигиозных спекуляций.

Таким образом, религиозность владимирцев в большей степени носит формальный характер. С одной стороны, они стали чаще посещать церковь. С другой стороны, в проблемной ситуации они находят помощь не в религиозной организации и даже не в молитвенном общении с Богом, а у родителей (родственников) – 54,7 % [49,5 %] (58/52/54).

Следует обратить внимание на тот факт, что религиозное сообщество Владимирской области более самоорганизованно, чем национальное, поэтому на него эффективно влияет регулятивное воздействие, направленное на формирование толерантности, равно как и наоборот. Оговоримся, что это, в первую очередь, зависит от ценностных установок самого духовного лидера, оно прогнозируемо.

В национальной сфере все гораздо сложнее. Представители этносов, давно и прочно интегрированные в этнокультурную среду Владимирской области, не стремятся к юридически оформленной самоорганизации. Чаще всего и неформальные землячества у них отсутствуют. Достаточно убедиться в этом

на основании сведений ведомственного реестра Управления Федеральной регистрационной службы по Владимирской области. Из 130 этносов, национальностей и народностей, населяющих регион, по национальному признаку зарегистрировано только 17 организаций. Заметим, что представители самой крупной этнической группы – украинцы, – не имеют своей организации. Этносы, вследствие последних миграционных процессов недавно начавшие «освоение» территории области, напротив, стремятся отстаивать свои права, в том числе и с помощью общественных организаций. Можно выделить наиболее крупные национальные организации такие, как татарская, армянская, азербайджанская.

Представители народов Северного Кавказа, имеющие хорошо развитую неформальную организационную структуру, напротив, не стремятся действовать легитимно в рамках общественных организаций. Эта закрытость, высокий уровень неформальной самоорганизованности, трагические события в Кондопоге вызывают особую настороженность и даже нетерпимость со стороны «коренного» населения. Об этом свидетельствуют результаты исследования 2007 года, показавшие высокий уровень скрытой нетерпимости в межнациональных отношениях.

Владимирская область, согласно результатам исследования, проведенного в рамках ЦФО в 2005 году, отнесена к категории регионов со средним уровнем этнонациональной конфликтности.[136] Однако, с учетом общероссийских тенденций в различных сегментах сферы этноконфессиональных отношений и социальных проблем мигрантов в области, ситуация может осложниться. Данная «проблема может быть решена только через формирование широкого общественного противостояния экстремизму»[137].

Степень доверия к органам власти и общественным институтам. Наибольшим доверием во всех мировоззренческих категориях опрошенных пользу-

---

[136] Филь, М. «Исламский фактор» в областях Центральной России: взгляд чиновников / М. Филь // Власть. - 2005. - № 11. - С. 57.

[137]Семенова О. А. Религия в системе гражданских отношений и ценностей // Формирование установок толерантного сознания и проблемы межконфессионального диалога. Владимир, 2007. С. 27.

ется Президент Российской Федерации (18,2 %), которому по данным 2004 года доверяли 19,8 % верующих, 15,3 % неверующих, 16,4 % колеблющихся. Причем большую симпатию к Президенту испытывают верующие люди старше 50 лет (23,3 %).

Однако самый популярный ответ владимирцев на вопрос: «К каким органам власти и общественным институтам Вы испытываете большее доверие?», был «Никаким». Так ответили 39,3 % респондентов, а еще 27,5 % затруднились с ответом.

Колеблющиеся высказали свое предпочтение политическим партиям (5,1 %), Правительству РФ (2,6 %) и местной власти (2,2 %). Остальные показатели составили менее 2 %.

Неверующая часть респондентов считает, что доверять надо местной власти (4,7 %) и средствам массовой информации (3,3 %).

Наименьшее доверие вызывают: армия (0,7 %), занявшая последнее место у категории колеблющихся; СМИ (1,2 %), не пользующиеся доверием у верующих; Правительство и Государственная Дума (по 1,3 %) оказались на последнем месте у неверующих.

В целом можно отметить, что степень доверия почти ко всем государственным и общественным институтам у верующих респондентов несколько выше, чем у остальных мировоззренческих групп. Исключение составляют лишь средства массовой информации.

Таким образом, современная религиозная ситуация во Владимирской области характеризуется, во-первых, тем, что высвободившиеся из-под влияния и произвола все без исключения конфессии приступили к восстановлению и широкому использованию прав на подлинное и истинное следование свободе совести. Во-вторых, среди населения возрос интерес к религиозным верованиям, хотя этот интерес для многих продиктован скорее влиянием моды, чем проникновением в сущность религиозного учения. В-третьих, интерес к пробуждающемуся религиозному сознанию идет параллельно с возрождением народных обычаев, традиций, празднований и ритуалов. И, наконец, развитие современного религиозного сознания сопровождается оживлением магических практик, оккультизма

и других сходных явлений, осложняющих становление цивилизованной духовной среды и религиозной культуры.

2.4. Конфликтность религиозного сообщества

На структуру конфессионального пространства области, повышение ее сложности и конфликтогенности существенное влияние оказывают как внешние факторы (социально-экономические, духовно-нравственные, политические, организационно-управленческие, межконфессиональные), так и внутренние процессы в религиозных организациях.

Среди *социально-экономических факторов* ведущее место занимают: естественная убыль титульного населения трудоспособного возраста, безработица (в том числе среди молодежи), слабые стартовые возможности для большинства населения, низкое «качество жизни» и др. Так, согласно Всероссийской переписи населения 2010 года, среди безработных жителей области 37% составляет молодежь в возрасте 16-29 лет, которая представляет питательную среду для деструктивных религиозных культов.

Кроме того, одной из общероссийских тенденций, затронувших и Владимирскую область, является возрастание миграционных потоков. Как показывают социологические исследования, массовая миграция иностранных граждан и лиц без гражданства из государств Закавказья, Центральной и Восточной Азии зачастую ухудшает социальную обстановку. На вопрос экспертов: «Оказывают ли представители этнических групп влияние на преступность в регионе и если да, то в чем это выражается?» отрицательный ответ дали 8,6 % респондентов, остальные – положительный, подразделив его на виды: а) контроль криминальных рынков – 51,8 %; б) введение своих представителей в органы власти – 12,3 %; внедрение своих представителей в правоохранительные органы – 11,1 %; г) контроль промышленности – 8,6%; д) контроль финансовых потоков – 12,3 %; е) 8,6 % не указали ответа[138].

[138] Криминологический портрет субъекта Российской Федерации. Владимирская область: монография / под общ. ред. В. В. Меркурьева Владимир, 2006. С. 134.

В результате миграционных процессов отмечен рост численности населения области, исповедующих ислам. Владимирская область является одной из территорий центральной части России, где проживает значительное количество этнических мусульман (около 50 тыс.), поэтому к низкому удельному весу исламских организаций в регионе следует относиться аналитически. Во-первых, если мы учтем сезонную и скрытую миграции, то получим значительно более высокую и реальную численность мусульман. Во-вторых, необходимо иметь в виду, что зарегистрированные исламские организации представлены преимущественно татарами, а представители других этнических мусульман осуществляют религиозную деятельность в рамках религиозных групп или иных форм.

Установлена прямая взаимосвязь между уровнем и интенсивностью миграционных процессов и степенью криминальной активности этнических преступных формирований. Отрицательное влияние миграционных процессов усиливается, когда они вступают во взаимодействие с другими негативными социально-экономическими и политическими факторами[139].

Среди главных *духовно-культурных факторов* основную роль играет распространение национализма и ксенофобии на различных уровнях. Этому способствует, с одной стороны, тот факт, что для большинства мигрантов характерен невысокий уровень адаптации к социокультурным традициям региона. Трудовые мигранты, как правило, являются носителями нетрадиционных для региона национально-культурных и религиозных ценностей. С другой стороны следует признать, что распространению ксенофобии способствует недостаточно высокий общекультурный уровень коренного населения области, неготовность многих граждан к толерантному восприятию иных национальных и религиозных ценностей.

Это повышает риск эскалации межэтнической и межконфессиональной напряженности. Подтверждением тому явился всплеск в 2005 году в регионе националистических настроений и активизация деятельности организации «Рос-

---

[139] Евланова О. А. Взаимосвязь миграционных процессов и организованной преступности в России. Организационная преступность, миграция, политика / под ред. А. И. Долговой. М., 2002. С. 31.

сия для русских», которая инициировала проведение двух несанкционированных крестных ходов у здания администрации области. 23 ноября 2005 года во Владимире прошло общее собрание по созданию «Русского культурно-православного центра» (РКПЦ). В «Открытом обращении архипастырям и пастырям Русской Православной Церкви» указывается на проблему, которая несет опасную угрозу будущему: «Сегодня на наших глазах происходит незаконное заселение русских земель выходцами из Кавказа, Средней Азии, Китая и т. д., отношение которых к коренному населению далеко не дружелюбно, а завтра на Святой Руси не останется Русских»[140]. В ноябре того же года под эгидой Великоросской Национальной партии в г. Владимире были распространены листовки, в которых использовались символика и слоганы, аналогичные фашистским. Организация «Россия для русских», Российский культурно-православный центр, Великоросская национальная партия распространяют идеи антисемитской и антиисламской направленности, разжигая внутриконфессиональную, межконфессиональную и гражданскую рознь[141].

Официальные представители Владимирской епархии выступают с осуждением подобных провокационных действий. Опасным следствием деятельности этих националистических организаций может стать не только дестабилизация этноконфессиональных отношений в регионе, но и размежевание самих православных общин по национальному признаку и формирование в массовом сознании неочерносотенного облика Русской Православной Церкви, тем более, что РКПЦ постоянно ссылался на самый высокий уровень покровительства, вплоть до Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, по благословению которого, якобы, проводились Чины покаяния – «личного, за свой род, за весь наш народ»[142]. Конечно же, такого рода «интеграция» православия в современное социокультурное пространство наносит ущерб как внутреннему состоянию РПЦ, так и ее социальной миссии.

---

[140] Владимирский край. 2005. № 51. 15-21 декабря.
[141] Семенова О. А. Религия в системе гражданских отношений и ценностей // Формирование установок толерантного сознания и проблемы межконфессионального диалога. Владимир, 2007. С. 26 – 27.
[142] Владимирский край. 2005. № 51. 15-21 декабря.

В этом же 2005 году на ограждении здания Владимирской областной общественной организации «Еврейский общинно-благотворительный центр (Хесед-Озер)» появлялись надписи и символика, которые имели экстремистскую направленность, оскорбляли человеческое достоинство лиц еврейской национальности, способствовали разжиганию национальной розни. На заборе, огораживающем строительную площадку Армянской Апостольской Церкви, неоднократно писались лозунги: «Россия – для русских!».

Таким образом, на повестку дня встают проблемы этнополитического и религиозно-политического экстремизма: проявления агрессивных настроений молодежи лево- и праворадикальной, неонацистской направленности. «В этой связи формирование установок толерантного сознания должно опираться на понимание того, что в обществе параллельно, но «подпитывая» друг друга, действуют две тенденции. Первая – радикализация религиозного наследия, проявляющаяся как фундаменталистская реакция, боязнь утраты традиционной системы ценностей; вторая – распространение сектантства, мистических учений, экзотических, с точки зрения прошлого, верований и обрядов»[143].

В *политической сфере* использование религиозного фактора в достижении политических целей ведет к дестабилизации социально-политической ситуации в регионе и находит определенные выходы, имеющие различные проявления и степень антиобщественной опасности. По данным правоохранительных органов во Владимирской области стало наблюдаться повышение активности объединений, проповедующих идеи расового, национального, религиозного и языкового превосходства. За два года (2010 - 2011 г. г.) во Владимирской области возбуждено 16 уголовных дел по признакам преступлений экстремистской направленности.

Потенциальную опасность представляет пересечение двух векторов региональных этноконфессиональных отношений, таких как национальный шовинизм с лозунгом «Россия для русских» и радикальный религиозный фактор. Именно широкое распространение ксенофобских идей Русским Общенацио-

[143] Андреев Н. С. Религиозная толерантность как фактор реформирования общества // Формирование установок толерантного сознания и проблемы межконфессионального диалога. Владимир, 2007. С. 16.

нальным Союзом (РОНС), активно участвовавшим в 2010 году в выборах местных органов власти Петушинского района, послужило причиной признания ее в 2011 году экстремистской организацией.

Недооценка органами власти и местного самоуправления потенциальных возможностей религиозных организаций в решении социально значимых проблем, низкий уровень профессиональных знаний чиновников, реализующих вероисповедную политику в регионе, характеризуют *организационно-управленческий фактор*.

Межконфессиональные противоречия. Особая острота наблюдается в отношениях Владимиро-Суздальской епархии РПЦ с Российской Православной Автономной Церковью (РПАЦ). На период архипастырства Владыки Евлогия пришлось время врачевания более чем двадцатилетнего раскола. Причины раскола состоят в радикальном расхождении позиций двух православных организаций относительно статуса Московской патриархии.[144] Имеет место официальная точка зрения о том, что в настоящее время РПАЦ, наряду с другими, не находящимися в молитвенном и евхаристическом общении с Русской Православной Церковью, переживает период дезориентации и нестабильности.[145] В 2009-2010 годах конфликт Российской Православной Автономной Церкви и Русской Православной Церкви Московского Патриархата обострился. Это было связано с судебными процессами по поводу возврата храмов РПАЦ Суздальского района в федеральную собственность.[146] Суды проходили по иску департамента имущественных и земельных отношений администрации Владимирской области к РПАЦ, не имеющей право устанавливающих документов на дальнейшее пользование культовыми зданиями. Даже смерть первоиерарха митрополита Валентина (Ру-

---

144 Константинов, В. Н. Религиозные и светские традиции жителей Владимирской области / В.Н. Константинов // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность / под. ред. В.Н. Константинова. – Владимир: Маркарт, 2003. - С. 8.

145 О составе и количестве религиозных организаций и представительств иностранных религиозных организаций, содержащихся в реестре Министерства юстиции Российской Федерации // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Религиоведческая экспертиза. Нормативные акты. Судебная практика. Заключения экспертов / сост. и общ. ред. А.В. Пчелинцева и В.В. Ряховского. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: ИД «Юриспруденция», 2006. - С. 802-803.

146 Битва за Суздаль [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://portal-credo.ru/site/?act=topic&id=574.

санцова) в 2012 году не позволила сблизить позиции двух православных Церквей.

Внутриконфессиональные противоречия. Нередко основанием для внутриконфессиональных противоречий и конфликтов выступает различное отношение к прошлому и перспективам развития страны в целом и отдельных народов в частности. Практически во всех конфессиях, хотя и с разной степенью остроты, наблюдаются противоречия между консерваторами, выступающими за чистоту и неукоснительное соблюдение традиционных норм религиозной жизни, и сторонниками приведения вероучения и культовых предписаний своих религий в соответствие с изменившимися условиями жизни и достижениями современной цивилизации.

Так, во Владимиро-Суздальской епархии утвердилось преимущественно «либеральное отношение» к различным течениям внутри РПЦ.[147] Вместе с тем, достаточно сильно развито крыло церковного консерватизма, главным центром которого является Боголюбовский женский монастырь, где служит духовником архимандрит Петр (Кучер). Отец Петр после конфликта с воронежским митрополитом Мефодием перешел в Российскую Православную Автономную Церковь, а через несколько месяцев после переговоров вернулся обратно в Московскую Патриархию. Архимандрита Петра называют в епархии крайним консерватором и реакционером. Он отличается жестко монархическими симпатиями и при этом считается во Владимирской епархии одним из самых авторитетных старцев-провидцев и духовников среди верующих.[148] Архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий считает, что к консерваторам, как и к либералам, следует относиться терпимо, чтобы избежать расколов и ожесточения.[149]

Внутриконфессиональные противоречия регионального исламского сообщества объясняются значительной этнической раздробленностью мусульманских общин. В области существует пять основных диаспор, исповедую-

---

[147] Атлас современной религиозной жизни России: [в 3 т.] / Кестонский институт. - М.; СПб.: Летний сад. – 2005. - Т. 1/ отв. ред.: М. Бурдо, С. Филатов. - 2005. - С. 125 – 126.

[148] Там же - С. 127.

[149] Там же - С. 127.

щих ислам, конфликт между которыми до недавнего времени затруднял решение вопроса о строительстве мечети.[150]

Различное видение роли ислама в регионе, противоположные подходы к организационным и материально-хозяйственным вопросам привели в 2005 году к острому конфликту в местной религиозной организации – общество мусульман «Махалля» г. Владимира, который разрешался между двумя религиозными лидерами в судебном порядке. Это, конечно же, привело и к противостоянию членов общины. Только отъезд одного из лидеров вывел ситуацию из тупика. В настоящее время в мусульманской среде установилось внешнее спокойствие. Есть положительные сдвиги: в феврале 2007 года была зарегистрирована мусульманская религиозная организация «Махалля» г. Мурома и в мае открыта мечеть. В сентябре того же года завершилось строительство молельного дома в г. Владимире, куда, после двух лет отсутствия постоянного духовного наставника, направлен новый имам-хатыб.

Однако внутреннее противоречие сохраняется. Оно заключается в том, что владимирская организация мусульман входит в юрисдикцию Духовного Управления мусульман Европейской части России (ДУМЕР), и в 2011 году была зарегистрирована централизованная религиозная организация мусульман «Мухтасибат Владимирской области». А муромская мусульманская организация относится к Центральному Духовному Управлению мусульман России. Более того, Указом от 14 ноября 2007 года №21-07 Верховного муфтия, Председателя ЦДУМ России Талгата Таджуддина было образовано Региональное духовное управление мусульман Владимирской области при ЦДУМ России, его председателем назначен имам-хатыб г. Коврова в духовном звании «муфтий», с которого в 2012 году оно снято. Данное духовное управление до настоящего времени не имеет официальной регистрации. Такое состояние юридической «раздвоенности» мусульман области потенциально чревато возникновением раскола исламского сообщества.

---

[150] Филь, М. «Исламский фактор» в областях Центральной России: взгляд чиновников / М. Филь // Власть. - 2005. - № 11. - С. 57.

Существующие проблемы являются факторами, способными, при определенных условиях, стать источниками конфликтов и должны находиться в зоне постоянного внимания.

Уровень конфликтогенности. В первую очередь, необходимо знание реальных масштабов и динамики подобных явлений в обществе. В рамках этой задачи в 2001 году был проведен социологический опрос подростков в г. Владимире. Результаты показали, что «до 10 % религиозно настроенных подростков считают, что насилие, алкоголь, свободный секс, как и увлечения оккультизмом и магией, вполне современны (это «круто» отмечают они), а потому являются для них даже необходимостью, своего рода способом самоутверждения. Эта часть молодежи, очевидно, и есть та благоприятная среда, где распространяются соответствующие извращенные религиозные культы. Сопоставив эти данные с теми, что отражают готовность респондентов ради своих религиозных убеждений нанести моральный или физический вред другому лицу или обществу (12 – 21 %), и теми, где определяется отношение к жертвоприношениям, мы можем предположить, что именно около 10 % респондентов тяготеет к деструктивным религиозным практикам и могут стать как исполнителями, так и жертвами опасных религиозных «игр»[151].

Достаточно высокий уровень потенциальной конфликтогенности в регионе подтверждается данными социологических исследований. В 2004 году на вопрос об отношении респондентов к людям других религиозных убеждений 7,7 % опрошенных ответили, что считают этих людей опасными и не хотят сотрудничать с ними, а 9,3 % респондентов выразили готовность вступить с ними в борьбу[152]. Причем самую большую нетерпимость «продемонстрировали» неверующие люди возраста 35 – 49 лет, которые положительно ответили на поставленные выше вопросы соответственно 10,5 %. и 26,3 %.

---

[151] Семенова О. А. Подросток и религия: социологический аспект // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность. Владимир, 2003. С. 56.

[152] Семенова О. А. Религия в системе гражданских отношений и ценностей // Формирование установок толерантного сознания и проблемы межконфессионального диалога. Владимир, 2007. С. 27.

«При ответе на вопрос: «Существуют ли сегодня религиозные конфликты на территории Владимирской области?» 13 % “лидеров мнений”[153], опрошенных в 2005 году, указали на то, что такие конфликты явно существуют; 37 % отметили их наличие, но в скрытой форме; 8 % указали на незначительность имеющихся конфликтов; 21 % ответили, что на данный момент конфликтов нет, но их угроза существует; 17 % уверены, что религиозных конфликтов в регионе нет, а 4 % затруднились с ответом.

Фактами проявления нетерпимости являются имевшие место в регионе выступления против строительства мечети и армянской апостольской церкви.

Среди основных причин религиозных конфликтов респонденты называют: несовершенство законов в сфере религиозной жизни граждан – 32 %, социальные и имущественные проблемы – 17 %, глобализацию – 17 %. Что же касается культурных различий и национально-территориальных вопросов, то их в качестве причины конфликтов отметили соответственно 14 и 3 % опрошенных»[154].

В 2013 году, отвечая на вопрос «Какие виды экстремизма, как формы радикального отрицания общественных норм и правил, на Ваш взгляд, имеют проявления во Владимирской области?» посетители официального сайта администрации области в первую очередь выделили антииммигрантский - 39%, ксенофобский назвали 11,8% интернетпользователей, около 6% отметили религиозный. Около 49% посетителей сайта утверждают, что в последнее время сталкивались с проявлениями национализма в регионе.

В то же время основная часть населения области, как показывают социсследования, проявляет высокую степень толерантности к религиозным меньшинствам, а существование иных религиозных конфессий не является для них раздражающим фактором. Так, 13 % из них вообще не считают разли-

---

[153] Были опрошены 50 экспертов, среди которых - лидеры религиозных организаций, преподаватели общественных наук, работники культуры и государственные служащие, курирующие соответствующие вопросы.

[154] Семенова О. А. Религия в системе гражданских отношений и ценностей // Формирование установок толерантного сознания и проблемы межконфессионального диалога. Владимир, 2007. С. 28.

чие в мировоззрении каким-либо значимым препятствием к сотрудничеству, а около 70% обнаружили фактически равную готовность сотрудничать с представителями православия, католицизма, протестантизма, иудаизма, ислама и атеизма. Это хорошая основа для формирования толерантных отношений в регионе.

Как показал социологический опрос таких социальных категорий, как пенсионеры, предприниматели и военные, проведенный в 2006 году, «широкую веротерпимость признают» 65,6 % [39,1 %][155], частично – 3,7 % [5,5 %], однако 11,7 % (21/8/6) опрошенных настроены нетерпимо, а еще 7,3 % (8/7/7) готовы к любым формам борьбы с инакомыслящими. Таким образом, общий уровень толерантности населения области достаточно высок – около 70 %, хотя часть жителей, радикально настроенная к иным мировоззренческим установкам, осталась неизменной – менее 20 %.

В исследованиях 2011 года задача определения уровня межконфессиональной и межнациональной напряженности в регионе ставилась одной из главных. Результаты показали, что более 40% респондентов выразили положительное отношение к представителям других национальностей, 48,5% - нейтральное. Также население Владимирской области не поддерживает организации, выступающие с националистическими лозунгами подобными «Россия для русских!». На вопрос: «Поддерживаете ли Вы организации, которые выступают против миграции и под лозунгом «Россия для русских»?» 42,6% ответили, что не поддерживают такую позицию. 25,9% считают, что такие организации нужно запретить. И только 1,7% опрошенных их полностью поддерживают и готовы стать их участниками.

Оценивая степень терпимости жителей Владимирской области к представителям других конфессий, респонденты показали ее высокий уровень: 30,6% ответило, что положительно относятся к представителям других вероисповеданий, 9,6% - скорее положительно, 51,4% - нейтрально. В 10 му-

[155] В квадратных скобках для сравнения указаны аналогичные ответы этих социальных групп в 2002 году.

ниципальных образованиях области показатель религиозной терпимости находится на среднеобластном уровне (31,1%) или превышает его.

Как показали результаты исследования 2011 года, население области проявляет высокую степень толерантности к религиозным меньшинствам, а существование иных религиозных конфессий не является раздражающим фактором в регионе. Такая картина является характерной для большинства муниципальных образований области.

На вопрос: «Вы сталкивались со случаями унижения достоинства человека из-за его национальности или вероисповедания?» 46,8% ответили «нет». Видели по телевизору, читали в газетах, слышали от знакомых соответственно 17,8%, 3,5%, 6% опрошенных. 6,4% опрошенных видели лично, а 0,7% испытали на себе.

Как показало социсследование, самое толерантное население проживает в: Суздальском районе (68,5 % - показатель национальной терпимости и 66% - показатель религиозной терпимости), Селивановском районе (соответственно 65,6% и 63,1%); ЗАТО Радужный (соответственно 51% и 49,6%); Юрьев-Польском (соответственно 47,6% и 49,5%) и Судогодском (соответственно 47% и 47,5%) районах.

В тройку «лидеров» по национальной и религиозной нетерпимости входят Собинский (- 0,4% и 2,1%), Ковровский (8,4% и 6,4%) районы и город Ковров (8,7%; 8,9%).

Таким образом, можно сказать, что, несмотря на наличие проблем и сложностей в развитии этноконфессиональной ситуации в регионе, процессы религиозной и межэтнической динамики в целом имеют позитивный характер и направлены на постепенное утверждение в сознании жителей области ценностей толерантности и гражданской солидарности.

2.5. Межконфессиональный диалог

Начало XXI века ознаменовалось активизацией агрессивного национализма, усилением различных форм политического экстремизма, мощными вспышками международного терроризма. В процессе политической, военной и этнической мобилизации авантюристические группы стремятся широко использовать религиозные лозунги и постулаты. Кроме того, наличие межконфессиональных и внутриконфессиональных противоречий в регионе актуализирует проблему развития межконфессионального диалога как пути к спасению от кризисных проявлений, в которых обостряется непримиримая ненависть между народами по религиозному признаку.

В конфессиональной среде Владимирского края ни одно столетие сосуществуют православие, старообрядчество, иудаизм, ислам, которые были востребованы по-разному в различных исторических обстоятельствах. Однако следует признать, что религиозный плюрализм последнего двадцатилетия привел к противостоянию конфессий, формированию конфронтационной психологии, в плену которой, к сожалению, продолжают находиться многие люди. Сила стереотипов конфликтного мышления столь велика, что для ее преодоления была нужна большая и упорная работа, которую с 1998 года проводил Совет по вопросам религиозных и национальных объединений при администрации Владимирской области. Была создана государственно-конфессиональная дискуссионная площадка, которая послужила основой развития межконфессионального диалога.

Межконфессиональный диалог не означает унификации всех религий или же превознесения только своей и, в конечном итоге, навязывание своей идеологии собеседнику. Межконфессиональный диалог - это желание принимать и стараться понять всех такими, какими они являются. Его правильно понимать не как диалог религий, а как диалог их представителей. История показывает, что множество проблем появлялось именно из-за желания навязать свою точку зрения и отчуждения, нежелания слушать друг друга.

В ранний постперестроечный период интегративная направленность в решении социально-значимых проблем наблюдалась в одной-двух конфессиях региона, в основном христианских. Так, продолжается многолетнее сотрудничество Владимиро-Суздальской епархии РПЦ и католического прихода Пресвятой Девы Марии святого розария. Оно выражается в проведении совместных социальных благотворительных акций, ставших традиционными международных церковно-общественных конференций «Покровские чтения» и т. п. С 2007 года действует Содружество христианских церквей Владимирской области, которое объединило 8 протестантских церквей. Их первой совместной акцией стал медиа-проект «Ощути силу перемен», в ходе которого каждый желающий мог бесплатно получить одноименную книгу, обратиться со своими проблемами по круглосуточно работавшему многоканальному телефону доверия. На городском телеканале прошел цикл программ «Реальные судьбы - реальные перемены», в которых рассказывалось о позитивных изменениях в жизни владимирцев, обратившихся к Богу. Фактически прошла хорошо организованная и финансируемая крупномасштабная миссионерская кампания протестантских Церквей.

Реальностью последних пяти лет стала практика регулярных обсуждений общественных проблем представителями большинства конфессий в формате региональных круглых столов. Однако любой диалог должен быть организован. Наличие специального координирующего органа и выработанных процедур дает надежду на регулярность диалога и его результативность. Именно эти положения явились исходными для руководителей религиозных организаций области, которые пришли к выводу о необходимости создания постоянно действующей Межконфессиональной комиссии (далее – МКК). Так, 2 июня 2010 года по инициативе настоятеля католического прихода о. Сергия (Зуева) состоялось первое заседание Межконфессиональной комиссии.

Новое общественное объединение не представляло собой экуменического образования, не допускался вопрос о прозелитизме. Поэтому были вы-

браны четкие векторы взаимодействия: духовно-нравственное совершенствование общества; культура; образование; благотворительность.

Члены МКК сразу договорились об основных принципах взаимодействия: толерантность, равноправие, учет исторических традиций, открытость, конструктивность, позитивность. Четко соблюдался принцип отказа от критического рассмотрения вероучительных вопросов. Поскольку начало полемики о преимуществах или недостатках того или иного религиозного учения означало конец диалога. Члены МКК добровольно принимали решения об участии в той или иной совместной акции.

До конца 2010 года Межконфессиональная комиссия действовала «в тестовом режиме». В ее работе принимали участие представители 14 разных вероисповеданий: православные (в т. ч. старообрядцы), католики, протестанты, мусульмане, иудеи, буддисты, кришнаиты.

Работа Межконфессиональной комиссии оказалась весьма результативной. Был проведен ряд серьезных общественно значимых мероприятий, и именно это позволило сделать круг участников широким. Этому же способствовала новая практика проведения мероприятий на базе религиозных организаций. Заметно возросла культура межконфессионального диалога, которая предполагает искреннее и честное стремление выносить на обсуждение всё наиболее существенное, а не второстепенное, замечать собственные недостатки. Культура такого диалога обязывает не только к умению аргументировано и компетентно вести дискуссии, главное – вести их в духе взаимного доверия и уважения. Большой позитивный общественный резонанс вызвали такие круглые столы, как «Роль религиозных и национальных организаций в пропаганде и формировании здорового образа жизни», который прошел в Церкви Христиан Веры Евангельской-пятидесятников «Эммануил» и во Владимирской областной общественной организации по борьбе с наркоманией и алкоголизмом «Осознание» Русской Православной Церкви; «Семья как ценность: состояние и перспективы изменений» (во Владимирской общине Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня); «Аборт как со-

циальная проблема общества. Роль религиозных организаций в ее разрешении» (в Христианской Евангельской Веслианской Церкви).

Впервые по инициативе руководителей религиозных организаций на высоком международном дипломатическом уровне 29-30 октября 2010 года прошли Дни памяти жертв политических репрессий, в которых приняли участие представители Посольств Литвы, Польши, Украины, Эстонии.

Каждое из этих мероприятий достойно отдельного анализа. Главное же состояло в том, что работа Межконфессиональной комиссии способствовала закреплению в массовом сознании толерантных установок и послужила приглашением к межконфессиональному диалогу на субъектно-деятельностном уровне.

Отметим, что общественная работа МКК опережала политические установки федерального центра. В декабре 2010 года состоялось заседание Госсовета, обратившее внимание на проблемы борьбы с ксенофобией. В результате появились поручения Президента РФ, одно из которых обязывало субъекты РФ создать постоянно действующие рабочие группы с участием религиозных деятелей для предупреждения и разрешения межэтнических и межконфессиональных конфликтов. В августе 2011 года постановлением Губернатора области был закреплен официальный статус МКК. Межконфессиональная комиссия Владимирской области представляет собой уникальный опыт гражданской самоорганизации представителей религиозного сообщества, главной целью деятельности которой является повышение толерантности в обществе на основе культуры мира. Способность вести диалог с другими, готовность к компромиссу интересов — все эти факторы способствовали стабильной межкультурной коммуникации, демонстрируя примеры толерантных моделей поведения.

Вопрос дальнейшей оптимизации взаимодействия государства и религиозных объединений представляется в рамках решения трех стратегических задач. Первая задача состоит в том, что региональные органы власти и местного самоуправления должны проводить последовательную и долгосрочную политику по отношению к религиозным организациям, со-

вершенствовать ее регулятивный механизм. Вторая задача – построение и укрепление гражданского общества, то есть устойчивых горизонтальных связей граждан и их организаций. Вертикаль власти должна быть уравновешена горизонталью власти. Третья задача - формирование в обществе установок гражданской солидарности в противодействии любым формам насилия. Решение этой триединой задачи является тем путем, которым необходимо следовать для гармонизации сложившихся этноконфессиональных отношений.

Приложение

Динамика численности религиозных организаций за 2000-2013 гг.

Название религиозной организации	***2000***	***2001***	***2002***	***2003***	***2004***	***2005***	***2006***	***2007***	***2008***	***2009***	***2010***	***2011***	***2012***	***2013***
Русская Православная церковь (Московский Патриархат)	247	241	244	256	256	261	265	270	276	283	282	280	285	285
Российская православная автономная церковь	20	19	18	17	17	15	15	15	15	15	14	12	12	12
Русская православная старообрядческая церковь	5	5	5	5	5	5	6	6	5	5	6	6	6	6
Древлеправосланая церковь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
Римско-католическая церковь	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Ислам	4	1	1	1	1	1	1	2	2	2	4	5	5	5
Иудаизм (ортодоксальный)	1	1	2	2	1	1	2	2	2	2	2	2	2	2
Евангельские христиане-баптисты	14	12	10	10	10	10	10	10	11	11	11	9	10	10
Евангельские христиане	5	5	6	6	6	6	5	5	4	4	4	5	10	10
Христиане веры евангельской-	8	9	10	10	10	9	10	8	15	15	13	13	12	12

пятидесятники														
Харизматические церкви	8	7	6	6	6	8	6	1	5	5	6	5	1	-
Адвентисты Седьмого Дня	6	7	10	9	9	10	11	12	12	12	10	10	10	10
Евангелическо-лютеранская церковь	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Свидетели Иеговы	1	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Сознание Кришны (Вайшнавы)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2	2
Армянская Апостольская Церковь	-	-	-	-	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Буддизм	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1	1
Другие конфессии	2	4	4	4	2	2	5	11	1	1	1	-	-	-
Итого	324	316	321	331	329	334	342	349	354	361	360	354	362	362

Глава 3. Народная вера в традиционной культуре и фольклоре Владимирской области

Состояние традиционной культуры Владимирской области в наши дни представляет собой сложную и неоднозначную картину, которая формировалась под влиянием целого ряда факторов. Главная особенность региона связана с древнейшей историей края и условиями его заселения. Этот регион является местом нераздельного проживания финно-угорских и славянских племен. И в настоящее время на территории области проживают представители финно-угорских племен: мордва и марийцы. Именно поэтому в народной культуре финские компоненты связаны как с исходным муромским и мерянским субстратом, так и с контактами, с удерживающими свой финский этнос, народами[156]. Второй особенностью региона является его местоположение

[156] Подробнее о финно-угорском влиянии см. Финно-угры в эпоху Средневековья. М., 1987; *Седов В.В.* Древнерусская народность. М., 1999. С.221, 236, 251; *Дубов И.В.* Северо-Восточная Русь в эпоху раннего Средневековья. Л., 1982. С.44, 200.

на границе субареалов русских: Мещеры и Поволжья. Особенности свойственные фольклорной культуре двух этих субареалов создали на территории Владимирщины специфическое единство, элементы которого указывают как на влияние Мещеры (что особенно ярко видно на примерах музыкальной традиции), так и на традицииповолжской культурной зоны (примерами чего может служить религиозная проза и духовные стихи). Третья особенность является размещение Владимирских земель на основных торговых путях Великороссии, что приводит к появлению здесь выходцев из самых разных этнотерриториальных групп, образованию съезжих сел и т.п. В разное время здесь селились выходцы с разоренного монголами юга, юго-востока и лесостепного рубежа Руси, немецкие колонисты и завербованные для работы на военных заводах жители других областей СССР. Еще одной особенностью региона является постоянное изменение его территориальных границ. Это приводит к тому, что многие жители Владимирской области осознают себя ивановцами, нижегородцами или даже москвичами. Внутри районов также нет четкого осознания своей этнической идентичности. Так, например, гороховчани могут осознавать себя нижегородцами, ивановцами, с одной стороны, и вязняковцами и меленковцами, с другой. Необходимо так же отметить, что на этой территории соседствует православие и старообрядчество. И хотя местные жители на настоящий момент довольно четко разделяют никониан и старообрядцев, нельзя не сказать о том, что элементы старообрядческой культуры мы наблюдает в ритуальных практиках и религиозном фольклоре, репертуар которого тяготеет к старообрядческим печатным стиховникам. Таким образом, фольклорная традиция Владимирщины представляет собой сложное соединение разноэтнических, разнорегиональных, разноконфессиональных элементов[157].

Традиционная культура и фольклор представляют собой в настоящее время неоднозначное явление, которое характеризуется затуханием и исчез-

[157] Подробнее об этом см. *Добровольская В.Е.* Традиционная культура Гороховецкого края // Традиционная культура Гороховецкого края: В 2-х т. Т.1. М., 2004. С. 19-30; *Каргин А.С.* Традиционная культура Муромского края. Исторические и современные аспекты // Традиционная культура Муромкого края. Экспедиционные, архивные, аналитические материалы. Т.1. М., 2008. С.9-20.

новением одних жанров народной культуры, активным бытованием других, возникновением и формированием третьих. И конечно вопросы, связанные с верой и верованиями в настоящее время как никогда актуальны.

Г.К. Завойко писал, что «нельзя сказать о владимирце, что он отличается робостью, скорее наоборот, он храбр и смел даже перед более сильным врагом, но нельзя же того же сказать о нем, когда дело коснется духов, и в частности нечистой силы»[158]. В тоже время нельзя полностью согласиться с А. Герценом в том, что «Русский крестьянин суеверен, но равнодушен к религии, которая для него, впрочем, является непроницаемой тайной. Он для очистки совести точно соблюдает все внешние обряды культа; он идет в воскресенье к обедне, чтобы шесть дней не думать о церкви»[159].

В мировоззрении владимирского крестьянина вера в Бога и суеверные представления тесно переплетались между собой. Русский человек на протяжении многих веков осознавал себя, прежде всего, человеком православным. Религиозное сознание играло роль той «матрицы», в рамках которой формировалась психологическая реакция людей на объективные ситуации окружающего мира. Однако в повседневной жизни основная масса людей руководствовалась не только догматами и предписаниями православия, но и укоренившимися веками и освященными народной традицией мировосприятием и поведенческими стереотипами, зачастую слабо осознаваемыми.

Проблема веры в фольклоре и традиционной культуре многоаспектна. Для носителей традиционного мировоззрения вера это убеждённость в существовании Бога и высших божественных сил. Почти всегда «вера» синонимична понятию «вероисповедание». Как доказательство существования истинной веры и истинных верующих фольклорная традиция использует тексты легенд, народных житий местночтимых святых, рассказы о явлении и мироточении икон, строительстве церквей и божьей каре за их разрушение, чудесах, божественных знамениях, пророчествах и т.п. Доказательством истин-

---

[158]*Завойко Г.К.* Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. 1914. Вып. 3-4. С. 106.

[159]*Герцен А.И.* Россия (о русской общине) // Собрание сочинений в 30-и т.Т.6.М., 1955. С.211.

ной веры человека являются и пророческие сны, ведения и обмирания. Особым разделом фольклористики, в котором особенно наглядно проявляется отношение человека к вере, является религиозная поэзия: духовные стихи, канты и религиозные стихотворения.

Ситуация с изучением данного направления традиционной культуры не всегда была простой. До революции 1917 г. этот материал довольно активно собирался (прежде всего, это касается духовных стихов и легенд). Достаточно вспомнить книги А.Н. Афанасьева, В.Г.Варенцова, П.А.Бессонова,А. Н. Веселовского, А. И. Кирпичникова, В. Н. Мочульского, А. В. Маркова, В. П. Адриановой-Перетц, Г.П. Федотова и др[160]. Обращаясь к проблемам, связанным с народной верой и народным православием, исследователи стояли на позиции, которую наиболее четко выразил Г.П. Федотов:«Когда … говорят о русской религиозности, редко задумываются над различием между этой религиозностью и православием …. Забывают о том, что православие греческое, например, а вероятно, и грузинское, и сербское, и болгарское, — отличны кое в чем от православия русского. Забывают и о том, что русская религиозность таит в себе и неправославные пласты, раскрывающиеся в сектантстве, а еще глубже под ними — пласты языческие, причудливо переплетенные с народ-

[160]*Афанасьев А.Н.*Народные русские легенды: В 3т./ Собр. А.Н. Афанасьевым. Казань, 1914; *Варенцов В.* Сборник русских духовных стихов. СПб., 1860; *Бессонов П. А.* Калеки перехожие. М., 1861—1864, т. 1—2; *Веселовский А.Н.* Опыт по истории развития христианской легенды // Журнал министерства народного просвящения. 1875. №4. С.282-331; №5, С. 48-130; *Веселовский А.Н.* Разыскания в области русского духовного стиха // Сборник отдела русского языка и словесности. СПб., 1892. Т.53. С. 91-104;*Мочульский В.Н.* Следы народной Библии в славянской и древнерусской письменности. Одесса: Тип. Шт. Войск Одесского воен. окр., 1893; *Мочульский В.Н.* Историко-литературный анализ стиха о Голубиной книге. Варшава: В тип. Михаила Земкевича, 1887; *Марков А.В.* Марков А. В. Определение хронологии русских духовных стихов в связи с вопросом об их происхождении // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1910. № 6. С. 357—367; № 7—8. С. 415—425; № 10. С. 314—323; *Кирпичников А.И.* Святой Георгий и Егорий Храбрый // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССI. Кн. 12. 1878. С. 268-327; Ч. ССI. Кн.1. 1879. С.36-64; Ч. ССI. Кн.2. 1879. С. 175-278; *Андриянова В.П.* Житие Алексея, человека Божия, в древней русской литературе и народной словесности. Пг., 1917; *Федотов Г.П.* Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам). Париж, 1935.

ной верой»[161]. Именно Г.П. Федотову принадлежит замечание о том, что представления народа о вере отражаются не только в жанрах религиозного фольклора, но и во многих других фольклорных текстах, номинально вопросов веры не затрагивающих.

Если за пределами России и после 1917 г. продолжали изучать религиозную составляющую традиционной культуры, то для советских исследователей долгое время тема веры в фольклоре была закрыта по идеологическим причинам. Безусловно, были определенные исключения. Так, например, фольклорная экспедиция под руководством Ю.И. Самарина в 1930-31 гг. записывала духовные стихи от старообрядцев Нижегородской области (ГЛМ. Ф.262. П.9). В 1958 г. духовные стихи записывала археографическая экспедиция ИРЛИ. Но в основном подобный материал был под негласным запретом. Так, Ю.М. Соколов в 1924 г., проводя студенческую экспедицию на территорию тогдашней Владимирской губернии, видимо, следовал негласной установке записывать современные ему формы фольклора, оставляя в стороне значительный пласт религиозной прозы[162]. Можно было бы считать, что подобные материалы исчезли из бытования на данной территории, если бы не записи краеведа С.Е. Елховского[163]. Поскольку краеведение до определенного времени значительно меньше, чем фольклористика зависело от официальной идеологии, то местные энтузиасты могли фиксировать фольклорные факты самой разной направленности, в том числе и религиозной. Кроме того, хранящиеся в архивах материалы экспедиции Ю.М. Соколова, позволяют гово-

---

[161]*Федотов Г.П.* Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам) / Вступ. ст. Н. И. Толстого; Послесл. С. Е. Никитиной; Подготовка текста и коммент. А. JI. Топоркова. —
М.: Прогресс, Гнозис, 1991. — (Традиционная духовная культура славян / Из истории изучения). С. 11.

[162]*Смолицкий В.Г.* Русская деревня.1924 год. Фольклорная экспедиция в Переславль-Залесский под руководством Ю.М. Соколова // Славянская традиционная культура и современный мир:Сб. науч. ст. М.: ГРЦРФ, 2006.Вып. 9. С. 141–158; *Добровольская В.Е.*Экспедиция Ю. М. Соколова в Переславль-Залесский уезд Владимирской губернии в 1924 году // Тверское фольклорное поле - 2010: доклады и публикации: памяти Ю М. Соколова (1889-1941) / Ред. А. А. Петров, М. В. Строганов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. С. 7-19.

[163] Переславское Залесье. Фольклорно-этнографическое собрание С.Е. Елховского. Вып.1. М.: Индрик. 2010; Переславское Залесье. Фольклорно-этнографическое собрание С.Е. Елховского. Вып.2. М.: Индрик. 2012.

рить о том, что многие участники, вопреки идеологическим установкам фиксировали фольклорные тексты, связанные с верой и суевериями крестьян[164].

С 1970-х гг. в рамках историко-этнографического направления началось исследование такого феномена как «народное православие». Исследователи обратились к его месту в системе народного мировосприятия, уделяя внимание описанию его обрядовой стороны. Отклонения от религиозной нормы трактовались как неприятие православия, как свидетельство религиозной индифферентности[165]. Между тем, фольклорные материалы показывают глубокую связь между православной верой и народными представлениями.

Но именно в это время возникла другая проблема в изучении данного материала. Она оказалась связанна со сбором информации по народному православию. Поскольку христианская вера подвергалась гонениям, то в народной среде бытовали не столько обрядовые практики, сколько этические нормы, а это в свою очередь затрудняло составление вопросников и разработку программ по сбору текстов религиозного содержания, мешало полноценно представить систему народных религиозных представлений. Это привело к тому, что до самого последнего времени религиозные представления, бытующие в фольклоре во многих научных работах, представляются как язычество с определенными элементами христианства. Исключения составляют лишь работы, связанные с фольклором старообрядцев, где убедительно доказывается, что в народной среде бытует христианская модель мира[166]. Единственной полноценной программой по сбору материалов входящих в систему бытового православия является программа, разработанная О.В. Беловой, О.А.

---

[164]*Добровольская В.Е.* Рассказы о святой Варваре в Переславском районе Ярославской области (экспедиционные записи 1924 и 1990-х годов) // Живая старина. 1998. №4. С.20-22.

[165] Подробнее об этом см. *Кошкаров Д.А*. Религиозное сознание русского населения Южного Зауралья второй половины XVII – первой половине XIX в. /Диссертация на соискание степени к.и.н.. Курган. 2000.

[166] Подробнее см.: Русские письменные и устные традиции и духовная культура. М., 1982.

Терновской и А.В. Максимовым, которая была опробована сначала в Полесье, а затем в этнолингвистических экспедициях на Русском Севере[167]

В настоящее время ситуация изменилась. Фольклор, связанный с народным православием активно собирают и публикуют, но как отметил Н.И. Толстой «Русская народная вера по духовным стихам (а насколько можно сейчас судить, и не только по духовным стихам) не соответствует многим догматам православия или соответствует им не в полной мере. … В то же время эта народная вера — не упрощенный, сильно обедненный вариант книжной, «церковной» веры, а достаточно сложная и структурно единая система «народной этики»»[168]

Безусловно, говоря о вере в традиционной культуре, мы должны помнить о том, что фольклорные тексты это явление, отличающееся от постулатов ортодоксального христианства, в фольклоре язычество (хотя в значительной степени сильно преображенное и искаженное) стало необходимой частью мировоззренческой системы.При этом в каждомфольклорном жанре соединение христианства и язычества получает свою специфическую реализацию, и наличие элементов, связанных с православием в мифологической прозе и в христианских легендах различено. Но, даже тесты религиозного фольклора не являются прямыми пересказами церковных догматов[169]. О.В. Белова в своей работе убедительно показала, что интерпретация библейских сюжетов в фольклорных текстах отличается неординарностью и многоплановостью трактовки религиозных сюжетов. При этом она отметила, что довольно свободное обращение с текстами священной истории «далеко не всегда свиде-

---

[167]*Мороз А.Б., Каспина М.М.* Программа «Народное православие» // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М., 2002. С. 113-117; *Каспина М.М.* Программа «Народная Библия» // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М., 2002. С.117-120.

[168]*Толстой Н.И.*Вступительная статья // Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам) / Вступ. ст. Н. И. Толстого; Послесл. С. Е. Никитиной; Подготовка текста и коммент. А. Л. Топоркова. —
М.: Прогресс, Гнозис, 1991. — (Традиционная духовная культура славян / Из истории изучения). С.9.

[169]Достаточно посмотреть материалы, представленные в работах: *Белова О.В*. «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды. М., 2004 или Мороз А.Б. Святые Русского Севера: народная агиография. – М.: 2009. (Нация и культура/Фольклор:Новые исследования).

тельствует лишь о поверхностном знакомстве носителей фольклорной традиции с библейскими текстами»[170]. Напротив, материалы по данной тематике свидетельствуют о том, что носители фольклорной традиции не только прекрасно знакомы как с канонической, так и с апокрифической версией библейской истории, но и прекрасно владеют фольклорной традицией в целом, что позволяет им не просто рассказывать тот или иной сюжет, а привнести в него «черты национального менталитета и элементы архаических верований»[171].

В настоящее время совершенно очевидно, что в систему текстов религиозной тематики входят самые различные жанры: легенды, молитвы, духовные стихи и т.д.Однако помимо текстов религиозной направленности понятие «вера» встречается и в другой группе материалов фольклорной прозы. Это тексты мифологической прозы: былички, поверья, магические запреты и предписания. Отнюдь не всегда тексты данной группы соответствуют догматам христианского вероучения. Иногда они явно противоречат им. Особенно часто подобная ситуация наблюдается в текстах, представляющих собой рассказы о ритуально-магических действиях, мифологической прозе и т.д.

В современных условиях верой могут называться явления крайне далекие от нее. Анализ материалов показывает, что в современных условиях носители традиции расширяют понятие «вера», дополняя его новыми значениями. Для носителя традиции понятие «вера» и «суеверие» не противопоставляются, а представляют собой некий единый комплекс, который можно назвать народные верования[172].

В тоже время понятно, что каждый из этих аспектов должен рассматриваться отдельно.

---

[170]*Белова О.В*. «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды. М., 2004. С.8.

[171] Там же. С. 12.

[172] Подробнее об этом см. *Добровольская В.Е.* Семантическая наполненность понятия «вера» по материалам фольклорной прозы Центральной России / Semantic softhenotionoffaithin the folk prose of Central Russia // Abstracts. BeliefNarrativeGenres. NoviSad, Serbia. 1912. С. 19-21.

Жанром наиболее тесно связанным с понятием веры является религиозная поэзия. Это явление сложное, сочетающее в себе художественный опыт разных эпох. Ф.М. Селиванов писал, что религиозная поэзия есть «есть результат освоения народом идей христианского вероучения»[173]. Важной особенностью этого жанра фольклора является его нацеленность на книжную традицию: Библию, жития святых, поучения отцов Церкви. Знания из церковных книг могут попадать в фольклор опосредовано, под воздействием богослужений и икон. В то же время у религиозной поэзии могут быть и фольклорные корни, особенно это заметно на текстах начала XX века, когда происходит смена эстетики духовного стиха и появляется лирическая религиозная поэзия, испытавшая на себе влияние песенной и романсовой лирики.

У религиозной лирики можно выделить несколько функций. Стихи на ветхозаветные, евангелистические и житийные сюжеты выполняют повествовательную функцию, напоминая важнейшие эпизоды священного писания. Назидательные стихи являются своего рода проповедями. Молитвенные стихи воспринимаются как прямое обращение к святым. Стихи на тему смерти являются неотъемлемой частью похоронно-поминального обряда.

Другим жанром, связанным с понятием «вера» являются легенды. Это тексты самого разнообразного содержания, которые могут освещать самые разные стороны религиозной жизни. Эти тексты могут быть активно связаны с письменной традицией. Так, например, народные жития представляют собой пересказы житийной литературы. В книге А.Б. Мороза[174]исследуются механизмы формирования народных агиографических представлений. В своей работе исследователь демонстрирует, что книжный текст, будучи переосмысленным устной традицией, приобретает такую черту как вариативность. И в отличие от канонического жития в текстах об одном и том же святом могут встречаться самые различные варианты его деяний, причем зачастую многие эпизоды канонического жития просто выпадают, так как не соответствуют народными представлениями о святости. В работе отмечено, что легенда о

---

[173]*Селиванов Ф.М.* Народно-христианская поэзия // Стихи духовные. М., 1991. С.4.
[174]*Мороз А.Б.* Святые Русского Севера: народная агиография. – М.: 2009. (Нация и культура/Фольклор:Новые исследования).

святом обычно не существует вне связи с другими жанрами, такими как верования, обряды, отражение народного культа святых в языке, заговорах, молитвах, паремиях и т.д. Все это формирует единый текст, на который в равной мере оказывают влияние как книжная, так и устная фольклорная традиция. Создается определенный народный культ святого, который поддерживается религиозными нарративами и функционирует благодаря существованию некого сакрального объекта, связанного с жизнью и деяниями святого (монастыря, ключа, камня и т.д.).

Но и другие типы легенд обычно не фиксируются как самостоятельные изолированные тексты. Обычно они бытуют в богатом и разнообразном контексте поверий, описаний ритуалов, различных письменных форм современной народной религиозной культуры. Заметим, что поверья и ритуалы могут во многом определять сюжетику легенд, например в случаях, связанных с почитанием местных святынь или местночтимых святых. Такие материалы, довольно сильно отличаются от догматических текстов, как и так называемые «народные апокрифы», встречающиеся в рукописных тетрадях, наряду с духовными стихами, церковным календарем и заговорами.

Устная религиозная проза Владимирской области представляет собой большой корпус текстов, который включает в себя пересказы библейских текстов (так называемую «Народную Библию»), классические устные и книжные легенды, рассказы исполнителей о личном духовном опыте, а так же размышления людей о религиозных и околорелигиозных нормативах. Интерес к вопросам веры связан, прежде всего, с религиозным возрождением последних лет. Владимирская земля знаменита своими храмами, монастырями, святыми, жизнь и деяния которых связаны с этими местами. Безусловно, религиозная память на данной территории связана в значительной степени с книжной традицией. И это влияние на характер местных церковных преданий ощутим.

Наиболее показательным случаем можно считать утверждение культа преподобного Ильи Муромца как святого покровителя города Муром. Все что местные жители знают об Илье Муромце можно разделить на две части. С одной стороны, это тексты о земляке-богатыре, с другой – рассказы о святом

покровителе города. Безусловно, первая группа текстов имеет более традиционную природу, но и в ней видно сильное влияние книжных и газетно-журнальных публикаций. Более того, в прозаических текстах об Илье Муромце его преданность вере постоянно подчеркивается даже в незначительных деталях. Так в своей книге «Поэтические воззрения славян на природу» А.Н. Афанасьев приводит текст о том, как Илья изменил русло Оки: «Об Илье Муромце сохранилось любопытное предание на его родине; когда Илья стал просить родительского благословения на славные богатырские подвиги и отец усомнился в его силе, тогда богатырь вышел на Оку, уперся плечом в гору, сдвинул ее с крутого берега и завалил реку. Под Муромом и поныне указывают старое русло реки, засыпанное Ильей Муромцем»[175]. Как видим, герой просит родительского благословения, прежде чем приступить к работе. Текст из публикации П.С. Уварова на первый взгляд никак не свидетельствует о вере богатыря:«Поныне жители села Карачарова с большим жаром защищают и за непреложную истину выдают в обыкновенных своих разговорах, что Илья Муромец рожден в их селе Карачарове, был чрезвычайно величественного вида и имел необыкновенную силу; в доказательство сего приводят следующую повесть: в тогдашние времена на берегу Оки лежали три черные дуба, вытащенные из воды рыболовами, из коих каждый был такой тяжести, что крестьянская лошадь без отдохновения на гору не могла вывезти; а он их на своих плечах переносил на гору… где они находились долгое время и после поступили в основание при постройке Троицкой церкви»[176]. Но то, что вытащенные богатырем дубы пошли на строительство церкви,безусловно, способствует созданию образа святого богатыря. И наконец, В.И. Даль пишет об Илье Муромце как о святом покровителе правда не города Мурома, а села Карочарово «Муромского богатыря давно уже нет на свете, да память по нем жива; а на родине его, на селе Карачарове, и поднесь видимо лежит благодать Господня; о чем вам, Православные, коли случится быть на селе про-

[175]*Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. - М., 1994. - Т. 2. С. 667.
[176]*Уварова П. С.* К вопросу об Илье Муромце // Этнографическое обозрение. - 1892. - № 1. - С. 192.

ездом, всякий мужик расскажет обстоятельно»[177]. В народной традиции Владимирской области довольно долго ничего подобного нет. Илья,это, прежде всего богатырь, творец природного ландшафта и герой, дающий имена объектам. Так, например, в Селивановском районе рассказывают, что «когда Илья Муромец проезжал по нашим краям и доехал до реки, которая сейчас называется Колпь, он увидел с одной стороны серебристый плес реки, а с другой сосновый бор. И на этой реке он увидел много птицы колпи. И он назвал реку Колпь. И когда поднялся на гору, место было настолько красивое, и он назвал его Горбатка. Вот здесь соорудил часовню, и это место назвал Горбатка»[178]. Особенно почитаются местными жителями родники и урочища, возникшие на месте «скоков» богатырского коня. В Муроме местные жители почитают урочище «Скочек», где стояла деревянная церковь Ильи Пророка XVII в. При церкви была часовня, по легенде срубленная самим богатырем над колодцем, что образовался от удара копытом его коня.

До самого последнего времени во Владимирской, и прежде всего в муромской традиции реализовывалась героическая сторона мифа об Илье. В Первую Мировую войну именем богатыря был назван самолет, в Великую Отечественную – бронепоезд. Но 1970-1980-е гг. начинают публиковаться материалы, в которых отношение к герою меняется. В публикациях известного муромского краеведа В. И. Богатова рассматриваются различные аспекты, связанные с изучением образа Ильи Муромца, в том числе и канонизация богатыря[179]. Другой краевед А. А. Епанчин записал чудеса и видения, связанные с Ильей Муромцем. Так, есть у него фиксация чуда от иконы святого Ильи Муромца, написанной в 1992 г. по заказу потомков богатыря - Больших Гущиных муромским иконописцем Игорем Суховым для Карачаровской церкви. «В Рождественский сочельник 1994 г. Татьяне Зиминой, дежурившей вечером в храме, было видение - ожили глаза на иконе Преподобного Илии Муромца». Или он пишет: «В Муроме, в 1988 г. одной женщине во сне яви-

---

[177]Илья Муромец сказка Руси богатырской // Были и небылицы казака Владимира Луганского (В. И. Даля). - СПб., 1836.
[178] Традиционная культура Селивановского края. (в печати)
[179]*Богатов В. И.* Жил ли Илья Муромец? // Муромский рабочий. - 1983. - 12 января; *Он же.* Повесть об Илье Муромце // Муромский рабочий. - 1982. - 9 января.

лись три монаха. Один из них был преподобный Илия Муромец, а других она не узнала»[180]. В настоящее время, жители Владимирской области в большинстве своем неясно представляют, что Илья Муромец - почитаемый церковью святой и что в карачаровской церкви находится его образ. Для них это почитание не так важно. Гораздо важнее предание о богатыре и его потомках. Необходимо отметить, что церковное возрождение и возобновление почитания святого Ильи Муромца гораздо заметнее в фольклорной традиции города Мурома. Очевидно во многом благодаря сооружению памятника В. М. Клыкова. Скульптор изобразил Илью Муромца в образе святого воина. Дискуссия по поводу памятника и его установка вызвали большое число публикаций, из которых местные жители узнали о святой ипостаси богатыря.

Письменное влияние на религиозный фольклорный рассказ необычайно велико. Публикация может быть как источником, так и способом функционирования текста. Так, например, Николо-Набережной церкви города Мурома хранится рукописный сборник «Описание чудес, совершившихся по молитвам святой и праведной Иулиании». Это сборник рассказов о чудотворениях, проистекающих от мощей праведной Иулиании Лазаревской. Это собрание именно устных рассказов, и хотя они записаны, что,безусловно, влияет на стиль этих текстов, это не меняет их фольклорного статуса[181].

Анализ фольклорных легенд, построенных на пересказе материала Ветхого и Нового Заветов, позволяет говорить о роли и значении Библии в традиционной народной культуре. Интерпретация библейских сюжетов показывает многогранность фольклорной трактовки текстов. Так, например, рассказы об исходе из Египта являются объяснением названия Млечного Пути: «Млечный путь крестьяне называют «Моисеевой дорогой». В то время, когда Моисей вел евреев из Египта, то Бог показал Моисею дорогу на небе, по которой он и вел евреев. Когда Моисей привел евреев к горе Ниван, то Бог велел ему взойти на гору, с горы Моисей не вернулся на землю, а взошел по той

---

[180]*Епанчин А. А.* «Господь поставил меня собирателем» / Сост. Н. А. Епанчина. - Муром, 2002. - С. 18-33.

[181] Подробнее об этом см. *Фадеева Л.В.* Религиозная проза // Традиционная культура Муромского края. Т.1. М., 2008. С.479-482.

самой дороге на небо»[182]. Библейский рассказ о вознесении Ильи Пророка сводится к интерпретации грома, как шума от колесницы святого: «Илья-Пророк по небу на колеснице огненной ездит, она гремит»[183]. В то же время нужно отметить, что легенды обладают способностью «включать в сферу своего влияния самые разные мировоззренческие комплексы»[184], начиная от этиологических сюжетов о появлении животных, растений, этносов и социальных или профессиональных групп, до текстов не связанных с конкретным библейским сюжетом, но, по мнению носителя традиции относящихся к религиозным христианским догматам. Зачастую, в легендах появляются и персонажи народной демонологии – лешие, русалки, водяные.

Большой пласт религиозной прозы посвящен явлениям, предсказаниям и помощи святых людям. Чаще всего людям показывается Никола Угодник: «У нас одна ходила за клюквой в лес и допоздна. И дорогами спуталась, заплуталась. И вот она стала молиться…идет старичок в лапотках…

-В Горловку идешь. Вот Горловка рядом…. Да ты… уж подойдешь к Горловке – темно будет. У Марьи там свет будет. Вот ты к Марье постучи. У ней переночуешь, а утром она тебя проводит. Только ты ей ягодков дай…

Обернулась – и нет никого… Из-за кустов-ти вышла, и Горловку видать. На огонекя, говорит, пошла. Правда, говорит, Марья. И она ей рассказывает: так и так. Та: «Батюшки!». И утром она ее проводила, правда. Это сам Никола и был»[185].

Иногда, роль помощников человека берут на себя странники или блаженные. Странники зачастую выступают предсказателями судьбы. Особенно много таких текстов связано с войной, когда оставшиеся дома женщины переживали за мужей или сыновей, от которых не было известий. Странники

---

[182] АРЭМ. Ф.7. Оп.1. Д.30. Л.5 (Меленковский уезд Владимирская губ, 1899, Зап. П. Каманин).

[183] Фольклор Судогодского края. М., 1999. С.105. №27. Подробнее см. *Добровольская В.Е.*«Грозные праздники» в системе календарных дат Муромского района // Живая старина. 2005. № 2. С. 18—21.

[184]*Белова О.В*. «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды. М., 2004. С.12.

[185]*Фадеева Л.В.* Религиозная проза // Традиционная культура Муромского края. Т.1. М., 2008. С.484.№7.

обыно предсказывали судьбу солдата. Изредка встречаются сюжет, где нищий рассказывает повитухе о судьбе принятого ей ребенка.

Владимирская область богата рассказами о провалах церквей. В этом случае текст превращается в легенду об утраченной святыне. Так, например, близ села Дедово в Муромском районе есть Святое озеро, которое возникло на месте ушедшей под воду церкви. Свод легенд, связанных с этим событием содержится в записях А.А.Епанчина[186] и сборнике «Нижегородская христианская легенда»[187]. В книге «Традиционная культура Муромского края» приведен текст, в котором сообщается, что церковь ушла под воду во время литургии, которая осталась незавершенной, вследствие чего появился дополнительный сюжетный ход «Церковь эта обнаружится и там живой батюшка. К концу света. Вот он выйдет, отслужит обедню. Когда идет обедня, и батюшке… не отслуженная обедня, ему из храма выходить нельзя. Народ вышел, а он нет»[188]. Однако иногда традиционные сюжеты меняются до неузнаваемости. И рассказ об озере, образовавшемся после провала церкви, преобразуется в рассказ о провалившемся заводе: «Вот у нас тама прям вода всегда как мыльная. Вот до такой степени глубоко, там даже невыносимо купаться. Все говорили, там мыльный завод что ль утонул»[189].

Желание верующих поделиться своим религиозным опытом является одним из важных стимулов к созданию устных рассказов. Это видно на примерах, связанных религиозными запретами и легендами о Божьей каре. Особенно ярко это проявляется в рассказах о разрушении церквей: «Церковь у нас была. Очень хорошая. У нас один мужик не избежал гнева Божьего. Он у нас иконы жег. Никому теперь не нужен, в инвалидный дом его взяли – пластом слег. Он уж и Пост держал, и в церковь ходил, и молился. Но его не про-

---

[186]*Епанчин А.А.* Топонимика Мурома и его окрестностей. М., 2001. С.40-47.
[187] Нижегородская христианская легенда /сост. Ю.М. Шеваренкова. Нижний Новгород. 1998. С.34-35, 124-126.
[188]*Фадеева Л.В.* Религиозная проза // Традиционная культура Муромского края. Т.1. М., 2008. С.493-494. №34.
[189]*Котельникова Н.Е.* История края в фольклорной прозе // Традиционная культура Гороховецкого края. Т.1. М., 2004. С.213.

стил Бог за это»[190]. Приведем еще один пример. В Селивановском районе в деревне Высоково живет и работает В.И. Фролов. Он известен как художник, пчеловод, охотник и поэт. К живописи он пришел случайно, увидев во сне Богородицу. Его рассказ представляет собой весьма характерный пример личного духовного опыта: «В ночь мне снится сон, будто я ремонтирую лестницу за околицей. Верстак, инструмент — все при мне. Вдруг со стороны Дуброво что-то выдвигается и становится все ближе и ближе. Пригляделся, а это икона Владимирской Божьей Матери. Она у нас была в доме и передавалась из поколения в поколение в серебряном окладе. Когда мать хоронили, по традиции икону вынесли, но потом не вернули. Она пропала. Мне о ней всегда думалось. И вот, пожалуйста, смотрю — эта самая икона. Я инструмент откладываю, поворачиваюсь, гляжу, а иконы нет. А по дороге движется женщина во всем белом и с младенцем на руках. И она не идет, а плывет над землей. Со мной поравнялась, я и говорю: «Вы к кому?». Ответа нет, только глазами на верстак повела, а там, вместо плотницкого моего инструмента, кисти и краски. Повернулся назад, а уже никого нет, и тут проснулся. Об этом сне с месяц никому не рассказывал, потом поделился с младшим сыном, а тот и сказал: «Что тут раздумывать. Рисовать надо. Никогда не рисовал — значит, будешь». Привез он мне краски масленые ленинградские и кисти. С этого все и началось. Было это лет семь назад» (АЦРФЭ-2009. 33-12-А77-80).

Соблюдение нормативов, предписанных традицией, является важной частью народной религиозной жизни. Разрушение системы запретов и предписаний рассматривается многими носителями традиции как определенный знак, указывающий на приближение конца света: «Тут смотришь – Пасха, а они ничего не знают: стирают, полы моют, ничего не понимают, в бане моются…Это ты моешься своей кровью. Это испокон веков дано… Предки нам

[190] Фольклор Судогодского края. М., 1999. С.218. №79.

предсказывали, что мы плохо будем жить, пить будем грязную воду. Это сатана какая-то всех загребает…»[191].

В то же время правила охватывали все стороны жизни человека, и выполняли, прежде всего, информационно-обережную функцию. Они предупреждали, что те или иные действия могут повлечь за собой неприятности. Далеко не всегда нормативы являются декларацией религиозных норм, но, тем не менее, осознаются носителями традиции как элемент веры. Довольно часто можно услышать фразу: «Так нужно делать, потому что я верующий». Нормативы представляют собой систему правил, которые регламентируют бытовое и обрядовое поведение, хозяйственную деятельность как одного человека, так и всего коллектива. Они относятся к области народного права и морально-этических норм. Их нужно рассматривать как особый разряд верований.

Чаще всего нормативы представляют собой запретительные конструкции, но логически такие запреты связываются с рекомендацией, предписывающей совершение или не совершение определенного действия. Таким образом, классический вариант норматива имеет трехчастную структуру и состоит из собственно декларации норматива, мотивировки и предписания, рекомендующего совершение определенных действий. Результатом разрушения традиции становится изменение структуры норматива, утраты мотивировки. Кроме того, может забыться сам запрет, его мотивировка, а в народном сознании сохранится только предписание, которое функционирует как самостоятельная единица[192].

---

[191] *Фадеева Л.В*. Религиозная проза // Традиционная культура Муромского края. Т.1. М., 2008. С. 481.

[192] Подробнее об этом см.:*Добровольская В.Е.* Суеверные представления (К вопросу классификации и функционирования) // Дергачевские чтения – 2000. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. – Екатеринбург, 2001. – С. 272–276; *Она же.* Суеверные представления как фактор формирования некоторых жанров фольклора // Восьмые международные Виноградовские чтения. Проблемы истории и теории литературы и фольклора: Материалы конференции 23-25 марта 2004 г. М., 2004. С. 82-91.

В контексте системы фольклорных жанров запреты не существуют изолировано. Обычно существование магического норматива предусматривает развернутый рассказ о нарушении правила и системе искупительных мер, избавляющего от последствий содеянного.

Содержание нормативов охватывает всю сферу жизни и деятельности человека. Но необходимо отметить, что отдельные виды деятельности и определенные этапы человеческой жизни наиболее богаты ими. Целью любого норматива является предотвращение угрожающих жизни и благополучию общины или отдельного человека событий.

Наиболее распространенными являются прескрипции календарного характера. Наиболее распространенным является запрет работать в праздничные дни. Данный запрет распространяется на все дни, которые в данной традиции считаются праздничными, однако наиболее опасными осознаются Благовещенье и Егорьев день, когда запрещены любые виды работы: «На Благовещенье работать нельзя. Совсем нельзя. Если на Благовещенье хоть что сделать – весь год удачи не будет»[193]. Помимо общих нормативов, связанных с запретом работать любой праздничный день, существуют и правила частного характера, регламентирующие поведение человека в тот или иной конкретный праздник. Во время экспедиционной работы были зафиксированы нормативы для большинства праздников, характерных для традиционной культуры региона. Необходимо отметить, что иногда о празднике сохраняются только скупые, отрывочные сведения, имеющие самый общий характер, а корпус нормативов, связанных с этим праздником, необычайно богат и разнообразен. Например, о дне Усекновения головы Иоанна Предтечи наши респонденты практически ничего не могут сказать, однако как только озвучивается запрет резать что-либо ножом, связанный с этой датой, о наличии праздника в календарной традиции вспоминают. Природа этого праздника тесно связана с библейской легендой, которая в фольклорной традиции переосмыс-

[193]*Добровольская В.Е.* Традиционные нормативы, связанные с народным календарем // Традиционная культура. 2008. №3. С. 66.

ляется и порождает запреты на все, что напоминает голову, кровь, меч, блюдо, отрубание, пение и танцы. Так, например, в этот день запрещалось есть шаровидные плоды, нельзя использовать блюда и тарелки, дотрагиваться до острых и режущих орудий, петь и танцевать. В данном регионе очень устойчив запрет на ломание хлеба, но в день Ивана Постного хлеб как раз нельзя резать и его ломают: «Хлеб на Крестителя резать грех. У его за год голова-то прирастет к шее, ну почти прирастет. И вот если в этот день ножиком-то резать, то опять вроде как ее отрезаешь, вроде как ты Ирод. Бог накажет за это»[194].

Помимо собственно календарных нормативов во Владимирской области есть прескрипции, связанные со временем суток и днем недели. По преимуществу они предписывают не совершать каких-либо действий в то или иное время, в какой-то конкретный день недели. Зафиксированы здесь и пол-возрастные запреты, запреты, связанные с социальным и профессиональным статусом человека, его принадлежностью к общине, а так же запреты, связанные с верой. Последние распространяются на два типа ситуаций. Первый представляет собой оппозицию крещеный/ некрещеный: то что можно делать крещеному, нельзя делать некрещеному. Второй тип связан с оппозицией никонианец / старообрядец. Например, старообрядцы могут исполнять целый ряд фольклорных текстов религиозной тематики, в то время как никониане не могут: «Такие канты только филипповцы поют, а мы православные люди, у нас поп в церкви есть, и мы этих кантов не поем» [195].

Как некий рассказ о нарушениях нормы религиозной жизни следует рассматривать и фольклорные тексты о разрушении церквей. Эти тексты не укладываются в международную схему систематизации прозаических жанров

---

[194]*Добровольская В.Е.* Традиционные нормативы, связанные с народным календарем // Традиционная культура. 2008. №3.С.70.

[195]*Добровольская В.Е.* Магические запреты // Традиционная культура Гороховецкого края. Т.1. М., 2004. С.181.

несказочной прозы[196]. Не вызывает сомнения, что в своей основе данный материал имеет глубокую фольклорную традицию. Эти тексты имеют очень сильное дидактическое начало и призваны предупредить человека о наказании за грех. В классических сборниках есть легенды о том, как человек, совершивший преступление против Бога или его слуг, а так же нарушивший покой святых мест, получает наказание от небесных сил[197]. В отличие от легенд из классических сборников материалы о разрушении церквей, записанные во Владимирской области в конце 90-х гг. XX в. – начале XXI в. носят не общий, а конкретный характер и связаны с определенной и яркой исторической ситуацией 20-30 и 60-х гг. XX в., когда в ходе антирелигиозных компаний уничтожались культовые объекты. Несмотря на то, что название этой группы текстов указывает на разрушение церквей, речь в них может идти и о других проявлениях святотатства. Во Владимирской области записано несколько разновидностей таких текстов. Прежде всего, это рассказы о разрушении церкви как таковом (разрушении церковного здания, нарушении святости места, уничтожении церковного имущества, использовании здания для хозяйственных целей). Чаще внимание сосредоточено не на разрушении здания как такового, а на сбрасывании колоколов, уничтожении икон или утилизации церковного имущества. Отдельную группу составляют тексты «об обиде слуги Божьего», то есть об убийстве или изгнании священников, монахов или юродивых. Еще одна группа это рассказы о танце с иконой, которые обладают наиболее полной сюжетной и композиционной завершенностью. В этих текстах элемент фантастики более высок, чем в остальных. Зафиксиро-

---

[196] *Чистов К.В.* К вопросу о принципах классификации жанров устной народной прозы. М., 1964; *Азбелев С.Н.* О подразделениях несказочной прозы // Фольклор народов РСФСР. Уфа. 1978.

[197] См.Народные русские легенды: В 3т./ Собр. А.Н. Афанасьевым. Казань, 1914. Т.1.; Сказки и предания Самарского края/Собр. И зап. Д.Н. Садовниковым. СПб., 1884; Сборник великорусских сказок Архива имп. РГО / Изд. А.М. Смирновым. Пг., 1917. Вып.1 . (Записки РГО по отд. Этнографии.Т.44); Ширский А.А. Из легенд Ветлужского края // Труды Костромского науч. Общества по изучению местного края (Третий этнографический сборник). Кострома. 19232. Вып.29.

ваны и рассказы об играх детей с иконами. И наконец, к рассказам о разрушении церквей примыкают тексты о предательстве веры. Именно они наиболее близки к традиционным легендам о грехе и искушении, поскольку персонаж осознает совершение греха, но обстоятельства оказываются сильнее его и у него не находится сил противостоять им. Во всех этих текстах наказание за святотатство не связано с действиями людей, оно происходит как бы «само собой» иногда бытовым, а иногда совершенно фантастическим образом. Преступление и наказание, составляющее главное содержание данных рассказов воспринимается как сугубо ритуальное, а не нравственное, Бог карает святотатца не потому, что его деяние безнравственно, а потому что человек посягнул на Бога. Святотатцев как правило оценивают как «дураков», вне собственно нравственного осуждения. Карается не дурной человек и не аморальный поступок, а ритуально недопустимый поступок, и карается по чисто ритуальному, а не по нравственно оправданному закону. Именно поэтому, совершившие святотатство дети (катающиеся на иконах по реке или с горы) наказываются так же как и взрослые смертью, хотя дети в отличие от взрослых не знают, что совершают грех и делают это невольно. Довольно часто Бог наказывает не только самого нарушителя религиозных норм, но и довольно большой коллектив, большинство членов которого не принимали участия в разрушении церкви. Например, если церковь используют под амбар, то от голода, который начинается в деревне после того как в здание ударяет молния и зерно сгорает, умирает большинство деревенских жителей. Кроме того в текстах данного вида присутствует мотив ответственности всей семьи за действия одного из ее членов («…у него и дочь умерла, и жена умерла, и сам умер…»)[198].

[198] Подробнее см. *Добровольская В.Е.* Несказочная проза о разрушении церквей. // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып 2. М., 1997. С. 76–88; *Она же.* Несказочная проза о разрушении церквей // Русский фольклор. Т.XXX. Материалы и исследования. СПб, 1999. С. 500 - 512.

Еще одним жанром, связанным с представлениями о вере и верованиях является мифологическая проза, которой необычайно богата Владимирская земля. В наши дни в данном регионе активно бытуют рассказы о представителях иного мира, разнообразных потусторонних силах, с которыми человек может столкнуться в своей повседневной жизни. «Иномирными» силами пугали детей. Так, если они плохо вели себя в доме, их пугали домовым; чтобы они не лазили в огород – лизуном и Бабаем-морковником.

Из природных духов наибольшей популярностью пользовались русалки, но есть упоминания и о других персонажах. Из многочисленных в прошлом духов-хозяев жилища сохранились только представления о домовых. Немногочисленные записи повествуют о чертях и других нечистых духах. Зато очень устойчив запрет поминать нечистую силу, так как в противном случае она может появиться.

Наиболее актуальной для современного нарратива остается тема связи мира живых и мира мертвых. Бытуют рассказы о покойниках, приходящим к живым. Это может быть огненный шар, который прилетает в дом к тем, кто сильно плачет по умершим. Он принимает облик умершего человека и рассматривается носителями традиции как представитель нечистой силы, посланный человеку в наказание за нарушение поведенческого норматива (нельзя очень долго тосковать и плакать по умершему). Покойник может явиться близким на сороковой день, но хотя они пугают своих родственников – никакого ущерба они не наносят. Наконец, есть покойники, которые вступают в контакт с живыми во снах[199].

Наиболее популярной является тема колдовства. Людей волнует вопрос о том, как определить колдунью, что она может сделать с человеком. Рассказы о деятельности колдунов чаще всего посвящены различным видам порчи людей и скотины, а так же исцелению с помощью святой воды и знающих

[199] Подробнее о типах и функциях покойников во Владимирской традиции см. *Котельникова Н.Е.* Мифологическая проза // Традиционная культура Муромского края. Т.1. М., 2008. С.461.

людей. Сверхъестественные возможности, приписывались не только колдунам, но и людям различных профессий: плотникам, печникам, пастухам[200].

По этнографическим материалам конца XIX- начала XX в. Владимирская земля имела необычайно богатую нарративную традицию, отражающую представления народа о сверхъестественном. Конечно, фиксируемые сегодня сюжеты тиражируют лишь остатки некогда богатой системы народных верований. Но и в настоящее время суеверные представления продолжают служить источником продуцирования различного рода прозаических текстов.

Особое место в системе фольклорных жанров, связанных с верой и верованиями занимают заговорно-заклинательные тексты. На данной территории большим авторитетом пользуются знахарки. По мнению большинства жителей Владимирской области, они делают угодное Богу дело. Практикующие знахарки полагают, что тайное знание утрачивает свою силу при переда-

---

[200] Подробнее о сверхъестественных способностях деревенских профессионалов см. *Добровольская В.Е.* Повивальная бабка в обрядах Судогодского района Владимирской области / / Живая старина, 1998, №2. С. 19–21; *Она же.*Родильно-крестильные обряды Судогодского края // Славянская традиционная культура и современный мир. В.3., М., 1999. С.178 – 191; *Она же.* Институт повивальных бабок и родильно-крестильная обрядность (по мат. экспедиций 1994 – 1997 гг. в Судогод. р-н Владимир.обл.) // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры. – М., 2001. – С. 92–106; *Она же.* Магические запреты и предписания в сфере регулярной трудовой деятельности сельского населения Северной и Центральной России // Palaeoslavica. Vol. 13, № 1. 2005. Cambridge, Massachusetts. С. 243—259; *Она же.*Прескрипции, связанные с профессиональной деятельностью, в традиционной культуре Центральной России // Meninistekstas: Suvokimas. Analize. Interpretacija. Nr. 5. Vilnius, 2006. P. 46-53; *Она же.* Типы прескрипций, связанные с профессией плотника в традиционной культуре Северной и Центральной России // Вятские родники. Сборник материалов восьмой научно-практической конференции. Киров, 2007. С. 9—19; *Она же.*Прескрипции, связанные с профессиями изготовителей обуви (сапожник, лапотник, валяльщик / шерстобит) в традиционной культуре Северной и Центральной России // Humanitarozinatnuvestnesis. Daugavpils. 2007.№ 10; *Она же.* Типы прескрипций, связанные с профессией гончара в традиционной культуре// Российская провинция: история, традиции, современность. Рождественский сборник. Вып. 15. Ковров, 2008. С. 243-248; *Она же.* Типы прескрипций, связанные с профессией гармониста // Humanitarozinatnuvestnesis. Nr.14. Daugavpils Universitates Humanitara fakultate. 2008. Lpp. 7-15; *Она же.* «Всяка рыба хороша, коли на уду пошла». Запреты и предписания, связанные с рыболовством // Живая старина. №2. 2009. С. 29-32; *Она же.* «Лапоть с лаптем, а сапог с сапогом»: запреты и предписания, связанные с изготовлением обуви в Северной и Центральной России // Антропологический форум №13 online. С. 75-95.

чи кому-либо без соблюдения надлежащих правил, но сами заговоры являются лишь средством, а реальную помощь дает Бог.

В тоже время заговоры не являются уделом только профессионалов. Заговоры становятся частью повседневного быта, сопровождая человека во всех его делах. Поэтому многие испытывают потребность в освоении заговоров. Иногда им удается получить заговор внутри семьи, иногда от более старших по возрасту односельчан. Но в последнее время многие стали переписывать заговоры из книг и газетных публикаций, что, с одной стороны, ведет к расширению репертуара, а с другой – к появлению в репертуаре текстов не свойственных данной традиции. Заговоры как магическое средство воздействия на человека: его физическое и психическое состояние, экономическое благополучие оказываются востребованными наряду с молитвами. Более того заговоры и молитвы тесно переплетаются между собой: текст молитвы может быть продолжен заговорной формулой, а текст заговора начинаться или завершаться канонической молитвой или молитвенной формулой. Таким образом, религиозное и магическое оказываются теснейшим образом взаимосвязаны. Безусловно, с точки зрения христианской ортодоксии народные верования в лучшем случае будут считаться заблуждением, а в целом ряде случаев, прежде всего, в тех, что касаются народной демонологии, заговорно-заклинательных практик и т.п. – грехом. Недаром церковь всегда активно боролась с суеверными представлениями русских крестьян. В настоящее время данная борьба не утихла, однако зачастую она приобретает форму взаимного противостояния. Прихожане начинают оспаривать позицию священника, декларирую, что он ошибается, поскольку определенные ритуальные действия и магические представления соблюдали отцы и деды, и поэтому сами носители традиции так же будут выполнять данные предписания, несмотря на указания священнослужителей[201]. Владимирские крестьяне обычно воспринимают верования продиктованные православием и верования восходящие к дохристи-

[201] Подробнее о такой борьбе см. *Миненок Е.В.* Праздник Десятой Пятницы - пространство между чудотворной иконой и «яровой» колдуньей // Традиционная культура. 2009. №4. С. 57-60.

анским представлениям, как составные части единой непротиворечивой традиции унаследованной от предков, а не проявление двух разных тем более несовместимых мировоззрений. Они с одинаковой легкостью верят как в силу канонической молитвы, так и в силу заговора, как святую Троицу, так и в домового, и даже православные святые наделяются чертами не свойственными им в канонических житиях и начинают активно влиять на бытовые и хозяйственные процессы.

Анализ фольклорной традиции Владимирской области говорит не только о личном религиозном опыте исполнителей, не только о соблюдении ими догматов православия, но и о религиозных традициях сообщества в целом, о понимании веры в каноническом и апокрифическом восприятии.

Понятие веры теснейшим образом связано с традициями нравственности. Религиозность крестьян тесно слита с их образом жизни, но и народные верования так же оказывали влияние на жизнь человека. В настоящее время мы имеем комплекс представлений, объединяющий различные по семантике и генезису элементы и воспринимающиеся исполнителями как единое целое. В этом случае фольклорные жанры, связанные с понятием веры и верований являются продолжением и переосмыслением православного канона.

Глава 4. Религиозные ценности в литературе Владимирского края (древнерусский период)

«Все литературы всего мира *начинали* с «гимна» и хвалебной «оды». Мы – единственные выродки – *начали* с «сатиры» (Кантемир). Еще лепетать не умели, два слова связать не удавалось (силлабические стихи), а уж из своей колыбели, лежа в пеленках, вместо «агу!», пустили этаким либеральным баском: «хе! хе! хе! хе-е-с!» Это предопределило судьбу русской литературы на 2 века»[202]. Этими ироническими словами русский философ XX века С.Н.

[202] Дурылин С.Н. В своем углу. М.: Молодая гвардия, 2006. 879 с. С. 345

Дурылин характеризует отечественную литературу XVIII века. Но этого никак не скажешь о древнерусской литературе, тем более – литературе Владимирской земли, начинавшейся именно с гимна Творцу и Богоматери.

4.1. Домонгольское время

Перенесение центра политической жизни на северо-восток, в Ростово-Суздальскую землю, было ознаменовано появлением новых литературных и культурных центров. По утверждению целого ряда исследователей, ***летописные своды*** появляются в Ростове и Владимире в XII веке.[203] Во Владимирском своде выражена идея покровительства иконы Владимирской Богоматери и особого значения главного собора земли – Успенского, где эта икона была помещена. Говорилось также об особых достоинствах владимирцев и их князей: правдолюбие, благочестие, мудрость. «Характеристика князя в летописи, – пишет Д.С. Лихачев. - <…> состоит обычно из перечисления его достоинств, внешних примет и, реже, недостатков. Все свойства его отчетливы, ясны, просты. Их скорее мало. Чем много. Летописцы как бы избегают всего расплывчатого, неясного, создают как бы эмблемы и символы феодального порядка. Они пишут так же, как и иконописцы, - изображения для поклонения или, напротив, для осуждения»[204].

Именно таким виделся современникам Андрей Боголюбский. Уже в памятниках письменности и изобразительного искусства раннего времени он изображается как благоверный князь. Так, в Повести об убиении Андрея Боголюбского он предстает как невинно убиенный, мученик. Повествуется также о его благочестии, щедрости, любви к строительству храмов: «христолюбивый», «благоверный», «вторый мудрый Соломон быв».

Образы князей в летописях имели предельно обобщенный и лаконичный характер, подобно белокаменным рельефам соборов. Этот характер обобщения отразился в миниатюрах Радзивиловской летописи конца XV века, которые, как предполагают, были копиями миниатюр Владимирского сво-

[203] История русской литературы XI-XVII веков. М.: Просвещение, 1985. С. 76.
[204] Лихачев д.С. Человек в литературе Древней Руси. М.: Наука, 1970. С. 31.

да. До сих пор не оценена по достоинству роль князя в прославлении «Богоматери Владимирской»[205].

Современные исследователи разделяют версию, что ***«Сказание о чудесах Богородицы Владимирской»*** было составлено по инициативе и при участии самого князя. В Сказании отчетливо выделяются два «героя»: сам князь и икона, рассказывается о чудесах (спасение проводника, спасение попадьи, которой угрожало быть затоптанной конем), имевших автобиографический характер. Князь Андрей часто выступает прямым свидетелем покровительства и заступничества Божией Матери как знатным людям, так и простым владимирцам. Текст этого литературного памятника донес до нас замечательные свидетельства о восприятии иконы как живого образа Самой Госпожи Богородицы, ставшего покровительницей Владимиро-Суздальского княжества. «Благодаря духовной высоте этого образа, воплощенного в самых совершенных художественных формах, - пишет Л.А. Щенникова, - русские люди узнали Божию Матерь в том идеальном иконописном лике, который выражал самую суть Ее молитвенного почитания и изображения – и в Византии, и в Древней Руси. И в этом – заслуга благоверного князя Андрея Боголюбского, чтимого во Владимире еще при жизни за его «боголюбие», «нищелюбие» и благолепное украшение города, а после смерти – за мученическую кончину»[206].

В XVII веке во вкладной записи к Лествице Иоанна Синайского Богородице-Рождественский монастырь в Боголюбове связан с именем «святого благоверного и великого князя Андрея Георгиевича Боголюбского»[207]. Тогда же были сочинены тропарь и кондак князю, ставшие впоследствии основой

---

[205] Щенникова Л.А. Чудотворная икона «богоматерь Владимирская» - святыня князя Андрея Юрьевича Боголюбского // «Хвалам достойный…» Андрей Боголюбский в русской истории и культуре. Международная научная конференция (Владимир, 5-6 июля 2011 года). Владимир: ГВСМЗ, 2013. С. 97.

[206] Щенникова Л.А. Чудотворная икона «богоматерь Владимирская» - святыня князя Андрея Юрьевича Боголюбского // «Хвалам достойный…» Андрей Боголюбский в русской истории и культуре. Международная научная конференция (Владимир, 5-6 июля 2011 года). Владимир: ГВСМЗ, 2013. С. 108.

[207] Сиренов А.В. Житие Андрея Боголюбского и литературная традиция в Боголюбовском монастыре XVIII-XIX вв. // «Хвалам достойный…» Андрей Боголюбский в русской истории и культуре. Международная научная конференция (Владимир, 5-6 июля 2011 года). Владимир: ГВСМЗ, 2013. С. 6.

службы. В XVIII сложилось своеобразное соперничество в почитании святого между Успенским кафедральным собором и Боголюбовым монастырем. Появились две редакции жития святого князя, один из которых лег в основу Сказания о Боголюбовом монастыре. Оно содержит две легенды о князе. В одной из них говорится о явлении князю Божией Матери именно на том месте, где сейчас раполагается киворий, и упоминается народное предание о милосердии и щедрости князя, стоявшем на месте и державшем деньги для платы строителям и бедным людям. Во второй рассказывается о посаженных князем вязах вокруг монастыря. И хотя правдоподобие этих легенд подвергается сомнению, они представляют ценность как свидетельства народной памяти о святом князе[208].

Сказание сообщает нам об особой любви князя к Боголюбову: «Боголюбов, яко особенно Богу любезное место, больше всех мест любил он, для чего очень нередко и уединялся в оны для богомыслия и упокоения»[209].

Особое значение в жизни «Залесской Руси» приобрели монастыри. Они стали центрами моливенной жизни, очагами духовного и культурного просвещения, центрами книжности. Так, с Богородице-Рождественским монастырем во владимире связаны имена ***епископа Симона***, составителя ***«Киево-Печерского патерика», монаха Лаврентия***, составителя ***Лаврентьевской летописи***, святителя XIX века Феофана Затворника, инициатора издания «Владимирских епархиальных ведомостей», «Слов к Владимирской пастве», священноисповедника XX века Афанасия Ковровского, придавашего большое значение истории русской святости, правке богослужебных книг и литературным трудам вообще[210].

Епископ Симон (1166-1226), погребенный в Успенском кафедральном соборе, считается одним из замечательнейших писателей. В летописи он называется «учительным и милостивым». Ему принадлежат многочисленные

---

[208] Сиренов А.В. Житие Андрея Боголюбского и литературная традиция в Боголюбовском монастыре XVIII-XIX вв. // «Хвалам достойный…» Андрей Боголюбский в русской истории и культуре. Международная научная конференция (Владимир, 5-6 июля 2011 года). Владимир: ГВСМЗ, 2013. С. 6.
[209] Там же. С. 9.
[210] Минин С.Н.. священник Очерки по истории Владимирской епархии (X-XX вв.) Владимир: «Нива», 2004. С. 11.

труды. Его «Послание Поликарпу» положило начало «Киево-печерскому патерику» (1225-1226). Симон и Поликарп были постраженниками Киево-печерской обители, дружили между собой, были начитанными и образованными людьми, однако Симон был рукоположен во епископы , а Поликарп нет. Будучи молодым человеком, боримым честолюбием, он оставлял свою обитель ради игуменства в других монастырях, а вернувшись к себе, не хотел участвовать в общей молитве, был недоволен распоряжениями эконома, оскорблениями от некоторых братий и даже начал искать епископского сана с помощью недостойных средств: пользуясь покровительством супруги князя Ростислава Мстиславовича Верхуславы. Своими настроениями он поделился с другом, и Симон в ответ написал наставительное послание. В нем выделяются три основные части.

Первая, нравоучительная, указывает духовные лекарства против недугов Поликарпа: безмолвие, собирание ума, память об иноческих обетах: «Не избавят тебя от муки черные одежды, если живешь не по-чернечески». Симон напоминает своему другу о целостности монашеского и христианского идеала в противовес двоедушию и лицемерию: «Не будь ныне кроток, а завтра яр и зол; ненадолго молчалив, а потом опять склонен к роптанию на игумена и его служителей». Свои наставления святитель Симон подкрепляет ссылками на примеры апостола Петра, праотца Давида. Он призывает друга дорожить общей церковной молитвой, терпеть укорения братии и не отвечать на поношения грубостию. На желание Поликарпа стать епископом Симон отвечает: «Брат, не в том совершенство, чтобы быть славимым от всех, но в том, чтобы исправить свое житие и явить себя чистым».

Вторая часть патерика получила название «исторической»[211]. Симон раскрывает смысл своих поучений на примере жизни девяти подвижников киевской монашеской обители: о чудесах преподобного Антония, по молитвам которого, была изменена загробная участь одного из иноков; о преподобном Евстратии постнике и Никоне сухом, обративших своих врагов ко Хри-

[211] Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский История русской Церкви. Кн. 2. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. С. 372.

сту; о преподобном Кукше, кретившем вятичей; о преподобном Пимене постнике, обладавшем даром пророчества и исцелений; о преподобном Афанасии затворнике, скончавшемся и через два дня ожившем, наставлявшем братию во всем иметь послушание игумену; о черниговском князея Николае Святоше, оставившем честь и богатство ради иноческого служения.

Эти рассказы перебиваются обращениями и увещеваниями Симона Поликарпу: «Что ты такое сделал? Богатство ли оставил? Но ты не имел его. Славу ли? Но ты ею не пользовался; напротив, из убожества ты теперь перешел ко всему благому. Подумай об этом князе – подобного ему из русских князей никто еще не сотворил… Как же сравнится твоя укоризна с его власяницею?.. Вчера ты вступил в иночество и уже изменяешь ему; не навыкнув подвижничеству, желаешь епископства; не научившись сам покорности. Хочешь всех смирить… Пробудись, брат, и внимательно размысли о своем житии, имея ум и сердце неподвижными от сего святого места».

С помощью рассказов о киево-печерских подвижниках Симон пытается уврачевать и такие недуги Поликарпа, как стяжательство, обидчивость и злопамятство. «Но скоро, падши, поклонись враждующему против тебя, да не предан будешь немилостивому ангелу. Да сохранит тебя Господь от всякого гнева, по сказанному: *Солнце да не зайдет во гневе вашем* (Еф. 4, 27)».

Третья часть патерика обращена уже ко всем верующим. Она содержит рассказ о церкви Богородицы, «архимандритии всей земли Русской, лавры святого Феодосия»: о Шимоне Варяге и его чудесных видениях относительно будущей церкви, о мастерах, чудесно присалнных Божией Матерью из Царьграда, об обстоятельствах сооружения церкви, о живописцах, об обстоятельствах освящения. В подтектсе этой части произведения таится все та же мысль, обращенная к Поликарпу, – показать важность великой и чудотворной обители и убедить друга не оставлять ее: «И еще многое я написал бы тебе. Брат поликарп. Но лета мои препятствуют мне продолжить повесть. Будь здоров и спасай душу свою. Господь да сохранит тебя во вся дни живота твоего, моливами святой Богородицы и святых Антония и Феодосия».

Автор Киево-Печерского патерика постоянно подтверждает достоверность сообщаемых им рассказов, ссылаясь на услышанное от очевидцев, жи-

вые и общеизвестные предания, синодики, иконы, книги. Он также несколько раз указывает на житие преподобного Антония и житие преподобного Феодосия, составленное Нестором. Поэтому патерик справедливо считается не только литературным памятником, но и историческим источником. Убеждения владимирского епископа подействовали на Поликарпа, и он остался жить в Печерской обители простым черноризцем, а в послушание своему настоятелю Акиндину взял на себя труд написать поучение для будущих иноков.

Историческая ценность памятника заключена также в том, что он является ценным свидетельством о преемственности Киевской и Владимирской Руси.

Выше уже говорилось о появлении не одного, а нескольких литературных центров в пределах Северо-Восточной Руси. Так, с именем Ярослава Всеволодовича (1213-1236) связаны три памятника: «Летописец Переяславля Суздальского», «Моление Даниила заточника», «Слово о погибели земли русской». Поскольку названные памятники теснее других привязаны именно к переяславской земле, мы не рассматриваем их в данном очерке. Отметим лишь очень важные черты, на которые указал В.М. Истрин. Они нуждаются в дальнейшем осмыслении историками, литературоведами, искусствоведами: соединение деталей греческого, южнославянского и западноевропейского искусства. Каким бы путем ни приходило это влияние, - пишет академик, - путем ли влияния таких же памятников искусства или посредством снимков с натуры – во всяком случае это свидетельствует о культурных связях Северо-Восточной Руси с Западной Европой, начавшихся еще в XII веке»[212].

4.2. Период татаро-монгольского нашествия

Татаро-монгольское нашествие надолго приостановило культурное развитие Руси, в том числе и летописание. Но оно продолжается в новых центрах или по-прежнему ведется в княжествах, не завоеванных кочевниками. Одним из самых раних списков русских летописей считается Лаврентьевская лето-

[212] Истрин В.М. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (XI-XIII вв.). М.: Издательский центр «Академия», 2002. С. 277.

пись, созданная в 1377 году и названная так по имени монаха Лаврентия, который переписывал ее со своими помощниками. До нашествия Батыя летописание велось во Владимире, а после разгрома Владимира переходит в Ростов, где его традиции продолжает ростовская княгиня Марья.

Лаврентьевская летопись содержит подробный рассказ об осаде и захвате Владимира. Здесь обращают на себя внимание эпизод с молодым княжичем Владимиром Юрьевичем, которого тататры привели к стенам города для устрашения владимирцев, рассказ о падении города, исполненный сострадания к его горестной участи. Вместе с тем летописное повествование содержит свидетельства о мужестве и самоотврженности владимирцев перед лицом смертельной опасности. Так, архиепископ Митрофан воодушевляет княжескую семью и горожан, призывает их к мужественному сопротивлению, говорит о «тленности сего и скоро минующего жития»: «Чада, не убоимся искушений от нечестивых, не будем помышлять о тленном сем и скороминующем житии, но попечемся о том нескороминующем – житии с Ангелами. Если град наш и возьмут оружием и предадут смерти, - я, чада, поручитель за то, что Вы примете от бога нетленные венцы».

Выдающимся литературным деятелем эпохи татаро-монгольского нашествия является святитель Серапион Владимирский, архимандрит Киево-Печерского монастыря, рукоположенный в епископы в 1274 году (ум. в 1275 году). За обличительные проповеди его называют Иеремией татарского ига, «учительным зело в Божественном писании». До нас дошло пять поучений, но есть предположения, что их было больше. Они представляют ценность как в общественном, так и литературном отношении.

Назовем эти проповеди: 1) «О казнех Божиих и о ратех» («Слышасте, братие, самого Господа»; 2) «Поучение, да престанем от грех наших» («Многу печаль в сердце»); 3) «О казнех Божиих и о ратех» («Почюдим, братие, человеколюбие»; 4) «Мал час порадовахся»; 5) «Слово о маловерьи» («Печаль многу имам»).

В событиях своего времени, в нравственном состоянии людей святитель Серапион усматривал указующий перст Божий. Он открывает своим современникам религиозно-нравственный смысл происходящего: грехи люд-

ские, с оставлением которых должны прекратиться и несчастья. Он настойчиво обличает недостатки людей своего времени: грабежи, ссоры, неправедные суды, сквернословие, грязные прелюбодеяния, ложные клятвы и доносы. Поводом к обличениям становилось не только нашествие врагов, но и природные бедствия: землетрясения, мор, голод. Третье поучение тоже содержит призыв к покаянию. Четвертое интересно с точки зрения изучения религиозно-нравственной жизни владимирцев того времени. Святитель Симон указывает на обычай сжигать волхвов, в которых многие видели козлов отпущения, и испытывать их посредством погружения в воду. Святитель Симон настойчиво подчеркивает мысль, что несчасться попускаются Богом за грехи, а не по желанию волхвов: «Если же кто скажет: “И раньше были землетрясения и войны, и пожары ведь были”, то отвечу: “Так и было, но что потом было с нами? Не было ли голода? Не было ли мора? Не было ли ратей многих? Мы же все равно не покаялись, до тех пор пока не пришел на нас по попущению божественному народ безжалостный, и землю нашу опустошили, и города наши попленили, и церкви святые разграбили, отцов и братьев наших перебили, и над матерями и сестрами надругались”».

В другом послании вновь дается выразительная картина народных бедствий: «Вот уже к сорока годам приближаются страдания наши и мучения, мы обложены тяжелыми поборами, всюду голод, болезни, вдоволь хлеба своего поесть не можем, вздохи наши и печали иссушают кости наши…». И вновь в послании звучат призывы к покаянию и надежда на милость Божию.

Поучения насыщены цитатами из Священного Писания: «Как сказал пророк: “Господь с небес взглянул, чтобы видеть, есть ли кто, разумеющий или ищущий Бога, но все уклонились совместно”, и далее: «Неужели не вразумятся творящие беззаконие, поедающие народ мой вместо хлеба? Апостол же Павел непрестанно восклицает, говоря: “Братья, не участвуйте в злобных деяньях и темных, ибо лихоимцы и грабители вместе с идолослужителями осуждены будут”». Моисею вот что сказал Бог: “Если обидой обидите вдову и сироту, возопят ко мне, слухом услышу вопль их, и разгневаюсь яростью, и погублю вас мечом”; «Вспомните истинно написанное в Божественных книгах, что и Владыки нашего самая важная заповедь — любите друг друга, ми-

лость имейте ко всякому человеку, любите ближнего своего как самого себя, тело свое сохраняйте чистым, не оскверняя его, а коль осквернили, то очистите его покаяньем; не возгордитесь, не воздайте злом за зло. Весьма ненавидит Господь Бог наш злопамятного человека. Как можем сказать: “Отче наш, отпусти нам грехи наши”, а сами не прощаем? Какою, сказано, мерою мерите, той и отмерится вам».

В пятом поучении святитель Серапион указывает еще одну причину человеческих бедствий – маловерие. Упорство в грехе он объясняет именно недостатком веры человека, считающего себя бессмертным, не желающего вразумляться казнями Божиими. Тем не менее проповедник не устает повторять свой призыв: «Потому вам, моляся, говорю: раскаемся все мы от сердца – и Бог оставит свой гнев, отвратимся от всех злодеяний – и пусть Господь Бог к нам вернется. Ведь знаю я и вам говорю, что за мои грехи все эти несчастья творятся. Придите ж со мной на покаяние, и вместе умолил мы Бога, ибо я знаю: если покаемся мы – будем помилованы; если же не оставите вы безумья и неправды, то увидите худшее после».

К литературно-художественным достоинствам памятника относятся простота, яркость языка, эмоциональность, искренность. Сохраняя связь с лучшими традициями учительного красноречия Киевской Руси, Серапион избегает аллегоризма, витиеватости. Поучения вошли в состав сборников, читавшихся древнерусскими книжными людьми, - «Златая цепь», «Измарагд», «Златоуст».

Святитель и церковный писатель Серапион Владимирский был погребен в Успенском соборе Владимира. Это захоронение пользовалось особым почитанием, о чем сообщает историк собора протоиерей Иоанн Виноградов. К месту блаженного его покоя приходили с болящими младенцами и, при совершении заупокойной литии о святителе, испрашивали себе исцеление. В надписаниях его «Слов» епископ называется «святым. Преподобным и блаженным», в рукописных святцах упоминается в числе святых. Его память отмечается 23 июня/6 июля в Соборе Владимирских святых.

Переходя к характеристике **«Жития Александра Невского»** отметим, что еще при жизни князя Александра Ярославича Невского создавались уст-

ные рассказы о его воинских подвигах. Они имели хождение как во Псково-Новгородской, так и Владимирской землях. Сразу после смерти князя была написана небольшая повесть-характеристика. Из-за краткости и сухости изложения, акцента на военных подвигах князя повесть не могла получить большое распространение. Один из младших дружинников князя, возможно, принявший монашество, написал «Житие святого князя Александра». Оно получило распространение и стало переписываться, но вскоре заметили еще один пропуск – рассказ о шести храбрецах, участвовавших в Невской битве и о небесной помощи во время Невской битвы. Когда появился третий вариант повести, он стал распространяться в списках и вошел в Лаврентьевскую летопись. В Лаврентьевской летописи оно встречается после летописного указания: «Того же лета преставися великий князь Александр, сын Ярославль», а в Псковской летописи помещено под заглавием «Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра». Его принято называть «Житием»[213]. После канонизации Александра Невского в XVI веке появилась потребность иметь действительное «Житие». Оно составлялось на основе старых, но дополнялось, во-первых, выписками из летописей, а во-вторых, описанием чудес над гробом Александра. Изменился и литературный облик текста, испытавший влияние экспрессивно-эмоционального стиля южнославянских переводов.

Рассмотрим версию «Жития», как оно сложилось в окончательном варианте XIII века. Для этого текста характерно соединение двух жанровых традиций: агиографической литературы и воинской повести. К агиографическим чертам следует отнести формулу авторского уничижения, которыми повесть открывается: «Я, жалкий и многогрешный, недалекий умом, осмеливаюсь описать житие святого князя Александра, сына Ярославова, внука Всеволодова». Принципиально важно избавиться от стереотипа, согласно которому эти слова выражают сознание умственной ограниченности или отсталости. Напротив, с точки зрения христианской антропологии, слова выражают авторское смирение. Автор сознает свою «худость» по сравнению с величием

[213] Истрин В.М. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (XI-XIII вв.). М.: Издательский центр «Академия», 2002. С. 297.

святого человека и в то же время надеется на помощь и милость Божию в своем труде: «Хотя и прост я умом, но все же начну, помолившись святой Богородице и уповая на помощь святого князя Александра».

Другой агиографической чертой является указание на праведное происхождение князя. Автор сообщает, что Александр Невский «родился от отца милосердного и человеколюбивого, и более всего - кроткого, князя великого Ярослава». В тексте, говоря далее, рассказывается о молитвах князя перед сражениями и приводятся тексты молитв: «разгорелся сердцем, и вошел в церковь святой Софии, и, упав на колени пред алтарем, начал молиться со слезами: "Боже славный, праведный. Боже великий, сильный. Боже превечный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, ты повелел жить, не преступая чужих границ"». При этом князь уповает не на силу, а на правду и святую Троицу. Перед битвой на Чудском озере князь снова молится: "Суди меня. Боже, рассуди спор мой с народом неправедным и помоги мне. Господи, как в древности помог Моисею одолеть Амалика и прадеду нашему Ярославу окаянного Святополка".

Как святой человек, Александр необычайно милостив. Будучи военачальником и одержав очередную победу, он «иных, помиловав, отпустил, ибо был безмерно милостив». Милосердие проявляется и в бесчисленной помощи суздальцам после нашествия Неврюя: «После разорения Неврюем земли Суздальской князь великий Александр воздвиг церкви, города отстроил, людей разогнанных собрал в дома их».

За праведную жизнь князь Александр вознагражден долголетием от Бога: «Наполнил же Бог землю Александра богатством и славою, и продлил Бог дни его»; «И умножились дни жизни его в великой славе, ибо любил священников, и монахов, и нищих, митрополитов же и епископов почитал и внимал им, как самому Христу». Перед смертью князь принимает монашество и схиму, и этот факт его жизни описан как еще одно проявление милости Божией.

К агиографическим элементам сюжета относятся посмертное чудо («Когда было положено святое тело его в гробницу, тогда Севастьян-эконом и Кирилл-митрополит хотели разжать его руку, чтобы вложить грамоту духовную. Он же, будто живой, простер руку свою и принял грамоту из руки

митрополита»), видение воину Пелгусию («Когда же начало всходить солнце, он услышал шум сильный на море и увидел один насад, плывущий по морю, и стоящих посреди насада святых мучеников Бориса и Глеба в красных одеждах, держащих руки на плечах друг друга. Гребцы же сидели, словно мглою одетые. Произнес Борис: "Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему князю Александру»).

Автор «Жития» нередко прибегает к библейским аналогиям и параллелям. Библейские персонажи Иосиф, Самсон, Соломон, пророк Исайя, царь Давид – это своего рода прообразы и прототипы древнерусского князя, помогающие понять смысл его действий и поступков.

Вместе с тем в тексте очевидны сюжетные и персонажные параллели с воинскими повестями. Исследователи предполагают, что на автора повлияла «Повесть об Иудейской войне» Иосифа Флавия[214]. Оттуда позаимствован образ Веспасиана. Рассказ о Невской битве перекликается с рассказами об осаде Титом Иерусалима у Иосифа Флавия и о нашествии Сеннахерима на Езекию.

Влияние героических песен ощущается в изображении «шести удальцов» (указание имени и краткое описание действия) и в описании восхищения Батыя доблестью Александра: «И увидел его царь Батый, и поразился, и сказал вельможам своим: "Истину мне сказали, что нет князя, подобного ему"».

Присутствие двух жанровых традиций не делает текст эклектичным. Во-первых, включение элементов воинской повести в текст о святом князе, военачальнике и дипломате совершенно органично. Во-вторых, лирическое отношение автора к своему герою выполняет в «Житии» объединяющую функцию, придающую тексту особую целостность. «О горе тебе, бедный человек! Как можешь описать кончину господина своего! Как не выпадут зеницы твои вместе со слезами! Как не вырвется сердце твое с корнем! Ибо отца оставить человек может, но доброго господина нельзя оставить; если бы можно было, то и в гроб бы сошел с ним!» - восклицает автор произведения.

В последнее время вновь и вновь стали раздаваться голоса сомневающихся в возможности соединения двух призваний – святого и военачальника.

---

[214] Истрин В.М. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (XI-XIII вв.). М.: Издательский центр «Академия», 2002.

Как может князь быть еще и святым – нередко вопрошают жители постсоветской России, так как долгое время (не без влияния известного фильма С. Эйзенштейна) об Александре Невском говорили только как о воине. Нам представляется, что ответ на этот вопрос содержится в тексте древнерусской «Повести», в котором князь уподобляется многим библейским царям, бывшими также военными предводителями и святыми. Особенно впечатляет сопоставление с царем, пророком и псалмопевцем Давидом, малыми силами выступившего против Голиафа: «Князь же, выйдя из церкви, осушил слезы и начал ободрять дружину свою, говоря: "Не в силе Бог, но в правде. Вспомним Песнотворца, который сказал: „Одни с оружием, а другие на конях, мы же имя Господа Бога нашего призовем; они, поверженные, пали, мы же устояли и стоим прямо"". Сказав это, пошел на врагов с малою дружиною, не дожидаясь своего большого войска, но уповая на святую Троицу». Святость по отношению к земным талантам и призваниям человека выступает как принцип всеобъемлющий и всепроникающий, сообщающий человеческой личности цельность и Богоподобие.

Добавим к сказанному слова историка Г.П. Федотова: «канонизация князей не имеет ничего общего с освящением власти <…> Мы глубоко ошиблись бы, предположив, что Русская Церковь канонизирует в своих святых князьях национальные или политические заслуги»[215]. И в то же время личную святость нельзя отделить от княжеского служения: «Их общественный (а не только личный подвиг) является социальным выражением заповеди любви»[216].

4.3. Литература централизованного русского государства

Среди памятников литературы этого периода, связанных с Владимирской землей, следует отметить ***«Повесть о Петре и Февронии Муромских»,*** один из шедевров древнерусской прозы. Повесть создана иноком Ермолаем-Еразмом (Ермолаем Прегрешным), писателем эпохи Ивана Грозного, в связи с канонизацией Петра и Февронии на соборе 1547 года. Вместе с тем митро-

[215] Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1990. С. 91, 103.
[216] Там же. С. 104.

полит Макарий не счел нужным включить ее в «Великие Четьи-Минеи» из-за расхождений с житийным каноном. Однако «Повесть» приобрела столь большую популярность, что дошла до нас в 150 списках.

Герои повести – исторические лица, княжившие в Муроме в начале XIII века и умершие в 1228 году. Однако в тексте повести элементы исторические переплетаются с фольклорными, сказочными (сюжеты волшебной сказки об огненном змее, о мудрой деве, Кощее бессмертном).

Вместе с тем главная тема повести – тема всемогущества любви. Героиня по воле Божественного промысла из крестьянки стала княгиней, умной, благородной кроткой. Любовь Петра и Февронии как «любовь-предназначение» преодолевает все препятствия, вызванными как сословными предрассудками, так и страстной природой человека: «Две частицы мироздания, предназначенные друг другу, так прочно входят в совпадающие друг с другом пазы, образуя единое целое, что разлучить их не может никакая сила: ни муромские бояре, ни сама смерть»[217].

Христианская и агиографическая легенда выходит на первй план повествования в конце повести: молитва супругов о том, чтобы Бог послал им возможность умереть в один день, приготовление гробницы, чудесное соединение супругов, похороненных в разных церквах, в одной гробнице.

Замечательную характеристику поэтике «Повести…» дает Д.С. Лихачев: «Феврония подобна тихим ангелам Рублева. Она «мудрая дева» сказочных сюжетов. Внешние проявления ее большой внутренней силы скупы. Она готова на подвиг самоотречения, победила свои страсти. Ее любовь к князю Петру потому и непобедима внешне, что она побеждена внутренне, ею самой; подчинена уму. Вместе с тем ее мудрость – не только свойство ее ума, но в такой же мере – ее чувства и воли. Между ее чувством, умом и волей нет конфликта: отсюда необыкновенная «тишина» ее образа»[218]. Сам стиль изображения событий в повести получает название «психологической умиротворенности».

---

[217] Архангельская А. Петр и Феврония Муромские [Электронный ресурс] / Архангельская А. // Православие и мир. – URL: http://www.pravmir.ru/den-semji/ (дата обращения 01.11.2013).
[218] Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М.: Наука, 1970. С. 93.

Одновременно с «Повестью» Ермолаем-Еразмом была написана ***«Повесть о епископе Василии».*** Повесть отличается ясностью в передаче главной мысли, конкретностью деталей, четкостью диалогов. В переработанном виде она вошла в состав Жития Муромского князя Константина.

4.4. Семнадцатый век

Одним из замечательных памятников древнерусской агиографии является ***«Повесть о Ульянии Осорьиной»***[219]. Ее автором стал Каллистрат (Дружина) Осорьин (1574 - ок. 1645), с 1610 по 1640 гг. исполнявщий должность муромского губного старосты. Ульяния Устинован Осорьина – муромская помещица, жившая в XVI в. Повесть о ней, написанная не ранее 1615 года, соединяет черты агиографического произведения, светской бытовой повести и светской биографии.

Следование агиографическому канону характерно для композиционной структуры «Повести»: рождение от благочестивых родителей, стремление к аскезе,(«от смеха и всякия игры отгребашеся»), смирение и послушание, прилежание посту и молитве, добродетельное житие, посмертные чудеса у гроба новой святой.

Однако святой в этой повести оказывается благочестивая мирянка, погруженная в обычные для себя хлопоты и заботы: «домашнее хозяйство», отношения с мужем и его родителями, домочадцами. Она редко бывала в церкви, сначала – из-за дальнего расстояния, затем – по болезни, довольствуясь домашней молитвой. Главные добродетели и одновременно христианские подвиги Иулиании – рукоделие и молитва, сострадание и милосердие («вдовами и сиротами, аки истовая мати, печешися»). Она нелицемерно, делами своими исполняет христианскую заповедь о любви к ближнему. Она покровительствует своим подданным, кормит своих крепостных во время голода, вступается за своих слуг, отказывается от многих услуг. Устраивая по субботам и воскресеньям в своем дому трапезу для духовенства, вдов и сирот, Иу-

[219] Рукописные названия текста представлены здесь: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Ч. 2. И-О. Спб., 1993. С. 430.

лиания выпивает одну чарку вина для того, чтобы никого не обидеть своим ригоризмом.

После смерти двоих сыновей Иулиания пожелала удалиться в монастырь, но по совету мужа («не спасут нас ризы черные, если не по-монашески живем, и не погубят ризы белые, если богоугодное творим») осталась в миру, отказавшись только от плотского сожительства со своим супругом.

Повесть насыщена элементами психологизма (в противовес агиографическому канону сообщается, что Иулиания, будучи молодой и неискусной, «убоялась» бесов) и историческими реалиями: имена исторических лиц (священник Потапий, Недюревы, Лукины, Дубенские, Осорьины, Араповы); детали, касающиеся отношений между родителями и детьми, челядью и землевладельцами; события эпохи («великий голод» при Борисе Годунове).

Существует около 50 списков «Повести» и три редакции (краткая, пространная, сводная). Пространная редакция содержит риторическое вступление, многочисленные цитаты из Священного писания и святоотеческой литературы, призванные обосновать возможность подвига или спасения в миру.

О значении Повести, запечатлевшей облик праведницы XVII века, хорошо писал Г.П. Федотов: «Самый подвиг праведной Иулиании в его смиренной красоте дает понятие о том, как глубоко евангелие могло войти в совесть и преобразить жизнь древнерусского человека»[220].

Семейное и народное почитание Иулиании Лазаревской началось еще в XVII веке, в 1903 году ее имя было внесено в «Верный месяцеслов». Ее называли также святой православной интеллигенции, так как деятельность Иулиании оцерковила народолюбие и социальное служение.

В XVII веке были составлены также Житие и служба святой праведной Иулиании Лазаревской[221]. Храм, где находились мощи святой, закрыли в годину гонений, а мощи были переданы в Муромский краеведческий музей. Когда храмы вновь стали возвращать Церкви, были возвращены и мощи св. Иулиании Лазаревской, которые ныне пребывают в муромском Храме Николы

[220] Федотов Г.П. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1990. С. 217.
[221] Минин С.Н.. священник Очерки по истории Владимирской епархии (X-XX вв.) Владимир: «Нива», 2004. С. 31.

Набережного. В настоящее время при Муромском филиале ВлГУ действует храм во имя святой, восстанавливается храм в селе Лазаревское.

Таков краткий очерк владимирской литературы древнерусского периода. За пределами нашего рассмотрения остались жития свв. Евфросинии и Евфимия Суздальских, Службы владимирским святым, гимнография. Этот материал помог бы еще ярче выявить евангельскую основу религиозных ценностей литературы этого периода – любовь к Богу и ближнему, идеал человека кроткого, смиренного и милосердного.

Вместе с тем было бы опрометчиво утверждать, что после XVII века эта традиция прервалась во владимирской литературе. Творчество А.И. Герцена, И.С. Шмелева, М.И. Цветаевой, К.Д. Бальмонта, И.Ф. Наживина, А.И. Солженицына, С.И. Фуделя, В.А. Солоухина и других доказывает обратное. Многие из этих писателей именно во Владимире смогли преодолеть личностный и творческий кризис.

Религиозные темы переживают свое второе рождение и в творчестве современных владимирских поэтов и прозаиков. Достаточно напомнить «Сны о Рублеве» В.М. Улитина, сборник стихотворений Д.В. Кантова «Золотые ворота России». В 2013 году книги уроженца владимирской земли, выпускника Владимирского государственного педагогического университета (ныне – профессора университета г. Сегед в Венгрии) Валерия Лепахина вошли в короткий список Патриаршей премии по литературе.

Совершенно новым явлением современной литературной жизни является творчество священнослужителей, например, творчество священника и писателя Александра Дьяченко (протоиерей Александр Брагар), ставшего лауреатом премии «Просвещение через книгу» В 2013 году в издательстве «Никея» вышла его новая книга «В круге света».

Все это могло бы составить материал для второй части очерков. Пока же ограничимся обсуждением темы, имеющей косвенное отношение к собственно литературному процессу, но все-таки значимой в контексте интересующего нас вопроса: роль художественной литературы в наследии епископа и священоисповедника Афанасия (Сахарова), чья жизнь и труды (собирание материалов по истории русской святости, правка богослужебных книг) явля-

ются связующим звеном между древнерусской и современной религиозной и культурной традицией. Опыт святого близкого нам времени (ум. в 1962 году), на наш взгляд, способен стать опорой в преодолении кризисных явлений современности, разделения Церкви и культуры, в частности. Сразу отмечу, что это опыт человека, называвшего свою культурность «липовой».

Литературные познания служили святителю Афанасию важнейшим подспорьем в главном деле его жизни, - в приближении смысла православного богослужения к уму и сердцу русского человека. Так, разъясняя особенности богослужения, он упоминает названия жанров (гимны, элегии), речевых фигур (сравнения, антитезы), говорит о благозвучии и красоте литургических текстов. Конечно, он сознает, что это только вспомогательные средства для разумного восприятия богослужебного слова, но средства необходимые: «Неисчислимые богатства духовные, заключающиеся в нашем Богослужении, в наших книгах церковных, в своем сочетании представляют дивную гармонию, заключены в чудную оправу священной поэзии. Здесь и величественные гимны Дивному и Высокому паче всех царей земных Творцу и Промыслителю Богу. Здесь же за сердце хватающие, способные заставить плакать и зачерствелую душу скорбные элегии, покаянные вопли грешного человечества, на стране далече тоскующего об утраченном отечестве. Богатство смысла и разнообразие содержания наших церковных песнопений облечено в изящные формы изложения, и сила мысли соединяется со стройностью и звучностью слова, с легкостью и красотой выражений»[222].

Вместе с тем Владыка был далек от обожествления изящества и художественности богослужебных текстов самих по себе, подчеркивая, что «многие из молитв и песнопений церковных не были плодом искусственного сочинительства, но непосредственно выливались из души лучших представителей Церкви, не всегда даже в достаточной мере образованных, в моменты их наибольшего вдохновения, в моменты духовного подъема и восторга… Но разве одна внешняя красота и художественность риторической отделки может умилить сердце, возвести его к созерцанию?»[223]

---

[222] Сергий Сахаров Настроение верующей души по Триоди постной. М., 1997. С. 10.
[223] Там же. С. 12.

Труды святителя Афанасия, отдельные суждения в его письмах помогают яснее представить, какими Владыка представлял себе литературные достоинства богослужебных текстов. Он ценил в них точность, краткость, отсутствие «сочинительства» и ораторского «украшательства». Так, в письме епископу Новгородскому и Старорусскому Сергию (Голубцову) о «Слове похвальном на Собор всех русских святых» говорится: «похвала каждому святому из одной, двух, не более трех фраз должна быть не столько плодом ораторского таланта составителя. Эти похвалы должны быть сложены из характеристик наших святых, выбранных из летописных отзывов о них, из древних житий и других памятников. Похвалы должны быть составлены по возможности из точных выражений памятников. «Слово похвальное» должно быть не сочинено, а составлено»[224].

У епископа Афанасия были свои представления о литературных качествах исследовательских работ в области богословия. Объектом его критики оказывалась «многоученость в стиле». Процитировав одну из статей, где встречались слова «дискурсивный», «адекватный», «трансцендентный», он замечает: «Если бы все эти, в настоящий момент чрезвычайно нужные и полезные, статьи реферировать простым, понятным и для неискушенных в мудреной научной терминологии простых верующих людей, как это было бы желательно»[225].

Письма Святителя Афанасия позволяют воспроизвести круг его чтения: А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, И.С. Никитин, А.К. Толстой, В. Солоухин. Встречаем также упоминания «Илиады» и сборника «Древнечешская литература». Любимым его поэтом был А.К. Толстой и особенно «Иоанн Дамаскин», «Поток-богатырь», «Баллада о тенденции», «Садко» и др. Сокрушаясь о невозможности совершать богослужение в тюремных условиях, епископ прилагал к себе строчки из «Иоанна Дамаскина»: «Я очень люблю А.К. Толстого «Иоанна Дамаскина» и иногда дерзновенно прилагаю к себе те слова, которые он произносит после того, как ему запрещено было писать песнопения: “Так вот где ты таилось отреченье, Что я не раз в молитве при-

[224] Собрание писем Святителя Афанасия (Сахарова). М.: «Правило веры», 2001. С. 50.
[225] Там же. С. 416-417.

зывал, Моей отрадой было песнопенье, И в жертву Ты, Господь, его избрал”. А о себе я дерзаю сказать: “Моей отрадой было богослужение, и в жертву Ты, Господь, его избрал”»[226]. Владыка живо интересовался также советскими изданиями сочинений Пушкина и Гоголя и спрашивал: «Не приходилось ли Вам сравнивать теперешние их издания с прежними?»[227]

В общении со своими духовными детьми, давая советы и наставления, епископ Афанасий не раз обращался к помощи русской поэзии XIX века. Говоря Н.С. Фиолетовой о том, что скорбь и печаль по усопшем человеке должны быть умеренными, он пишет: «В недошедшем до Вас письме я приводил выдержку из стихотворения И.С. Никитина «Тяжел ваш крест…»[228]. В письме А.И. Брайкиной снова цитирует Никитина, на этот раз стихотворение «Молитва дитяти». В другом письме той же корреспондентке цитирует «Молитву» («В минуту жизни трудную…») М.Ю. Лермонтова, хотя и называет поэта «совершенно светским человеком»[229].

Хорошо известно, что русская литература XIX века создала множество символических образов. Некоторые из них использует епископ Афанасий в своих литургических трудах, обнаруживая при этом и точность понимания художественного текста, и умение использовать его материал в контексте богословских размышлений. Вот как используется им образ чеховского «человека в футляре» в книге «О поминовении души по Уставу православной Церкви»: «Теперь уставным считают не то, что действительно соответствует букве и духу Церковного Устава, а то, к чему привыкли, как к установившемуся. Но следует ли отсюда, что со всем этим надо мириться, что опасение чеховского «человека в футляре» «как бы чего не вышло» надо поставить выше необходимости принятия неотложных мер против беззаконного нарушения и искажения церковно-богослужебных законоположений и что надо

---

[226] Собрание писем Святителя Афанасия (Сахарова). М.: «Правило веры», 2001. С. 382.
[227] «К Воскресению надо пройти чрез свою Голгофу». Непубликовавшиеся письма Святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского к А.И. Брайкиной // Свет невечерний. Журнал Владимирской епархии РПЦ (МП). 2002. № 4. С. 13.
[228] Собрание писем Святителя Афанасия (Сахарова). М.: «Правило веры», 2001. С. 335.
[229] «К Воскресению надо пройти чрез свою Голгофу». Непубликовавшиеся письма Святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского к А.И. Брайкиной // Свет невечерний. Журнал Владимирской епархии РПЦ (МП). 2002. № 3. С. 11, 13.

отказаться от попыток вернуть в законное церковное русло далеко уклонившуюся от него современную церковно-богослужебную практику?»[230]

Дважды в дошедшем до нас наследии Святителя встречается образ великого инквизитора, оказываясь, от противного, действенным средством христианской проповеди: «Но Церковь не только судия. Она и любвеобильная мать, прибегающая к строгости лишь в редких, исключительных случаях. Это совсем не то, что «мы разрешим им хотя бы и грех, но с нашего позволения» (слова великого Инквизитора у Достоевского)»[231]. В письме П.Н. Савицкому епископ Афанасий пишет о красоте готических храмов: «Они обольстительно обманчивы, как много обольстительно обманчивого в латинском христианстве, где церковное стараются приправить и погуще приправить мирским, опасаясь, что чисто церковное не по вкусу придется многим. Отсюда: «Мы позволим им и грешить, только с нашего ведома» («Великий инквизитор» Достоевского)»[232].

Считая свою культурность «липовой», сетуя на отсутствие литературного дарования, епископ Афанасий всячески поощрял литературные занятия своих чад, и не только в области собственно богослужебной, но и в области сохранения семейного и жизненного предания. Известно, что он не мог находиться рядом со своей матерью в последние дни ее жизни и писал в этой связи А.И. Брайкиной: «…вот тогда попрошу Александру Ивановну поподробнее расспросить о том, как жила последнее время мама, о последних днях ее жизни, болезни, смерти, при погребении и проч. И записать все. Мне много писали об этом, но мои корреспонденты не имеют литературного таланта, нет у них литературных навыков. Я храню выдержки и из их писем, они дороги мне»[233].

Марию Соколову Владыка Афанасий призывал подражать благочестивой Кассии и «взять на себя послушание церковного песнотворчества…, вос-

---

[230] Епископ Афанасий (Сахаров) О поминовении усопших по Уставу православной Церкви. СПб.: САТИСЪ, 1999. С. 9.
[231] Там же. С. 21.
[232] Собрание писем Святителя Афанасия (Сахарова). М.: «Правило веры», 2001. С. 401.
[233] Свет невечерний. Журнал Владимирской епархии РПЦ (МП). 2002. № 4. С. 9.

хвалить святых жен, особенно Вам тезоименитых»[234]. Полиевкте Карташовой, много лет помогавшей мужу в его литературных трудах, Святитель передавал благословение «окончить неоконченное»[235]. Петра Савицкого благословлял на написание исследования о Московском кремле и западных кремлях, на написание «Стихотворений в прозе» о владимирских соборах и храмах. В письмах Савицкому встречается и очень ценный в литературно-критическом отношении отклик епископа Афанасия на эти «Стихотворения в прозе»: «Древняя Русь не чуждалась Запада. Когда было нужно, она собирала мастеров со «всех земель», в том числе и с Запада. Но от них брала только то, что ей было нужно и полезно. А все оформляла на свой святорусский лад, в том духе, как прекрасно сказано в «Стихотворении в прозе», посвященном нашему Успенскому собору»[236].

Переписка Святителя доносит до нас имена незаслуженно забытых или насильственно исключенных из нашего культурного сознания поэтов и писателей. Процитируем письмо А.И. Брайкиной: «Вы не раз приводили стихотворения А.В. Круглова. Мне всегда нравились его стихи. Одно время я выписывал его «Дневник писателя». Прекрасный журнал. Не знаете ли Вы: не было ли напечатано полное собрание его сочинений? Впрочем, если и было, теперь его не достанешь. А приятно было бы почитать»[237]. Конечно, полное собрание сочинений А.В. Круглова, ушедшего из жизни в 1915 году и похороненного в Троице-Сергиевой Лавре, так и не было издано, а имя поэта осталось известным небольшому числу составителей библиографических справочников и архивным сотрудникам.

Хотелось бы напомнить, что, помимо стихотворений, у А.В. Круглова была замечательная программа издания книг для детей и юношества, целью которой он полагал воспитание скромных и полезных, а не только героических, идеалов: «… необходимости упорства в труде, энергии, запала для вседневной борьбы нет у большинства русских людей; среди них встречаются немало героев доблестных… и очень мало работников, способных к скром-

[234] Собрание писем Святителя Афанасия (Сахарова). М.: «Правило веры», 2001. С. 394.
[235] Там же. С. 430.
[236] Там же. С. 419.
[237] Свет невечерний. Журнал Владимирской епархии РПЦ (МП). 2002. № 4. С. 13.

ному и полезному делу, к ежедневному будничному подвигу на благо свое и ближних»[238].

Владыка Афанасий в своих письмах напомнил также об издававшемся А.В. Кругловым «Дневнике писателя» (издавался с 1907 по 1914 год). Импульсом к его изданию стали явные признаки «смутного времени» - упадок вкуса и рост варварских инстинктов в современном человеке. Это был ежемесячный, иллюстрированный, общедоступный журнал, включавший стихи и прозу, житейские и литературные воспоминания, очерки, посвященные благотворительности, детским садам, книжные и журнальные обозрения. На страницах журнала обсуждались вопросы детского и юношеского воспитания, современной литературы. А.В. Круглов выступал на страницах журнала как критик безоглядного либерализма, бездействия, народного невежества и говорил: «Мы боимся всего, что связано с Церковью, и… обходим Евангелие, отрицаем значение Житий Святых»[239]. Говоря о том, что Закон Божий нужен всем, А.В. Круглов предостерегал от формального подхода к преподаванию этого предмета: «Так создавайте же христиан, проникнутых духом Евангелия, Церкви, а не теоретиков-знатоков, у которых закон Божий только в памяти (и то ненадолго), а не в сердце, не в душе»[240].

Невозможно не привести и очень современно звучащие слова А.В. Круглова о свободе: «Свобода желательна до предела, от которого начинается зло и истекает вред для общественного организма. Тут же ей можно сказать: прекрасная! Вы подошли к опасным местам, во имя самосохранения не переступайте границу! Вы не желаете слушать доброго совета? Ну, что ж, няня имеется. Няня, сопровождайте прекрасную!»[241]

Подытоживая сказанное, отметим, что знание художественной литературы, слово художественное было важнейшей частью церковного служения епископа Афанасия, служения словом делу сохранения церковного предания,

---

[238] Рейтблат А.И. Круглов А.И. // Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь. Т. 3. М., 1994. С. 168-169.
[239] Круглов А.И. Литература «маленького народа». Критико-педагогические беседы по вопросам детской литературы. М., 1897. Вып.1. С. 153-154.
[240] Дневник писателя. 1914. Февраль. С. 137.
[241] Дневник писателя. 1914. Апрель. С. 39.

церковной проповеди и воспитания духовных чад. Литература как часть земного бытия человека в данном случае оказывалась средством спасения, служила и не противоречила духовной жизни. Представления Владыки Афанасия о художественной литературе во многом созвучны представлениям многих других известных христиан XX века.

Все сказанное позволяет поставить вопрос о создании рабочей группы, которая изучила бы дореволюционный опыт преподавания словесности в духовных учебных заведениях, а также опыт, накопленный западными христианами, особенно в XX веке. Конечным результатом такой деятельности могли бы стать программа и учебник, так как все опубликованные на сегодняшний день пособия – это первые попытки, не получившие широкого обсуждения и дальнейшего развития. Литературное образование могло бы стать и частью воспитательной работы в семинариях. К этой замечательной дореволюционной традиции, когда в семинариях отмечали юбилеи русских писателей, проводили литературно-музыкальные вечера, можно было бы вернуться. Надеюсь, все это, наряду с другими, тоже очень важными вещами, поможет воспитать будущих служителей слова действительно светлыми личностями, к которым потянутся и образованные, и простые люди в поисках спасения души.

Глава 5. Очерк истории Владимирской свято-Феофановской духовной семинарии

В 2010 году исполнилось 260 лет Владимирской свято-Феофановской духовной семинарии, одному из старейших учебных заведений России. Ее история начинается с Высочайшего Указа императрицы Елизаветы Петровны. В 1744 году была восстановлена древняя Владимирская епархия, выделенная в числе 4 других епархий из Синодальной области. С восстановлением Владимирской епархии встал вопрос об открытии в кафедральном городе Владимире духовной семинарии. Этого требовал и «Духовный Регламент», и Высо-

чайшие именные Указы. К 1750 году, году открытия Владимирской семинарии, средних духовно-учебных заведений в России было уже 22.

В то время на территории Владимирской губернии не было ни одного учебного заведения подобного уровня, потому что Суздальская архиерейская школа, открытая в 1723 году, с 1743 по 1755 год не действовала. Семинария в Переславле Залесском была учреждена лишь в 1753 году.

Весной 1749 года во Владимир прибыл новоназначенный епископ, член Святейшего Правительствующего Синода Платон (Петрункевич). Преосвященный Платон был архипастырь энергичный и просвещенный. Одним из первых деяний Владыки Платона было учреждение духовной семинарии. В августе месяце того же года Богородицкий Свято-Успенский женский монастырь, помещавшийся на том месте, где до 1918 года находилась духовная семинария, распоряжением Владыки был упразднен. Монастырские келии было велено перестроить для помещений семинарии. Деньги были отпущены из казенного приказа Его Преосвященства.

По епархии были разосланы указы, в которых священно-церковнослужителям повелевалось представить своих детей к началу января 1750 года для обучения в новооткрывающейся семинарии. Обучение в духовных школах «в надежду священства» было делом новым для Владимирского духовенства, и родители хотя и дали подписки, но замедлили доставку своих детей во Владимир к назначенному сроку. Приемные испытания начались лишь в конце января 1750 года. К их началу прибыло около 800 детей. Однако из за абсолютной неграмотности к обучению было допущено около 100 человек.

27 января 1750 года была утверждена так называемая семинарская контора, орган внутреннего управления семинарскими делами. Вслед за этим открылись и учебные занятия. Возглавил Владимирскую семинарию уроженец Чернигова архимандрит Павел (Томиловский), первыми учителями стали питомцы южнорусских школ иеродиакон Гедеон и мирянин Илья Васильев. Но подлинно первым ректором Владимирской духовной семинарии стал архимандрит Товия (Кремповский), которого по просьбе Преосвященного Платона направил во Владимир в 1753 году святой Иоасаф, епископ Белгородский, кото-

рый характеризовал Товию «яко трудившагося в преподаянии славенолатинских школах учителем и в других послушаниях».

Содержалась Владимирская семинария, как и другие семинарии того времени, за счет так называемых епархиальных «хлебных» сборов, производившихся в размере 1/20 с монастырей и 1/30 с церквей Владимирской епархии. Определяемый на семинарию процент хлеба оценивался в местном денежном эквиваленте, и сумма перечислялась в семинарию деньгами. В счет собранных таким способом средств при семинарии было устроено общежитие. Учителя помещались здесь же и, кроме жалования, пользовались довольствием из семинарских запасов.

Положение семинарии на первых порах было в высшей степени трудным. Состав учительского персонала менялся почти ежегодно. Привлечь хороших преподавателей в далекую от южных центров новооткрытую семинарию было делом нелегким. Существовавший способ финансового обеспечения новоустроенной школы тяжелым бременем ложился на епархиальное духовенство и был в высшей степени неустойчив. Но заботы энергичного епископа Платона спасли Владимирскую семинарию.

Преосвященный Платон скончался спустя 7 лет после основания семинарии. Ко времени его смерти Владимирская семинария имела все классы, начиная с низших, соответствующих уровню духовных училищ рубежа XIX–XX веков, и кончая классом философии, который соответствовал 3–4 классу семинарии 1900 года. Создалась определенная организация учебно-воспитательного процесса.

В 1764 году получен был Высочайший Указ о прекращении епархиальных хлебных и денежных сборов и о содержании семинарии на особых штатных окладах. В истории российских духовных школ назначение штатных государственных окладов рассматривалось как дело первостепенной важности. Оно сообщало их существованию большую устойчивость. К сожалению, на первых порах штатный оклад был слишком малым. На Владимирскую семинарию положено было отпускать 653 руб. 55 коп., то есть около половины того, что до сих пор, при всех недоимках и неплатежах, получала семинария от епархии.

Начался упадок семинарии. Классы закрывались, об учителях из Киева нельзя было и думать. Преподавали свои же выпускники. Количество учеников в семинарии сократилось до 50 человек. Общежитие было ликвидировано. Ученикам выдавали стипендию в очень небольших размерах. Жильем, одеждой и питанием они должны были обеспечивать себя сами.

Епархиальная власть в лице Преосвященного Иеронима (Формаковского; 1770–1783) пришла на помощь бедствовавшей семинарии, и за учениками стали закрепляться священно-церковнослужительские места, то есть диаконские и причетнические вакансии стали замещаться учащимися семинарии, которые и получали с утвержденных за ними мест определенный доход, обязанности же их исполняли другие лица, с которыми заключалось особое соглашение. Однако, это не решало проблемы.

Улучшение наступило только с 1780 года, когда штатный оклад был увеличен до 2 тысяч рублей. Семинария снова ожила. Число учащихся возросло до 150 человек. В 1785 году в первый раз открылась высшая школа – богословский класс для подготовки будущих преподавателей. Владимирская семинария стала отправлять своих лучших питомцев в образцовую семинарию того времени – Троицко-Лаврскую. Образовалась библиотека с книгами для внеклассного чтения.

В это время Владимирская семинария воспитала в своих стенах одного из выдающихся государственных деятелей и администраторов начала XIX столетия статского советника графа М.М. Сперанского. В разборной семинарской ведомости за 1782 год под номером 11 читаем: «Села Черкутино попов сын Михайло Михайлов Сперанский, одиннадцать лет; способен. За ним утверждено пономарское место в с. Черкутино». В семинарских документах того времени он отмечен учеником «остраго понятия», а в семинарских приходно-расходных книгах сохранились его ежемесячные собственноручные подписи в получении им 50-копеечного жалования.

В 1788 году три епархии и три семинарии – Суздальская, Переславская и Владимирская, – были соединены в одну. Епископская кафедра находилась в Суздале, сюда же перевели и Владимирскую семинарию. Положение семинарии опять изменилось к худшему. Соединение трех семинарий в одну сопро-

вождалось непомерным увеличением количества учеников – оно сразу возросло до полутора тысяч. А между тем штатный оклад оставался такой же, какой получала до объединения одна Владимирская семинария. Нужно было подумать снова о привлечении каких-нибудь сторонних средств.

Для разрешения этого трудного экономического вопроса Преосвященный Виктор (Онисимов; 1783–1800) предложил открыть несколько духовных училищ. Училища эти содержались родителями тех детей, которые в них обучались. Такое училище в 1790 году было открыто и в здании бывшей Владимирской семинарии. На первых порах училища служили слабым подспорьем для объединенной семинарии. Каждому родителю, естественно, хотелось поместить своих детей в Суздальскую семинарию, на обучение в которой не приходилось платить никаких взносов.

По Высочайшей росписи 1797 года штатный оклад на Суздальскую семинарию был увеличен вдвое. Но и учеников в Суздальской семинарии в 1797 году насчитывалось 1012 человек. В Суздале Владимирская семинария оставалась 10 лет. В 1798 году кафедра Владимирского епископа была перенесена обратно во Владимир, за ним на старое место перешла и семинария. Но это была уже семинария, мало похожая на семинарию времен Сперанского. К началу Отечественной войны 1812 года число учащихся в ней превышало полторы тысячи человек. Старые здания оказались непригодными для такой массы людей. Начались починки и постройки. 15 июля 1808 года было освящено здание нового классного корпуса. Классы были разделены на 2 части: одна помещалась в архиерейском доме, другая в здании семинарии. Правительство еще раз пришло на помощь духовному просвещению, ассигновав в 1807 году на Владимирскую семинарию по 8 тысяч рублей в год.

Многим в этот период семинария была обязана Преосвященному Ксенофонту (Троепольскому; 1800–1814). Предание называет его «радетелем духовного просвещения». Действительно, не один из архипастырей XVIII века не относился к семинарии с такой любовью, как он. Следы его деятельности отразились на всем. Спустя месяц по вступлении на кафедру он дал особый, так называемый «метод занятий», которым унифицировал программы преподавания. Учащие и учащиеся были особенно близки к нему. Владыка зорко и внима-

тельно следил за всеми сторонами семинарской жизни. К примеру, им был составлен распорядок дня семинаристов, который соблюдался многие последующие годы:

6.00 – подъем, утренний туалет;

7.00 – утренние молитвы, завтрак;

9.00-12.00 – уроки в классах;

13.00-14.00 – отдых;

15.00-16.00 – уроки в классах;

17.00-20.00 – подготовка к урокам, отдых;

21.00-22.00 – ужин, вечерние молитвы;

22.00 – отбой.

К началу 1814 года семинарские предметы и классы распределены были в следующем виде:

- ***богословие*** (преподавалось на латинском языке);

- ***философия*** (студенты упражнялись в сочинении латинских и русских учебных диссертаций, которые выучивали наизусть и произносили в классе с кафедры);

- ***высшая риторика*** (из латинских писателей в этом классе переводили речи Цицерона, Мурета, Павлина и др. Читались также с риторическим разбором речи М.В. Ломоносова);

- ***низший риторический класс*** (ученики читали и разбирали сочинения Горация, Вергилия, Овидия и др. Письменные работы учеников этого класса состояли в сочинении хрий и стихов на латинском и русском языках. По воскресным дням перед литургией они слушали толкования воскресных Евангелий и пространный катехизис);

- ***пиитика*** (здесь излагались пиитические правила и указывались роды стихотворений латинских и русских поэтов, разбирались стихотворения Вергилия, Ломоносова, Державина. В послеобеденное время повторялась арифметика и преподавалась математическая и политическая география);

- ***синтаксис*** (читались с синтаксическим и грамматическим разбором сочинения Цицерона, Курция, Плиния, Лактанция, Корнелия Непота и др. Со-

ставлялись собственные небольшие стихотворения на русском и других языках);

- ***грамматика*** (ученики упражнялись в переводах с русского на латинский, и наоборот. Совместно шло изучение краткого катехизиса и первой части арифметики. В субботние дни читались «Избранные 208 священных историй»);

- ***высший элементарный класс или высшая информатория*** (здесь ученики изучали элементы латинской грамматики, упражнялись в склонениях, спряжениях и кратких переводах с русского на латинский. Преподавался краткий катехизис, арифметика и Священная история);

- ***низший элементарный класс или низшая информатория*** (здесь изучались латинские вокабулы, учились писать по латыни и по русски, упражнялись в чистописании, слушали катехизис, краткую историю и начало арифметики).

Все перечисленные классы считались ординарными. К экстраординарным предметам и классам относились:

- ***элиоквенция или класс высшего красноречия*** (элиоквенцию слушали студенты классов богословия и философии, а также лучшие ученики класса риторики. На уроках читались произведения лучших латинских писателей с логическим и риторическим разбором, где давались парафразы «в коих ученики распространяли мнения сочинителей по правилам риторическим и делали на них имитации». Класс элиоквенции был открыт 6 сентября 1800 года, но 28 августа 1802 года был закрыт).

- ***еврейский язык*** (изучали все студенты класса богословия);

- ***высший греческий класс***;

- ***низший греческий класс;***

- ***высший немецкий класс***;

- ***низший немецкий класс;***

- ***французский язык.***

Новые языки, особенно французский, охотно посещались учениками как языки современные и модные.

- ***русская школа или российский класс;***

- медицина;

- нотное пение;

Регулярно проходили публичные собрания и учебные диспуты. Входил ректор, а за ним все учителя. При входе их ученики пели «Salutamus». Одним из элементов этих диспутов было устное прение на латинском языке.

Переводные экзамены происходили через каждое двухлетие. Поэтому не выдержавший экзамен терял целых два года, а то и четыре, если оставался на повторный курс. Не удивительно, что в высшем классе, богословском, встречались люди, которые проучились в семинарии до двадцати лет. Так, студент богословия Иван Николин, поступив в семинарию в 1782 году, к 1820 году так и не смог ее еще окончить. Изъян такой системы налицо, но видна и польза: тот, кто оканчивал семинарию, был для своего времени человеком высокообразованным.

Имя Преосвященного Ксенофонта, несомненно, должно быть поставлено в один ряд с именем приснопамятного основателя Владимирской семинарии епископа Платона (Петрункевича).

В конце 1814 года Владимирская семинария была реформирована по проекту, в разработке которого принимал участие ее бывший воспитанник М.М. Сперанский. Сущность реформы 1808–14 года заключалась, во-первых, в создании при Святейшем Синоде особого органа для заведования духовными школами – Комиссии духовных училищ, а, во-вторых, в выделении из семинарии низших классов в самостоятельные низшие училища и подчинении семинарий ведению ближайших академий. Делами Владимирской семинарии стали ведать в правлении Московской духовной академии. Денежные оклады были еще раз значительно повышены из средств так называемого духовно-учебного капитала. Сделана была попытка и к вытеснению старого формально-схоластического направления духовных школ. Но для полного осуществления реформы потребовалось еще немало времени.

Жгучим вопросом всей дальнейшей семинарской жизни был вопрос об устроении при семинарии общежития. Почти все ревизоры, инспектировавшие Владимирскую семинарию во втором, третьем и четвертом десятилетии XIX века, начиная с архимандрита Филарета (Дроздова), впоследствии ми-

трополита Московского, главное препятствие к улучшению учебной и воспитательной стороны видели в том, что ученики не имели совместного проживания, а казенное содержание получали деньгами, которые по их несовершеннолетию не всегда могли употребить с пользою для себя.

Дело о построении семинарского общежития было поднято еще в 1818 году, но по стечению разных обстоятельств не могло быть скоро окончено. Семинария с благодарностью должна вспомнить имя Преосвященного Парфения (Черткова), неоднократно хлопотавшего пред высшими лицами и учреждениями об улучшении материального обеспечения владимирских семинаристов. По его просьбе во Владимирскую семинарию было переведено несколько казенных окладов из семинарии Архангельской. Далее, благодаря ему в 1833 году семинария приобрела за рекой Лыбедью небольшой участок земли с домом, где и открылось общежитие на 50-70 человек. Но общежитие это помещалось вдали от семинарии, к тому же было тесным и недостаточным.

Между тем, несмотря на выделение из семинарии низших классов, число учеников в ней к 40-м годам XIX века возросло опять до тысячи. Нужно было думать о возведении более обширного общежития. Постройка такого корпуса закончилась лишь в 1863 году. Это был так называемый «казенный» корпус, существующий и до настоящего времени. Но на этом процесс улучшения материального быта воспитанников не остановился. В 1888 году была окончена постройка другого корпуса общежития, возведенного на епархиальные средства и предназначенного для «своекоштных» учеников. В 1900 году в этом корпусе размещалось 200 учащихся, каждый из которых платил за свое содержание по 45 рублей в год.

9 сентября 1904 года ректором семинарии архимандритом Евгением (Бережковым) была заново освящена после ремонта и обновления Богородицкая церковь семинарии. Нужда в ремонте и обновлении была очевидной. Общий план всех работ по ремонту церкви, руководство и наблюдение лежал на Правлении семинарии и ректоре лично. Работы были окончены к 1 сентября, но освящение было перенесено на 9 сентября, на день престольного праздника придела семинарского храма в честь святых праведных Богоотец

Иоакима и Анны. 15 октября того же года архиепископом Сергием (Спасским) в семинарии был освящен трехэтажный флигель, который соединил между собой главный и классный корпуса семинарии.

В административно-учебной сфере со времени реформы 1814 года произошли также значительные перемены. Прежде всего, в 1839-40 году в семинарский курс были введены некоторые новые предметы, носившие по большей части практический характер. В семинарии стали преподаваться сельское хозяйство, медицина, геодезия. Но, впрочем, не- долго. В 1867-69 годах произошла коренная административно-учебная реформа, основанные начала которой с поправками, сделанными в 1884 году, сохранялись вплоть до революции.

В 1900 году праздновался 150-летний юбилей семинарии. К тому времени положение Владимирской семинарии характеризовали следующие цифры: всех учащихся к началу января было 575 человек; персонал начальствующих и преподавателей определялся цифрой в 30 человек. На казенном содержании находилось 250 воспитанников, на что по штатной смете ежегодно отпускалось 26250 рублей; 14 стипендиатов содержались на проценты благотворительных капиталов, сумма которых достигала к началу января 1900 года 41 тысячи рублей. Кроме того, некоторые воспитанники пользовались пособием из сумм, отпускаемых епархией ежегодно в размере 2 тысяч рублей.

На жалование семинарской корпорации по штатной смете выделялось 30932 рублей 32 копейки, а из епархиальных средств – 4310 рублей. На содержание зданий отпускалось казной 8475 рублей, на экстраординарные расходы – 300 рублей; на больницу – 650 рублей казенных и 1104 рублей епархиальных (в том числе 400 рублей от редакции «Владимирских Епархиальных Ведомостей»). На фундаментальную библиотеку отпускалось 400 рублей казенных и 50 рублей епархиальных средств. На канцелярию – 100 рублей казенных и 122 рубля епархиальных. На ученическую библиотеку – 175 рублей епархиальных (кроме того, учениками ежегодно жертвовалось от 200-300 рублей). В фундаментальной семинарской библиотеке к началу 1900 учебно-

го года насчитывалось 1149 наименований книг, а в ученической библиотеке – 4800 книг.

С 1797 по 1900 год Владимирская семинария выпустила из своих стен завершившими полный курс семинарского образования около 7000 человек. Сведения о количестве выпускников с 1750 по 1796 год не сохранились.

В семинарии отмечались значимые юбилейные даты: не только церковные, как, например, 12 ноября 1907 года – 1500-летие кончины святителя Иоанна Златоуста, но и юбилеи преподавателей семинарии, выдающихся деятелей русской культуры и искусства. Так, 10 мая 1902 года с большим размахом было отпраздновано 50-летие со дня кончины В.А. Жуковского и Н.В Гоголя: служилась заупокойная Литургия и великая панихида, состоялся торжественный акт, семинаристами читались стихотворения Жуковского, отрывки из «Мертвых душ» и «Ревизора» Гоголя, пелись русские народные песни, гимны. Семинаристы организованно посещали городской театр, устраивали семинарские вечера, практиковались литературные опыты, издавался семинарский альманах. Конечно, совершались и паломничества по святым местам.

Численность учащихся семинарии в период между 1900 и 1917 годом держалась на уровне 700 человек. Например, в 1906/07 учебном году в семинарии обучалось 673 человека, в 1908/09 учебном году – 679 человек, в 1913/14 учебном году – 755 человек.

В штатных списках семинарии за 1907 год числились: ректор семинарии протоиерей Иоанн Васильевич Соболев, кандидат Санкт-Петербургской академии 1877 года; инспектор статский советник Алексей Федорович Скворцов, кандидат Московской духовной академии 1884 года; преподаватели – 19 человек; помощники инспектора – 5 человек; надзиратели – 3 человека; духовник – священник Владимир Васильевич Беляевский; секретарь правления; эконом; врач.

При духовной семинарии функционировала образцовая школа, которую возглавлял священник Михаил Авроров, а законоучителем был священник Владимир Беляевский.

В предреволюционный период в семинарии изучались следующие предметы: Священное Писание Ветхого и Нового Заветов; Церковная история; Основное, догматическое, нравственное, обличительное богословия; История и обличение раскола; Литургика; Гомилетика; Практическое руководство; Логика; Психология; Философия; Дидактика; Физика; Математика; Русская словесность; История русской литературы; Гражданская история; Всеобщая история; Русская история; Греческий язык; Латинский язык; Церковное пение; Немецкий язык; Французский язык; Еврейский язык.

В период конца XIX – начала XX вв. во Владимирской семинарии, как впрочем и в большинстве других духовных семинарий России, начали нарастать бунтарские, а то и прямо революционные настроения. Причин много, но важнейшими из них можно считать несоответствие тех духовных идей, которые пыталась заложить в своих воспитанников семинария, реальной жизни простого народа и низшего духовенства. Евангелие учило о равенстве всех людей перед Богом, а налицо в православной России наблюдалось резкое расслоение, в первую очередь в материальной стороне жизни. Сыновья сельских священников и причетников видели, какое жалкое существование влачили их отцы и простой крестьянский люд. Не удивительно, что до половины выпускников семинарии не принимали священный сан. Конечно, это не означало потери веры как таковой, но факт есть факт. Например, из выпускников семинарии 1904 года только половина приняла священный сан.

Один из наиболее значительных семинарских «бунтов» случился в ноябре 1912 года. Поводом к беспорядкам послужило поведение одного из надзирателей семинарии. Ученики прекратили занятия и разъехались по домам. Главными зачинщиками «бунта» были Д.Н. Семеновский и Н.И. Колоколов, ставшие впоследствии известными литераторами. Результат - отчисление 114 человек. И причина здесь кроется не в каких-то личных мотивах, а в общей настроенности массы воспитанников. Ведь не секрет, что владимирские семинаристы имели в городе тайную библиотеку вольнодумной литературы, которой пользовались немало воспитанников. Иногда «ревность» к идеалам «светлого будущего» принимала совершенно одиозные формы. Так, студент Неаполитанский вручную переписал весь роман Н.Г. Чернышевского «Что

делать?», принес его в семинарию и за обедами в столовой воспитанники передавали его друг другу для прочтения. Для этой цели под одним из столов была устроена специальная тайная полка.

Ко времени октябрьского переворота 1917 года во Владимирской епархии существовала разветвленная сеть духовных учебных заведений:

1. Владимирская духовная семинария.
2. 5 духовных училищ (Муром, Шуя, Переяславль, Суздаль, Владимир).
3. Епархиальное училище для девиц духовного звания (Владимир).
4. 669 церковно-приходских школ.
5. 1000 церковных библиотек.
6. 2 иконописные школы (Мстера, Холуй).
7. Курсы церковного пения.

В связи с Декретом об отделении Церкви от государства вся система духовного образования в России подверглась разгрому. Не избежали этой участи и духовные школы Владимирской епархии.

По распоряжению губернского комиссариата народного просвещения занятия во Владимирской духовной семинарии должны были быть прекращены в первых числах апреля 1918 года. Кроме того, Владимирский городской уездный отдел народного образования ходатайствовал «преобразование местных духовных заведений в светские школы … произвести в таком порядке: Владимирскую духовную семинарию преобразовать в мужскую гимназию в составе четырех старших классов… В настоящем году во Владимирской духовной семинарии обучалось 480 воспитанников, которые имели бесплатное обучение, пансион и прочее. С наступлением учебного года большинство семинаристов останутся на местах в уездах, в новую гимназию поступят лишь семинаристы г. Владимира, что составит около 160 человек. Эту новую гимназию предлагаем наименовать «V Владимирская гимназия»».

После закрытия духовных учебных заведений советские школы никак не могли вначале нормально функционировать. Власти решили преобразовать прежние гимназии, училища и другие дореволюционные учебные заведения в «Единые трудовые школы». В связи с этим от педагогического сове-

та бывшей Владимирской духовной семинарии поступила следующая информация: «Те из учеников семинарии, которые пожелают продолжить свое образование в г. Владимире в Единой трудовой школе с сентября 1918 года, должны теперь же прислать об этом заявление во Владимирский уездно-городской отдел народного образования. Временный председатель совета семинарии И. Успенский».

На первых порах власти сделали вид, что они все же дают возможность готовить кадры духовенства. «Указом Высшей Церковной Власти от 22 сентября / 5 октября Владимирскому епархиальному начальству предоставляется открыть с наступающего учебного года в г. Владимире или в ином месте епархии 2-годичные пастырско-богословские курсы, с возложением заведования сими курсами на прот. Д. Садовского». Митрополитом Сергием на означенном указе положена 26 сентября / 9 октября резолюция: «В Епархиальный совет для объявления прот. Садовскому и правлению и для ассигнования средств. Правление озаботиться наискорейшим рассмотрением вопроса о месте и начале учебных занятий и др. мерах, связанных с этим».

Всем желающим воспитанникам 5 и 6 классов семинарии была предоставлена возможность быть зачисленными в 1 и 2 классы пастырско-богословских курсов. В административном, учебном и др. отношениях пастырские курсы руководствуются Уставом духовных семинарий (кроме права переизбрания лиц начальствующих, преподавателей и др.).

С половины ноября в г. Владимире за Лыбедью в деревне Павловской действительно были открыты таки курсы для воспитанников 5-6 классов бывшей духовной семинарии. Заведовал курсам протоиерей Димитрий Садовский, преподавателями состояли протоиерей А. Васильев, иеромонах Афанасий, иеромонах Григорий и Н.П. Кедров. Однако в условиях жесткого государственного прессинга курсы не смогли долго просуществовать. Руководством курсов было издано последнее распоряжение: «14 мая закрываются временно, впредь до более благоприятных условий, пастырско-богословские курсы в г. Владимире. Служащие этих курсов считаются уволенными со службы…» .

Несмотря на все трудности, из стен Владимирской духовной семинарии вышло немало добрых пастырей, пострадавших за веру Христову в годы сталинских репрессий. Многие из них прославлены Церковью в лике новомучеников и исповедников XX века. В их судьбах духовное образование обрело свое завершение и полноту, достигло свое конечной цели. Перечислим имена выпускников Владимирской духовной семинарии, прославленных Церковью в лике новомучеников:

- исповедник епископ Афанасий (Сахаров; † 1962);

священномученики:

- Константин Николаевич Твердислов († 1937);
- Александр Иванович Крылов († 1938).
- Николай Константинович Красовский (7 мая 1876 – 31 января 1838);
- Иоанн Андреевич Розанов (1873 – 20 октября 1937 года);
- Константин Снятиновский (1867–1918);
- Павел Никитович Успенский (21 января 1874 – 30 января 1938);
- Петр Иванович Скипетров (4 июня 1863 – 19 января 1918);
- Николай Васильевич Поспелов (28 февраля 1885 – 17 февраля 1938);
- Василий Ксенофонтович Малинин (30 декабря 1877 – 10 апреля 1938);
- Виссарион Мефодиевич Селинин († 1918);
- Иоанн Стефанович Рождественский (16 марта 1872 – 10 мая 1922);
- Иоанн Петрович Тихомиров († 1918);
- Петр Васильевич Беляев († 1918).

Верим, что их молитвами спасительно устрояется и сегодняшний день духовных школ древней Владимирской земли.

Возрождение духовных школ и вообще духовного образования во Владимирской епархии началось со времени поставления 11 ноября 1990 года на Владимирскую кафедру Преосвященнейшего Евлогия. В начале 1991 года были образованы Катехизические курсы при епархиальном управлении, на которых обучалось несколько десятков лиц обоего пола, которые посещали занятия два раза в неделю. Руководителем курсов был назначен протоиерей Евангел Бойчук. 17 сентября 1992 года отец Евангел скончался. Курсы возглавил протоиерей Георгий Горбачук. Курсы осуществляли свою деятельность до сентября 1993 года. За это время курсы подготовили более 80 катехизаторов.

Архиерейским указом от 9 сентября 1993 года на основе курсов было организовано очное Духовное училище для лиц обоего пола, которое именовалось «Свято-Феофановская Владимирская православная духовная школа». Ректором училища был назначен протоиерей Георгий Горбачук, настоятель Спасо-Преображенского храма города Владимира, руководитель епархиального Отдела религиозного образования и катехизации. 14 марта 1995 года вновь последовал архиерейский указ (№ 93), в котором значилось, что училище теперь действует на основании и Патриаршего благословения. 5 апреля 1995 года архиерейским указом был утвержден Устав Духовного училища.

Приведем для примера следующие сведения. В 1993/4 учебном году в училище обучалось 43 воспитанника. Штат преподавателей составлял 13 человек. Образовательный ценз: 1 магистр богословия, 4 кандидата богословия, 7 с высшим духовным образованием, 2 с семинарским и 2 с высшим светским. Указом архиерея от 3 апреля 1997 года за № 132 при Духовном училище был открыт заочный сектор обучения. За время своего функционирования дипломы об окончании училища получили 100 человек.

11 июня 1997 года указом архиерея за № 278 Духовное училище было преобразовано во Владимирскую Свято-Феофановскую духовную семинарию. Распоряжением архиерея от 11 июля 1997 года за № 352 было оп-

ределено создать при семинарии сектор заочного обучения. 9 апреля 1998 года Священный Синод Русской Православной Церкви постановил:

«1. Преобразовать Владимирское Свято-Феофановское духовное училище во Владимирскую духовную семинарию с заочной формой обучения.

2. Ректором духовной семинарии назначить протоиерея Георгия Горбачука».

В 1999 году в заочной Владимирской духовной семинарии обучалось 137 человек.

4 октября 2000 года архиерей своим распоряжением определил: «Воссоздать во граде Владимире духовную семинарию со стационарной формой обучения (и заочным отделением при ней) во имя Святителя Феофана, епископа Владимирского и Суздальского, затворника Вышенского».

3 октября 2001 года Владыка Евлогий обратился с письмом к Святейшему Патриарху Алексию II (исх. № 494) с просьбой об утверждении в семинарии очной формы обучения, на что было получено Патриаршее благословение в виде резолюции. Ректором по-прежнему был утвержден протоиерей Георгий Горбачук. 5 июля 2002 года архиерей своим указом назначил инспектором семинарии священника Алексия Масалова.

Синодальное утверждение семинарии последовало 17 августа 2004 года: «Благословить открытие во Владимирской духовной семинарии очной формы обучения».

Как духовное училище, так и семинария до настоящего времени располагаются на территории духовно-административного центра епархии (600000, г. Владимир, ул. Большая Московская, 68, Богородице-Рождественский мужской монастырь).

Продолжительность обучения в семинарии до последнего времени составляла: на очном отделении – пять лет, заочном – четыре года. В последние три года на очном отделении вводится схема бакалавриата «Теология».

Преподавательскую корпорацию составляют 33 квалифицированных педагога. Имеется учебная библиотека богословской, философской, церковной и общегуманитарной литературы.

В семинарии обучаются клирики и миряне как Владимирской, так и других епархий Русской Православной Церкви. За время своей деятельности возрожденная Владимирская семинария выдала дипломы 239 выпускникам. Ряд выпускников продолжили свое образование в духовных академиях и богословских университетах в России и за рубежом, защитили кандидатские диссертации. Большинство выпускников дневного отделения приняли священный сан и служат на приходах и в монастырях различных епархий. Несколько человек приняли иноческий постриг.

Семинария тесно сотрудничает с Владимирским государственным университетом и другими высшими учебными заведениями области. Семинария XXI века – это развивающаяся духовно-образовательная структура, которая открыта к осмыслению вызовов времени в духе православной традиции.

Приложение

Списки ректоров Владимирской духовной семинарии
(по материалам Википедии)

- 1750—1753 — Павел (Томиловский) , *архимандрит*
- 1753-? — Товия (Кремповский) , *архимандрит*
- 1762—? — Авраамий (Флоринский) , *архимандрит*
- 22 января 1778 — 12 октября 1788 — Гервасий (Линцевский) , *архимандрит* (до 1780 года — и/о)
- 1780—1784 — Евгений (Романов) , *игумен*
- 1784 — 30 июня 1788 — Арсений (Тодорский) , *архимандрит*
- 1814—1819 Иосиф (Величковский) , *архимандрит*

- 10 января — 1 марта 1820 — Павел (Подлипский) , *архимандрит*
- 1830—1836 Неофит (Соснин) , *архимандрит*
- 14 марта 1847—1852 — Евфимий (Беликов) , *архимандрит*
- 3 декабря 1852—1856 — Платон (Фивейский) , *архимандрит*
- 30 мая 1856—1857 — Леонтий (Лебединский) , *архимандрит*
- 18 июля 1857—1860 — Платон (Троепольский) , *архимандрит*
- 10 мая 1860 — 17 января 1867 — Алексий (Новоселов) , *архимандрит*
- 3 апреля 1867—1878 — Павел (Вильчинский) , *архимандрит*
- 27 января 1889—1891 — Петр (Другов) , *архимандрит*
- 30 марта 1891—1898 — Никон (Софийский) , *архимандрит*
- 1899—1905 — Евгений (Бережков) , *архимандрит*
- 1905—1911 — Соболев, Иван Васильевич ,
- 1911—1916 — Павел (Борисовский) , *архимандрит*
- 26 апреля 1916—1917 — Герман (Косолапов) , *архимандрит*
- 1917—1918 — Герман (Ряшенцев) , *архимандрит*
- с 1997 по н/вр. — Георгий Горбачук , *протоиерей*.

Библиография:

1. ГАВО. Фонд № 556. Владимирская духовная консистория. Отчеты комиссий о приемных экзаменах в семинарии. 1900-1902 гг.

2. ГАВО. Фонд № 556. Дело о расходе средств на содержание духовных учебных заведений из сборов с церковных доходов.

3. Архив Владимирской епархии. Отдел религиозного образования и катехизации. Фонд 3-3. Владимирская духовная семинария.

4. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. М., 1994.

5. Малицкий Н. История Владимирской духовной семинарии. Вып. 1. М, 1900.

6. Малицкий Н. История Владимирской духовной семинарии. Вып.2. М., 1902.

7. Максимова Н.Д. К истории событий 1912 года во Владимирской духовной семинарии // Рождественский сборник. Вып. 4. Ковров, 1997.

8. Надеждин К. История Владимирской духовной семинарии. 1750-1840 гг. Владимир, 1875.

9. Свирелин А., свящ. Епаршая семинария // Владимирские епархиальные ведомости. 1865. № 10.

10. Стопятидесятилетний юбилей Владимирской духовной семинарии. 1750-1900 гг. Владимир, 1901.

Глава 6. Меленковский уезд Владимирской губернии: конфессиональная политика государства в конце XVIII – XIX вв.

В соответствии с реалиями сегодняшнего дня, когда наблюдается глобализация многих общественных процессов, возникает закономерное обращение к проблеме этноконфессионализма, рост которого в современном обществе часто объясняется поиском социально-психологических, духовно-идеальных ориентиров в мире, перенасыщенном информацией и нестабильностью.

Именно в такой период человеку свойственно ориентироваться, прежде всего, на этнические общности и нередко преувеличивать позитивное отличие своей группы от других, в том числе, отличие и превосходство своего вероисповедания. Исторический опыт может стать важной иллюстрацией корректного поведения человека в современном ему полиэтничноми поликонфессиональном обществе, а конфессиональная политика государства конца XVIII-XIX вв. позволит изучить причины процессов, проходивших в тот период в обществе.

Историография вопроса достаточно обширна. Изучая деятельность религиозных конфессий, дореволюционные историки, а позднее и советские, часто не учитывали ее этническую составляющую. Причем, основным объектом исследования выступал достаточно ограниченный перечень конфессий, в

который входили «раскольники» (старообрядцы и представители сект духоборов и молокан) и мусульмане. Следует особо отметить предлагаемые аспекты исследования этих конфессий в дореволюционный, советский и постсоветский периоды истории.

В соответствии с государственной политикой в дореволюционной историографии большинство работ носили обличительно-миссионерский характер. Религиозные общины раскольников рассматривались в качестве сил в той или иной мере не взаимодействующих, а противостоящих деятельности Русской Православной Церкви.

Дореволюционная историография, посвященная «расколу» содержит в своем составе клерикальное, светское и старообрядческое направления. Наибольшее количество литературы по обозначенной теме относится к клерикальному направлению. Синодальные историки причину противоправительственной деятельности раскольников видели в сфере религиозного разномыслия, отрицая социальную обусловленность раскола[242].

Главной целью при этом становится «обращение заблудших в лоно Русской Православной Церкви». Для осуществления этой цели открываются Братства Святого благоверного великого князя Александра Невского во Владимирской епархии и святителя Василия в Рязанской епархии. Эти миссионерские центры вели широкую просветительскую работу[243].

Появление светского направления связано с выходом в 1862 г. в свет работы историка А.П. Щапова, по мнению которого религиозные принципы, отстаиваемые раскольниками, являлись лишь прикрытием народного недовольства по отношению к общественному и государственному порядку Рос-

[242] Митрополит Макарий (Булгаков) История русского раскола старообрядчества. СПб., 1854.

[243] Отчет о деятельности Братства святого благоверного великого князя Александра Невского за 1889-1890 г. Владимир, 1891; Отчет о деятельности православного братства святого благоверного великого князя Александра Невского за 1896-1897 год. Вязники, 1898; Отчет о состоянии братства св. Василия епископа Рязанского за 1885 год. Рязань, 1885.

сии[244]. Продолжая теорию А.П. Щапова о социально-политическом характере раскола, ряд историков народнического направления - А.С. Пругавин, В.И. Ясевич-Бородаевская, Н.И. Костомаров стали рассматривать «сектантство» как самое прогрессивное явление в российской жизни, а «сектантов» как носителей новой рациональной идеологии[245].

С выходом указа 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» произошло ослабление цензурного режима, последствием чего стало появление целого ряда работ, написанных самими старообрядцами. Среди них особенно выделялись книги, посвященные социально-экономической жизни раскола И.А. Кириллова и специалиста по старообрядческой мысли В.Г. Сенатова[246].

Второй период в изучении этноконфессиональных вопросов приходится на советское время. После революции 1917 г. книги на темы религии почти не выходили, так как вопросы церкви и духовной жизни не входили в программу научной работы тогдашних издательств. Появлявшиеся труды носили в основном атеистический характер.В отношении раскольников появляются издания, рассматривавшие это явление не как религиозное, а в качестве антифеодальной формы протеста. К ним относятся работы Н.М. Никольского, чуть позднее – А.И. Клибанова, П.Г. Рындзюнского, В.Ф. Миловидова[247]. Важной особенностью появившихся в советский период работ стала идеоло-

---

[244] Щапов А.П. Земство и раскол // Сочинения. СПб., 1906. Т.1.

[245]Ясевич-Бородаевская В.И. Борьба за веру. Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству. СПб., 1912; Пругавин А.С. Программа для собирания сведений о русском расколе и сектантстве. // Русская мысль. Кн.3. М., 1881; Он же, Религиозные отщепенцы. Очерки современного сектантства. Вып.1, М., 1906; Вып.2, М., 1906; Он же Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. М., 1906; Он же, Раскол внизу и раскол вверху. М., 1907; Костомаров Воспоминания о молоканах. // Русская мысль. Кн.3. М., 1881.

[246] Кириллов И.А. Москва Третий Рим. М., 1913; Он же Правда старой веры. М., 1916; Сенатов В.Г. Философия истории старообрядчества. Вып. 1 и 2. М., 1912.

[247]Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России. М., 1965, Он же Религиозное сектантство и современность. М., 1969; Он же Из мира религиозного сектантства. М., 1974; Он же Народная социальная утопия в России. XIX век. М., 1978; Рындзюнский П.Г. Старообрядческая организация в условиях развития промышленного капитализма // Вопросы истории, религии и атеизма. М., 1959; Миловидов В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем. М., 1969.

гизированность, стремление показать отрицательные стороны конфессиональной политики самодержавия и ее негативного воздействия на раскольников.

С началом нового, постсоветского периода, возрастает интерес общества к религиозной истории. Старообрядчеством занимались – славист и историк С.А. Зеньковский, О.П. Ершова, Е.А. Вишленкова[248]. Наибольший и интерес и ценность для нашего исследования представляют архивные источники, содержащие сведения о «внутренней миссии» Русской Православной церкви: организация миссионерской деятельности на поликонфессиональной территории, беседы, проповеди священнослужителей, отчеты братств и данные, относительно противораскольнической миссии, проходившей в Меленковском уезде.

Хронологические рамкиработы охватывают конец XVIII-XIX вв. Это время в истории России прошло под знаком бурных общественно-политических, социально-экономических и культурных преобразований, направленных на модернизацию всей структуры общественных отношений царской России. К тому же, это время определяется развитостью форм проявления конфессиональных процессов, наличием статистического материала. Выбор нижней границы связан с завершением этапа формирования конфессиональной структуры населения рассматриваемого района, складыванием территориальных границ, началом кодификационной работы в области законодательства и, в частности, началом последовательной конфессиональной политики государства, а верхней – со временем перехода религиозной идентификации на качественно иной уровень от «православный – раскольник» к «верующий и неверующий», что выходит за рамки предполагаемого исследования.

Конец XVIII века был ознаменован рядом реформ, кардинально изменивших политико-экономическую структуру Российской империи. В 1775 г. была проведена административная реформа, по которой территория государ-

[248]Зеньковский С.А. Русское старообрядчество, Минск, 2007; Ершова О.П. Старообрядчество и государственная политика России в области вероисповедания во второй половине XIX – начале XX в. М., 2000; Вишленкова Е.А. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой четвертиXIX в. Саратов, 2002.

ства была разделена на пятьдесят губерний. Каждая губерния представляла собой округ в 300-400 тысяч жителей и подразделялась на уезды с населением по 20-30 тысяч душ мужского пола[249]. В 1778 г. по именному указу императрицы Екатерины II Владимирская губерния была поделена на четырнадцать уездов[250]. Так, 235 лет назад был образован Меленковский уезд.

При Екатерине II были пересмотрены и епархиальные границы. С 1198 г. существовалаМуромо-Рязанская епархия, а в 1763 г. были учреждены отдельно Владимиро-Муромская и Рязанско-Шацкая епархии. По административной реформе епархиальные границы должны были совпадать с губернскими. Согласно этому положению в состав Владимирской и Муромской епархии включили также Переславскую и Суздальскую епархии[251] и с 1788 г. епархия стала называться Владимиро-Суздальской.

Меленковский уезд Владимирской губернии в этническом плане являлся одним из самых коренных русских районов (русское население составляло здесь 99, 74 %)[252]. Большая часть проживавшего здесь русского населения исповедовала православие. Второй по численности конфессиональной группой являлись раскольники. Целые поселения раскольников: старообрядцы - беспопоповцы (федосеевского, поморского и Австрийского согласий) и сектанты (молокане), находились в центральной части Меленковского уезда Владимирской губернии в непосредственном соседстве с православными.

Следует пояснить причины появления столь значительных общностей старообрядцев и сектантов на обозначенной территории. Во второй половине XVII века здесь образуются целые поселения раскольников. Это время стало особым рубежом в истории России, тогда расколотой оказалась не только церковь, но и общество, государство, и даже культура. Все православное население фактически было поделено на тех, кто принял «церковные нововве-

[249] Ключевский В.О. Русская история. – М., 2005. С. 800.
[250] ПСЗ. Собр. I. Т. XX. С. 741-742.
[251] Минин С.Н. священник. Очерки по истории Владимирской епархии. (X-XX вв.). – Владимир, 2004. С. 35.
[252] Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г., VI, тетрадь 1 и 2. Владимирская Губерния, 1904.

дения» патриарха Никона и тех, кто отверг их и получил название «ревнителей древнего благочестия»[253] или старообрядцев.

Старообрядчество (или староверие) – это общее название движения русского духовенства и мирян, сохранявших церковные традиции древнерусской православной церкви и отказавшихся принять церковную реформу 1653-1667 гг. По их мнению, церковная реформа и отказ от древних традиций стали изменой истинной православной вере. Формой протеста против церковных нововведений стала борьба староверов за сохранение древней обрядности[254].

На церковной соборе Русской Православной Церкви 1666-1667 гг. старообрядчество было предано анафеме. Власть стала преследовать старообрядцев, неистовых заключали в тюрьму, подвергали пыткам и казням, вплоть до сожжения,[255] рядовых отправляли в ссылку.

Одним из центров расселения старообрядцев в центральной части России стала Ярополческая волость. Это были дворцовые земли, принадлежавшие царю Алексею Михайловичу. Именно здесь, в заклязьменских лесах, на берегу озер Санкор, Кщара и Юхор, в середине 1650-х гг. стали селиться «беглые люди». Об этом стало известно в Москве и в конце 1665 г. сюда прибыл первый сыскной полк Приказа Тайных дел под командованием полковника А.Н. Лопухина[256].

В 1666 г. последовал второй сыск. Поводом стало убийство священника Введенского монастыря Василия Федорова, написавшего донос митрополиту Павлу о том, что «игумен Благовещенского монастыря Моисей и покровский поп Меркурий ходили за реку и служили по старым книгам», а также челобитная архиепископа Рязанского и Муромского на вязниковских пустынников-капитонов. Сыск длился в течение двух месяцев. Было арестовано сто человек и сожжено около тридцати старообрядческих скитов[257].

---

[253]Перевезенцев С. Старообрядчество. История и современность // Виноград, №1 (13), 2006. С.75.
[254] Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. Минск, 2007. С. 213.
[255] Никольский Н.М. История русской церкви. М.,1983. С. 127-129.
[256]Обидин Д. Инквизиция в Вязниках. // Маяк. 14 января, 1999. С. 2.
[257]Васищев Ю. Из хроники вязниковского старообрядчества. // Владимирский край. 19-25 декабря, 2002. С. 3.

Старообрядческий писатель конца XVII – начала XVIII веков поповец Василий Флеров в 1737 г. выпустил свое «Обличение на раскольников», в котором упоминал, что несмотря на расправу, учиненную царем над раскольниками, поселившимися в вязниковских лесах, они оставались там и в конце XVII века. При этом он ссылался на утверждение другого известного старообрядческого писателя монаха Ефросина, писавшего в 1691 г. в своем знаменитом «Отразительном писании»: «Есть град Вязники, в нем много ситцевых (то есть таких) и доныне обретается, иже именуются старые веры бегуны»[258].

К концу XVII столетия влияние ярополческой старообрядческой общины на местное население стало ощутимым. Власть стремилась недопустить усиления роли старообрядцев. В связи с этим в 1677 г. в городе Ярополче (современный город Вязники) был собран совет, на который царь Федор Алексеевич пригласил воевод из Мурома, Гороховца, Касимова, последнюю правительницу Касимовского царства – Фатиму Салтан-Сеитовну. Совет решил переселить часть вязниковских и ярополческих семей, обвиненных в расколе, из Дворцовой Ярополческой волости в лесные места Муромского уезда[259].

Расселены старообрядцы были компактно по течению реки Унжи и с 1677 г. там появляется Дворцовая Унженская волость, которая до конца XVII века в документах называлась «новопоселебной», то есть переселенной. Тогда же возникают поселения, вошедшие при образовании Меленковского уезда в его состав: Веретьево (на территории нынешнего города Меленки), Лехтово, Войново, Крутцы, Осинки, Кудрино, Илькино, Иватино, Коровино, Двойново, Тимошино, Каменка, Пьянгус, Злобино, Яслево, Красново, Лужи[260].

Местное население было сосредоточено у берегов реки Оки. Появившиеся поселенцы заняли неосвоенные лесные места. Они свободно проповедовали «старую веру». Особую поддержку здешним старообрядцам оказал

---

[258] Аносов Л. Вязниковские раскольники и архиепископ Питирим. // Маяк. 4 августа, 1994. С.3.

[259] Шатохин А.И. Деревянная церковь из села Красново. // Коммунар. 11 сентября, 2002. С. 3; Васищев Ю. Из хроники вязниковского старообрядчества. // Владимирский край. 19-25 декабря, 2002. С. 3.

[260] ГАВО. Ф. 417. Оп. 4. Д. 19 (раскольнические поселения).

расстриженный Муромский протопоп Логгин. Жители Мурома ходатайствовали за Логгина перед Рязанским владыкой, как за охранителя «апостольских и отеческих преданий». У старообрядцев-переселенцев появились последователи на Муромской и Рязанской земле[261]. Их ряды пополнились, заняв свое особое место на конфессиональном поле рассматриваемой территории.

Старообрядчество никогда не было единым движением ни в организационном, ни в идейном отношении. Уже в конце XVII века оно разделилось на два основных направления – поповщину и беспоповщину. Со временем и они разбились на различные толки, которые, в свою очередь, раздробились на многочисленные согласия. В 1760-1770 гг. из среды старообрядцев беспоповцев выделилась евангельская секта мистического характера «духовных христиан» - молокан[262].

В 90-е годы XVIII века она получила особое распространение на территории Меленковского уезда Владимирской губернии. Здесь активным проповедником этой ереси был бурмистр Синжанского поместья графа Головкина Максим Ерин. Торгуя льном в Тамбовской губернии, он познакомился с учением основателя секты Уклеина и стал «совращать» православных в молоканство. Его пропаганда имела большой успех среди крестьянского населения, чему способствовало общественное положение Ерина и отсутствие надзора над поместьем со стороны графа Головкина[263]. Таким образом, в результате исторических условий к концу XVIII века на территории уездов Касимовского Рязанской и Меленковского Владимирской губерний сформировалась сложная этническая и конфессиональная структура населения.

Формирование и развитие взаимоотношений между представителями различных конфессий на территории Меленковского уезда Владимирской губернии происходило под воздействием общественной среды. При рассмотрении взаимодействия крестьян различных религиозных общностей с государством наибольшее значение представляет конфессиональная политика российского правительства, нашедшая свое отражение в законодательных источ-

[261] Календарь Рязанской губернии на 1905 г. Рязань, 1905. С. 369.
[262] Чернышев В.М. Сектоведение. Киев, 2006. С. 32.
[263] Владимирские епархиальные ведомости 1890, №23. С.793.

никах.[264]Основы российского вероисповедного законодательства были заложены в XVIII-XIX столетиях. Это был период мощного территориального роста российского государства, превращения его в государство многонациональное и поликонфессиональное.

Отношения между церковью и государством, строившиеся вплоть до начала XIX века преимущественно на неписанных нормах, больше не отвечали требованиям государственной власти, стремившейся поставить систему управления конфессиями в империи на прочную законодательную основу. К тому же, была осознана необходимость систематизации законодательства. В связи с этим в 1832 году был подготовлен, а в 1835 году введен в действие Свод законов Российской империи, который открывался разделом «Основные законы Российской империи», где статьи 40 - 46 касались веры и Церкви. Они определяли взаимоотношения государства и конфессиональных общностей вплоть до 1917 года[265].

Потребности модернизации России, осуществление которой было немыслимо без ее открытости внешнему миру и толерантности, способствовали укреплению на уровне законодательства принципа веротерпимости. Государственно-церковную точку зрения на проблему веротерпимости сформулировал специалист XIX века по каноническому праву М. Красножен. В своей работе «Иноверцы на Руси» профессор подчеркивал, что «принцип христианской терпимости отнюдь не предполагает равного отношения государства ко всем признанным им религиозным обществам. Справедливость требует, чтобы каждый получал свое, насколько это соединимо с представляемой государством истиной; принцип справедливости не есть принцип абсолютного равенства. Христианская терпимость – это не равнодушие к своей истине и чужим религиозным заблуждениям. В области личного религиозного убеждения государство должно гарантировать полную свободу совести и не может действовать ни мечом, ни тюрьмою, ни лишением гражданских прав. От свободы личного исповедания следует отличать свободу религиозного соедине-

[264]Полное собрание законов Российской империи: (Собрание с 1649 г. по 12 декабря 1825 г.): В 45 т. СПб., 1830. Т. XXVI-XL; Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. V, VII, X, XII, XIV, XV.
[265]СЗРИ. Т. I. Ч. I. СПб., 1843.

ния, публичного культа, образования религиозных обществ: безграничная и безусловная свобода подобных соединений уже переходит границы требований христианской веротерпимости; таких публичных религиозных обществ государство не может оставить без своего надзора и регламентации»[266].

Таким образом утверждалась легитимность действовавшего порядка отношений российской государственной власти к неправославным религиозным сообществам, который основывался на неравенстве условий их существования относительно господствующего статуса Русской Церкви. Действительно в правовом пространстве Русской Православной Церкви отводилось особое положение. Статья 40 Основных законов гласила, что «первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания»[267]. В свою очередь неправославные христианские исповедания пользовались статусом «покровительствуемых», то есть тех, которые «пользуются всемилостивейшим императора, яко христианского государя покровительством»[268].

Привилегированность Православной Церкви заключалась в том, что переход всем инородным и иноверным без всяких ограничений разрешался только в православие. Закон утверждал, что «как рожденным в православной вере, так и обратившимся к ней из других вер запрещается отступить от нея и принять иную веру, хотя бы то и христианскую[269] и «рассматривал лиц, отпавших от православной веры, как заблуждающихся, заботясь о возвращении их в православие»[270].

Так как раскол в большинстве своём рассматривался как схизма, поэтому старания Церкви были направлены на возвращение схизматиков в православие. В конце XVIII - первой половине XIX века вся деятельность по возвращению в лоно православной церкви «отпавших» легла на плечи приходских священнослужителей.

---

[266] Красножен М. Иноверцы на Руси. - Юрьев, 1900. Т. 1. Положение неправославных христиан в России. С. 151.
[267] СЗРИ. Т. 1. Ч. 1. Ст. 40. СПб., 1892.
[268] СЗРИ. Т. 1. Ч. 1. Ст. 42. СПб., 1843.
[269] СЗРИ. Т. 14. Ст. 36. СПб., 1892.
[270] Красножен М. Иноверцы на Руси. Т. 1. С. 162.

В 1845 году вышел указ Священного Синода, который содержал обязательные пункты деятельности священника, имевшего в своем приходе раскольников. Священник должен был: обращаться с ними кротко и миролюбиво, ничем не раздражать их ни в речах, ни в действиях; действовать на них собственным примером, строгой, безукоризненной, благочестивой жизнью, исполненной духа теплой, бескорыстной любви не только к прихожанам православным, но и к заблудшим; избегать того, что могло бы дать пищу предосудительным толкам и злословию и, что могло бы дать повод раскольникам к ропоту и жалобам; обращаться к ним с кротостью и долготерпением; стремиться заслужить уважение и доверие раскольников рассудительными и беспристрастными рассуждениями и действиями, опытностью, скромностью, сострадательностью; не вмешиваться в раскольнические разбирательства или в какие-либо полицейские распоряжения о противозаконных действиях; не обращаться к светским властям с доносами на раскольников, а доводить об этом до сведения своего епархиального архиерея; к православию из раскола присоединять только лиц, изъявляющих собственное, непринужденное и искреннее желание»[271].

В Меленковском уезде Владимирской губернии масштабы такого рода деятельности были достаточно велики. Так, в «Хронологической описи дел о расколе», составленной Ф.К. Сахаровым на основании сведений, хранившихся в Духовной Консистории и охватывающей период с 1781 по 1855 гг. к территории Меленковского уезда относится сто восемьдесят три дела[272].

Это дела о нарушении старообрядцами и молоканами законов (о самовольном крещении новорожденных и наречении им имен - 4, об отпевании и захоронении умерших – 9); об уклонении в раскол (в старообрядчество - 3, в молоканскую секту - 11 и о распространении ее деятельности – 7); и лишь 5 дел, содержащие прошение об обращении из раскола к святой православной Церкви. Пятьдесят дел свидетельствуют о широком распространении «иконоборческой ереси» - секты молокан в пределах Меленковского уезда. Молока-

[271] Указ святейшего Синода от 5 апреля 1845 г., №150.

[272] Хронологическая опись дел о расколе, хранящихся в архивах губернского г. Владимира. Ч. 1. (1720-1855 гг.). / Сост. Ф.К. Сахаров. Владимир, 1905. Анализ дел проведен автором.

не открыто исповедовали свою веру, устраивали молитвенные собрания, исполняли свои обряды и энергично пропагандировали свое учение. Такое поведение молокан на территории Меленковского уезда стало поводом к возбуждению против них в 1820 году двух уголовных дел «за нарушение существующих узаконений»[273].

Девяносто четыре дела содержат свидетельства о судебных разбирательствах не столько над старообрядцами, но в большей степени над сектантами - свидетельства о наказаниях и ссылках. Разбирательства усложнялись тем, что молокане часто выдавали себя за старообрядцев[274]. При этом дела, датированные концом XVIII – началом XIX вв. свидетельствуют об относительной религиозной терпимости государства по отношению к раскольникам. Раскол рассматривался правительством как религиозное течение, не содержавшее в себе антигосударственных начал. Раскольникам могли свободно совершать богослужения. Молокане получили привилегии при переселении. Старообрядцы и сектанты преследовались только за нарушение законов, обязательных для исполнения всеми подданными империи, независимо от их вероисповедания.

Дела, относящиеся к 1830-1850-м гг. указывают на ограничительно-запретительный и карающий характер законодательства данного этапа, который был направлен на искоренение уже существующего раскола через его интеграцию в систему официального православия.Особое положение Православной Церкви выражалось также в принадлежавшем ей исключительном праве проповедования своего вероучения: «В пределах государства одна господствующая Православная Церковь имеет право убеждать последователей иных христианских исповеданий и иноверцев к принятию ея учения о вере. Духовныя же и светские лица прочих христианских исповеданий и иноверцы строжайше обязаны не прикасаться к убеждению совести не принадлежащих

[273] Добронравов В.Г. Из истории молоканства во Владимирской епархии (на основании данных, извлеченных из архива Владимирского Губернского Правления) // Труды Владимирской Ученой Архивной Комиссии. Владимир, 1899. С. 34.
[274] ГАВО. Ф. 556. Оп. 108. Д. 429. Л. 202.

к их религии; в противном случае они подвергаются взысканиям, в уголовных законах определенных»[275].

Представителям других конфессий и религий запрещалось обращать в свою веру православных. Любое отпадение от православия считалось незаконным, а совращение из него преступным, против которого принимались как предупредительные меры, так и меры уголовного преследования. Так, за отвлечение в иноверие (ислам, буддизм, иудаизм, язычество) предусматривались каторжные работы на срок от 8 до 10 лет[276], за совращение в инославие (католичество, протестантизм) и за распространение существующих старообрядческих и сектантских учений приговаривали к лишению всех прав состояния и ссылке на поселение[277]. Именно так поступили местные власти с крестьянами сел Домнино и Синжаны Федором Меркуловым[278], Леонтием Ивановым[279] и Григорием Федотовым[280], распространявшими молоканскую ересь на территории Меленковского уезда Владимирской губернии.

Самодержавная власть всемерно поддерживала Русскую Православную Церковь как один из своих устоев, обеспечивая неприкосновенность ее привилегий и защиту ее интересов. Господствовавшая православная церковь была частью государственного аппарата империи[281]. Главный принцип конфессиональной политики Российской империи заключался в стремлении к полному государственному контролю над всеми без исключения религиозными институтами на территории страны. Как известно, первой жертвой этой политики стала самостоятельность Русской Православной Церкви, превратившейся после ликвидации патриаршества и создания в 1721 г. Святейшего Синода в специфическое, особое, но все же чисто государственное учреждение.

Управление официально признанными религиозными обществами, в том числе и старообрядцами, находилось в ведении Министерства внутрен-

---

[275] СЗРИ. Т. 11. Ч. 1. Ст. 4. СПб, 1896.
[276] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Ст. 184–187. СПб., 1885.
[277] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Ст. 206. СПб., 1885.
[278] ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1664. Л. 10 об.
[279] ГАВО Ф. 556. Оп. 108. Д. 429. Л. 45.
[280] ГАВО Ф. 556. Оп. 108. Д. 434. Л. 7.
[281] Вероисповедная политика Российского государства. / Отв. ред. М.О. Шахов. М., 2003. С. 17.

них дел. Главные принципы имперской веротерпимости в области государственно-религиозных и межрелигиозных отношений нашли свое законодательное воплощение в статьях 44 и 45 Собрания законов Российской империи. Так, статья 44 гласила, что «все, не принадлежавшие к господствующей Церкви подданные Российского государства, природные и в подданство принятые, также иностранцы, состоявшие на российской службе или временно в России пребывавшие, – пользовались каждый повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной». В 45 статье Собрания законов говорилось, что «свобода веры присваивается не только христианам иностранных исповеданий, но и евреям, магометанам и язычникам, да все народы, в России пребывающие, славят Бога всемогущего разными языки по закону и исповеданию праотцев своих, благословляя царствование российских монархов, моля Творца вселенной о умножении благоденствия и укреплении силы империи»[282].

При этом правовой статус проживавших на территории Российской империи религиозных конфессий был неодинаковым. Российское законодательство выстраивало четкую систему иерархии религий. Для взаимоотношений государства и религиозных организаций была характерна правовая градация конфессий.

По существовавшему законодательству вероисповедания подразделялись на «терпимые», то есть признанные законом, и «нетерпимые», причастность к которым была уголовно наказуемой. К группе терпимых причислялись вероисповедания:

1. инославные (иные христианские исповедания, кроме православного, признанные и существующие в России);

2. иноверные (нехристианские религии): мусульманство, иудаизм, буддизм (ламаизм) и языческие верования;

3. старообрядчество и некоторые секты, признанные законом: христианские секты менонитов, баптистов и др.

Они пользовались определенной свободой и признанием со стороны государства, однако эта свобода была далеко не полной. Примечательно то,

[282] СЗРИ. Т. 1. Ч. 1.Ст. 44–45. СПб., 1843.

что в иерархии «терпимых» исповеданий самую низкую ступень занимало старообрядчество, представлявшее собой группу неоднородных, близких по вероучению к православной церкви организаций. «Нетерпимыми» считались различные «изуверные учения», принадлежность к которым соединялась с посягательством на жизнь и здоровье. Их состав не был четко определен. В середине XIX века к числу «вреднейших» относили секты так называемых духовных христиан (скопцов, молокан, духоборов, хлыстов и субботников)[283].

Согласно этому делению, взаимоотношения между местными властями и конфессиональными общностями, проживавшими на территории Меленковского уезда Владимирской губернии, эти взаимоотношения имели «пограничное» положение, с удельным перевесом в сторону нетерпимости.

Закреплённые в российском законодательстве нормы веротерпимости[284] свидетельствовали о том, что православная монархия преследовала цель сохранения религиозной и этнической идентичности самосознания всех признанных инородных и иноверных религиозных обществ, включенных и включаемых в состав населения империи не только в дореформенный, но и в пореформенный период.

Конфессиональная политика строилась на идее, что «религия - основа народности». Указанный принцип был закреплен в Своде законов Российской империи. Носителями религий в нем провозглашались не отдельные религиозные объединения, а народы[285]. Благодаря первенствующему значению православной идентификации понятие «русский» не замыкалось на сугубо этнической составляющей: «русский» и «православный» являлись синонимами, католик или протестант, ставшие православными, считались русскими. Государство признавало в каждом подданном религиозного человека. Юридически предполагалось, что всякое частное лицо остается в вере, в которой оно рождено и которую исповедовали его предки[286].

---

[283] Сафонов А.А. Генезис вероисповедной политики Российского государства (XVIII – начало XX в.). // История государства и права, №2, 2007. С. 21.
[284] СЗРИ. Т. 1. Ч. 1.Ст. 44–45. СПб., 1843.
[285]СЗРИ. Т. 11. СПб, 1843.
[286] СЗРИ. Т. 14. Ст. 36. СПб., 1892.

Попытки поколебать национально-конфессиональный принцип жестоко пресекались. Яркий тому пример - суровое отношение российского законодательства к русскому расколу (старообрядчеству и сектантству), которое не поддавалось объяснению с христианской точки зрения, но объяснялось интересами проводимой национальной политики. В расколе усматривалась попытка разрушить единство православия и русской народности. Светская и церковная власти упорно боролись с расколом как с религиозной, а, по мнению правительства, ещё и политической угрозой.

В правовом отношении с середины XIX века старообрядцы были поставлены ниже язычников – инородцев, и тем более, ниже мусульман. Во-первых, раскольникам запрещалось всякое публичное отправление своих обрядов, тогда как инородцам это не было запрещено. Так, раскольники Меленковского уезда не имели право открыто исповедовать свою веру, им вменялось в вину непосещение православных храмов, непочитание церковных Таинств, святых икон, исправление нерегламентированных православной церковью культов[287].

Во-вторых, старообрядцы и сектанты были лишены права законного церковного брака, в то же время преследованию подвергались проживавшие на территории Меленковского уезда федосеевцы, не признававшие Таинства брака[288]. Тогда как «каждому племени и народу», в том числе и касимовским татарам, разрешалось вступать в брак по правилам их религии или по принятым обычаям, без участия представителей светской власти[289].

В-третьих, существенным ограничениям была подвергнута богослужебная жизнь раскольников. Они не обладали правом иметь свои богослужебные книги, а должны были приобретать их в особой «учреждённой» правительством типографии. Старообрядцы не должны были иметь свои особые священные изображения и иконы, а вступление старообрядцев в иконописные цехи могло осуществляться только с разрешения министра внутренних дел[290].

---

[287] ГАВО. Ф.556. Оп. 108. Д. 434. Л. 2; Ф. 50. Оп.1. Д. 38. Л.5.
[288] Владимирские епархиальные ведомости. 1891, №18. С. 566.
[289] Рязанские губернские ведомости (часть неофициальная), 1860, №40.
[290] Владимирские епархиальные ведомости. 1891, №8. С. 248.

Расширение гражданских прав раскольников произошло лишь в 1870-1890-е гг. С тех пор браки старообрядцев признавались действительными, если местные власти, в лице полиции, регистрировали их в особых метрических книгах. Было отменено существовавшее ранее принуждение крестить раскольников по православному обряду. Тем самым было положено начало официальному признанию старообрядчества в качестве особого вероисповедания в среде русского народа.

Несмотря на негативную позицию обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева по отношению к расколу, гражданские права, дарованные старообрядцам ранее, были подтверждены: право свободного передвижения по империи, занятия торговлей и право занимать выборные общественные должности. Старообрядцам было разрешено проводить закрытые богослужения, строить молитвенные дома без крестов и колоколен (дело о строительстве старообрядчесткого молитвенного дома в селе Краснове Меленковского уезда)[291], лица, совершавшие эти богослужения, освобождались от наказаний, но не признавались в качестве духовенства. Новые законы также запрещали пропаганду раскола. Таким образом, полная нетерпимость по отношению к расколу к концу XIX века была заменена условной терпимостью.

«Национальный вопрос» в Российской империи существовал и в большей степени касался темы образования и просвещения населения. На протяжении всего XIX века государство уделяло особое внимание просветительству народа и видело в нем основу для сближения различных этносов. В начале XIX века Министерство народного просвещения было объединено с делами всех вероисповеданий и названо министерством Духовных дел и Народного просвещения. Эти преобразования объяснялись тем, что «христианское благочестие всегда должно быть основанием истинного просвещения»[292].

Для политики государства в отношении обучения поликонфессионального населения империи на протяжении XIX века были характерны следующие факторы:

---

[291] ГАВО. Ф. 40. Оп.1. д. 21217.
[292] ГАВО. Ф. 556. Оп. 108. Д. 704. Л. 2.

1) признание необходимости религиозного воспитания и образования во всех типах школ;

2) особое внимание к образованию детей крестьян путем создания приходских школ;

3) забота об активном участии приходского духовенства в качестве преподавателей в приходских школах;

4) расширение программы религиозного обучения в соответствии с политическими целями правительства[293].

В 1827 г. было определено назначение каждого учебного заведения. Это деление основывалось на убеждении высших чинов, что каждое сословие - это звено в государственной цепи, разрывать которую опасно. Следовательно, каждому сословию нужно такое образование, которое требует его положение и обязанности. В связи с этим крестьянские дети могли обучаться исключительно в приходских школах. Здесь сельское население получало необходимые начальные знания - учились чтению, чистописанию, церковной и римской цифири, арифметике, постигали Катехизис, Священную историю. В постановке предметов подчеркивалась их прикладная сторона. Содержание школ входило в обязанность самих крестьян и помещиков. Поэтому приходские училища развивались очень слабо, достаточно часто закрывались[294].

Так, с селе Пьянгусе Меленковского уезда существовала приходское училище, которое располагалось в деревенском деревянном доме крестьянина Евдокима Филиппова, который являлся местным учителем чтения, чистописания и арифметики. Приходской священник Афанасий Орлов в этой же школе обучал детей закону Божию бесплатно, но когда в 1868 г. скудное финансирование прекратилось, школа была закрыта[295].

Распространению грамотности среди русского крестьянства способствовала инициатива священно- и церковнослужителей, изъявлявших желание обучать детей по программе школы «на дому», вследствие отсутствия помещения для занятий. Таких примеров в Меленковском уезде было достаточно

---

[293] Вероисповедная политика Российского государства / Отв. Ред. М.О.Шахов. М., 2003. С. 27.
[294] ГАВО. Ф. 449. Оп. 1. Предисловие. Л.1.
[295] ГАВО. Ф. 556. Оп.111. Д. 810. Л. 37.

много. Вот лишь некоторые из них: священник Никольской церкви села Бутылиц Федор Васильевич Веселовский[296], Иоанн Петрович Сергиевский настоятель церкви Архистратига Божия Михаила в селе Архангеле[297], священник церкви Воскресения Христова села Воютино Александр Федорович Авроров[298] обучали грамоте крестьянских детей в своих домах. Сельское двухклассное училище находилось в доме священника села Ляхи отца Николая Грамматина и только после пожара в его доме в 1899 г. было начато строительство училищного здания[299].

Святейший правительствующий Синод указом от 13 марта 1805 г. ограничивал круг лиц, которые могли обучать детей в приходских школах. Такую возможность получали только «учившиеся в семинариях и испытанные в честном и добром поведении и в прилежном знании своего прохождения»[300]. Впоследствии по указу от 31 июля 1836 г. разрешение на преподавание могли получать священники и диаконы, не окончившим учебный семинарский курс, но преподавать они могли только чтение, письмо, катехизис и арифметику. Если желание обучать детей обозначенным выше предметам исходило от причетников, то они должны были пройти «испытание» в семинарском правлении или через назначенных от Епархиального Архипастыря духовных лиц на месте, и получить свидетельство о способности обучать»[301].

Подобное свидетельство было получено 22 апреля 1843 г. указом из Владимирской Духовной Консистории за №2963-м дьячком села Приклона-Меленковского уезда Петром Васильевым, проводившим впоследствии обучение сельских детей в своем доме[302]. К пореформенному периоду вопросы воспитания и образования стали пониматься как «вопросы жизни». Главное внимание общества в это время было привлечено к народной школе, которой фактически не было. В 1864 г. было утверждено «Положение о начальных народных училищах».

---

[296] ГАВО. Ф. 556. Оп. 111. Д. 810. Л. 16.
[297] ГАВО. Ф. 556. Оп. 111. Д. 901. Л. 18-20.
[298] ГАВО. Ф. 556. Оп. 111. Д. 810. Л. 95.
[299] ГАВО. Ф. 449. Оп. 1. Д. 286. Л. 76.
[300] ГАВО. Ф. 556. Оп. 108. Д. 1011. Л. 3.
[301] ГАВО. Ф. 556. Оп. 108. Д. 1011. Л. 5, 7.
[302] ГАВО. Ф. 556. Оп. 108. Д. 1792. ЛЛ.1, 5, 6, 11.

В Положении отмечалось, что народные училища могли открываться различными правительственными ведомствами, обществами, частными лицами, которые сами должны были решать вопрос о том, платные это будут школы или нет. К началу XX в. около 1/3 народных сельских училищ были земскими[303]. В училищах предусматривалось преподавание Закона Божьего, чтения, четырех действий арифметики, церковного пения. Целью народных училищ стало утверждение в крестьянстве религиозных и правительственных понятий и распространение первоначальных полезных знаний. Согласно Положению, дело народного образования должно было осуществляться при решающем участии духовенства.

Обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев считал народную школу стержнем всей церковной программы. Комитет министров «выразил единогласное убеждение, что духовно-нравственное развитие народа, составляющее краеугольный камень всего государственного строя, не может быть достигнуто без предоставления духовенству преобладающего участия в заведовании народными школами»[304].

В отчете о состоянии народных училищ за 1874 - 1875 гг. имеются сведения о наличии пятнадцати сельских народных училищ, расположенных на территории Меленковского уезда. Тогда число учащихся составляло 1 086 человек. В отчете говорилось также, что преподавание во всех народных училищах, за исключением Бутылицкого, было на должном уровне и как отмечалось, «успехи потому были довольно хорошие»[305]. В журнале очередного Меленковского земского собрания отмечалось, что в 1880 году на территории Меленковского уезда насчитывалось уже 25 начальных училищ, из них только 2 находились в городе, а остальные 23 - в уезде, содержание последних осуществлялось за счет уездного земства. Сельские общества предоставляли только помещение и прислугу для училища, обеспечивали отопление. В сельских школах обучались 1 135 мальчиков и 124 девочки, что к общему населению уезда, считая 50 035 душ мужского и 53 684 женского пола, составляет

[303]Латышина Д.И. История педагогики. М., 2003. С. 296.
[304] Письма Победоносцева к Александру III. Т. II. М., 1926. С. 27.
[305] Журналы Меленковского уездного Земского собрания. X-го очередного созыва. 1875 год. Владимир, 1876. С. 149.

немного менее 1 % или 1 ученик на 44 души мужского пола и 1 ученица на 433 души женского пола[306].

Количество сельских школ увеличилось в последней трети XIX века в связи с развитием миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. На местном уровне школы открывались на территории Владимирской губернии при деятельном участии православного Братства имени святого благоверного великого князя Александра Невского. Следовательно, на территории Меленковского уезда в церковно-приходских школах, школах грамоты, училищах министерства народного просвещения, школах других ведомств (всего 47 школ) обучалось: мальчиков – 2786 (33,8 %), девочек – 589 (7 %), то есть только 40,8 % детей Меленковского уезда получали какое-либо образование, большая часть – 50,2 %, оставалась неграмотной, а значит наиболее уязвимой, незащищенной от воздействия раскольников[307].

В регулярно выходивших миссионерских сборниках отмечалось, что «в приходах с сектантским населением церковная школа есть одно из самых могущественных средств для борьбы с ним, так как сектантство распространяется в среде темного народа, и прежде всего, в кругу его молодежи, которая легче увлекается «всяким ветром учения», поэтому, еще на школьной скамье необходимо насадить в сердца и умы детей спасительное отвращение к сектантству, так чтобы основа противосектанстких познаний была сообщена детям еще в школьном возрасте»[308].

Чтобы противодействовать молоканству на территории Меленковского уезда в дополнении к уже существовавшим школам, открываются еще три в деревнях Синжанского, Домнинского и Воютинского приходов. Для открывшихся школ местные жители выделили помещение, а Братство ассигновывало по 200 рублей в год учителю каждой из школ и осуществляло бесплатную доставку учебников и противораскольнических сочинений. На содержание школы в центре молоканства в Меленковском уезде – селе Коровине, Братст-

---

[306] Журнал очередного Меленковского уездного Земского собрания. 1880 год. Владимир, 1881. С. 32.
[307] Отчет о деятельности Братства святого благоверного великого князя Александра Невского за 1889-1890 гг., Владимир, 1891. С. 12-13.
[308] Миссионерский сборник, 1901. Январь-февраль, №1. Рязань, 1901. С.85.

во выделило «особый капитал» в 2155 рублей, а также обязалось содержать учителя, как и в других школах[309].

В этих школах на первом месте, как свидетельствуют экзаменационные списки, стояли предметы Закона Божия и славянского чтения. Обучению славянской грамоте обычно предшествовало усвоение русского алфавита с предварительным упражнением в чтении. Успехи в арифметике и чистописании определялись как удовлетворительные. Прилежные ученики, как свидетельствуют сведения, собранные Братством на территории Меленковского уезда, «поощрялись одобрением, назначением к прислуживанию в алтаре и награждением похвальными листами, которых было выдано 82»[310]. Самой грамотной частью крестьянского населения Меленковского уезда были старообрядцы. Грамоте они обучались с раннего возраста и уже к четырем годам могли читать Псалтирь. Причем часть раскольников, по сведениям Братства, обучалась в церковно-приходских школах: из общего числа обучавшихся 17 % составляли старообрядцы[311].

Следовательно, политика государства в области образования, проводимая правительством совместно с церковью на протяжении XIX века, лейтмотивом которой стали слова А.Н. Голицына: «христианское благочестие всегда является основанием истинного просвещения»[312], не дала должных результатов. Грамотность сельского населения в условиях постоянно проводимых реформ повысилась в среднем на 15-20 %, что в корне не соответствовало затраченным на ее повышение ресурсам.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что уровень грамотности у малых этноконфессиональных групп был значительно выше, нежели у русских православных. Оспаривая право на самоидентичность, старообрядцы традиционно, используя все возможные средства и, в первую очередь, воспитание и образование, стремились сохранить исторически присущую им культуру.

---

[309] Отчет о деятельности Братства святого благоверного великого князя Александра Невского за 1889-1890 г. Владимир, 1891. С. 100.

[310] Отчет о деятельности Братства святого благоверного великого князя Александра Невского за 1889-1890 г. Владимир, 1891. С. 55.

[311] Там же. С. 13.

[312] Латышина Д.И. История педагогики. М., 2003. С. 292.

При всём обилии законодательных актов, изданных в конце XVIII-XIX вв., они представляли собой не систему, а собрание новых и старых, официально не отменённых, юридических норм. Сложившаяся ситуация являлась следствием секретного характера законодательства и несогласованных действий разветвлённого бюрократического аппарата. Несомненно, положительным фактом является то, что принятые постановления не имели запретительного, ограничительного или, тем более, карающего характера. Однако значение их снижалось из-за того, что отсутствовала система, четкая линия в проводимой политике. Законодательные акты часто затрагивали частные вопросы, которые нельзя назвать самыми важными. Наряду с законами, рассчитанными на широкий общественный резонанс, издавались постановления сугубо утилитарного характера, которые свидетельствовали о признании государством исламского и раскольнического мира лишь на уровне повседневной реальности. В области конфессиональной политики государства в конце XVIII-XIX вв. на рассматриваемой территории распространение получила этнополитическая тенденция по отношению к раскольникам – их этнокультурную и конфессиональную интеграцию в православие.

Таким образом, формирование имперского пространства и распространение православия, носителем которого были русские и опасность прозелитизма со стороны старообрядцев и сектантов, вызвали государственные меры по защите «господствующего» и «первенствующего» положения Русской Церкви. Тем самым Русской Церкви придавался статус субъекта веротерпимости в контролируемой государством системе межконфессиональных и межрелигиозных коммуникаций.

Наряду с просвещением народа, одной из основных задач Русской Православной церкви являлось миссионерство. В соответствии с законодательством на территории Российской империи миссионерская деятельность была исключительной прерогативой Русской Православной церкви. В то же время, православную миссию нельзя рассматривать как чисто церковную инициативу. В значительной степени она направлялась государством, которое ставило перед церковью определенные задачи в рамках своей внутренней

политики. Правительство стремилось к ускоренной русификации (понятия «русский» и «православный» считались синонимами) и рассматривало церковную миссию именно с этой точки зрения.

В XIX веке миссионерская деятельность Русской Православной церкви велась в двух направлениях: борьба с расколом (сектантством и старообрядчеством) и проповедь среди иноверцев (мусульман, буддистов, ламаистов и т.п.). ВМеленковском уезде Владимирской губернии целью миссионерства стала борьба с расколом.

В соответствии со сложившейся обстановкой, миссионерская деятельность на территории рассматриваемого уезда осуществлялась посредством решения следующих задач: во-первых, пастырского служения через собеседования (в домах) и проповеди (в храме); во-вторых, организации епархиального братства святого благоверного великого князя Александра Невского во Владимиро-Суздальской епархии. В конце XVIII – второй половине XIX вв. постоянная миссионерская работа с раскольниками возлагалась на приходских священников. Мерами воздействия, осуществляемыми в «духе любви и кротости», служили частные и публичные собеседования, духовные увещевания, церковные проповеди.

В отношении раскольников миссионерская деятельность осуществлялась с большой свободой. Причиной тому стало отнесение сектантства и частично старообрядчества к категории нетерпимых конфессий. Возвращение людей в лоно Православной церкви считалось не только законным, но и спасительным. Хотя такие случаи являлись большой редкостью, но в Меленковском уезде все же имели место. Так, священник села Синжан отец Павел Иванов в 1806 г. вернул в православие из молоканкой секты десять человек, за что получил в награду крест и благословение на продолжение трудов по обращению молокан к православной вере[313]. Священник села Домнина отец Федор Переборов в 1811 г. присоединил из молоканской секты крестьян с семьями к Православной церкви[314]. В 1820 г. священник села Архангельского отец

[313] ГАВО. Ф. 556. Оп.108. Д. 832. Л. 13.
[314] ГАВО. Ф. 556. Оп. 108. Д. 429. Л. 228.

Григорий Валединский вернул в православие из молоканской секты крестьянина своего прихода Порфирия Степанова[315].

Исходя из архивных данных, наиболее плодотворную работу вел священник Никольской церкви села Бутылиц отец Федор Васильевич Веселовский много сил, знаний и терпения потративший на дело обращения раскольников (старообрядцев и молокан) в православие. В 1828 г. он обратил шесть жителей деревни ВичкиноБутылицкого прихода в православие[316], а в 1840 г., обучая безмездно в своем доме сельских детей, обратил из раскольнической секты в православие своего ученика Ивана Сливнова.

В 1864 г. Епархиальным начальством ему было поручено заниматься собеседованием с раскольниками, для чего было выдано свидетельство за подписью Преосвященного Феофана епископа Владимирского и Суздальского. В 1866 г. отец Федор был определен ревнителем нового Миссионерского общества под покровом императрицы[317].Православное миссионерское общество, созданное в 1865 г. под покровительством императрицы Марии Александровны в качестве общественной организации сыграло большое значение в становлении и совершенствовании миссионерской деятельности РПЦ. Во главе общества стоял митрополит Московский Иннокентий, а на местах создавались епархиальные комитеты во главе с архиереями[318].

Главная цель общества состояла в помощи православным миссиям по обращению нехристиан в православие в пределах Российской империи и «утверждении их в истинах святой веры и правилах христианской жизни»»[319]. Вскоре его деятельность была распространена и на иноверцев. Все члены общества платили ежегодный взнос в размере 3 рублей[320] и вносили добровольные пожертвования на развитие миссионерского дела в Российской Империи и за ее пределами. В помощь миссионерскому обществу на местах учрежда-

[315] ГАВО. Ф. 556. Оп. 108. Д. 949. Л. 1.
[316] ГАВО. Ф. 556. Оп. 108. Д. 1246. Л. 10-13.
[317] ГАВО. Ф. 556. Оп. 111. Д. 810. Л. 16.
[318]Тальберг Н. История русской церкви. – М., 2004. С. 778.
[319]Орлова К.В. История христианизации калмыков: середина XVII – начало XX в. – М., 2006. С.94.
[320]Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. – М., 1989. С. 439.

лись епархиальные комитеты. За первые 25 лет деятельности общества комитеты появились в 43 епархиях[321].

Во второй половине XIX в. происходит ряд изменений в задачах, преследуемых православными миссионерами: «… разрозненная деятельность многочисленных миссионерских организаций в XIX в. не давала ожидаемого эффекта, поэтому было решено коренным образом перестроить всю систему миссионерской работы.От невыполнимой задачи обращения в православие всех иноверцев России миссионеры переключились на борьбу прежде всего против все возраставшего сектантского движения и против усиления старообрядчества»[322].

Своевременными стали, выпущенные в 1888 г. Священным Синодом «Правила об устройстве миссии и о способе действий миссионеров и пастырей церкви, по отношению к раскольникам и сектантам». Этими правилами была установлена необходимость иметь в каждой епархии, где проживали раскольники или последователи рационалистических сект, «не только одного или нескольких епархиальных миссионеров, для вразумления раскольников и сектантов в истинах православной веры и обличения их заблуждений, но и особых миссионеров или по уездам или по благочинническим округам из местных приходских священников, или из среды мирян, хорошо знакомых со священным писанием и святоотеческими творениями, и способных к миссионерскому делу».

К участию в миссионерстве были призваны и приходские священники, которые должны были проводить собеседования с заблуждающимся и отделившимися от святой церкви, устраивать внебогослужебные назидательные беседы и чтения для простого народа, особенно в местах, зараженных расколом, и где развивалось сектантство, а также распространять в народе книги, брошюры и листовки с кратким, но основательным раскрытием заблуждений раскольников и сектантов, с ясным и вразумительным изложением право-

[321] Обзор деятельности ведомства Православного исповедания за время царствования императора Александра III. СПб., 1901. С. 363.
[322]Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. – М., 1989. С. 442.

славного учения о предметах разномыслия раскольников и сектантов с учением церкви»[323].

Хотя миссионерство в такой форме уже существовало, лишь в последней трети XIX века оно стало обязательным не только для всех епархий с раскольническим населением, но и для каждого священника. Тогда миссионеры писали: «если в приходе нет сектантов, то это еще не значит, что их и не будет… Не надо забывать, что когда утвердиться сектантство, тогда бороться с ним гораздо труднее, а иногда и невозможно»[324]. С этого времени, как видно из донесений епархиальных преосвященных, дело миссионерства почти во всех епархиях, в том числе во Владимиро-Суздальской получило прочную и серьезную постановку.

Немаловажная заслуга в успешной организации миссионерства принадлежала и существовавшему во Владимирской епархии братству святого благоверного великого князя Александра Невского. Каждому братству предписывалось иметь свой устав, в котором оговаривались цели его создания, условия деятельности, обязанности членов. При этом не допускалось расширять сферу действия этих организаций сверх очерченного регламента, а также использовать такие «взыскания» или принудительные меры, которые могли бы исполняться лишь с содействия Правительственной власти. Утверждали Устав и давали разрешение на учреждение братства епархиальный архиерей и начальник губернии.

Вероятно, этим постановлением правительство ограничивало деятельность новых организаций рамками благотворительности и просвещения среди раскольников, сразу же предотвратив возможность превращения братств в органы с полицейскими функциями.

На территории Владимирской губернии в 1889 году проживало 20 359 раскольников, а в 1896 г. их число увеличилось до 30 875 душ, то есть каж-

[323] Миссионерский сборник 1892, январь-февраль (№1-№2). Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. Рязань, 1892. С. 6-7.
[324] ККМ. Ф. 1587. Л. 152.

дый пятидесятый человек в епархии являлся раскольником[325]. Меленковский уезд занимал первое место среди епархиальных приходов, «зараженных ересью» (около 6% населения, 7258 раскольников)[326]. Отделения Братства были учреждены в целях совместного воздействия духовенства каждого благочиния на раскольников: в селах Синжанах, Коровине и Шиморском.

Существовавшее во Владимирской губернии с 1879 года православное Братство святого благоверного и великого князя Александра Невского, считалось одним из самых лучших в России, деятельность его ставилась в пример. Отмечалось, что: «Владимирское Братство святого Александра Невского содействует священникам в борьбе с расколом своими советами и указаниями, главным же образом тем, что из своего обширного книжного склада, в котором имеется особый противораскольнический отдел, отпускает священникам книги, нужные для изучения раскола и для противораскольнических бесед»[327].

В круг попечения и деятельности Братства входило: 317 церковноприходских школ, 244 школы грамоты, центральный иконокнижный склад с годовым оборотом до 10 тысяч рублей, 130 отделений этого склада в разных местах епархии, 2 школы иконописи, училище церковного пения с двухлетним обучением, годичные курсы церковного пения, чтения и устава, школа пчеловодства, братская библиотека, церковно-историческое древлехранилище, церковноприходская и противораскольническаябиблиотеки[328], 28 отделений для противодействия расколу и при них 6 миссионеров, публичные религиозно-нравственные чтения и внебогослужебные собеседования. Все эти учреждения обязаны были братству своим возникновением и являлись живыми

---

[325] Отчет о деятельности Братства святого благоверного великого князя Александра Невского за 1889-1890 гг. Владимир, 1891. С. 11; Отчет о деятельности православного братства святого благоверного великого князя Александра Невского за 1896-1897 год. Вязники, 1898. С. 28.

[326] Отчет о деятельности Братства святого благоверного великого князя Александра Невского за 1889-1890 гг. Владимир, 1891. С. 13.

[327] Миссионерский сборник 1892, январь-февраль (№1-№2). Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. Рязань, 1892. С. 8.

[328] «Противораскольническая библиотека» - форма, употребляющаяся в документах XIX в.

свидетелями его деятельности[329]. В большинстве случаев, на все вразумления и наставления миссионеров раскольники постоянно отвечали, что «они – люди темные, несведущие, и не знают, что делать с собой, а переменить веру, которую соблюдали во всю жизнь, и трудно, и боязно»[330]. Миссионеров такое положение вещей не останавливало, они объезжали раскольнические местности, каждый воскресный и праздничный день проводили публичные беседы.

Главными оппонентами на публичных собеседованиях со старообрядцами были миссионеры, состоящие при Братстве святого Александра Невского. Отмечалось, что живое и деятельное участие на собраниях со старообрядцами принимали местные священники. Некоторые из них «всей душой преданы миссионерскому делу и приобрели запас сведений вполне достаточный для того, чтобы вести собеседования со старообрядческими начетниками без содействия миссионеров»[331].

Одним из самых деятельных участников этих собеседований в Меленковском уезде был отец Иоанн Тихомиров. Сегодня – святой, прославленный РПЦ в сонме новомученников и исповедников Российских[332]. Он являлся в разное время настоятелем Успенского храма в селе Шиморском и Покровского собора г. Меленок, был законоучителем Народного училища в селе Песочном и Тамболесского Народного училища[333]. Помимо всего этого с 15 сентября 1898 г. и до окончания постройки он являлся членом Строительного Комитета по созданию каменного храма в деревне Песочной.Самые сильные раскольнические настроения на территории Меленковского уезда в XIX веке были распространены в заокской его части. Здесь находилась многочисленная и влиятельная старообрядческая община.

Для того чтобы остановить раскольнические настроения власти и церковь решили возвести в деревне Песочной православный храм «в целях просветительских и как оплот христианства». Храм был построен и освящён во

---

[329] Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 18 января 1892 г., №3. С. 86.
[330] Рязанские епархиальные ведомости. Прибавления. 1882, №16. С. 485 (№ 590).
[331] Владимирские епархиальные ведомости. 1890, №23. С. 793.
[332] Выписка из журнала №31 заседания Священного Синода РПЦ от 30 июля 2003 г.
[333] ГАВО. Ф.556. Оп. 109. Д. 349. Л.4-8.

имя Успения Божией Матери. О значимости этого события свидетельствует тот факт, что ещё в самом начале постройки у этого храма появился сильный покровитель в лице обер-прокурора Святейшего Синода В.К. Саблера. А вот в числе жертвователей на первом месте стояло имя государя императора Николая Александровича, отпустившего на храм из собственных средств одну тысячу пятьсот рублей; за ним следовали Его Превосходительство В.К. Саблер и Меленковское Земство. Примечательно и то, что в строительстве храма помогал бывший раскольник старец Василий Петрович Кутаев. Вступив в состав Комитета по устройству храма, он, в течение трёх лет, не зная усталости, трудился на благо общего богоугодного дела[334].

Необходимо отметить тот факт, что старообрядцы в реализации своих сословных и религиозных прав пользовались «неизмеримо меньшей свободой, чем всякая иноверная вероисповедная группа, в том числе и мусульмане, не исключая язычников… вследствие недостатка терпимости к их религиозной жизни»[335].Старообрядчество своим существованием раскалывало единство православия как универсальной религиозной идентификации русского народа, существенным образом сужало характерное для той эпохи содержание этнонима «русские». Раскол отрицал национальный характер Русской церкви и являлся её соперником в качестве живого носителя «истинно русского» древнего благочестия.

Дополнительную опасность в этом плане представляло русское сектантство. Миссионерские сборники сообщали: «из существовавших в России сект особенной устойчивостью и стремлением пропагандировать свое учение заявило себя «молоканство». Эта секта наибольшее число своих последователей имела в Таврической епархии (9700 человек), в которую их предки были переселены, по распоряжению правительства[336].

На опасность сектантства указывали и доклады Братства Александра Невского, свидетельствовавшие о том, что «ревнителей православия в на-

---

[334] Владимирские епархиальные ведомости. 1899, №21.
[335] Реформы веротерпимости на пороге XX века и состояние государственной Церкви России. / Сост. Г.М.Калинин. Н.Новгород, 1905. С.11.
[336] Миссионерский сборник 1892, январь-февраль (№1-№2). Прибавление к Рязанским епархиальным ведомостям. Рязань, 1892. С. 11.

стоящее время беспокоит не столько раскол, сколько молоканство Меленковского уезда. А потому настоящая нужда – обратить серьезное внимание на сии рационалистические секты». Поэтому епархиальными властями в 1893 г. было решено «учредить должность специального миссионера для борьбы с молоканством». Таким миссионером был избран священник села Коровино отец Григорий Орфеев[337].

О широкой известности этой части Меленковского уезда (сел Коровино, Синжаны, деревень Данилово, Софроново) как центра сектантства свидетельствует тот факт, что в начале XX века сюда приезжала целая группа учащихся и преподавателей Московской Духовной Академии с целью практического знакомства с «ересями»[338].

Вследствие большого распространения молоканства на территории Меленковского уезда (около 1000 человек), важной частью работы Братства святого Благоверного великого князя Александра Невского стало изучение учения молокан и нахождение путей борьбы с ее распространением. Миссионеры осознавали всю опасность существования секты: «она может развить в православной среде охлаждение к церковной жизни, упадок набожности, дух колебания и сомнения относительно православных догматов веры и коренных устоев государственной жизни»[339].

Сектанты, понимая сложность своего положения, всячески стремились избежать возможного наказания, предусмотренного за «совращение» и распространение их учения, отнесенного в ранг «нетерпимых», умело манипулировали связью молоканской секты со старообрядчеством, и одновременно упрочили свои связи, примкнув к Библейскому Обществу[340].

Об этом свидетельствует доклад священника села ДомниноМеленковского уезда отца Федора Переборова во Владимирскую Духовную Консисторию, в котором говорится следующее: «в приходе моем находятся крестьяне, содержащие иконоборческую ересь. Желая прикрыть свое нечестие и богоху-

[337] ГАВО. Ф. 534. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.
[338] ГАВО. Ф.534. Оп. 1. Д. 34. Л. 26.
[339] Миссионерский сборник 1912 г. №2, февраль. Рязань, 1912. С. 151.
[340] Добронравов В.Г. Из истории молоканства во Владимирской епархии (на основании данных, извлеченных из архива Владимирского Губернского Правления). // Труды Владимирской Ученой Архивной Комиссии. Кн. I. Владимир, 1899. С. 31.

лие, оправдаться перед судом и избегнуть достойной мести … назвали себя старообрядцами, испрашивая себе свободы в отправлении по их секте вере, противной христианской религии»[341]. Такое поведение было характерно для молокан. Они убеждали простых людей в том, что «спастись возможно только через веру и, что каждый человек в принципе может общаться с Богом без посредников, самостоятельно толковать Библию»[342].

Отвергая церковную иерархию, не признавая храма Божия и святых икон, молокане тем самым освобождали и без того занятых, измученных трудом крестьян, от многочасовых богослужений, земных поклонов и других церковных обрядов. Все значительно упрощалось: крестьяне собирались в «горнице», пели «Песни Сиона» (молоканские песенные сборники)[343]. Обязательной частью церемонии являлась подача традиционных блюд - чая, борща, лапши и вареного мяса (не употребляли свинину) и компота. Посещая такие «собрания» крестьяне не только не уставали, но получали заряд положительных эмоций в виде небольших «духовных упражнений» и общения с «братьями и сестрами».

Такой несложный ритуал и умелые действия «наставников» привлекали многие десятки и сотни крестьян в их число. На территории Меленковского уезда крупными сектантскими центрами стали села Синжаны и Коровино. В архивных документах встречаются упоминания и о других поселениях, «зараженных иконоборческой ересью» - село Домнино (1811 г.)[344], деревня Кононово (1818 г.), деревня Сафроново (1820)[345], село Архангельское (1820 г.)[346], деревня Черниченка (1825 г.)[347].

Получив необходимые сведения о секте, Братство постановило: «действовать на местное население независимо от бесед с молоканами, публичных и

---

[341] ГАВО. Ф. 556. Оп. 108. Д. 429. Л. 202.
[342]Пругавин А.С. Программа для собирания сведений о русском расколе и сектантстве. // Русская мысль. Кн.3. М., 1881. С. 33.
[343] Отчет о деятельности Братства св. благоверного великого князя Александра Невского за 1889-1890 гг. Владимир, 1891. С. 138-139.
[344] ГАВО. Ф. 556. Оп. 108. Д. 429.
[345] Хронологическая опись дел о расколе, хранящихся в архивах губернского г. Владимира. Ч. 1. (1720-1855 гг.). / Сост. Ф.К. Сахаров. Владимир, 1905.
[346] ГАВО. Ф. 556. Оп. 108. Д. 882.
[347] ГАВО. Ф. 556. Оп. 108. Д. 1122.

частных, посредством школьного обучения детей истинам веры и нравственности с опровержением молоканских ересей»[348]. Отношения молокан с государством строились оппозиционно, как с одной стороны, так и с другой. Историк Н.И. Костомаров в своих «Воспоминаниях о молоканах» отмечал, что хотя молокане «признавали» государственный строй, следуя призванию апостола Павла «покоряться придержащим властям», но в то же время, они отрицали возможность «следовать повелениям, противным нравственным требованиям совести и правды»[349]. Так они упрекали гражданскую власть в том, что «та поступает будто бы не по-божьему, так как не прощает кающихся преступников»[350].

Государство, в свою очередь, действовало в рамках существовавшего законодательства, проводя в жизнь идею «православие – основа народности»[351]. Защищая православное население от ереси, «в целях противодействия молоканской секте» в 1875 г. Палатой государственных имуществ в деревне КоровиноСинжанского прихода был построен православный каменный храм, освященный во имя Рождества Пресвятой цы[352].Примечательно, что в беседах миссионеров со старообрядцами основополагающими были разногласия в богословской интерпретации русской церковной традиции (исправление богослужебных книг), а с молоканами - «иконоборцами» практически всегда носили оппозиционный характер. Миссионеры отмечали: «будучи закоснелыми в заблуждении они никаких увещаний не приемлют, произнося при этом не только на пастырей церкви хулы, но и на святыни»[353].

Фундаментом миссионерской работы становится распространение просвещения и религиозного образования для детей через школу и посредством бесед для взрослых, проводившихся на ее базе. Следует отметить, что миссия среди раскольников, которая велась Русской церковью при поддержке госу-

---

[348] Владимирские епархиальные ведомости. 1890, №23. С. 302.
[349] Костомаров Н.И. Воспоминания о молоканах. // Русская мысль. Кн.3. М., 1881. С. 38.
[350] Владимирские епархиальные ведомости. 1891, №18. С. 294.
[351] СЗРИ. Ст. 162. СПб., 1885. С. 24.
[352] Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. IV. Владимир, 1897. С. 36.
[353] ГАВО. Ф. 556. Оп. 108. Д. 429. Л. 65.

дарства в конце XVIII – XIX вв. с разной степенью интенсивности, в целом была малоэффективной и не привела к значительным результатам. Главная проблема заключалась в отсутствии строго намеченной, последовательной политики. Ситуацию усугубляло сложное материальное положение крестьянства, которое заставляло его искать опору для своего протеста в религиозном миросозерцании - сектантстве. Это религиозное движение привлекало массы людей, привнося в религиозный строй сектантов реальные элементы всех свобод, которых так не хватало в нелегкой жизни крестьян, полной запретов и лишений. Случаи крещения в православие были крайне редки, а вот процент «обращения» в раскол увеличивался с каждым годом.

Рассматривая конфессиональную политику Российской империи и миссионерскую деятельность Русской Православной Церкви немецкий историк А. Каппелер отмечал, что «этноязыковая и конфессиональная идентичность были тесно взаимосвязаны, причем эта связь, как правило, усиливалась. Модернизация изменила характер империи как многонационального государства. Реформы, прежде всего крестьянская реформа и индустриализация, способствовали мобилизации новых социальных слоев и этнических групп. Связанные с процессами модернизации национальные движения формировали расчлененные по горизонтали на различные сословия общества в интегрированные по вертикали, осознающие свою культурную целостность нации, выдвигающие свои политические претензии. Русский язык, русская культура и православие усиленно использовались как инструмент гомогенизации империи»[354].

Однако, одним из сдерживающих и корректирующих факторов гомогенизации, отмечаемой А. Каппелером, может считаться вероисповедная система Российского государства, которая, эволюционируя в соответствии с целями национальной политики, способствовала не только сохранению, но и усилению этноязыковой и конфессиональной идентичности, то есть процессу становления наций и национального самосознания народов империи, в том числе и касимовских татар.

---

[354]Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 2000. С. 120.

Отсюда следует, что русификация, осуществляемая в форме православной миссии, не могла угрожать существованию этнических групп, религиозно-этническая идентичность которых, охранялась законом и политикой веротерпимости. Православная вера и тесно связанное с ней русское этническое самосознание принадлежали к интегрирующим силам, сохранявшим и поддерживавшим единство Российской империи.

Глава 7. С.И. Фудель: духовное становление и жизненный путь

В истории православной России Владимирская земля занимает совершенно особое место. Это один из корней русского Православия. История – это не столько события и факты, сколько сам человек, его духовная жизнь, которая зачастую оставляет неизгладимый след в истории и светит сквозь века и тысячелетия. Одним из таких ярких светочей Православия на Владимирской земле близкого нам времени можно назвать Сергея Иосифовича Фуделя (1899-1977), одного из лучших духовных писателей России XX века.

С.И. Фуделя называют «свидетелем двух миров» (Серебряного века и ГУЛАГа)[355]. Его, как русского религиозного мыслителя, писателя, исследователя идей славянофилов, творчества Ф.М. Достоевского и П.А. Флоренского, свидетеля и участника многих суровых событий предреволюционной России и советского времени, человека, лично соприкоснувшегося с рядом выдающихся русских людей, составивших славу русской культуры и Церкви, до сих пор мало знают в среде образованной интеллигенции. Несколько больше о нем знают в среде церковной, так как С.И. Фудель был глубоко верующим православным человеком и ряд его сочинений написан сквозь призму религиозного восприятия, что нисколько не умаляет их общечеловеческого значения. Даже наоборот, взгляд изнутри того мировоззрения, на котором базировалось творчество многих рус-

[355] Андреев М. Свидетель двух миров. Священник между Серебряным веком и ГУЛАГом // НГ-Религия. 2010, 7 апреля.

ских мыслителей, несомненно, во многих отношениях важен для понимания природы личной религиозной идентичности как таковой, поскольку в современной России именно эта форма идентификации становится все более и более распространенной.

С.И. Фудель одним из первых осознал неполноту гуманитарных исследований советского периода, исключавших религиозные аспекты личности. Он стремился восполнить этот пробел, считая свои религиозно-философские и мемуарные труды долгом совести, поскольку в молодости он непосредственно знал многих из тех крупных деятелей русской культуры начала XX века, о ком ему приходилось писать. Труды С.И. Фуделя служили продолжением той религиозно-культурной деятельности, которой много внимания уделял его отец, священник Иосиф Иванович Фудель (1864-1918). Некоторые идеи С.И. Фуделя берут свое начало в переживании своего личного опыта – общения с близкими, родными, друзьями, крупными мыслителями, деятелями культуры, искусства. Все это придает написанному С.И. Фуделем особую достоверность, достоверность конкретного знания.

Изучение философского наследия С.И. Фуделя, в котором основные вопросы человеческой жизни рассматриваются сквозь призму религиозного идеала, весьма актуально и в настоящее время. Это определенный противовес распространенной постмодернистской мифологеме с ее недоверием к высоким идеалам и традиционным ценностям. В своем интервью «Российской газете» Н.Д. Солженицына так оценила сочинения С.И. Фуделя: «До нас доходит много откликов по мере выхода томов, из которых ясно, что трехтомник воспринимается не только как память великому свидетелю событий XX века, но как нечто работающее на будущее русской культуры. Это замечательное свойство того наследия, которое оставил Сергей Иосифович Фудель»[356].

Сергей Иосифович Фудель родился в Москве 13 января 1901 года (31 декабря 1900 года по старому стилю) в семье священника Бутырской

[356] Шевелев И. Книга собеседника. Вышел трехтомник потаенного мыслителя XX века: интервью /
И. Шевелев, Н.Д. Солженицына, Л. Сараскина // Российская газета (Центральный выпуск). – 2005. – 25 апр. (№ 3754).

тюрьмы Иосифа Ивановича Фуделя[357] и тогда же, в январе месяце, был крещен в тюремной церкви. С.И. Фудель может быть отнесен к представителям «природной», или «естественной», религиозной (православной) идентичности. Благоприятными для ее становления были семейные условия, глубокая православная религиозность его отца и матери. Об отце С.И. Фуделя следует сказать особо, так как его влияние на мировоззренческое становление сына во многом было определяющим.

Иосиф Иванович Фудель родился в 1864 году в семье делопроизводителя по хозяйственной части Владимирского драгунского полка. Мать его, полька по происхождению, была ревностной католичкой. Еще в 1886 году, за три года до принятия священства, Иосиф Фудель впервые увидел в редакции «Русского дела» К.Н. Леонтьева. С тех пор он всегда был близок к этому незаурядному русскому мыслителю. Вскоре И.И. Фудель познакомился с Иваном Аксаковым и начал печататься.

За 30 лет литературной деятельности И.И. Фудель опубликовал около 250 статей и брошюр в восемнадцати периодических изданиях. С.И. Фудель писал: «Для них характерно полное отсутствие тем политических. Основное и единственное, что всегда держало в напряжении его внимание, - это религиозно-культурное развитие личности и общества»[358]. Одной из ведущих тем в сочинениях И.И. Фуделя была тема социальная, тема русского общественного развития. В своей книге «Письма о современной молодежи и направлениях общественной мысли», которая была написана с позиций «религиозного народничества»[359], автор ставил первоочередной задачей религиозное просвещение народа. Именно эту книгу отправил И.И. Фудель К.Н. Леонтьеву в Оптину, с чего и началась их дружба. И.И. Фудель надеялся, что таким образом сократится то расстояние, которое отделяет интеллигенцию от народа, интеллигенцию от Церкви. В этом смысле С.И. Фудель продолжил дело своего отца. В его понимании Церковь с ее соборным началом есть православное, «религиозное народничество», имеющее важное социальное измерение.

---

[357] Балашов Н. В., прот., Сараскина Л. И. Сергей Фудель. – М.: Книжница-Русский путь, 2010. С. 15.
[358] Фудель С. И. Воспоминания // Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 24.
[359] Балашов Н. В., прот., Сараскина Л. И. Сергей Фудель. С. 18.

В 1892 году И.И. Фудель был переведен из Белостока священником «мертвого дома» – московской Бутырской тюрьмы. 15 лет жизни отдал отец Иосиф этому труднейшему делу. Когда маленькому Сереже исполнилось пять лет, отец впервые взял его в Оптину пустынь. Эта связь Сергея Иосифовича с Оптиной не прерывалась вплоть до закрытия монастыря. Им духовно руководили причисленные ныне к лику святых великие оптинские старцы Иосиф (Литовкин), Анатолий (Потапов), Нектарий (Тихонов), старец Зосимовой пустыни близ станции Арсаки Владимирской губернии Алексий (Соловьев).

Поездки в Зосимову пустынь вначале с отцом, а затем самостоятельно продолжались с 1907 по 1917 год. Именно традиция старчества послужила одним из источников сохранения С.И. Фуделем православной религиозной идентичности, заложенной в семье в эпоху, когда многие из его молодых современников начинали искать выход из социальных и духовно-нравственных проблем на пути полного разрыва с Церковью.

В конце сентября 1907 года семья Фуделей переезжает в маленький и бедный приход на Арбате церкви святого Николая Чудотворца в Плотниках. В этот период отец Иосиф сближается со священником Павлом Флоренским. С.И. Фудель так передает свои первые впечатления о П.А. Флоренском: «Первый раз я увидел Флоренского еще до выхода его книги. Отец, бравший меня с собой в Оптину к монахам, повез меня к нему в Лавру... После ужина отец Павел пошел провожать отца в лаврскую гостиницу. Была зима, но ночь была не морозная. Мы шли по пустой улице, мимо маленьких домиков на темные контуры Лавры. Кругом были снега и тишина той, далекой теперь России. У моста, я помню, до меня дошли отрывки их разговора: сначала говорили о темных силах, которые рвутся в Россию (может быть, это было в связи с Распутиным). Потом заговорили о символике цветов на древних иконах Богоматери»[360].

И.И. Фуделя с П.А. Флоренским роднило светлое, жизнеутверждающее восприятие жизни, даже в самых суровых ее проявлениях, «тот духовный онтологизм, та изнутри созидающая сила, которая и в истории, и в личной жизни

[360] Фудель С. И. Воспоминания // Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 36.

нужнее всего»[361]. Именно это отсутствовало в К.Н. Леонтьеве. И хотя отец Иосиф любил К.Н. Леонтьева как человека большого ума и сердца, но ему не до конца был близок леонтьевский византизм, теория «замораживания форм» для спасения умирающей истории.

И.И. Фуделем были написаны книги «Воспоминания о Леонтьеве», «Леонтьев и Соловьев». Подводился жизненный итог. Лучшие надежды остались в прошлом. И хотя христианский оптимизм не покидал отца Иосифа, однако, как писал о нем в своих воспоминаниях Л.А. Тихомиров, надеждам И.И. Фуделя на преображение русского общества не суждено было сбыться: «В конце концов от всех надежд остался только чад потухших плошек да убеждение, что правительство ничего доброго не умеет ни понять, ни совершить»[362]. Русь умирала и политически, и экономически, и социально, что свидетельствовало о глубоком духовном кризисе общества. Жизненный путь священника Иосифа Фуделя завершился 15 октября 1918 года в возрасте 53-х лет.

Можно сказать, что И.И. Фудель воплощал собою во многом необычный для времени «филаретовского духовенства» тип православного священника, поскольку соединял в себе православную веру, образованность и высшие культурные запросы. И.И. Фудель стремился к церковно-общественной деятельности, так как полагал, что «тем-то и велико и хорошо священство, что оно не замыкает дух в одну узкую область, а дает ему свободу воплощаться в самых разнообразных видах: богослужение, требоисправление, проповедь церковная, школьная деятельность, публицистика, духовное воспитание и т.д.»[363]. В плане философско-мировоззренческом он был близок старшим славянофилам. Не был чужд И.И. Фудель и литературному творчеству, о чем говорят его поэтические опыты. Именно эти стороны просвещенной православной идентичности были унаследованы сыном. Нам неизвестно, насколько обучение в Пятой московской гимназии на Волхонке (1909-1917) поддержало православно-религиозное развитие С.И. Фуделя. Во всяком случае он об этом

[361] Там же. С. 42.
[362] Там же. С. 39.
[363] Фудель С. И. Воспоминания // Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 25.

нигде не пишет. Но это было ведущее учебное заведение Москвы, гимназический курс которого охватывал широкий круг дисциплин, включая серьезное изучение православия. Гимназию окончили многие выдающиеся деятели науки и культуры: А.А. Григорьев, М.П. Погодин, С.М. Соловьев и его сын В.С. Соловьев, А.Н. Островский, Вяч.И. Иванов, М.П. Щепкин и другие. Ко времени завершения С.И. Фуделем полного курса гимназии в 1917 году она насчитывала около трех тысяч выпускников.

В социокультурной обстановке страны начала XX века четко обозначились две тенденции: разрушительная и созидательная. Активизировались процессы секуляризации. Активная часть общества, в первую очередь молодежь, стала рассматривать религию и Церковь как оплот мракобесия и самодержавия. Все социалистические и либеральные партии России высказывались в своих программах за отделение Церкви от государства.

Эти процессы захлестнули не только общество, но и немалую часть духовенства и воспитанников духовных школ. В. И. Ленин писал: «Наличность либерального, реформаторского движения среди некоторой части молодого русского духовенства не подлежит сомнению»[364]. В революционном движении дети духовенства и семинаристы составляли вторую по численности социальную группу[365]. Начали ослабевать связи с Церковью и в простом народе.

Вместе с тем тревожные и смутные перемены в стране вызвали и настоящее религиозное пробуждение. В церковной среде выявилось немало выдающихся личностей, оказавших значительное влияние на народ и интеллигенцию. Среди них священники Иоанн Кронштадтский (Сергиев), Алексей Мечев, Валентин Амфитеатров, Валентин Свенцицкий, Павел Флоренский и многие другие.

В среде самой творческой интеллигенции постепенно возрождался интерес к религии, к православной вере, к национальным традициям. У этого процесса была одна особенность: прежде чем обратиться к вере, многие ин-

---

[364] Ленин В. И. Поп Гапон // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 9. Июль 1904 – март 1905. М.: Издательство политической литературы, 1972. С. 211.
[365] Филиппов Б. А. Очерки по истории России. XX век. / Б. А. Филиппов – М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. С. 26.

теллигенты проходили искушение марксизмом, различными политическими идеями. Это был сложный процесс, но результатом его стало развитие русской религиозно-философской мысли мирового уровня.

Те же самые процессы, созидательные и разрушительные, наблюдаются и в других сферах культуры того времени. С одной стороны, расцвет литературы, живописи, хореографии, музыки, с другой, появление кризисных, декадентских явлений. «Мы присутствуем при кризисе искусства вообще, при глубочайших потрясениях в тысячелетних его основах», - писал Н.А. Бердяев[366].

С.И. Фудель благополучно избежал в этот период какого-либо серьезного уклонения в «неправославие». Церковно-семейная традиция оказалась сильнее нараставших в обществе революционных идей. Но развивавшееся свободомыслие все же оказало на него определенное, хотя и косвенное, влияние. В нем выработалось чувство уважения к инакомыслию, открытость к равноправному диалогу, чуткость к новым идеям, стремление искать в любом учении, в любом мировоззрении позитивный материал, пробудился творческий импульс интеллектуального поиска. Все эти годы в нем формируется не просто «религиозная идентичность», а сообразная примеру отца «просвещенная религиозная идентичность». Особенное влияние на этот процесс оказали неформальные встречи с выдающимися деятелями русской культуры в родительском доме, посещение юношей, начиная с 13/26 ноября 1916 года, заседаний Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева (РФО).

Дело в том, что целенаправленно формировавшаяся в условиях семьи и Церкви религиозная идентичность юноши в РФО получила возможность осознать себя в новом, неожиданном и высоком контексте. Здесь, по словам Д. С. Мережковского, «впервые русская Церковь <…> встречалась лицом к лицу со светским обществом, с культурой, с миром <…> для внутреннего свободного общения»[367].

---

[366] Бердяев Н. А. Кризис искусства // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры, искусства. Т. 2. В 2-х т. М.: Искусство, 1994. С. 399.
[367] Мережковский Д. С. Революция и религия // Русская мысль, 1907, № 3. С. 31-32.

С 1918 по 1920 год С.И. Фудель обучался в Первом Московском государственном университете на историко-филологическом факультете (с марта 1919 года – факультет общественных наук) и окончил один полный курс. С 1921 по 1922 год он был слушателем отделения русского языка и литературы Высшей военно-педагогической школы. Интерес к философии, истории, филологии у него сохранится на всю жизнь, но базовой окажется религиозно-философская рефлексия. Его религиозная идентичность в течение всей жизни определялась именно этим контекстом.

Зрелая мысль С.И. Фуделя сформировалась к 20-м годам XX века, ко времени острых дискуссий по мировоззренческим вопросам в послереволюционной России. Эти дискуссии обнаружили непримиримый антагонизм между марксизмом и всем спектром немарксистских мировоззренческих убеждений в обществе. В 1922 году на страницах философского журнала «Под знаменем марксизма» появилась статья, которая называлась «Философию за борт!». Автор статьи полагал, что «заниматься философией - значит изменять марксизму, скатываться к оппортунизму»[368]. В этом же году из страны была выслана часть творческой и научной интеллигенции (всего 161 человек). Среди них находилась наиболее представительная часть русских философов-идеалистов: Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Н.О. Лосский, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, Л.П. Карсавин, П.А. Сорокин, И.И. Лапшин и другие.

23 июля 1922 года С.И. Фудель был арестован по обвинению в «причастности его к антисоветской деятельности высших церковных иерархов»[369] и помещен в Бутырскую тюрьму. Далее последовала трехгодичная ссылка в Усть-Сысольск Зырянского края (освобожден 24 апреля 1925 года). Здесь С.И. Фудель встретился с выдающимися иерархами Русской Церкви–ми трополитом Казанским Кириллом (Смирновым), архиепископом Фаддеем (Успенским), епископом Ковровским Афанасием (Сахаровым) и другими православными и

[368]Алексеев П.В. Вместо предисловия / П.В. Алексеев // На переломе: Философские дискуссии 20-х гг.: Философия и мировоззрение / сост. и авт. вступ. ст. П.В. Алексеев. – М., 1990. С. 9.

[369] Заключение по делу С. И. Фуделя, 21 ноября 1922 г. // Дело по обвинению Фуделя Сергея Иосифовича (1922). ЦА ФСБ РФ. Д. Р – 46067. Л. 24.

неправославными религиозными деятелями. Это было время не теоретического, а практического утверждения и отстаивания своей религиозной идентичности. Здесь же, в ссылке, в пригороде Усть-Сысольска Искаре, 23 июля 1923 года, в годовщину ареста, на квартире ссыльного епископа Ковровского Афанасия (Сахарова) С.И. Фудель был повенчан с Верой Максимовной Сытиной.

1 января 1933 года вновь последовал арест, этапирование в исправительно-трудовой лагерь Вельского района Архангельской области, а затем ссылка в Вологду вплоть до ее окончания 2 января 1936 года. С 1937 года Фудели живут в Хотькове, близ Загорска Московской области, а с весны 1938 по 1942 год – в самом Загорске. В то время там проживали семьи Флоренских, Тихомировых, Новоселовых, Голубцовых. Хоть в какую-то меру восстанавливается круг религиозно-культурного общения. Здесь же происходит знакомство семьи Фуделей с архимандритом Серафимом (Битюговым), который оказал огромное духовное влияние на всю семью.

С 6 марта 1942 по 13 августа 1945 года С.И. Фудель служил в армии. После возвращения домой в ночь с 16 на 17 мая 1946 года последовал третий арест . С.И. Фудель был препровожден во внутреннюю тюрьму на Лубянке . Выдуманное обвинение утверждало–за участие в «антисоветском церковном подполье»[370]. Приговор – пять лет ссылки. Затем последовало этапирование через Бутырскую тюрьму в город Минусинск, а затем в село Большой Улуй Красноярского края. В 1951 году оканчивается срок этой третьей ссылки. 12 лет тюрем, ссылок и лагерей – такова цена борьбы за сохранение «личной религиозной идентичности», самоуважения, за сохранение человеческого достоинства.

Как бывший политический ссыльный, С.И. Фудель не имел права прописки в Московской области. После многолетних переездов с места на место 14 ноября 1962 года по благословению епископа Афанасия (Сахарова) семья Фуделей поселяется в городе Покров Владимирской области. Здесь Сергей Иосифович напишет большинство своих

[370] Балашов Н. В.. прот., Сараскина Л. И. Сергей Фудель. С. 122.

работ, которые с полным основанием можно назвать одной из форм морального сопротивления атеистической идеологии, подобно «Реквиему» Анны Ахматовой или «Котловану» Андрея Платонова[371]. Умер С.И. Фудель после долгой и тяжелой болезни 7 марта 1977 года и похоронен на местном кладбище.

Автору настоящих строк выпало редкое счастье познакомиться с этим незаурядным человеком незадолго до его кончины и понять значимость его личности для русской культуры. Наша работа является попыткой осмысления творческого наследия одного из «последних могикан» русской религиозно-философской мысли XX века, живших в подневольных условиях советской России.

Помимо анализа «естественной религиозной идентичности», складывавшейся в условиях церковности, повседневного православного семейного быта, ее отстаивания в годы гонений, теперь необходимо обратиться к тем историческим, социально-политическим обстоятельствам, на фоне которых формировалось «просвещенное православие» и мировоззрение С.И. Фуделя. Сквозь страницы его воспоминаний и писем проходит целая галерея образов выдающихся личностей предреволюционной России.

Личная дружба связывала С.И. Фуделя с С.Н. Дурылиным, глубоким исследователем русской литературы и театра, почетным доктором наук, секретарем Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева[372]. Он считал С.Н. Дурылина своим учителем. У него он учился гносеологическому методу проникать в познаваемое через «взгляд, согретый любовью к предмету познания»[373], входить в «дом» философии не с парадного входа, а «в щелку, чтобы услышать, как живет там живущее»[374].

---

[371] Филиппов Б. А. Очерки истории России. XX век. С. 365.
[372] Фудель С. И. Воспоминания // Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 44-60.
[373] Визгин В. П. Дурылин как философ // Сергей Дурылин и его время: Исследования. Тексты. Библиография. Кн. 1: Исследования / Сост., ред., предисл. Анны Резниченко. М.: Модест Колеров, 2010.
С. 188.
[374] Там же.

Оказали на С.И. Фуделя влияние и онтологические взгляды С.Н. Дурылина, которые можно реконструировать в виде тетрады: бытие – бывание – бытование – небытие, где «бытование определяется им как пошлое и тоскливое прозябание, которое еще хуже, чем бывание. Ниже бытования только абсолютный онтологический минимум – небытие»[375].

Через С.Н. Дурылина С.И. Фуделю стал известен художник М.В. Нестеров, в живописи которого С.И. Фудель замечал особую мистическую глубину, иногда выражавшуюся «через почти неправдоподобное изображение деталей»[376].

Знал С.И. Фудель и Н.Н. Прейса, которого считали «чудаком», но который «нес подвиг молитвы за многих писателей»[377]. Вот он спешит то в церковь, то на философский диспут в Мертвый переулок, то на могилу Н.В. Гоголя в Даниловский монастырь. С.И. Фудель, рассказывая о Н.Н. Прейсе, замечает: «Андрей Белый где-то пишет, что в его чемодане, когда он путешествовал по Европе, всегда были три книги: "Критика чистого разума", томик Ницше и Евангелие. Но чемодан А. Белого, как человека состоятельного, наверное, носили носильщики или швейцары европейских отелей, а нищий чудак Прейс свою книжную котомку всегда таскал на себе»[378]. С.И. Фудель совершенно верно подметил, что в своей любви Н.Н. Прейс «старался сохранить перед Богом все его "отсветы", все сокровища мира»[379], которые он видел в мыслителях, людях науки, культуры и искусства.

Был близок к семье Фуделей и Л.А. Тихомиров, бывший член ЦК партии «Народная воля», где он заведовал идеологическим отделом, а затем, после убийства в 1881 году Александра II и разгрома партии, склонившийся к вере и Церкви, редактор «Московских ведомостей». Жена Л.А. Тихомирова стала крестной матерью Сергея. «Это был человек, отрешенный от обыденной жизни и погруженный в жизнь мысли – жизнь горячую и живую, но замкнутую в себе и часто не замечающую других людей..., не любил он и не понимал не только но-

[375] Там же. С. 189.
[376] Фудель С. И. Письма // Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 361.
[377] Фудель С. И. Воспоминания // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 53.
[378] Там же. С. 53.
[379] Там же.

вые течения религиозно-философской мысли, но и искусство этого перелома, воспринимая его только как "декадентство"»[380].

Юность С.И. Фуделя пришлась именно на этот период русской культуры. Осмысление тех многогранных и неоднозначных идейных процессов, которые тогда происходили, составляет и на сегодняшний день далеко не решенную проблему. А потому особую важность приобретает голос живого свидетеля эпохи, творчество которого однозначно должно быть рассмотрено и в культурологическом, и в философском аспекте.

Замечательны живые воспоминания С.И. Фуделя о заседаниях Московского религиозно-философского общества (РФО), которое собиралось тогда в доме М.К. Морозовой в Мертвом переулке (теперь переулок Островского): «За столом президиума обычно сидели: председатель общества Г.А. Рачинский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Е.Н. Трубецкой, "православный софианец" по определению В.Н. Лосского, и С.Н. Дурылин (секретарь)…[381] Даже я, несмотря на свою молодость, успел присутствовать на таких докладах, которые запомнились навсегда»[382].

Здесь молодой С.И. Фудель впервые ощутил родство философского восприятия мира между Вячеславом Ивановым и отцом Павлом Флоренским: «Их объединяла какая-то онтологичность мышления и еще, может быть, общая «предыстория» их христианства: древняя Греция и Восток в своем ожидании Нового Завета»[383]. П.А. Флоренский вообще сыграл в становлении мировоззрения С.И. Фуделя, можно сказать, ключевую роль. Верность церковной аскетической традиции и пестрое многообразие культурной среды не могли не создавать в душе восприимчивого юноши внутренней напряженности. П.А. Флоренский помог преодолеть это противоречие. Он «сумел привнести в интеллектуальную жизнь предреволюционного времени как будто забытое и подавленное мертвыми томами семинарских учебников ощущение достоверности религиозного опыта»[384].

---

[380] Там же. С. 61-62.
[381] Фудель С. И. Воспоминания // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 65.
[382] Там же. С. 63.
[383] Там же.
[384] Балашов Н. В., прот., Сараскина Л. И. Сергей Фудель. С. 42.

Известный поэт-символист Андрей Белый представлялся С.И. Фуделю каким-то «мистическим фокусником», который с легкостью извлекал из своего символического цилиндра сентенции о Канте, Ницше, Гете, Штейнере…»[385] Но он замечал в А. Белом и нечто доброе. Г.И. Чулков рассказывал С.И. Фуделю, «что, когда А. Белый умирал, он пошел с ним проститься и унес с собой от этого последнего свидания что-то хорошее»[386].

С.И. Фуделю приходилось встречать и виднейшего представителя русской философской мысли Л.М. Лопатина.[387] Привлекал его образованностью и широтой мысли Г.А. Рачинский, который, как говорили, знал наизусть в подлиннике всего «Фауста». Глубокие философско-литературные познания Г.А. Рачинского отразилась в его исследовании «О японской поэзии».

Ярко запечатлелся в душе Сергея Иосифовича образ С.Н. Булгакова, которого он много раз встречал на собраниях РФО: «Помню Булгакова, колеблющегося вместе с Новоселовым и В.А. Кожевниковым над вопросом, издавать или нет рукописи Анны Шмидт – загадочного русского мистика конца XIX века <…> Помню острые и умные статьи Булгакова, в частности о Достоевском, о котором он говорил лучше всех, сам представляя собой точно сплав всех трех братьев Карамазовых»[388].

Знал С.И. Фудель известного не только в церковной, но и в светской среде священника Валентина Свенцицкого[389], с которым он после революции находился в заключении в одной камере. Слушал С.И. Фудель в те годы в Московском университете Г.И. Челпанова, Н.А. Бердяева. Бывал в семье Фуделей В.В. Розанов. Известны были ему филолог А.Н. Руднев (ученик профессора С.А. Соболевского)[390], Е.Н. Трубецкой[391], М.А. Новоселов[392], С.А. Котляревский[393], В.А. Тернавцев [394], молодой актер Игорь Ильинский [395] и А. Д. Сама-

[385]Фудель С. И. Воспоминания // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 64.
[386] Фудель С. И. Воспоминания // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 64.
[387] Там же. С. 65.
[388] Там же. С. 67.
[389] Там же. С. 93, 108.
[390] Там же. С. 70.
[391] Там же. С. 65.
[392] Фудель С.И. У стен Церкви // Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 154.
[393] Фудель С.И. Воспоминания // Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 66.
[394] Там же. С. 65.
[395] Там же. С. 69.

рин, который незадолго до революции был назначен обер-прокурором Святейшего Синода[396]. «Тогда, − пишет о Самарине С.И. Фудель, - шла глухая борьба против Распутина, против разложения правительства и церковного руководства и назначение Александра Дмитриевича воспринималось как победа в этой борьбе»[397].

Важной представляется трезвая оценка С.И. Фуделем псеводуховного феномена «распутинщины», который вершился на его глазах в предреволюционные годы и который до сих пор очаровывает некоторых наших сограждан: «Явление Распутина страшно не потому, что был такой человек сам по себе, а потому, что он был выразителем и точно «итогом» многовекового затемнения в русской религиозной душе великой и трудной идеи святости. Русский человек вдруг оказался падким на тот самый соблазн, на который строго указал уже апостол Павел. «И не делать ли нам зло, чтобы вышло добро, - пишет он римлянам как бы от имени этих соблазненных, как некоторые злословят нас и говорят, будто мы так учим? Праведен суд на таковых». Из «делать зло, чтобы вышло добро» русский человек сотворил себе дьявольски силлогизм: 1) «не покаешься – не спасешься» 2) «не согрешишь – не покаешься», а поэтому 3) «не согрешишь – не спасешься». Путь к спасению стал утверждаться не против греха, а через грех. Как удобно! И мы хорошо знаем, что не только темные сибирские мужики, хитро иногда подмигивая собеседнику, могли развивать теорию этой своей практики о спасении *через грех*, но и вполне интеллигентные люди, ничего не понимая в истинной святости, могли и могут говорить нечто подобное»[398].

В усадьбе Абрамцево С.И. Фудель еще застал в живых Савву Ивановича Мамонтова[399], будучи подростком, видел художника М.А. Врубеля: «Я впервые попал в этот мир уходящей эпохи и полюбил его навсегда. Я ходил по дому и буквально нюхал необъяснимо милый мне запах какого-то навсегда теряемого по-

[396] Там же. С. 72, 74.
[397] Фудель С И. Воспоминания // Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 72-73.
[398] Там же. С. 73.
[399] Там же. С. 72.

коя»[400]. Действительно, все подходило в тогдашней России к границе взрыва и разрушения. Вероятно, не случайно С.И Фудель завершил свои воспоминания главой о своем духовном отце, епископе Афанасии (Сахарове), который более тридцати лет томился в советских концлагерях, и рассказом о своих заключениях и ссылках.

Революция в России была порождением всей социально-культурной и политической обстановки того времени, поставившей общество у границы взрыва и разрушения. Вместе с тем С.И. Фудель дает, хотя и двойственную, но весьма оптимистическую зарисовку социокультурного состояния послереволюционной России: «Сейчас тем, кто не пережил этих лет – 1918, 1919, 1920-го, невозможно представить себе нашу тогдашнюю жизнь. Это была жизнь скудости во всем и какой-то великой темноты, среди которой освещенный своими огнями плавал свободный корабль Церкви. В России продолжалось старчество, то есть живое духовное руководство Оптиной пустыни и других монастырей. В Москве не только у отца Алексия Мечева, но и во многих других храмах началась духовная весна, мы ее видели и ею дышали. В Лавре снимали тяжелую годуновскую ризу с рублевской «Троицы», открывая Божественную красоту. В Москве по церквам и в аудиториях Флоренский вел свою проповедь, все многообразие которой можно свести к одной самой нужной истине: о реальности духовного мира. В Московском университете еще можно было слушать лекции не только Челпанова, но даже и Бердяева, читавшего курс какой-то путаной, но все же «Космической философии». Он же потом (кажется, в 1921-м) основал «Вольную академию духовной культуры»… Далеко-далеко от меня это время – скудости и богатства, темноты и духовного счастья» [401].

Как видим, сознание одаренного юноши испытало на себе различные идейные и духовные влияния, что сформировало в нем уникальную широту мировосприятия, которая, тем не менее, опиралась на православную шкалу ценностей. В русской философской традиции это направление представляло славянофильство, которому С.И. Фудель останется верен до конца жизни. Ис-

[400] Там же.
[401] Фудель С И. Воспоминания // Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 69.

ходя из этого, его самого с полным основанием можно назвать «последним славянофилом», который донес до наших дней живое биение духовно-интеллектуального пульса прежней России.

Некоторые сочинения С.И. Фуделя («Воспоминания», «У стен Церкви», письма) в религиозно-философской литературе сродни исповедальному жанру, например, «Исповеди» блаженного Августина, «Книге Жизни» и «Книге Оснований» Терезы Авильской, в которой представлен не только портрет ее души, но и портрет целой эпохи кризисного для Европы XVI века[402].

Сочинения С .И. Фуделя–это не сборник и сухих интеллектуальных спекуляций, облеченных в тогу словесной эквилибристики. Это, действительно, исповедь души – и в этом их убедительность . В те годы, когда Сергей Иосифович писал свои сочинения, время разрушения еще не кончилось. Во всяком случае, разрушения духовного. Подлинная история России была переврана и оболгана. И так важно было, чтобы голос правды и свидетельство истины не затерялись для последующих поколений в море фальши и лжи.

Н.Д. Солженицына свидетельствует о том, что в период вынужденной эмиграции Солженицыных из СССР «Сергей Иосифович Фудель был для нас в эти годы собеседником и собеседником очень родным. Слова его воспринимались не как непреложная истина, но как камертон, по которому можно было выверять само направление мыслей. Для нас он олицетворял связь с церковной культурой высокого духа. И, кроме того, у него были очень современные размышления»[403]. Именно в этом непреходящая ценность сочинений С.И. Фуделя – правдивого свидетеля и непосредственного участника российской истории на одном из трагических ее изломов.

Глубинную сущность своих сочинений С.И. Фудель обозначил следующим образом:

---

[402] Святая Тереза Авильская // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://novmir.by.ru/DATA/030012.htm

[403] Шевелев И. Книга собеседника. Вышел трехтомник потаенного мыслителя XX века: интервью /
И. Шевелев, Н. Д. Солженицына, Л. Сараскина // Российская газета (Центральный выпуск). – 2005. – 25 апр. (№ 3754).

Я послан звать на Брачный Ужин
Всех тех, кого я полюбил[404].

Лично знавший С.И. Фуделя протоиерей Владимир Воробьев, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, в биографической справке о С.И. Фуделе пишет о значении его сочинений: «Все, что писал Сергей Иосифович, проходило горнило его собственного духовного опыта и несет в себе свидетельство о духе времени и о Церкви»[405].

Протоиерей Николай Балашов свой доклад на Чтениях, посвященных 30-летию со дня кончины С.И. Фуделя, заключил такими словами: «Незадолго до смерти он записал: «Конец христианства на земле соединится с его началом», - то есть озарится огнями Пятидесятницы. Это время еще не настало, и книги Сергея Фуделя не устарели. Церковь Агнца еще пребывает в странствии, святые еще устремлены к небесному Граду. А перед нами простирается столь близкий сердцу Фуделя образ дороги. Дороги, которую он называл путем Отцов. Не сбиться с этого пути многим помогут оставленные им труды, принадлежащие, несомненно, к лучшим страницам русской духовной литературы XX века»[406].

Чтобы яснее представить себе духовный потенциал творчества С.И. Фуделя, кратко охарактеризуем некоторые стороны его религиозно-этического идеала.

С тех пор, как Фридрих Ницше провозгласил тезис о «смерти Бога» и тем лишил мир в его творческом осуществлении всеобщей телеологической задачи, а следовательно, и всеобщего нормативного идеала, художественная культура становится принципиально культурой модерна. Формируется возможность многообразия эстетики. Эстетические направления становятся суверенными и никак генетически между собой не связанными. Происходит разрушение всемирной истории эстетики, а вместе с тем и всемирной истории

---

[404] Стихотворения С. И. Фуделя (1933-1934). РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 276, 1265.
[405] Владимир Воробьев, прот. Предисловие// Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С.8.
[406] Балашов Н. В. С.И. Фудель: жизненный путь и судьба литературного наследия [Текст] / Н. В. Балашов // Чтения памяти С.И. Фуделя: к 30-летию со дня кончины. – Владимир, 2008. С. 12.

искусств. Классическая тема эстетической культуры в модернистской и постмодернистской ситуации становится проблематичной[407].

Сочинения Ф. Ницше были С.И. Фуделю хорошо известны: «Мы, люди, захватившие конец той эпохи, будучи гимназистами старших классов, серьезно и самозабвенно… читали Канта, Соловьева и Ницше, Маркса и Штирнера»[408]. Но в силу своей религиозной настроенности С. И. Фудель не мог принять этих идей. Когда же процессы, спровоцированные Ф. Ницше, начали ярко о себе заявлять в XX веке, С.И. Фудель внутренне не соглашался с ними и они стали предметом его религиозно-философской рефлексии, которая утверждалась на классических принципах христианского восприятия живого и личного Бога как источника красоты. Именно в этом смысле С.И. Фудель боролся за идею прекрасного, через которую мир воспринимается в своей высшей свободе и гармонии. А это и есть содержательная суть классической эстетики.

Как известно, Ф. Ницше провозгласил художника избранной личностью, неподвластной моральному суду. Схожие идеи на русской почве высказывали Н.М. Минский («При свете совести»)[409], М.И. Цветаева («Искусство при свете совести»)[410], которую С.И. Фудель не однажды видел на литературных вечерах, и другие. С.И. Фудель же снимает с художника ореол исключительности и вседозволенности. Он рассматривает художника и плоды его творчества подвластными всеобщему нравственному закону, закону христианской нравственности[411]. В этом вопросе С.И. Фудель приближается к воззрениям И. Канта, о которых Ю.Н. Давыдов писал: «Для Канта эстетическая свобода не была подлинной свободой – “свободой для”: таковой для него бы-

---

[407] См.: Кукрак О.Н. Эстетика / О. Кукрак // Всемирная энциклопедия. Философия / [гл. науч. ред. и сост.
А. А. Грицанов]. – М.; Минск, 2001. С. 1272-1274.
[408] Фудель С.И. Начало познания Церкви // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 3. С. 282.
[409] Минский Н.М. При свете совести. Мысли и мечты о цели жизни / Н. М. Минский. – СПб. : Семеновск. типо-лит. (И. Ефрона), 1890.
[410] Цветаева М.И. Искусство при свете совести / М.И. Цветаева // Сочинения. В 2 т. / М.И. Цветаева; сост., подгот. писем, коммент. А. Саакянц. – М., 1988. Т. 2. Проза. Письма. С. 375-408.
[411] Фудель С.И. Письма // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 480-489.

ла лишь этическая свобода, от которой и эстетическая свобода получала свое значение – в качестве ступеньки к более высокой свободе»[412].

Вместе с тем далеко не все в культуре русского «серебряного века» сводится к влиянию Ф. Ницше. Культура этого времени оставалась двойственной. Многие ее пласты сохраняли приверженность традиционным ценностям. Порой в творчестве одного и того же художника встречались различные устремления. Так, Александр Блок, у которого достаточно много нехристианских идей, в поэме «Возмездие», задуманной в 1910 году, писал:

Но ты, художник, твердо веруй,
В начала и концы. Ты знай,
Где стерегут нас ад и рай.
Тебе дано бесстрастной мерой
Измерить все, что видишь ты.
Твой взгляд - да будет тверд и ясен.
Сотри случайные черты –
И ты увидишь: мир прекрасен.
Познай, где свет, – поймешь, где тьма[413].

Суждения С.И. Фуделя о литературе и искусстве рассыпаны по многим его сочинениям, но в основном они отражены в его письмах к различным лицам за период 1947-1977 гг. (всего 194 письма). Особенный интерес С.И. Фудель проявлял к таким видам искусства, как литература, живопись, музыка. Наличие этой тематики в письмах С.И. Фуделя обусловлено двумя причинами:

1) личным интересом С.И. Фуделя к философии как таковой и философии искусства в частности (не следует забывать, что С.И. Фудель в свое время учился на философском отделении МГУ);

2) стремлением оказать содействие сыну, Николаю Фуделю, в его литературных опытах и работе над диссертацией по творчеству Тургенева (с

[412] Давыдов Ю.Н. Труд и искусство: избранные сочинения / Ю.Н. Давыдов; сост. В. В. Сапов. – М.: Астрель, 2008. С. 142.
[413] Блок А.А. Возмездие // Блок А.А. Собрание сочинений. Т. 3. Стихотворения и поэмы. 1907-1921. М-Л.: ГИХЛ, 1960. С. 301.

1946 года Николай обучался на филологическом факультете МГПУ им. Ленина).

Более 70 писем так или иначе затрагивают интересующую нас тему. Спектр этой тематики обширен. Ряд замечаний о творчестве и личностях русских и зарубежных писателей, поэтов, художников перемежается с аналитическими выкладками по общим вопросам теории литературы и искусства.

С.И. Фудель уверен, что «искусства вообще» не существует. «Искусство это есть выражение человеком в условно-музыкальной форме своей “подноготной”… того винегрета, который представляет из себя человеческая душа и человеческое общество»[414]. То, что С.И. Фудель называет «условно-музыкальной формой», есть не что иное, как поэтика искусства, так как «в основе мироздания, в основе человека, во всем божественном замысле мира лежит Строй, Порядок, Лад»[415].

Нельзя путать искусство с ремесленной ловкостью. Глубина дарования человека искусства «измеряется не просто дерзновенностью, не самым фактом “открытия”, а тем, что он “открывает”, что обнаруживает и “предает гласности” в своих произведениях». Следовательно, «если первая задача в искусстве получить дар выбора, нахождения действительно ценного для человека в человеческом хламе, то вторая – найти для этого ценного адекватную форму. Форму, вырастающую из содержания»[416]. Здесь важен духовный вкус.

Вопрос о форме для С.И. Фуделя чрезвычайно значим. Он полностью разделяет мысль о том, что «форма есть функция содержания»[417]. Более того – вопрос о форме есть вопрос об истине в искусстве. С.И. Фудель пишет: «Каждый человек есть несвершенное чудо, и у каждого человека есть минуты, когда он плачет о чуде, о том, “что могло бы быть, да не вышло”. Вот искусство – от Бетховена до “Дунайских волн” - и способно приводить к человеку эти минуты, открывать среди его ночи золотые звезды»[418].

---

[414] Фудель С.И. Письма // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 265.
[415] Там же. С. 480.
[416] Там же. С. 266.
[417] Фудель С.И. Письма // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 265.
[418] Там же. С. 266.

Само собой разумеется, что искусству присущ свой, особый язык, своя техника. Но здесь важно другое – «И вырвал грешный мой язык, и празднословный и лукавый» (А.С. Пушкин. «Пророк»). Человек искусства не имеет права на ложь, на «всеядность». В сфере «выражения особого человеческого творчества, условно называемого искусством, важно… выработать в себе чувство выбора, смелость выбора, уметь выбирать жемчуг из мусора и не бояться. Например, сказать, что для человека некоторые рассказы Джека Лондона нужнее и драгоценнее 2-й части Фауста»[419]. По отношению к искусству основное для человека должно состоять в том, чтобы «быть всегда готовым преклониться святости»[420].

Все истинное и ценное в искусстве должно удовлетворять одновременно и разум, и чувство. Нам не нужны «бесчувственные» мысли и «бессмысленные» чувства. На высших ступенях человеческой деятельности, а одной из них является искусство, разделение на разум и чувство постепенно исчезает. С.И. Фудель пишет: «Там начинается начало уже совсем иных законов, приоткрывается дверь в иные измерения, там на пороге иного мира, о котором мы только догадываемся и совершенные формы которого мы только предчувствуем в своих снах и несовершенных образах, там – начинается соотношение ума и сердца. Ум становится теплым, а сердце умным. Ум и сердце становятся Разумом, Мудростью, единым горящим органом познания.

Где эти высшие ступени, - этот порог и кто достигает его? Здесь имя, установившаяся репутация «большого писателя» равно ничего не значат. В том-то и дело, что мы часто внешнее мастерство отождествляем с гениальностью, красоту подменяем красивостью, мудрость ловкостью. Энциклопедичность знаний еще далеко не говорит об уме. Точно так же и одна безупречная красивость или остроумность формы данных произведений искусства еще совсем недостаточна, чтобы эти произведения были нужны человеку»[421].

Несмотря на важное значение подлинного искусства для духовного развития человека, к нему «надо относиться, с одной стороны, строже, а с другой стороны, проще, то есть без всякого подобострастия и совершенно са-

[419] Там же. С. 266-267.
[420] Там же. С. 267.
[421] Фудель С.И. Письма // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 268.

мостоятельно, «не взирая на лица». Искусство «есть нечто совершаемое художником для других *и с другими*, с читателями, слушателями, зрителями. Художник – это человек, устроивший пир и призывающий на него всех своих друзей, и вот каждый участвующий в пире, хотя он и не устраивал его, соучаствует во всем, он во всем равноправен в этот час со своим хозяином»[422]. Но «равноправие» хорошо, если хозяин предложил качественную пищу, а если вредную – ее надо отвергнуть, даже если она подана «в хорошей упаковке и с звучной фирмой изготовителя»[423].

С.И. Фудель уверен, «что нет искусства как специальной профессии или касты высококвалифицированных мастеров, а есть общий для всех и доступный для всех переход в другую комнату, где приготовлен пир. Только, к сожалению, и здесь «много званных, но мало избранных» (Мф. 22, 14).

Божественную искру, без которой подлинное искусство не может состояться, иногда невозможно найти в творениях признанных мастеров и совершенно неожиданно она обнаруживается в поделках ремесленников от искусства. В одном из писем С.И. Фудель рассказывает, как однажды ему пришлось отобедать в обыкновенной советской чайной. Там он увидел технически бездарную копию картины И.И. Шишкина «Лес» некоего Замараева. «Но я сидел и смотрел на него [«Лес» - *Г. Г.*] как на откровение. Это было хорошо, это давало сильнейшие ассоциации, это, как музыка, зажигало в потемках какой-то костер и делались видны предметы, это было – искусство»[424]. А у И. И. Шишкина реализм самодоволен и слеп, он до конца не видит природы вещей. Художник ценил его как некую «вещь в себе», считал его самодостаточным – и небесная искра погасла. Сердце перестало откликаться на «красивость» его картин.

Нечто подобное С.И. Фудель замечал в И.Е. Репине: «Колоссальность тем Репина и техническое могущество выражения часто не передают, а затемняют ту “духовную материю”, о которой ты [сын Николай – *Г.Г.*] пишешь, что она «течет» под поверхностью изображаемой формы. Некоторые художники только иногда ощущали ее»[425].

---

[422] Там же. С. 268-269.
[423] Там же. С. 269.
[424] Фудель С.И. Письма // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 270.
[425] Там же. С. 348.

Для С.И. Фуделя «цель всякой жизни есть творческое раскрытие какой-то божественной идеи. Дерсу Узала раскрыл ее, наверное, гораздо больше, чем Байрон. Почему мы не решаемся смело сказать эту правду? Ведь “божественная идея” так же проста, как капля росы в чашечке цветка: это все то, что созидает жизнь. Роса созидает, твоя Ляля [жена Николая – *Г.Г.*] созидает, когда тебя любит, тебе прощает и готовит обед.

Созидает ли байронизм – я не знаю. В том, что обнимается понятием «искусства», такая мешанина, которой я боюсь. Я бы сказал так: “И в искусстве, так же как и в простой жизни, можно сделать много хорошего”. Дальше этой сознательно сдержанной формулы я не иду. Но и она очень большая (для искусства).

И, уж конечно, “совсем плохо любить себя в искусстве”. Любить себя ни в чем не надо: ни в искусстве, ни в обеде, ни в костюме. Это не значит, что себя нужно презирать, но значит, что от себя надо “отталкиваться”, чтобы идти дальше, чтобы себя не замечать, чтобы о себе забывать, стремясь к цели.

Другое дело – “любить искусство в себе” - как некий луч Божий, просвещающий тьму»[426].

Рассуждая об изобразительном искусстве, С.И. Фудель очень верно замечает, что искусство «начинается иррационально вспышкой второго зрения и второго слуха»[427]. Так написаны портреты М.В. Нестерова, картины М.А. Врубеля, но этого нет у В.Д. Поленова, К.А. Коровина, В.М. Васнецова. С.И. Фудель считает, что здесь присутствует некое художественное фотографирование идей, пусть даже собственных.

Не надо отрицать искусство, но нельзя делать из него культ. Многих «искусство фатально приводит к салону»[428]. Лучшие из творцов стремились избегать этого (Ф.И. Тютчев, Ф.М. Достоевский, А. де Сент-Экзюпери). Ф.М. Достоевский вообще смотрел на искусство «только как на средство христианской проповеди»[429]. В мировой литературе наперечет такие страницы,

---

[426] Фудель С.И. Письма // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 351.
[427] Там же. С. 361.
[428] Там же. С. 436.
[429] Там же.

где дышит Дух Божий, где «в каких-то потерянных стихах можно обрести слова, чистые, как капли росы на утренней траве, слова, имеющие для религиозной жизни человека большее значение, чем многие тома религиозных работ»[430]. Так, из 750 стихотворений Фета С.И. Фудель насчитал лишь около 100, где «есть, конечно, золотые строки, в которых зреет душа, учится страдать и любить… Что касается хлама, то ведь его не так уж мало и у “самого” Пушкина»[431].

С.И. Фудель считал, что в своих основополагающих идеях русское искусство превосходило искусство западноевропейского Ренессанса. По его мнению, творения западноевропейского Ренессанса не устремлены к преодолению тленности земного бытия. Искусство же христианской России, «отдавая всю свою душу радости бытия… все же в тоске о том, что все это тленно, о том, чтобы все это сделать нетленным»[432].

Живую жизнь С.И. Фудель ставил выше всего. «Кажется, только никакая литература и талант не заменят личных отношений с людьми и, что особенно важно, не создаст их. А иногда, даже наоборот, испортит… Бросить реальность и уйти в жизнь своих призраков – вылечит ли это кого?»[433].

В литературе важен «отход от себя». «Можно писать без блеска Голсуорси, но все-таки так, чтобы читатель воспринял написанное как «свое», как общечеловеческое, как какой-то диалог душ или пересекающиеся диалоги многих душ»[434].

С.И. Фудель критикует абстракционизм в искусстве, как покушение на божественную «красоту Строя и строй Красоты», которые лежат в основе мироздания[435]. В свое время С.Н. Булгаков отозвался на эпатажность картин Пабло Пикассо статьей «Труп красоты»[436]. Последователи Пикассо, к приме-

---

[430] Там же.
[431] Там же. С. 426.
[432] Там же. С. 427.
[433] Фудель С.И. Письма // Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 478.
[434] Там же. С. 490.
[435] Там же. С. 480.
[436] Булгаков С.Н. Труп красоты. По поводу картин Пикассо / С. Н. Булгаков // Сочинения. В 2 т. /
С.Н. Булгаков. – М., 1993. – Т. 2. Избранные статьи. С. 527-545.

ру, тот же Сальвадор Дали, в этом направлении продвинулись значительно дальше.

Важно помнить о границах возможностей искусства. «Самое хорошее даже искусство никогда не может дать того, что дает христианство… Искусство мира может быть в лучшем случае только папертью Храма, в котором полнота познания и радости»[437]. Но сегодня «искусство решило заменить христианство, или, точнее, люди, потерявшие христианство (или его еще не знающие), приняли искусство как новую религию»[438]. Но «чем сильнее буря в стакане воды искусства о его «добром влиянии», тем все меньше в нем людей духовной силы и власти. Сила идет от Бога, а люди, отрываясь от Него, все более и духовно и физически слабеют»[439].

С.И. Фудель пишет о противоречивости человеческого существования. С одной стороны, «дешевые консервы жизни и дешевого искусства, а с другой стороны, какие-то голоса и слова из мира иного, еле слышные, пугающие и даже раздражающие и в то же время заставляющие гореть сердце»[440]. Их способен слышать всякий – и величайший художник, и простец. Они зовут каждого к творчеству личного духовного совершенства – не обязательно к творчеству в искусстве, что обусловлено одаренностью, внешними условиями жизни и многим другим, а потому, “если я умею “писать”, а не умею “жить”, то я ничтожество. И вот, к сожалению, громадное большинство писателей только “писало”, а писать легче всего»[441].

К «умению жить» призваны все. «Все призываются быть творцами, истинными художниками жизни. Поэтому, когда я говорю, что неизвестно, кто выше, кто нужнее, - Пушкин или его няня, - я вкладываю в это совершенно реальный, практический смысл. Дай Бог, чтобы было побольше няней! Потому-то и стало так безумно холодно в мире, что многие захотели быть Пушкиными и забыли про нянь и святых»[442].

---

[437] Фудель С.И. Письма // Фудель С.И. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 1. С. 483.
[438] Там же. С. 487.
[439] Там же. С. 486.
[440] Фудель С.И. Воспоминания // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 270.
[441] Там же.
[442] Там же. С. 335.

С.И. Фудель уверен, что серьезное освоение литературной науки ведет к внутреннему совершенствованию, к Богу, хотя это и окольный путь. Тогда слово, исходя из душевных глубин, начинает обладать властью, становиться прозорливым и огненным «глаголом». Это и есть начало подлинного искусства, избегающего соблазнов времени.

Эстетические взгляды С. И. Фуделя вернулись к нам как нельзя вовремя. Наша эпоха – это эпоха постмодернизма, которая усугубила все те процессы, которые С.И. Фудель однозначно воспринимал как негативные. А потому его эстетические воззрения можно воспринимать как своего рода социокультурное завещание прежней России России сегодняшнего и завтрашнего дня.

Взгляды Ф. Ницше повлияли не только на эстетические, но и на этические учения XX века. Ф. Ницше отвергал саму возможность существования универсальной теории морали. М.А. Можейко пишет: «Радикальный отказ неклассической философии от этики в ее традиционном понимании фундирует собой идею “генеалогии морали”, то есть реконструкцию ее исторических трансформаций вне возможности конституирования универсальной системы этики на все времена»[443].

Исходя из этих посылок, христианская этика представлялась ему моралью слабых людей и рабов. «“Альтруистическая” мораль, мораль, при которой пропадает эгоизм, - остается при всяких обстоятельствах дурным признаком… Конец человеку, если он становится альтруистом», - писал Ф. Ницше[444]. На горизонте мировой истории стали вырисовываться зловещие контуры сверхчеловека. Расшатывались устои традиционной христианской морали. «Ницше официально не признан, – писал С.И. Фудель, – но навозная идея

[443] М.А. Можейко Этика // Всемирная энциклопедия: Философия XX век / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. С. 943-945.
[444] Ницше Ф. Сумерки идолов, или как философствуют молотом / Ф. Ницше // Сочинения. В 2 т. : пер. с нем / Ф. Ницше; сост., ред. и авт. примеч. К. А. Свасьян. - М., 1990. Т. 2. С. 611.

сверхчеловека, которому все, в общем, позволено, часто питает писательское сознание»[445].

Конечно, С.И. Фуделю не были близки взгляды В.С. Соловьева на то, что идея сверхчеловека дает возможность обыкновенному человеку «перерастать свою наличную действительность»[446]. В этой идее он видел больше опасности, чем позитива. При всяком удобном случае, а особенно, если это касалось близких ему людей, С.И. Фудель, давая советы, отстаивал христианские этические принципы. В его переписке находим множество суждений на этот счет. И это были не сухие теоретические рассуждения, а живые практические рекомендации в многоразличных жизненных ситуациях, нацеленные на реальное преображение конкретного человека.

В соответствии с религиозно-философской традицией славянофильства, к которой принадлежал С.И. Фудель, духовно-нравственное воссоздание человека мыслилось только в условиях религии и Церкви. Общеизвестно, что в основе христианской этики лежит учение о всеобщей любви вплоть до любви к врагам. Образом такой воплощенной любви является Церковь. «Церковь – это общение любви», - пишет С.И. Фудель сыну Николаю[447]. В другом письме отец раскрывает жертвенную сущность этой «первоисточной» добродетели, из которой проистекают все остальные этические принципы христианства. Любовь «распинает себя за другого или за других, она страдает за них именно потому, что она есть любовь, а не скольжение по поверхности дел, лет и событий»[448].

Любовь возвышает человека перед Богом и людьми, потому что она наполняет его жизнь подлинным смыслом, которому можно посвятить себя, чтобы сохранить свою человеческую идентичность. Отказ от любви, торжество эгоизма приводит к тупикам. Однако идеал любви недостижим без определенного душевного труда, без самопожертвования: «Никогда не начинай жалеть себя, а гляди кругом себя, чтобы пожалеть кого-нибудь другого. В

[445] Фудель С.И. Письма // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 485.
[446] Соловьев В.С. Идея сверхчеловека // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. 2-е изд. Т.2 / Соловьев В.С.; общ. ред. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева; примеч. С.Л. Кравца и др. – М. : Мысль, 1990. С. 629.
[447] Фудель С.И. Письма // Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 494.
[448] Там же. С. 508.

этом и есть душевный труд, только в этом и есть жизнь. А без этого и человек погибает, и семья его чахнет»[449]. «Для Любви от нас нужны прежде всего и больше всего не романы и не богословские статьи, даже с самыми хорошими намерениями, а повседневное отношение с живыми людьми»[450].

В мире мало осталось любви. Оттого и «жить становится все труднее: та смертельная усталость, которая разлита в мире, иногда заливает душу»[451]. Это чувство живет лишь, будучи направленным вовне, к предмету своей любви, ожидая от него ответного движения навстречу. Бог потому и назван Любовью, так как отечески открыт своему творению. Он есть та Любовь, «что движет солнце и светила»[452]. В любви содержится источник всех позитивных духовно-нравственных качеств, и С.И. Фудель так или иначе касается многих из них. Мы выделим лишь два направления, которым автор уделяет особое внимание.

В сфере межличностных человеческих отношений любовь ярко себя проявляет в условиях семьи и брака. Большинство рассуждений С.И. Фуделя о семье и браке содержатся в его многочисленных письмах к сыну Николаю, особенно того периода, когда встал вопрос о его женитьбе.

По С.И. Фуделю, любовь теологична: «Можно очень и горячо любить, но в любви есть одна, как бы сказать, степень, когда любовь делается единством духа, и это единство духа насыщает всю кровь. Вот тогда любовь становится чем-то почти страшным, в вино человеческое опускаются лучи Незаходимого Солнца и люди, соединенные этой любовью, уже сейчас начинают жить будущей жизнью, когда будет только она одна»[453].

Такое высокое понимание брачного единства для достижения высшей цели – вечной жизни – совсем не исключает половой стороны в браке. С.И. Фудель пишет: «Половое чувство не только неизбежно в брачной любви, но оно и благословлено в ней. Однако ужасно, если брак строится на нем. Ос-

---

[449] Там же. С. 495-496.
[450] Там же. С. 516.
[451] Там же. С. 473.
[452] Данте Алигьери. Божественная комедия / Данте Алигьери; [пер. с ит. и примеч. М. Лозинского; вступ. ст. К. Державина]. - М.: Правда, 1982. С. 519.
[453] Фудель С.И. Письма // Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 290.

новать брак можно на дружбе, пол пусть приходит после и только тогда, когда это нужно. Пол ненасытен, как чудовище, и поэтому нельзя на нем строить брака. Пусть даже верно и то, что всякая дружба с женщиной пронизана полом. Мы и не собираемся быть бесполыми. Но одно дело собака на цепи, охраняющая дом, а другое дело – она же у меня на столе со всеми 4 ногами, пожирающая мой обед»[454].

Предупреждая от разнузданности в браке, С.И. Фудель напоминал, что «в браке должно быть какое-то целомудрие, иначе смерть всему – и ему, и ей, и влюбленности, и пониманию, и нежности»[455]. Распутством, «как червоточиной, точится большинство браков. Но ведь и в этом вопросе все решается каким-то отказом от себя и какой-то бережливостью к любимому. Не начав отрешаться от себя, лучше не подходить к браку»[456]. В противном случае супруги начнут искать источник нестроений друг в друге, в то время как каждый должен искать его в себе.

Правда, С.И. Фудель считает, что человек может всю жизнь прожить безбрачным, но «каждому человеку своя мера… человек высшим Судом судится не по достоинству “меры”, а по тому, как он свою, эту данную меру, пережил и вытерпел»[457].

Вступив в брак, человек должен понимать, что в дальнейшем ему предстоит созидать общий дом. Здесь ему потребуется большой труд и великое терпение. В первую очередь ему будет необходимо очистить и воспитать самого себя, чтобы выстроить ту «нетленность отношений», которая не исчезает ни с возрастом, ни с изменением внешних условий жизни семьи, не зависит ни от каких-либо других причин.

Семья, брак есть некая форма для обитания человеческого духа, в которой наиболее ярко проявляются морально-нравственные качества человека. В семье человек как бы обречен на постоянный труд доброделания. С.И. Фудель считал, что «слово “добродетель” вообще не должно было бы быть су-

[454] Там же. С. 311.
[455] Там же. С. 329.
[456] Там же. С. 325.
[457] Фудель С.И. Письма // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1.С. 280.

ществительным. Надо было бы изменить его грамматику. Это не существительное, а глагол: добро делать – для себя самого прежде всего»[458].

Наиболее тяжелым в браке С.И. Фудель считал терпение повседневной, будничной жизни, но только это и доказывает нашу верность любви – «это есть самое важное и самое трудное в жизни»[459]. Совершенно афористично звучат слова С.И. Фуделя: «Любовь достигается, а не кладется в карман, как свежий носовой платок»[460].

Наибольшей опасностью для счастливого брака С.И. Фудель считал самоуслаждение, в конечном счете самость: «Самоуслаждение бывает разное. Я знал одного, уже теперь умершего священника, который самоуслаждался в том, что мнил себя духовно-великим, а в это время изнемогала и страдала его семья, а он не замечал, или считал, что это пустяки по сравнению с его “святостью”. Другие самоуслаждаются более примитивно»[461].

С.И. Фудель отмечал такую важную сторону в новосозданной семье, как родительскую опеку над нею: «Видимо, все же семья, родившая человека, имеет право на какое-то первенствующее право на этого человека»[462].

Брак накладывает на человека огромную ответственность: «Если говорить совсем серьезно, то настоящий брак – это такое же отречение от себя, как монашество, а по размеру ответственности еще более серьезное, так как отвечаешь за двух»[463]. С формальной стороны брак есть период очень длительного сожительства с другим человеком, и «в этой длительности заключается опасность, подводная мель для большинства людей… Страшно, если мало любви, то есть если ее заряд только на “два часа”, а не на двадцать лет»[464].

С.И. Фудель различал понятия «любовь» и «дружба». Второе выверяет первое. Период дружбы предшествует наступлению любви или, наоборот, делает очевидным, что имела место только «страсть», которая за это время

[458] Там же. С. 284.
[459] Там же. С. 312.
[460] Там же. С. 315.
[461] Фудель С.И. Письма // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 313.
[462] Там же. С. 320.
[463] Там же. С. 325.
[464] Там же. С. 331-332.

прошла. А потому нужно отдавать себе отчет, что без дружбы нельзя идти в брак[465].

Чрезвычайно важна для Фуделя религиозная составляющая брака. Он уверен, что Бог прячет себя в другом человеке и найти Его можно только любя этого человека и жертвенно трудясь для него. «Единство двух может быть только в Третьем, в Боге»[466]. Конечно, С.И. Фудель абсолютно согласен с давним христианским утверждением, что семья есть «малая церковь». А потому «ищи Церковь! Ищи счастливое человечество. Оно начинается в духовном общении между двумя-тремя: “где двое или трое собраны во имя Мое, там я посреди них”. Вот почему так драгоценна пчелиная ячейка семьи, если только она собирает мед вечности»[467].

В семье все связаны узами любви: супруги, родители и дети, ближайшие родственники. И так важно им всем понимать, что «любовь не “осуждает”, она распинает себя за другого или за других, она страдает за них именно потому, что она есть любовь, а не скольжение по поверхности дел, лет и событий»[468].

Пронзительно и трепетно звучат слова С.И. Фуделя о родном доме: «Дом – это единственное наше убежище, это стены, в которых живет еще наше сердце, наше последнее тепло»[469].

Сергей Иосифович Фудель – яркий представитель живого просвещенного Православия. Современному обществу очень важен такой пример. Это церковная культура высокого духа, которая являет свою убедительность не путем той или иной «индоктринации», а через искренний, выстраданный, заинтересованный и глубокий диалог о подлинном в рациональном, этическом и эстетическом содержании его онтологических, гносеологических и аксиологических аспектов. Жизнь и творчество С.И. Фуделя являют нам этот образец.

---

[465] Там же. С. 437.
[466] Там же. С. 392.
[467] Фудель С.И. Письма // Фудель С.И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 405.
[468] Там же. С. 508.
[469] Там же. С. 503.

Библиография:

Сочинения С.И. Фуделя

1. Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. Воспоминания. У стен Церкви. Воспоминания об отце Николае Голубцове. Моим детям и друзьям. Письма [Текст] / С. И. Фудель ; сост. и коммент. прот. Н. В. Балашова, Л. И. Сараскиной ; предисл. прот. В.Н. Воробьева. – М. : Русский путь, 2001. – 648 с.

2. Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 2. Путь Отцов. Церковь верных. Причастие вечной жизни. Записки о литургии и Церкви. Свет Церкви. Соборность Церкви и экуменизм. Священное предание. Приступающему к крещению. О церковном пении. Записи об апостольских посланиях. Итог всего [Текст] / С. И. Фудель ; сост., подгот. текста и коммент. прот. Н. В. Балашова. – М. : Русский путь, 2003. – 448 с.

3. Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 3. Наследство Достоевского. Славянофильство и Церковь. Оптинское издание аскетической литературы и семейство Киреевских. Начало познания Церкви [Текст] / С. И. Фудель ; сост., подгот. текста и коммент. прот. Н. В. Балашова, Л. И. Сараскиной. – М. : Русский путь, 2005. – 456 с.

Литература:

1. Алексеев П.В. Вместо предисловия / П.В. Алексеев // На переломе: Философские дискуссии 20-х гг.: Философия и мировоззрение / сост. и авт. вступ. ст. П.В. Алексеев. – М., 1990.

2. Андреев М. Свидетель двух миров. Священник между Серебряным веком и ГУЛАГом // НГ-Религия. 2010, 7 апреля.

3. Балашов Н. В. С.И. Фудель: жизненный путь и судьба литературного наследия [Текст] / Н. В. Балашов // Чтения памяти С.И. Фуделя: к 30-летию со дня кончины. – Владимир, 2008.

4. Балашов Н. В., прот., Сараскина Л. И. Сергей Фудель. – М.: Книжница-Русский путь, 2010.

5. Бердяев Н. А. Кризис искусства // Бердяев Н. А. Философия

творчества, культуры, искусства. Т. 2. В 2-х т. М.: Искусство, 1994.

6. Блок А.А. Возмездие // Блок А.А. Собрание сочинений. Т. 3. Стихотворения и поэмы. 1907-1921. М-Л.: ГИХЛ, 1960.

7. Булгаков С.Н. Труп красоты. По поводу картин Пикассо / С. Н. Булгаков // Сочинения. В 2 т. /

С.Н. Булгаков. – М., 1993. – Т. 2. Избранные статьи.

8. Визгин В. П. Дурылин как философ // Сергей Дурылин и его время: Исследования. Тексты. Библиография. Кн. 1: Исследования / Сост., ред., предисл. Анны Резниченко. М.: Модест Колеров, 2010.

9. Владимир Воробьев, прот. Предисловие// Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1.

10. Давыдов Ю.Н. Труд и искусство: избранные сочинения / Ю.Н. Давыдов; сост. В. В. Сапов. – М.: Астрель, 2008.

11. Данте Алигьери. Божественная комедия / Данте Алигьери; [пер. с ит. и примеч. М. Лозинского; вступ. ст. К. Державина]. - М.: Правда, 1982.

12. Заключение по делу С. И. Фуделя, 21 ноября 1922 г. // Дело по обвинению Фуделя Сергея Иосифовича (1922). ЦА ФСБ РФ. Д. Р – 46067. Л. 24.

13. Кукрак О.Н. Эстетика / О. Кукрак // Всемирная энциклопедия. Философия / [гл. науч. ред. и сост.

А. А. Грицанов]. – М.; Минск, 2001.

14. Ленин В. И. Поп Гапон // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 9. Июль 1904 – март 1905. М.: Издательство политической литературы, 1972.

15. Мережковский Д. С. Революция и религия // Русская мысль, 1907, № 3.

16. Минский Н.М. При свете совести. Мысли и мечты о цели жизни / Н. М. Минский. – СПб. : Семеновск. типо-лит. (И. Ефрона), 1890.

17. М.А. Можейко Этика // Всемирная энциклопедия: Философия XX век / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002.

18. Ницше Ф. Сумерки идолов, или как философствуют молотом / Ф. Ницше // Сочинения. В 2 т. : пер. с нем / Ф. Ницше; сост., ред. и авт. примеч.

К. А. Свасьян. - М., 1990. Т. 2.

19. Святая Тереза Авильская // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://novmir.by.ru/DATA/030012.html

20. Соловьев В.С. Идея сверхчеловека // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. 2-е изд. Т.2 / Соловьев В.С.; общ. ред. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева; примеч. С.Л. Кравца и др. – М. : Мысль, 1990.

21. Стихотворения С. И. Фуделя (1933-1934). РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 276, 1265.

22. Филиппов Б. А. Очерки по истории России. XX век. / Б. А. Филиппов – М.: Изд-во ПСТГУ, 2009.

23. Цветаева М.И. Искусство при свете совести / М.И. Цветаева // Сочинения. В 2 т. / М.И. Цветаева; сост., подгот. писем, коммент. А. Саакянц. – М., 1988. Т. 2. Проза. Письма.

24. Шевелев И. Книга собеседника. Вышел трехтомник потаенного мыслителя XX века: интервью /

25. И. Шевелев, Н.Д. Солженицына, Л. Сараскина // Российская газета (Центральный выпуск). – 2005. – 25 апр. (№ 3754).

Религиозные объединения Владимирской области: Владимирская Епархия Русской Православной Церкви

1. Приведите официальное наименование Вашего религиозного объединения

Наименование: Православная религиозная организация Владимирская Епархия Русской Православной Церкви.

2. Дата регистрации (и перерегистраций) в местном управлении Минюста РФ

27.03.1999 года – регистрация, 03 февраля 2003 г. – внесение в ЕГРЮЛ, перерегистрация Устава – 07.04.2010 г.

3. Контактная информация (юридический и почтовый адрес, ФИО руководителя и контактных лиц, телефон, факс, адрес сайта в ИНТЕРНЕТЕ или e-mail).

Юридический и почтовый адрес епархии. 600000, г. Владимир, ул. Б. Московская, 68.

Епархиальный архиерей - митрополит Владимирский и Суздальский Евлогий (Смирнов).

Факс Владимирского епархиального управления: (4922) 42-12-16.

Адрес электронной почты eparhia33@gmail.com

Адрес епархиального интернет-сайта www.eparh33.ru

4. История возникновения и распространения (в мире, России и Владимирском регионе).

История возникновения Владимирской епархии Русской Православной Церкви (990-2013 гг.)

В X столетии Залесская Русь входит в состав Древнерусского государства. В лето 988 Великий Киевский князь Владимир Святой «сажает» своего сына князя Бориса в г. Ростове, а князя Глеба - в Муроме. «Окняжение» новых земель сопровождалось христианизацией ее жителей. Христианство из Киева – матери городов Русских, от берегов Днепра распространялась по всем землям Русским. Митрополит Иларион свидетельствовал, что святой равноапостольный князь Владимир «*заповедал по всей земле своей креститься во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, чтобы открыто и громогласно славилось во всех городах имя святой Троицы и все были христианами: малые и великие, рабы и свободные, юные и старые, бояре и простые, богатые и убогие. И ни один человек не противился его благочестивому повелению; крестились, если кто и не по любви, то из страха к повелевшему, так как благоверие в нем соединено было со властию. И в одно время вся земля наша стала славить Христа со Отцом и Святым Духом... Он обратил от заблуждения идолопоклонства не одного человека, не десять*

городов, но всю область свою".[470]

Крещение Ростово-Суздальской земли в 990 годуявилось этапным событием в истории Владимирского края и было связано с именем князя Владимира Святославича Крестителя. В ходе христианской миссии святому князю Владимиру сопутствовали епископы. В это время в 990 году был основан город Владимир. Христианские миссионеры крестили множество людей и воздвигли храмы, совершили хиротонию во пресвитеров и диаконов. Суздальская земля, входившая в состав области Ростовской, была крещена одновременно с Ростовом. Христианство было утверждено при князе Владимире Святославиче в Муромской земле.

Христианство утверждается при князе Владимире в Муромской земле. В письменных источниках в предисловии Повести временных лет впервые упоминается племя мурома, как финно-угорское племя на реке Оке, связанное с Русью данническими отношениями:

«*А на Белоозере сидит весь, а на Ростовском озере меря, а на Клещине озере также меря. А по реке Оке - там, где она впадает в Волгу, - мурома, говорящая на своем языке, и черемисы, говорящие на своем языке, и мордва, говорящая на своем языке… А вот другие народы, дающие дань Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, нарова, ливонцы...»*

На берегу реки Оки в VI в. уже находилось поселение угро-финского племени муромы. Позднее началось заселение этого края славянами, преимущественно из племени вятичей. В Повести Временных лет под 862 годом упоминается уже город Муром, подвластный управлению Рюрика: *«В год 6370 (862). Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: "Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами". И избрались трое братьев со своими родам, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, - на Белоозере, а третий, Трувор, - в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля…. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города - тому Полоцк, этому Ростов, дру-*

[470]Макарий (Булгаков) митрополит. История Русской Церкви. -Кн.2.-М.:1995.-С.17

гому Белоозеро. Варяги в этих городах - находники, а коренное население в Новгороде - словене, в Полоцке - кривичи, в Ростове - меря, в Белоозере - весь, в Муроме - мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик». Город Муром вошел в состав древнерусского государства в X в., а после договора, заключенного в 1006 г. между киевским князем Владимиром Святославичем и волжскими булгарами, он стал главным торговым центром на реке Оке

Н.М. Карамзин указывал, что "первые семена христианства в Муроме могли быть посеяны князем Глебом". Об этом косвенно свидетельствую и археологические данные. Так Н. Н. Воронин, во время изучения материальных свидетельств раскопок в Муроме, нашел в них отражение следов культура Киевской Руси, что было им связано с пребыванием здесь князя Глеба. Около 1010 года князь Глеб, исполняя повеление своего отца, прибывает в Муром. Не только подчинение жителей удаленного города и края власти Киевского князя было его первоочередной задачей, сколько просвещение их ума и сердец. В свите князя Глебы были священнослужители. Муромляне оказали противление княжеской воле, не желая утратить свои мнимые привилегии автономного бытия вне пределов единого русского государства. Не овладев укреплениями города, князь Глеб, как сказано в Прологе, остановился в 12 верстах от Мурома на реке Ушне. Память о пребывании здесь становища князя Глеба сохранена в наименовании села, а так же и Борисо-Глебского монастыря.

В дальнейшем князь устанавливает отношения с общиной местных славян, живших в Пятницком селище, которые принимают законную великокняжескую власть и спасительную христианскую веру. Здесь в 2 верстах южнее Мурома им был поставлен храм Всемилостивого Спаса. В 1013 году по данным академика М.Н. Тихомирова[471] было совершено первое крещение в водах озера Кстово. Деятельность князя Глеба была прервана после кончины его отца Великого князя и равноапостола Руси Владимира. Вместе со своим братом Борисом он был коварно вызван мнимым братолюбием Святополка Окаянного в Киев, по пути к которому и погиб, будучи увенчан венцом страстотерпца. Предстоятели Русской Церкви, митрополиты Киевские проявляли

[471]"Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии"

особое внимание к Мурому и Ростову, первыми князьями, которых были и первые в сонме русских святых Глеб и Борис. На месте апостольского служения князя Глебы был основан Спасо-Преображенский монастырь. Е.Е. Голубинский связывает христианизацию Муромского Поочья прежде всего с деятельностью Спасо-Преображенского монастыря.

Дело христианского просвещения продолжает князь Константин (+ до 1129 г.), который и довершил начатое дело. В житии указано, что вступив 1192 году в Муром, он остановился перед «старым вышним городищем», где был оплот язычества и местного сепаратизма. Князь Константин обращается за помощью к Самому Богу "помощи и одоления» и просит у Него « даждь ми свыше победу, идолы разори, безбожных шатания прогони... да буду победоносен и вышняго града гражданин". За годы прошедшие со времени князя Глеба в крае утвердился институт княжеской власти, была создана христианская община, но еще сильным оставалось язычество. Центром сепаратизма и язычества стало старое городище, появившееся еще в 6 веке. Здесь обитали племена мурома и меря, а потом стали переселяться и славяне-язычники. К старому «вышнему» городищу примыкал посад (Николо-Набережное селище), где были речная пристань и торг. Свое влияние на регион оказывала ВолжскаяБулгария, ставшая оплотом ислама. В числе поселенцев селища на торгу находились булгары-магометане, имевшие, возможно, здесь свою мечеть.

К приходу князя Константина южная часть Мурома, в которую входил Кремль вплоть до Пятницкого селища, была христианской. Северная же, более населенная часть Мурома была языческой и мусульманской. Князь Константин после обращения язычников старого городища утверждает христианство и на посаде, население которого было под влиянием исламской экспансии. За распространение учения Христа булгары советовали местному населению убить князя: «*Святой князь Константин слыша от православных христиан о приходе и совете злых неверных басурман (т.е. мусульман) убить его за сие*" Прибыв к Мурому и желая отвратить мысли людей от насилия князь Константиан решил в качестве залога своего мирного отношения, направить муромлянам самое драгоценное, что у него было, «*своего сына, незлобивого и*

кроткого христолюбца князя Михаила во град Муром увещати люди неверные". Но юный князь Михаил был убит. Убийство ужаснуло самих муромлян, на которых "*прииди ... страх Божий и ужас неисповедим…гоними сами же во град и затворишася и готовляше оружие бранное*". Когда князь Константин с образом пресвятыя Богородицы подошел с войсками к стенам города, то жители Мурома, посрамленные сами же собою, своим немилосердием и жестокостью "послашако благоверному князю с повиновением».

После умирения города князь созидает на старом городище храм Благовещения Божией Матери, где и погребли тело князя Михаила, «убиенного предтечу Муромского…". Мужество и христианское милосердие князя Константина произвело переворот в душе жителей Мурома, увидевших свет Христовой истины. По призыву князя "все людии с великойрадостиютечаху на реку глаголемую Оку" для крещения, в ее освященных водах. Так в 1192 году было завершено великое дело христианского просвещения жителей Залесья. По своей праведной кончине все княжеское семейство – князь Константин, княгиня Ирина, его супруга, и их дети Феодор и Михаил были погребены в храме Благовещения Богородицы (до 1129 года). После праведной кончины в Муроме утвердилось местное почитание князя Константина и его семейства. На Московском церковном соборе 1547 г. муромский князь Константин вместе со своими сыновьями Михаилом и Феодором были вчинены в лик святых.

При канонизации было составлено житие святого благоверного князя Константина и чад его, автором которого был инок владимирского Богородице-Рождественского монастыря Михаил. Перу «господина Михаила мниха» так же принадлежит текст службы, посвященной князю Константину и его сыновьям. Чтил память князя Константина царь Иоанна Грозный. В летописании указано, что при посещении храма Благовещения (во время подготовки похода на Казань 1552 г.) ему была показана «цкакаменая велика самородная» с высеченными на ней именами князя Константина и его сыновей. По повелению царя был воздвигнут каменный собор и устроена рака святым. В роспись Архангельского собора Московского кремля в 60-е гг. XVI в. по повелению московского царя было включено изображение муромского князя

Константина – царского «сродника» и одного из устроителей христианства в России.[472]

Учреждение Ростовской епархии в 991 году связано с назначением первого епископа Залесской земли Святителя Феодора. Издревле Владимирский край входил в церковном отношении в состав Ростовской епархии, учрежденной в 991г. в самом начале исторического бытия Русской Церкви в числе других, открытых при Владимире Крестителе.[473] «Окняжение» новых земель сопровождалось христианизацией ее жителей.Никоновская летопись и Степенная книга упоминают поименно 6 епархий, образованных при князе Владимире Святом. В их числе Ростовская епархия. При этом упоминается, что митрополит Леонтий «и по иным многим градам епископы постави». *Святитель Феодор, "родом грек" стал первым епископом в Ростово-Суздальской земле. При нем в центре епархии в Ростове построен первый христианский храм - церковь Успения Пресвятой Богородицы. В конце X века вследствие противления языческих волхвов Святитель вынужден был покинуть Ростов и перейти в Суздаль. Со страниц летописи мы слышим свидетельства об этих событиях: "Прием Феодор паству словесных овец в Суждальской стране, и видя их помраченными, начал, возлагая на Бога упование, сеяти семя Слова Божия, идольские капища разрушая; храмы же святые во славу Божию созидая и украшая. Зряшебо народи богоугодное житие его и кроткий нрав, и слыша Боговдохновенное учение его, понемногу удивляшеся, обращахуся в веру Христову и приимаху Святое Крещение*".[474]

Епископ Феодор прожил на Суздальской земле долгое время и был погребен в Рождественском соборе г. Суздаля. По церковной традиции Святитель Феодор считается основателем Владимиро-Суздальской епархии, хотя он носил сан Епископа ростовского. В 18 столетии ключарь собор Рождество Богородицы г. Суздаля архимандрит Анания (Фёдоров) написал “Историческое собрание о граде Суждале”. Особое место в своем историческом сочинении он

---

[472]*Сизов Е. С.* Русские исторические деятели в росписях Архангельского собора и памятника письменности XVI в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1966, т. 22, с. 275—276

[473]Макарий (Булгаков) Митрополит. История Русской Церкви. Кн.2.- М.: 1995.- С.30-32

[474]История Владимирского края с древнейших времен до конца XYII века.- Владимир, 1998.- С.39

уделил личности Святителя Феодора. В частности ключарь архимандрит Анания (Фёдоров) писал: “*По крещении святагоравноапостольнаговсероссийскаговеликаго князя Владимира в лето 6496 (от Рождества Христова 988), великий святитель и чудотворец Феодор, епископ Суждальский, егоже равноапостольный князь Владимир взял с митрополитом из Греции в Россию, прием паству в Суждале в лето 6498 (от Рождества Христова 990), преставися же и положен бысть в Суждальской соборной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы; память его торжественно святая церковь празднует июня 8 числа*”[475] Дело Святителя Феодора продолжили последующие ростовские епископы.

Во второй половине XI в. миссионерскую деятельность и христианизацию Залесского края вели епископы (тоже из греков) Леонтий и Исайя. Святитель Леонтий (ум.в 1080-х гг.) — епископ Ростовский, как предполагают, является автором «Поучения к попом». Сведения о епископе Леонтие весьма скудны. О нем имеются упоминания в Лавреньевской летописи, где под 1231 годом говорится о поставлении Святителя Кирилла (+1262 г.) епископом Ростовским, приводятся имена его предшественников «*святых епископ преже бывших Ростове: Леонтьясвятаго и священаго епископа Исайя, и Нестора*»[476] В Московской Академической летописи под 1230 г. упоминается о перенесении в новую церковь мощей «*великаго святителя чюдотворца епископа Леонтия»*.[477] Согласно житию святителя Леонтия он был греком по своему происхождению и родился в Констатинополе. В Киево-Печерском патерике имеется уточнение, что Святитель Леонтий, постриженик Киево-Печерского монастыря, был просветителем Залесского края и погиб за веру как мученик. В патерике говорится: «*От того ...Печерьскаго монастыря... мнозиепископипоставленибыша... Первый — Леонтие, епископ ростовьскый, великый святитель, его же бог прослави нетлением, и се бысть первый престолник, его же*

[475]Цит. По : Березин В. Начало христианства в стране Суздальской. — Влад.епарх. ведомости, 1890. N 7. С.226
[476] ПСРЛ, 1962, т. I, ст. 457
[477] Там же, ст. 512

неверниии много мучивше, бивше, и се третий гражданин бысть Рускаго мира, с онемаварягомавенчася от Христа, его же ради пострада».[478]

Ростовским святителям так же пришлось столкнуться с язычниками, свергать языческих идолов, крестить людей не только в Ростове, но и Суздале. Стараниями Владыки Исайи в Суздале была построена церковь св. Дмитрия. Умер Епископ Исайя в 1089 г. и был погребен Успенском соборе града Ростова.

Крещение Руси – это явление, изменившее весь ход русской истории и культуры. В течение длительного времени происходила христианизация русских земель и прежде всего ее исторического центра, поднепровья. Крещение Аскольда и Дира, святой равноапостольной княгини Ольги, возникновение христианских общин в Киеве и Великом Новгороде знаменовали собой шествие всего русского народа ко Христу. Благодаря воле князя Владимира Святославича этому благотворному процессу оказались сопричастны все племена как славянские, так финно-угорские и тюркские, входившие в состав древнерусского государства. Повествование Повести временных лет о выборе веры при дворе князя Владимира в Киеве показывает, что в ходе своего исторического развития восточнославянские племена оказались у грани своего самосознания, своего единства в религиозном, культурном и политическом отношении.

С точки зрения политической реальным был выбор христианской или исламской общности. 10 век – это период мусульманской экспансии. На западе Европы на Пиринейском полуострове появляется мощное исламское государственное образование. В то же время и на востоке Европы на берегах Волги возникает ВолжскаяБулгария, население которой исповедует ислам. В христианском выборе славяне выразили свое осознание себя в семье европейских народов, исповедующих веру в Христа-Бога. С этой точки зрения, исключительно важным была христианизация северо-восточных земель Руси, Залесья, непосредственно соприкасавшихся с мусульманским анклавом в лице Волжской Булгарии. Именно поэтому князь Владимир лично возглавляет христианскую миссию в Ростово-Суздальскую землю, предпочтя этому

[478] Памятники литературы древней Руси. XII век. М., 1980, С. 482

даже крещение второго по значению города древней Руси Великого Новгорода, что он поручил Добрыне. Но с христианизацией была непосредственно связана проблема установления власти киевского князя над северо-восточными землями, их «окняжение», что началось еще в предшествующий период и требовало своего завершения. Установление великокняжеской власти означало установление даннических отношений Киева и залесских земель, а так же признание судебной власти князя.

Особое духовное значение имели монастыри Владимирского края в духовном преображении далекой Залесской Руси. Монастыри на Руси появились в середине XI в. В Залесской Руси древнейшими монастырями были Муромский Спасо-Преображенский монастырь (с 1096г.), Боголюбовский монастырь (1158г.), Богородице-Рождественский (1191г), Феодоровский и Успенский Княгинин (1200г.) монастыри во Владимире, Дмитриевский, Козьмодемьянский и Ризоположенский монастыри в Суздале. В первой трети XIII в. во Владимиро-Суздальском княжестве насчитывалось 23 монастыря. В 1096 году был создан древнейший на территории современной России Спасский монастырь в Муроме. 22 августа 1191 года в списке монастырей владимирской земли появляется новое яркое наименование. Важным духовным событием явилось создание при епископе Иоанне Владимирского монастыря во имя Рождества Пресвятой Богородицы Великим Владимирским князем Димитрием Юрьевичем (Всеволодом Большое Гнездо). Иноческая обитель числилась главной на Руси вплоть до 1561 года, когда первенство переходит к Троице-Сергиевой лавре. С монастырем связана жизнь и деятельность многих деятелей истории и культуры. В их числе имена епископа Симона - инициатора создания и автора “Киево-Печерского патерика”, монаха Лаврентия - создателя “Лаврентьевской летописи”, святого благоверного великого князя Александра (в схиме- Алексия), Святителей Феофана Затворника и Афанасия Ковровского.[479]

Дело христианского просвещения Святого Равноапостольного князя Владимира Крестителя продолжают суздальский князь Юрий Долгорукий и

[479] Патерик Владимирского Богородице-Рождественского монастыря.- Владимир: 2000.- С.7-17

его сын Андрей Юрьевич Боголюбский. В XII веке Владимир становится политическим центром. С ним связана деятельность князей Владимирских - Андрея Боголюбского и его брата Всеволода Большое Гнездо, которые, как считают историки, являлись “предвестниками и приготовителями” Московского самодержавия. Политика Владимирского князя Андрея Юрьевича являлась последовательным продолжением идей и принципов, положенных князем Владимиром Крестителем. По благословению Божией Матери в 1155 году князь Андрей Боголюбский переносит чудотворный образ Божией Матери из Киева (Вышгорода) во Владимир. По воле Пресвятой Богородицы сей образ был помещен в Успенском соборе града Владимира и с сего времени именуется образом Владимирской Божией Матери. Владимир становится стольным градом Северо-Восточной Залесской Руси. Город на Клязьме украшается белокаменными храмами, окружается кругом оборонительных сооружений - стен и башен.

В 1158-1164 гг. при святом благоверном князе Андрее Боголюбском были установлены праздники Всемилостивого Спаса и Божией Матери – 1 августа в день Крещения Руси, в честь иконы Боголюбивой Божией Матери – 18 июня, в честь Покрова Богородицы- 1 октября. В месте слияния рек Клязьмы и Нерли – речных вратах Владимиро-Суздальского княжества был воздвигнут первый на Русской земле храм во имя Покрова Божией Матери. Здесь же на берегу реки Клязьмы на месте явления Божией Матери по указанию князя Андрея строится Боголюбский монастырь. Далекая Залесская Русь становится местом собирания русского народа, хранилищем его святынь. В то время, как под ударами кочевников и из-за княжеских усобиц Киевская Русь обезлюживается, в Залесьи строятся и укрепляются города, продолжается дело христианского просвещения. Волго-Окское междуречье явилось местом формирования великорусссской народности.

Владимирская епархия была учреждена в 1214 году при Святом благоверном Великом Владимирском князе Георгие Всеволодовиче.[480]Владимирская епархия была выделена из состава Ростовской епархии. Первым ее еписко-

[480] Минин Сергий священик. Очерки по истории Владимирской епархии. (X-XX вв.) .- Владимир:2004.-152 с.; вкл.ил.-16 с.

пом стал игумен Богородице-Рождественского монастыря во Владимире Симон.[481] Игумен Симон был посвящен во епископы в Киеве - матери городов Русских Киевским митрополитом Матфеем.

В тексте Владимирского жития Георгия Всеволодовича, созданного в XYII веке (до перенесения мощей князя в 1645г.), содержится упоминание о создании Епархии: «*Великий же святой князь Георгий Всеволодович изведе Симона блаженнаго от РожествaПресвятыя Богородицы и посла его к Киеву к митрополиту и постави И епископом во Владимирь…*».[482] Святитель Симон - Епископ Владимирскийбыл постриженником Киево-Печерского монастыря. [483] Во Владимир он был назначен игуменом Богородице-Рождественского монастыря и являлся духовником Великой княгини, супруги князя Всеволода III (Большое Гнездо). С 1214 г. епископ Владимирский и Суздальский. Резиденция епископа разместилась в Рождественском монастыре г. Владимира. В сонме Святых, в земле Владимирской просиявших, особое место занимает последний Великий князь домонгольской Руси - Святой благоверный князь Георгий II Всеволодович, с именем которого связано образование самостоятельной Владимирское епархии. Благочестивая отрасль от праведного корня, от рода Равноапостольного Владимира Крестителя князь был сыном Святой благоверной княгини Марии (в схиме Марфы)- основательницы Княгинина монастыря во Владимире, племянником Святого благоверного князя Андрея Боголюбского.

После Батыева нашествия возрастает значение Владимира как духовного центра Руси. В это время труды по восстановлению порядка в делах церковного управления понес Киевский митрополит Кирилла, который часто пребывал не в разоренном Киеве, а во Владимире. В 1274 году во Владимире прошел Всерусский церковный собор. Была восстановлена Владимирская епархия (1274-1299гг.) с кафедрой во Владимире. Епископом Владимирским, Суздальским и Нижегородским был избран Владыка Серапион. В последние

---

[481] Патерик Владимирского Богородице-Рождественского монастыря.- Владимир: 2000.-С.26-27

[482] Цитата по : Путь к граду Китежу. Князь Георгий Владимирский в истории, житиях, легендах. Сост. А.В.Сиренов.- Спб.:2003.- С. 58

[483] Словарь книжников и книжности Древней Руси. ВыпI(XI – первая половинаXIY в.) – Л.:1987.- С.392-396

годы жизни Святителем Серапионом были написаны пять "слов", поучений, в которых отразились бедствия Русской земли.

В 1299 было перенесена Митрополичья кафедра из Киева во Владимир. Из-за нашествия татар Киев полностью обезлюдел. Митрополит "не терпя татарского насилия остави митрополию сбежа из Киева". Он ушёл из Киева со "всем житием и с крылосом". Владимирский епископ Симеон был «посажен» в Ростове. В 1305 г. митрополит Максим почил о Господе и был погребен был не в Киеве, а во Владимире, в Успенском соборе. Над его гробницей находится образ Максимовской Божией Матери, созданный в 1299 году по указанию Митрополита Максима. На ней изображена икона Божией Матери, подающей Святителю Максиму омофор с надписью: "*Явилась Божия Матерь и подала ему омофор сказав: Паси в граде моем словесныя овцы*".

С 1309 по 1325гг по поставлении на общерусскую кафедру Митрополит Петр пребывал во Владимире. В 1326 году при князе Иване Даниловиче Калите кафедра была перенесена из Владимира в Москву. В том же году в Москве последовала блаженная кончина Святителя Петра. В состав Московского княжества, а затем государства Владимирская земля вошла в XIY в. со времени Ивана Калиты, перенесшего в 1328г. свой великокняжеский престол из Владимира в Москву.

При Митрополите Феогносте последовало окончательное утверждение митрополичьей кафедры в Москве. Владимирская епархия по-прежнему входила в состав Митрополичьегодиоцеза. Тем ни менее известны факты, когда и в этот период истории Владимирское епархии для ее управления назначались отдельные епископы. Епископ Владимирский Алексий был поставлен на кафедру в 1352г , когда произошла епископская хиротония будущего Митрополита Московского и Всея Руси (1354г.).[484] Святитель Алексий был сыном черниговского боярина Федора Бяконта. Он родился в Москве в конце XIII или самом начале XIV в. и получил при крещении имя Элевферия-Симеона.

[484]По одними данным, Святителем Феогностом в 1345 г. Владыка Алексий был рукоположен во епископы Владимирские. В 1348 г., по смерти митрополита Феогноста, он отправляется в Константинополь для посвящения в митрополиты. В 1354 г. Святитель Алексий возводится в этот сан. По мнению Митрополита Макария (Булгакова) это событие произошло - 6 декабря 1352 г.)

Стремление к иноческой жизни Святитель Алексий высказывал с детских лет. В возрасте 20-ти лет он был пострижен в Московском Свято-Богоявленском монастыре. В 1354 году последовало его поставление на Русскую митрополию. В 1362г Святителем Алексием был основан Константино-Еленинский монастырь в Добром селе. В январе 2003г. Свято-Боголюбовский мужской монастырь был переведен в помещения бывшего Константино-Еленинского прихода г. Владимира. В связи с этим в наименовании монастыря появляется добавление "Ново-Алексеевский", т.к. история Константино-Еленинского монастыря, что в Добром селе, непосредственно связана с жизнью и деятельностью.

Большая часть территории современной Владимирской епархии входила в состав *Митрополичьей области* (с 1589 *Патриаршая область,* с 1721 *Синодальная область*). Муромская земля находилась под управлением Рязанских епископов. В 1347г. на землях Суздальско-Нижегородского княжества была образована *Суздальская епархия.* В 1742 г. была создана Московская и Владимирская епархия, включившая в себя большую часть Синодальной области.

В 1744 году была выделена как самостоятельная церковная единица Владимирская епархия. Указом от 16 июля 1744 года была учреждена Владимирская и Ярополь**с**кая епархия.[485] На Владимирскую кафедру был назначен Епископ Владимирский и Ярополь**с**кий Платон (Петрункевич), рукоположенный во епископа 20 марта 1748 года. С этого времени и начинается фактически новое историческое бытие древней Владимирской церкви. Согласно указам Екатерины II (1788г.), Павла I (1799г.) и Александра I было установлено, что границы епархий должны совпадать с границами губерний. Такое положение действовало до 1917г. Границы Владимирской епархии в этот период совпадали с границами Владимирской губернии.

В 1788г. в состав Владимирской епархии были включены Переславская и Суздальская епархии.

Владимирскую кафедру в XIX столетии прославили виднейшие церковные деятели, архипастыри и богословы. В их числе архиепископ Парфе-

[485] Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917.-Ч.1.-М.:1996.-С.662.

ний (Чертков), Святитель Феофан Затворник (Говоров), архиепископ Феогност (Лебедев), Архиепископ Сергий (Спасский).

Система духовного образования во Владимирской епархии создается в 18 веке. В этот период были открыты Духовные школы в Суздале (1723г.), во Владимире (1770г.), Вязниках (1791г.), Муроме (1781г.) и Юрьеве-Польском (1792 г.). Духовный Регламент вменял архиереям в обязанность заботиться о духовном просвещении и учреждении семинарий. Назначенный на Владимирскую кафедру Владыка Платон (Петрункевич) решает вопрос об открытии в центре епархии Духовной семинарии. К началу 1750 г. Владимирская духовная семинария была открыта. На протяжении всей своей истории (1750-1917 г.) Владимирская духовная семинария играла большую роль в жизни Владимирской епархии. Многие из ее воспитанников (М.М. Сперанский – государственный деятель, К.Н. Тихомиров- археолог и историк, В.И. Доброхотов и Я.Е. Протоповов – историки-краеведы и др.) достигли высоких ступеней в церковной и гражданской деятельности. В XIX — нач. XX в. росло количество храмов в епархии и численность духовенства. В 1840 г. во Владимирской епархии насчитывалось 1122 церкви, в 1850 г.— 1131, в 1870 г.— 1155, в 1890 г.— 1322, в 1900 г.— 1449 церквей и 754 часовни. В 1840 г. в клире епархии состояли 1270 священников, в 1850 г.—1230, в 1870 г.— 1249, в 1890 г.— 1168. В 1900 г. состав духовенства Владимирской епархии был следующим: 67 протоиереев, 1173 священника, 418 диаконов, 1137 псаломщиков; за штатом состояли 9 протоиереев, 70 священников, 41 диакон и 116 псаломщиков; казенное жалованье получали до 300 причтов. В 1914 г. всего в епархии белого духовенства (служащего и заштатного) числилось 5996 человек.

Границы Владимирской епархии в 1917 году совпадали с административно-территориальными границами Владимирской губернии.[486] Революционные события 1917 года повлекли за собой изменения административно - территориального деления России, что привело к необходимости уточнения границ епархий РПЦ. 21 сентября 1917 года из Владимирской губернии в

[486] Минин Сергий священик. Владимирская и Суздальская епархия в 1917-нач. XXI в. // Православная энциклопедия. Т. IX. М.:2005.- 752 с.-С.48-52

Московскую были переданы из состава Покровского уезда село Орехова и местечко Никольское. По инициативе М.В.Фрунзе в 1918 году образуется Иваново-Вознесенская губерния. От Владимирской губернии в ее состав отошли Шуйский уезд, отдельные волости Суздальского и Ковровского уездов. В 1921 году к Шуйскому уезду была присоединена северная часть Вязниковского уезда. В 1921-1922 гг. часть территории Владимирской губернии перешли в ведение Московской и Нижегородской губерний. В течение 20-х гг. XX века Владимирская губерния постоянно уменьшалась в своих размерах, уступая свои уезды и волости близлежащим губерниям. 14 января 1929 года была учреждена Ивановская промышленная область. В ее состав вошли Иваново-Вознесенская, Владимирская и Костромская губернии. В связи со сложностью церковно-государственных отношений в указанный период и экстремальными условиями деятельности церковного управления Церковь руководствуется каноническими установлениями. Это касается учреждения Ивановской епархии из состава Владимирской, а также вопросов церковного управления. В начале управление частью Владимирской епархии, отошедшей в административно-территориальном отношении в состав новой губернии осуществлялось в рамках Иваново-Вознесенского викариатства. В 1920 году из состава Владимирской епархии создается Ивановская епархия.[487]

Церковное управление Владимирской епархией преемственно осуществлялось в 1917-1939 гг. Управляющими Владимирской епархии. В 1917 г. в лице временно управляющего Евгения (Мерцалова); в 1917-1922 г. - Сергия (Страгородского); в 1923-25 гг. - Николай (Добронровова); в 1926 г.- Корнилия (Соболева); в 1926-1927 гг.- Дамиана (Воскресенского); в 1927 г.- Нифонта (Фомина); 1928-30 гг. - Макария (Звездова); в 1930-1931 гг. - Гурия (Степанова); 1932-1935 гг. - Иннокентия (Летяева); 1935-36 гг. - Сергия (Гришина);в 1936 г. - Феодора (Яцковского); в 1937 г. - Хрисогона (Ивановского); в 1939-39 гг. - в.у. Алексия (Сергеева).[488]В 1923 г. на Епархиальном съезде во-

[487] Федотов А.А. Из истории Русской Православной Церкви в XX веке. Церковно-историческое сочинение.-Иваново:2002.-С.115

[488] Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и Всея Руси, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943.-М.: 1994.-С.918

зобладало «обновленческое» направление, поддерживаемое репрессивными органами Советского государства.

В 1922-1936 гг. на территории Владимирской епархии существовала обновленческая «Владимирская епархия».[489] Ее возглавляли Архиереи – митрополит Сергий (Страгородский) в 1922-23гг.; епископ Муромский Серафим (Руженцев) в 1922-1924 гг.; Иоанн (Альбинский) в 1923г.; Александр (Анисимов) и Дмитрий (Рождественский) в 1924 г.; временно управляющий Александр (Лавров) и Алексий (Рождественский)в 1925г.; Герасим (Строганов) в 1925-1926 гг.; Геронтий (Шевлягин) в 1927-28 гг.; временно управляющий Алексий (Рождественский) в 1928г.; Мелхиседек (Николаев) в 1928г.; Николай (Орлов) в 1929-1934 гг.; Виктор (Путята), Николай (Гиляровский) в 1931г.; Александр (Рябцовский) в 1931-1933 гг.; Николай (Поспелов) в 1933г.; в.у. Петр (Горбатов) в 1935г.; Александр (Лавров) в 1935г.; Александр (Авдентов) в 1935-1936 гг.; Софония (Яскевич) в 1936 г.[490]Кроме этого в 1925-1926 гг. на территории Владимирской епархии действовал так называемый «григорьевский» раскол и была создана «григорьевская» «Владимирская епархия» в лице ее управляющего Дамиана (Воскресенского) в 1925-1926 гг.

В борьбе с Церковью атеистические власти прибегают к услугам так называемых «обновленцев». 27 марта 1923 г. состоялся I Владимирский «обновленческий» епархиальный съезд духовенства и мирян.[491] Съезд постановил одобрить кампанию по вскрытию мощей и решил изъять мощи из мест их церковного хранения и почитания и передать для музейного использования в Успенском соборе. Кроме этого съезд постановил в первую очередь «закрыть храмы историко-археологического и художественного значения через местную власть и срочно передать их в ведение Главмузея, как памятники исто-

---

[489] Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и Всея Руси, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943.-М.: 1994.-С.918

[490] Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и Всея Руси, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943.-М.: 1994.-С.918

[491] Что постановил Владимирский губернский с,езд духовенства и мирян 27-го марта 1923 года.-Владимир: 1923- 15 с.

рического прошлого.»[492]Во Владимирской епархии возникают общины «обновленцев» и происходит перезаключение договоров на пользование церковным имуществом и храмами. Раскольнические группировки повели ожесточенную борьбу против Церкви и ее институтов.

В 1917 году сразу после установления революционных событий началось закрытие приходов и монастырей Владимирской епархии, гонения на Церковь и верующий народ.

Гонения на Церковьв 1918-1020 гг. новой власти явились первой попыткой открытого наступления на Церковь, духовенство и верующий народ. Антирелигиозная политика гражданских властей вызывает желание верующего народа защитить Мать-Церковь. Одной из форм проявления религиозного чувства народа в 1918г. стало проведение крестных ходов. Власти применяли силу для прекращения этих народных изъявлений. Во Владимире крестный ход вызвал столкновения с красноармейцами.

Владимирская губерния была одной из первых, где начали проводиться *вскрытия мощей* святых, еще до издания 1 февраля 1919 г. соответствующего постановления Народного комиссариата юстиции. Массовая кампания по вскрытию мощей святых во Владимирской епархии начинается на основании постановления Народного комиссариата юстиции от 1 февраля 1919 г. Специальные комиссии должны были производить вскрытие мощей в присутствии духовенства и оформлять протоколы. Святейший Патриарх Тихон 17 февраля 1919г. разослал указание управляющим епархиями об «устранении поводов к глумлению и соблазну в отношении святых мощей…» Начало массовых кампаний по вскрытию мощей начинается с центров Православия - Владимирской и Тверской губерний. В середине февраля течение десяти дней во Владимирской губернии были вскрыты мощи князей Андрея, Глеба и Георгия во Владимире, Петра и Февронии и Муроме, преподобных Евфимия и Ефросинии в Суздале и др. В феврале 1917 г., в связи с передачей здания Успенского Княгинина монастыря в г. Владимире под детский приют, специальная ко-

[492] Что постановил Владимирский губернский с,езд духовенства и мирян 27-го марта 1923 года.-Владимир: 1923- С.10

миссия осмотрела монастырь и произвела вскрытие мощей св.мученика Авраамия Болгарского. В феврале 1917 г. комиссия вскрыла мощи святых князей Андрея Боголюбского, Глеба и Георгия, находящиеся в Успенском кафедральном соборе, и составила акты вскрытия и осмотра.[493] В Успенском соборе г.Владимира было установлено дежурство при мощах священника и псаломщика. В числе первых дежурных были псаломщик А.А.Потапов и иеромонах Афанасий (Сахаров), который превратил эту попытку глумления в прославление Владимирских святых.[494]

23 января 1918г. Владимирский губернский исполнительный комитет (Владгубисполком) получает за подписью Лациса определение НКВД о необходимости принять все имущество Церкви «под строжайший контроль». Главная святыня Владимирской земли - Успенский собор во Владимире был передан в ведение Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса). Учитывая настроение жителей края, советская власть в 1918г. разрешает в нем проведение богослужений

Имущество храма и сами здания перестали принадлежать Церкви и верующему народу. Приходы должны были заключать соглашения с местной властью на право использования в богослужебных целях храмов и церковного имущества. 1 ноября 1920г. подобное соглашение было заключено между властью и приходом Успенского кафедрального собора г. Владимира.[495] В 1918-1919 гг. все храмы Владимирской епархии были переданы в ведение административных отделов гор-уиисполкомов или милиции.

15 марта 1922 г. было произведено «опечатывание» Успенского собора г. Владимира. 23.03.1922 г. из Успенского собора было изъято 1 фунт 13 золотников золота и 4 пуда 52.3/4 золотника серебра.[496] Весной 1923г. община Успенского собора во главе с настоятелем протоиереем Сергием Лавровым была вынуждена оставить храм. Разграбление церковного имущество с этого момента пошло по нарастающей. Так 30.06.1923 г., изъятая из Успенского со-

---

[493] ГАВО,ф.1826,оп.!,д.215,л.15-17,19

[494]Косик О. Из истории Владимирской епархии (1917-1923гг.)// Богословский сборник. Вып. 6.-М.:2000.-С.30

[495] Тимофеева Т.П. Лежит в развалинах твой храм…-Владимир:1999.-С.10

[496] Тимофеева Т.П. Лежит в развалинах твой храм…-Владимир:1999.-С.11

бора церковно-богослужебная литература общим весом 810 пудов и именуемая властями как «книжный хлам», была продана за 113руб. 40 коп.[497]

23.04.1924 г. Успенский собор был передан по договору «обновленческому» приходу во главе с протоиереем А.Е. Знаменским. В 1923г. Владимирскийгубисполком издает распоряжение гор-уиисполкомам о необходимости обязательной регистрации религиозных обществ. В ноябре 1923г. во Владимире в ходе перерегистрации приходов было зарегистрирована Троицкая православная община («тихоновская») и в Троицком храме возобновилось богослужение.

Монастыри Владимирской епархии начинают закрываться в 1918-1920 гг. В 1920г. было закрыто 28 монастырей.[498] Данный процесс получил поддержку «обновленцев».10 декабря 1922 г. губернская конференция группы «Живая церковь» приняла постановление о ликвидации всех монастырей Владимирской епархии и передаче всех монастырских построек гражданским властям. [499] В 1923г. начинается массовое закрытие монастырей.

19.02.1922 г. Патриарх Тихон обратился к православной пастве с призывом оказать помощь жертвам голода. Но богоборческие власти желали использовать ситуацию прежде всего в своих интересах и 26.02.1918г. издают декрет о принудительном изъятии из церковного имущества «всех драгоценных предметов из золота, серебра и камней». Таким образом, это постановление властей закрывает возможность добровольного участия в помощи голодающим со стороны Церкви и ставит священнослужителей заведомо в положение святотатцев, т.к. декрет не учитывал ни канонов Церкви, ни богослужебного использования церковных предметов. В марте 1922 г. произошли столкновения в связи с насильственным изъятием церковных ценностей в г. Шуе. 6.03.1922 г. были опечатаны властями ризницы наиболее богатых церквей в Шуе. 8 марта было произведено изъятие ценностей из Ильинской, больничной и кладбищенской церквей города. Это вызвало народное волнение. В результате столкновений пять человек было убито, 15 человек - ранено.

---

[497] Там же.-Л.11-12
[498] ГАВО,Ф.24,Оп.3,Д.3,Л.675; ГАВО,Ф.Ф.357,Оп.2,Д.1001.
[499] Призыв, 15.02.1923г.

22.03.1922 г. особая комиссия ВЦИК, под председательством П.Смидовича, приняла решение о правильности действий властей Шуи по изъятию ценностей и подавлению народного возмущения. Шуйское кровопролитие привлекло пристальное внимание В.И. Ленина (Ульянова), который в тайной записке указал на необходимость использовать этот инцидент с целью развертывания тотальных репрессий против духовенства и верующего народа. Исполнителем политического решения Москвы стало Ивановское ГПУ. Следователем по Шуйскому делу был назначен представитель ВЦИК Яковлев. Начались массовые аресты. По окончанию следствия к суду были привлечено 19 человек. Решением суда троих из подследственных- священника Павла Светозарова, священника Иоанна Рождественского и мирянина Петра Языкова приговорили к расстрелу. 4.05.1918 г. судебное решение было одобрено на заседании Политбюро партии большевиков. В связи с изъятием церковных ценностей для голодающих Поволжья были арестованы в 1923г. игумения Успенского монастыря в г.Александрове Тамара (Лихарева).[500]

На 1928–1929 гг. пришлась 2-я волна гонений на Церковь. В феврале 1929 г. на места поступила директива за подписью секретаря ЦК ВКП (б) Л.М. Кагановича, непосредственно курировавшего Ивановскую область, «О мерах по усилению антирелигиозной работы». В ней духовенство было открыто объявлено политическим противником партии «большевиков». Письмо предусматривало оказание помощи Союзу безбожников[501], который занимался практической реализацией идеологии атеизма. В феврале 1928 г. во Владимире прошел 2 губернский съезд Союза безбожников, который был представлен во Владимирской губернии 106 ячейками с 1935 членами. Участники съезда констатировали, что их усилия не имеют в губернии должного успеха среди населения. Не смотря на идеологический контроль над системой образования, многие преподаватели учили детей, что Иисус Христос является исторической личностью и Евангелия отражают реальные исторические события.

[500]Торопкин. Из монастырской жизни // Призыв, 24.01.1923г.

[501] Возникшее в 1924г. общество друзей газеты «Безбожник» (редактор Е.Ярославский - Губельман), было переименовано в 1925 г. в Союз безбожников СССР, в 1929 г. в Союз воинствующих безбожников СССР В 1932 г. Союз насчитывал в своих рядах 5,5 млн. человек. В 30-е гг. XX в. в СССР издавалось 10 антирелигиозных газет и 23 антирелигиозных журнала.

Один из участников, некто Поспелов, указывал- «Мы не хуже других губерний… Однако у нас во всей губернии нет…ни одного человека, которого мы могли бы назвать активистом».[502] Жители древних исторических центров Владимира, Мурома, Суздаля оказывали скрытое противодействие политике безбожной власти. В их числе была и молодежь. В 1928 г., благодаря учащимся 4-й школы г. Владимира, в школе было сорвано проведение «комсомольского Рождества и Пасхи». Школа была заклеймлена, как «гнездо антисоветского элемента».[503] Оголтелая атеистическая пропаганда и кощунства Союза безбожников не оттолкнули владимирцев от Церкви: «Вообще, пасхальная ночь мало принесла славы владимирским антирелигиозникам. Переполненные церкви подтвердили это».[504] В ноябре 1928 г. безбожники должны были констатировать – «Владимир наводнен мещанством, поповщиной, церквами. Эти антисоветские элементы напирают на советскую общественность».[505] К 28 декабрю 1928 г. –дню открытия III губернского съезда безбожников число ячеек Союза безбожников было увеличено до 240, а количество участников до 6000 человек.[506] Союз имел в своем штате 15 лекторов, а на местах от 200 до 300 докладчиков.[507] Но и это не исправило дело. Власти вынуждены прибегать к административному нажиму.

С осени 1929г. началась «антиколокольная кампания». Одним из направлений атеистической работы стала борьба с колокольным звоном. 16.12.1929 г. секретариат ВЦИК принял постановление «Об урегулировании колокольного звона в церквах», что на местах восприняли как команду к полному запрещению колокольного звона и снятию колоколов.[508] Вначале власти добивались запрещения колокольного звона, а потом колокола снимались и отправлялись на переплавку. Так Владимирские пожарники жалуются, что колокольный звон «нарушает покой отдыхающих пожарных» и на этом осно-

[502] Призыв, 15.02.1928г.
[503] Призыв, 30.11.1928г.
[504] Призыв, 19.04.1928г.
[505] Трагический случай // Призыв, 23.11.1928г.
[506] Призыв, 6.12.1928г.
[507] Призыв, 28.12.1928г.
[508] Кашеваров А.Н. Некоторые аспекты взаимоотношений Советского государства и Русской Православной Церкви в конце 20-х – начале 30-х годов // Первые Дмитриевский чтения. Материалы научной конференции. 21-24 апреля 1996 г.Спб.:1996.- С.177

вании ходатайствуют «о закрытии Спасской церкви и о запрещении колокольного звона в Георгиевской и Златоврацкой церквах».[509]В 1933г. были сняты колокола с Троицкой и Никитской церквей во Владимире.[510] Кроме этого, формой борьбы с религиозным сознанием русского народа стала кампания по массовому переименованию улиц и площадей владимирских городов - "«Поздно схватился Муромский горсовет. Запоздал лет так на семь. Но, все-таки спохватился… и решил покончить со «святыми» улицами Мурома. Переименовать их по-советски, а не по церковному. Муромскому гражданину, несмотря на некоторые, сильно въевшиеся обывательские привычки, следует скорее забыть «святые» старые уличные названия»…»[511]

В конце 20-х гг. XX в. под различными предлогами идет массовое закрытие приходов. Организуются ходатайства «трудящихся» о закрытии храмов и запрещении колокольного звона. В 1928-29 гг. в местной прессе постоянно публикуются резолюции собраний трудовых коллективов о закрытии храмов, сносе церквей или приспособлении их под жилье, столовые или клубы. Пионерский актив г. Владимира просит о передаче здания одной из церквей г. Владимира под центральный детский пионерский клуб.[512] При этом часто власти вначале обвиняют церковные общины в несоблюдении условий аренды и небрежном отношении к вопросам сохранности зданий и имущества. Но после расторжения договора власти ставят вопрос о сносе здания храма как такового – «Произведенное обследование Георгиевской церкви [г. Владимира] вскрыло крайне невнимательное и небрежное отношение к церковному имуществу со стороны группы верующих, арендующих эту церковь Президиум горсовета, считая недопустимым такое отношение верующих к государственному имуществу, решил просить ГИК расторгнуть договор на аренду церкви. Кроме этого, горсовет поднял вопрос о сносе Георгиевской церкви, так как она расположена как раз посредине улицы и поэтому затрудняет движение и мешает развитию дальнейшего строительства».[513] За лето

[509] Призыв, 7.10.1928г.
[510] ГАВО, Ф.19, Оп.1,Д.703,Л.116.
[511] Конец святым улицам // Призыв, 13.06.1924г.
[512] Церковь – под пионерский клуб // Призыв, 16.10.1928г.
[513] Верующие не оберегают церковное здание.// Призыв, 26.02.1928г.-С.7

1928 г. во Владимирской губернии закрыто 20 церквей.[514] Всего с 1918 по 1941 год во Владимирской епархии было закрыто 330 храмов.[515]

В годы Великой Отечественной войны произошла стабилизация церковно-государственных отношений. 14 августа 1944г. указом Президиума Верховного Совета СССР создается Владимирская область. В настоящих границах, совпадающих с границами Владимирской области, Владимирская епархия существует с момента последнего административно-территориального преобразования 1944 года.

В 1944 г. на Владимирскую кафедру был хиротонисан епископ Онисим (Фестинатов), возобновлена служба в Успенском соборе во Владимире. Епархиальное управление во Владимирской епархии в 1944 - 1990 гг. осуществляли Управляющие епархией – Архиепископ Онисим (Фестинатов) в 1944 - 1970 гг., Временно-управляющий Митрополит Иоанн (Вендланд) с 1 по 30.11.1970г., Архиепископ Николай (Кутепов) в 1970 - 1975 гг., Архиепископ Владимир (Котляров) в 1975 - 1980 гг., Архиепископ Серапион (Фадеев) в 1980 - 1987 гг., Архиепископ Валентин (Мищук) в 1987 - 1990 гг.

В 1952 г. во Владимирской епархии действовало 72 храма, клир епархии составляли 71 священник и 17 диаконов.годами. В 1970–1986 гг. в епархии действовал 51 приход. В 1988 г. во Владимире и Суздале прошли общецерковные торжества, связанные с празднованием *Тысячелетия Крещения Руси.* В епархииначалось постепенное возрождение церковной жизни, что проявилось в первую очередь в открытии приходов. В 1990 году. Владимирская епархия торжественно отметила 1000-летие Крещения Владимиро-Суздальской земли.

В 1990 г. в Успенском соборе Владимира во епископа Владимирского и Суздальского был хиротонисан владыка Евлогий (Смирнов).[516] По данным на 1 января 2008 года в епархии действуют 279 приходов (67 городских

[514] Призыв, 17.11.1928г.
[515] Федотов А.А. Реформа приходского управления и закрытие храмов в 1960- е годы // Исторический вестник. Научный журнал, 2001г., № 1 (12).- С.161
[516] Минин Сергий диакон. Евлогий архиепископ // Владимирская энциклопедия. Биобиблиографический словарь.-Владимир,2002,- 536 с.- С.159

и 212 сельских)[517]. 27 монастырей (12 мужских и 15 женских), при которых действуют 21 скит и подворье. Кроме этого на епархиальном уровне возрождены Михаило-Архангельский мужской монастырь в г. Юрьеве-Польском, Знаменская женская монашеская община г.Коврова и взят на восстановление Введенский монастырь г. Вязники. В пользование Епархии передано 326 храмов, а всего в епархиальном ведении находится 486 архитектурных памятников.

Во Владимирской епархии многое делается для восстановления системы духовного образования. Действует Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария, открыты воскресная школа при приходах и монастырях, созданы православные гимназии.

Границы Владимирской епархии в 1944-2013 гг. совпадали с границами современной Владимирской области. Территория Владимирской епархии была разделена на 18 приходских благочиннических округов: Кафедральное (Успенский кафедральный собор), Владимирское, города Суздаля, Суздальского района, Собинское, Петушинское, Александровское, Киржачское, Кольчугинское, Юрьев-Польское, Ковровское, Камешковское, Вязниковское, Гороховецкое, Муромское, Меленковско-Селивановское, Гусь-Хрустальное и Судогодское. Кроме этого имеется особое благочиние, имеющее попечение о православных верующих находящихся в местах лишения свободы и о тюремных храмах. В сфере его так же деятельности входит душепопечение о православных воинах, проходящих службу в рядах вооруженных сил и о воинских храмах.

Обители епархии разделены на 6 монастырских благочиннических округов – Владимирское, Суздальское, Муромское, Юрьевское, Александровское и Вязниковско-Гороховецкое.

Кафедральный город — Владимир, кафедральный храм — *собор Успения Пресвятой Богородицы во Владимире.*

Владимирская земля славиться своими древними святынями. Главная святыня Владимирской земли — Владимирская икона Божией Матери до 1480 г. с перерывами пребывала в Успенском соборе Владимира, в 1480 г. она

[517] Архив Владимирской епархии (АВЕ), Годовой отчет за 2007 г., С. 37

была окончательно перенесена в Москву. Другой чудотворный образ Божией Матери, находившийся в Успенском соборе,— *Максимовская икона* (1299), написанная после видения митрополиту *Максиму* Богоматери, ныне хранится в Владимиро-Суздальском музее-заповеднике. Боголюбская икона Божией Матери (3-я четв. XII в.) — 2-я по древности и почитанию святыня Владимирской епархии — первоначальнопомещалась в соборе в честь Рождества БогородицыБоголюбского монастыря близ Владимира, в настоящее время хранится в Успенском соборе Княгинина монастыря. В древних соборах и храмах почивают чудотворные мощи святых. Во владимирском Успенском соборе почивают мощи святителя Максима, митрополита Киевского, Владимирских святителей Симона, Серапиона, благоверных князей Андрея Боголюбского, Георгия Всеволодовича, Глеба Андреевича, *Мстислава Андреевича,Изяслава Андреевича,* Изяслава Глебовича, *Константина Всеволодовича*. ВКнягинином Успенском женском монастыре хранится частица мощей мученика Авраамия Болгарского. Во Владимирском мужском Богородице-Рождественском монастыре пребывают мощи священноисповедника епископа Афанасия (Сахарова).В Рождество-Богородицком соборе Суздаля почивают мощи святителя Иоанна, в суздальском Покровском монастыре — мощи преподобной *Софии*Суздальской.. В муромском Свято-Троицком монастыре находятся мощи благоверных князя Петра и его супруги Февронии. В муромскомНиколо-Набережном храме покоятся мощи праведной *Иулиании*Лазаревской. Древней духовной традицией является проведение крестных ходов. Эта традиция возродилась в 90-х гг. XX в. Главным церковно-общественным событием является стал крестный ход на празднование Боголюбской иконы Божией Матери. Среди проводимых в епархии крестных ходов следует отметить шествия из Лукиановой пустыни в Александров, крестный ход в Суздале в связи с празднованием памяти святителей Феодора и Иоанна Суздальских.

Православие является основой духовной жизни жителей Владимирского края. Социологические исследования среди молодежи в г. Владимире показали, что большинство молодых людей отождествляют национальную культуру и религию, считают возможным быть причастным миру русской ис-

тории и культуры только через Церковь. Согласно переписи населения, впервые проведенной в России в 1897 г., в конце Х1Х в. во Владимирской губернии проживал 1 515 691 человек (100%).[518] По вероисповеданию в 1897 г. большинство опрошенных (1 473 521 человек, то есть 97,2%) составляли православные. По данным Всероссийской переписи 2002 года численность населения области составляла 1.523.990 человек. Немногим отличаются и цифры, говорящие о национальном составе- в 1897г. русские составляли 99,74 % всего населения. По данным переписи 2002 года наиболее крупной национальной общностью Владимирской области являются русские – 1.443.857 человек. Таким образом, по - прежнему, Владимирская область остается одной из самых русских областей России, население которой исповедует Православие.

16 июля 2013 года решением Священного Синода Русской православной Церкви (журнал № 75) согласно прошенияархиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия (Смирнова) в административных границах Владимирской области была образована Владимирская митрополия в составе трех епархий Владимирской, Муромской и Александровской. Главой Владимирской митрополии был назначен митрополит Владимирский и Суздальский Евлогий. В составе Вязниковского, Гороховецкого, Муромского, Меленковского и Селивановского районов Владимирской области была образована Муромскую епархия, которая была выделена ее из состава Владимирской епархии. Епархиальным архиереем Муромской епархии был назначен епископ Нил (Сычев) с титулом «Муромский и Вязниковский». В административных границах Александровского, Киржачского, Кольчугинского, Петушинского и Юрьев-Польского районов Владимирской области была образована Александровскую епархия. Епархиальный архиерей Александровской епархии имеет титул «Александровский и Юрьев-Польский». Временное управление Александровской епархией было поручено архиепископу Владимирскому и Суздальскому Евлогию[519].

---

[518] Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А.Тройницкого. т.II. С.-Петербург, 1905

[519] Журналы заседания Священного Синода от 16 июля 2013 года// Официальный сайт Московского патриархата//URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3102896.html

Литература по истории Владимирской епархии

1. Административно-территориальное деление Владимирской области. Справочник. - Ярославль: 1983.- 200 с.
2. Георгиевский Н. Историческая справка (1744–1894 гг.). 150 лет восстановление самостоятельной Владимирской епархии // Владимирские Еархиальные Ведомости. 1894. № 6. Ч. неоф. С. 135–136
3. Гоглов Аркадий священник. Крестный путь России. Владимирская епархия в годы крушения Империи и гражданской войны в России 1917-1920 годов. Статьи разных лет. М.: 2006.- 243 с.
4. Валентин епископ. Исторический очерк Владимиро-Суздальской земли.- Владимир: 1988
5. Варфоломей (Минин С.Н.) иеромонах. Церковно-историческое краеведение во Владимирской области: традиции и современность // Пятые всероссийские краеведческие чтения. (Москва-Владимир, 27-28 мая 2011 г.) М.:2012, 512 с.- С. 330-337 ISBN 978-5-7853-1438-2
6. Владимирская епархия // Православная богословская энциклопедия. - Спб.:1902. Т. 3. С. 589–626
7. Владимирская епархия в 1943-1964 гг.: монография./ Зин. Н.В., Пухова Е.А., Тихонов А.К; науч. ред. С. Минин; Владим. гос. ун-т- Владимир: изд-во Владим. гос. ун-та, 2007.-128 с.
8. Жития новомучеников и исповедников Владимирских XX века. - Владимир:2012, С. 65-93,- 96 с.
9. За Христа пострадавшие в земле Владимирской. Гонения на Русскую Православную Церковь.1917-1956. Синодик и биографический справочник.- Александров,2000.-80 с.
10. Зин Н.В., Пухова Е.А., Тихонов А.К. Владимирская епархия в 1943-1964 гг. –Владимир, 2007.-128 с. ISBN 5-89368-744-2
11. Историко- статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. I-V.- Владимир: 1893-1898
12. Косаткин В., свящ. Монастыри соборы и приходские церкви Владимирской епархии.- Владимир:1906.

13. Косик О. Из истории Владимирской епархии. (1917-1923 гг.) // Богословский сборник. Вып 6.- М.:2000.-С.26-75
14. Маштафаров А.В. Владимирская и Суздальская епархия в 1214 - нач. XX в. // Православная энциклопедия. Т. IX. М.:2005.- 752 с.-С.38-48
15. Минин Сергий священник. Очерки по истории Владимирской епархии. (X-XX вв.).- Владимир:2004.-152 с.-вкл.ил.-16 с.
16. Минин Сергий священник. Владимирская и Суздальская епархия в 1917-нач. XXI в. // Православная энциклопедия. Т. IX. М.:2005.- 752 с.-С.48-52
17. Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия: Краткие ист. сведения с приложением описей сохраняющихся в них древних предметов.-Ч. I.- Монастыри.- Владимир:1906.- 353 с.
18. Патерик Владимирского Богородице-Рождественского монастыря.- Владимир:2000.-208 с.
19. Сведения о крестных ходах и праздниках во Владимирской губ. // Владимирский календарь и справочная книжка на 1902 г. –Владимир:1901. С. 59–72
20. Сведения о крестных ходах и праздниках во Владимирской губ. // Владимирский календарь и справочная книжка на 1909г.- Владимир:1909. С. 107–115
21. Тимофеева Т.П. Лежит в развалинах твой храм…О судьбах церковной архитектуры Владимирского края (1918-1939). Документальные хроники.- Владимир:1999.-112 с.
22. Ершов А.Л. Церковь на земле Владимирской в 1930-е годы. Владимир: 201.- 232 с. ISBN 978-5-88623-046-2
23. Устремлённый в вечность. Патерик Свято-Успенского кафедрального собора града Владимира. Владимир, 2008.- 204 с.: илл. ISBN 978-5-8311-0354-0
24. Федотов АА. Из истории Русской Православной Церкви в XX веке. Церковно-историческое сочинение.- Иваново,:2002.- 226 с.

25. Фролова Э.В. Деятельность архиереев и духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви. Диссертация на соискание к.и.н. На правах рукописи. Иваново, 2010 , 215 с.

5. Как Ваше РО понимает, что есть:

а\ человек, здоровье, различия природы мужчины и женщины, брак, семья, дети

Человек сотворен единым Богом в Троице святой славимым – Отцом, Сыном и Святым Духом. Учение о человеке основывается на двух источниках: текстах Библии и святоотеческих комментариях к ним. Богословие рассматривает человека в трех состояниях – оно говорит о человеке первозданном, который создан по образу и подобию Божию, о человеке в состоянии грехопаденческом и о человеке искупленном Христом и движущемся по пути к обожению.

Человек создан бессмертным и по телу, и по душе. Болезнь и смерть есть явления привнесенное в природу человека грехопадением прародителей человечества, от которых эта поврежденная и утерявшая блаженное бессмертие природа воспроизводится в их потомстве.

Природа человека едина в своей коренной основе. Половое разделение – это божественный акт Творца, который из этой единой природы в Адаме изводит другого человека – жену (Еву). Благословение на брак дано Богом еще в раю, хотя первозданная чета не вступала в супружеские отношения до грехопадения и изгнания из рая. Тогда и родились у Адама и Евы первые дети – Каин, Авель, а затем и другие.

б\ бытие мира и Священного (Бога, Абсолюта, Начала Бытия)

Бог вечен. Он не имеет начала в своем бытии и никогда не будет иметь конца. Единый по своей Божественной сущности (природе), Он самосознающ и троичен в Лицах. Каждое Лицо Святой Троицы сознает самое себя и находится в общении любви с другими Лицами. Христианство не признает Бога как безличного Абсолюта.

Мир и все сущее имеет начало во времени, и в этом смысле он сотворен Богом из ничего.

в\ свобода, нравственность и грех

Бог обладает абсолютной свободой. Ангел и человек, сотворенные по образу и подобию Бога, также обладают личностной свободой. Свобода реализуется через выбор, поэтому нравственное существо ответственно за свой выбор. Награда и наказание – результат этого выбора.

Человек призван возвратить себе утерянное им чрез недолжный выбор богоподобие, то есть изначальное совершенство – возвратить те благие нравы, которые он имел изначально. В этом и состоит нравственная деятельность. Христос призывает к ней словами: «Будьте совершенны, как Отец Ваш небесный совершен есть». Грех есть уклонение от первозданной нравственной нормы. Он всегда несет разрушение и духовной и физической стороне человеческой природы.

г\ искусство (классическое, современное, поп\рок-музыка, видео, ТВ и т.п.)

Культура как сохранение окружающего мира и забота о нем является богозаповеданным деланием человека. Но после грехопадения многое здесь исказилось. Если творчество художника, писателя, музыканта и т.д. способствует нравственному и духовному преображению людей, то Церковь благословляет его. Если же культура противопоставляет себя Богу, становится анирелигиозной или античеловечной, то она превращается в антикультуру и тогда Церковь противостоит ей. Церковь призывает деятелей культуры восстанавливать в душах людей, в том числе и в своих собственных, изначальный образ Божий, ныне поврежденный грехом.

д\ наука и технический прогресс

Православие видит в науке естественный инструмент благоустроения земной жизни, которым нужно пользоваться весьма осмотрительно. Церковь предостерегает человека от искушения рассматривать науку как область, со-

вершенно независимую от нравственных принципов, потому что это может грозить человечеству катастрофой.

6. Допустимо ли насилие в решении политических проблем и смертная казнь ?

Главным источником всяческих нестроений и напряженности в обществе является помраченное грехом состояние человеческой души. Однако решать эти проблемы надо стремиться путем мира, не прибегая к насилию. Только в совершенно исключительных случаях допустимы силовые методы. В Евангелии приводятся два факта, когда Христос употребил силу для достижения нравственных целей - это известные события изгнания торгующих из Храма.

Особая мера наказания – смертная казнь – в Ветхом Завете признавалась. Право смертной казни было делегировано человеческому сообществу Самим Богом (Быт. 9, 6), поэтому указаний на необходимость ее отмены нет ни в Священном Писании, ни в предании, ни в историческом наследии Православной Церкви. Вместе с тем Церковь часто принимала на себя долг печалования перед светской властью об осужденных на казнь, прося для них милости и смягчения наказания. Более того, христианское нравственное влияние воспитало в сознании людей отрицательное отношение к смертной казни.

7. Каковы отношения со средствами массовой информации, объективно ли они характеризуют Ваше РО, нужно ли с ними взаимодействовать, есть ли у Вас собственные издания (в том числе газеты, журналы, ТВ, радио, ИНТЕРНЕТ)?

В XIX столетии церковная журналистикастала новым явлением общественной жизни в России. Яркую страницу в ее становлении и развитии сыграли периодические издания Владимирской епархии. Прежде всего, речь идет о газете «Владимирские епархиальные ведомости». Впервые в свет в свет “Епархиальные ведомости” вышли в свет в 1860 году в Ярославской епархии. К началу 20 столетия они выходили фактически во всех епархиях Русской Православной Церкви. Исключениями являлись только Туркестанская и

Финляндская епархии.[520] Таким образом, была реализована программа создания региональной церковной печати, разработанная архиепископом Херсонским Иннокентием (Борисовым). Во время служения на Владимирской кафедре Святителя Феофана Затворника в 1865 году в свет вышел первый номер газеты “Владимирские епархиальные ведомости”. Содержание газеты определялось особой программой, утвержденной Святейшим синодом. Эта программа была опубликована в №1 за 1865 год. Газета состояла из двух частей: официальной и неофициальной.

В первой (официальной) части печатались распоряжения духовного и гражданского начальства, а также информация к сведению священно- и церковнослужителей Владимирской епархии.

Во второй (неофициальной) части публиковались материалы богословского характера, проповеди, церковно-исторические исследования, освещались крупнейшие события церковной жизни. По страницам “Владимирских епархиальных ведомостей” можно последовательно проследить жизнь епархии и судьбу священнослужителей и выпускников семинарии. Здесь же публиковались сведения о награждениях и перемещениях священно - церковнослужителей, некрологи, информацию о зачислении во Владимирскую духовную семинарию, переводе семинаристов из класса в класс.

Газета является ценным историческим источником по истории Владимирской епархии, дающим возможность полновесно и всесторонне оценить различные стороны церковно-общественной жизни второй половины 19 и первой четверти 20 вв.[521]

Первыми редакторами газеты были священники А. Сервицкий и К. Надеждин. Газета выходила в свет с периодичностью два раза в месяц - 1 и 15 числа. В год выпускалось 24 номера.[522] В 1860-х гг редакторами газеты были

---

[520] Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ. (Церковные реформы в России 1860-1870-х годов). -М.:1991,-С.1920

[521]Экземплярский В. Алфавитный указатель официальной части за 15 лет 1865-1879 гг.. -Владимир: 1881 г.; Извольский. Алфавитный указатель статей, помещенных в неофициальной части за 16 лет 1865-1880 гг..-Владимир:1882

[522] Алфавитный указатель распоряжений и известий духовного и гражданского начальства, помещенных в оффициальной части Владимирских епархиальных ведомостей за 15 лет их издания 1865-1879 г. Составил В.Экземплярский.-Владимир:1881,-172 с.

архимандрит Павел и А. Сервицкий; в 70-х гг. — Беляев, в 70-80 гг. В. М. Орлов; в 80-х гг. XIX века Н. Беляев. На страницах газеты подробно освещалось участие Церкви в делах милосердия и благотворительности. Важное значение имели материалы церковно-исторического и краеведческого характера. Внимание церковных историков обращается в древнейший период истории Владимирского края, эпохе святого благоверного князя Андрея Боголюбского, история монастырей и приходов епархии. Революционные события 1917 года изменяют не только систему политической власти в России, но оказывают влияние на состав и содержание региональных изданий, из перечня периодической печати которых исчезает церковная периодика и “Владимирские епархиальные ведомости”.

Книгоиздательская деятельность и церковная журналистикаполучили свое новое развитие во Владимирской епархии в нач.90-х гг. XX в. В структуру Епархиального управления Владимирской епархии входит комиссия по связям со средствами массовой информации. В настоящее время в свет вышли епархиальные периодические издания «Владимиро-Суздальский благовест» (1991г., №№ 1-3), «Свет милосердия» (1999г., №№1-3), «Православный Суздаль» (1998-2001гг., №№ 1-18), «Православная газета для простых людей» (с 1988 по настоящее время), «Свет истины» (2001-2004 гг., №№ 1-13), «Монашеский листок» (1999-2004гг., №№ 1-3), «Информационный бюллетень Владимирского епархиального управления» (2004г., №№ 1-3), «Свет веры» (с 2012 г . по настоящее время), журнал «Свет невечерний» (2001-2007гг., №№ 1-13), газета прихода Михаила Архангела на Студеной Горе г. Владимира «Живая вера» (с 2012 г. по настоящее время), журнал Паломнической службы Владимирской епархии «Владимирская Русь» (с 2013 г. по настоящее время), брошюры, буклеты, календари, жития новопрославленных святых.

В издательской деятельности монастырей важное значение имеет не только переиздание исследований владимирских краеведов XIX- нач. XX вв. о иноческих обителях Владимирского края (К.Н. Тихонравова и др.), но издаются новые исследования и буклеты о истории монастырей, ее святынях, памятниках архитектуры.

Важное значение имеет свидетельство Церкви в пространстве ИНТЕРНЕТ. Имеется официальный сайт Владимирской епархии: http://www.eparh33.ru/, а так же сайты Отделов Владимирской епархии, благочиний, монастырей, приходов и общеобразовательных негосударственных учреждений – православных школ и гимназий.

В блогосфере имеются страницы клириков Епархии: писателя священника Александра Дьяченко (http://alex-the-priest.livejournal.com/), руководителя Отдела религиозного образования и катехизации Владимирской епархии иеромонаха Варфоломея (Минина) (http://wladimirez.livejournal.com/) и других.

В социальных сетях имеются группы «Вконтакте» объединения педагогов Владимирской области по модулю «Православная культура» (http://vk.com/public33370915), православной молодежи Владимирской области (http://vk.com/orthodox.youth), православного студенчества Владимирской области (http://vk.com/club49234427) и т.д.

В главе XV Основ социальной концепции Русской Православной Церкви указано, что «Взаимодействие Церкви и светских средств массовой информации предполагает взаимную ответственность. Информация, предоставляемая журналисту и передаваемая им аудитории, должна быть достоверной. Мнения священнослужителей или иных представителей Церкви, распространяемые через СМИ, должны соответствовать ее учению и позиции по общественным вопросам. В случае выражения сугубо частного мнения об этом должно быть заявлено недвусмысленно – как самим лицом, выступающим в СМИ, так и лицами, ответственными за донесение такого мнения до аудитории. Взаимодействие священнослужителей и церковных учреждений со светскими СМИ должно происходить под водительством церковного Священноначалия – при освещении общецерковной деятельности - и епархиальных властей – при взаимодействии со СМИ на региональном уровне, что прежде всего связано с освещением жизни епархии. »

8. Каково отношение к демократии, принципам свободы совести и светскости, к современному государственному статусу Вашего РО, отношениям с городской и областной администрацией ?

В России, как и в современных государствах, граждане участвуют в процессе управления страной путем голосования. Ничто не препятствует участию православных мирян в деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, политических организаций. Однако от православного политика, государственного деятеля или просто гражданина требуется крайняя духовная и нравственная чуткость, так как в условиях нынешнего разделенного и противоречивого общества многие из принимаемых решений и предпринимаемых политических действий приносят пользу одной части общества, одновременно ограничивая либо ущемляя интересы и желания других. Многие из упомянутых решений и действий неизбежно сопряжены с грехом или попустительством греху. Поэтому христианин, трудящийся в области созидания государственной и политической жизни призван не допускать превращения государственной или политической деятельности из служения в самоцель, свободы в произвол, что питает гордыню, алчность и другие пороки.

Статус отделения Церкви от государства вполне удовлетворяет нашу религиозную организацию. Отношения с городской и областной администрациями строятся на принципах взаимоуважения.

9. Каково Ваше отношение к бизнесу и капитализации страны ?

Церковь не определяет прав людей на собственность. По учению Церкви, люди получают все земные блага от Бога, Которому и принадлежит абсолютное право владения ими. Сами по себе материальные блага не могут сделать человека счастливым, потому что, по словам Спасителя, жизнь человека не зависит от изобилия его имения (Лк 12, 15). Погоня за богатством пагубно отражается на духовном состоянии человека и способна привести к полной деградации личности. Она усугубляет расслоение общества и создает опасную социальную напряженность.

Тем не менее Священное Писание признает право человека на собственность и осуждает посягательство на нее. Церковь признает существование многообразных форм собственности. Однако отторжение и передел собственности с попранием прав ее законных владельцев не могут быть одобрены Церковью.

10. Участвует ли Ваше РО в благотворительной деятельности и в каких формах ?

Благотворительность как социальное служение начинается со времени Крещения Руси в IX веке при князе Владимире Крестителе. Многочисленные формы благотворительного служения Церкви были запрещены законодательно после революционных событий 1917 года и вновь были возрождены в начале 90-х гг. XX века.

С 1997-го года в городе Владимире активно действует общество сестер милосердия во имя Святого благоверного великого князя Георгия Владимирского, В настоящее время имеются различные филиалы этого общества в различных городах на территории Владимирской митрополии. Сестры активно помогают в уходе за больными, престарелыми и одинокими людьми, ведут большую общественно-церковную и просветительскую деятельность. Забота о болящих и страждущих пациентах в больницах, патронажная служба на дому, помощь детям-сиротам, организация занятий в воскресных школах, катехизация и миссионерская деятельность – основные аспекты работы сестричества.

Владимирская епархия активно участвует в деятельность областного фонда социальной поддержки населения.

В храмах епархии установлены кружки на сбор средств «для самых бедных». Помощь находящимся за порогом бедности слоям населения в 1999г. оказана на сумму около 100.000 рублей. При храмах и монастырях епархии открыто около 90 благотворительных столовых.

Активно развиваются новые для епархии формы благотворительной

деятельности – приюты и богадельни. Существует патронажная служба при Троицком женском монастыре г. Мурома. При монастырях осуществляется работа по оказанию помощи детям, не имеющим родителей, в форме попечения как приёмная семья.

Во Владимирской митрополии действует православная некоммерческая организация «Дар жизни» по защите материнства и детства.

Осуществляется работа в г. Владимире по обеспечению ночлегом в зимнее время лиц без определённого места жительства. Организована ежедневная раздача горячего питания для нуждающихся.

В рамках деятельности общественная организации «Осознание» проводится работа по профилактике наркомании и алкоголизма и реабилитации лиц, страдающих этими заболеваниями. Организация «Осознание» является партнером Координационного центра по противодействию наркомании, Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви в деятельности по реабилитации наркозависимых граждан, членом Общественно-Политического Консультативного Совета при губернаторе Владимирской области, является ассоциированным членом Владимирского епархиального братства духовного трезвения во имя Иоанна Предтечи (добровольного общественного объединения трезвенных общин Владимирской епархии Русской Православной Церкви) и входит в структуру Отдела религиозного образования и катехизации Владимирской епархии в рамках реализации просветительских и образовательных программ по формированию в молодежной среде здорового образа жизни, профилактики асоциального поведения. (Сайт организации «Осознание»- http://www.osoznanie-narkotikam.net/)

Работу в сфере благотворительности на территории Владимирской епархии координирует Отдел социального служения и церковной благотворительности Владимирской епархии, который выполняет так же функции координации в сфере благотворительной деятельности соответствующих Епархиальных отделов Владимирской митрополии.

11. Необходимо ли религиозное образование, воспитание и просвещение молодежи, в каких формах Вам представляется целесообразным его осуществление и что делается, как Ваше РО относится к введению в средних школах страны новой дисциплины «Основы религиозных культур и светской этики»?

Религиозное образование, воспитание и просвещение детей и молодёжи и участие в организации учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (модуль «Основы православной культуры») во Владимирской митрополии.

Во Владимирской митрополии 8 православных негосударственных общеобразовательных учреждений – гимназий и школ, в которых обучаются 762 учащихся 1-11 классов

В Митрополии 155 воскресных церковно-приходских школ, в которых 350 педагогов и около 3000 воспитанников.

Учащиеся воскресных школ и православных гимназий принимают самое активное участие во Всероссийском олимпиаде по истории и культуре Православия, конкурсе рисунка «Красота Божьего мира».

Действуют Курсы по подготовке преподавателей воскресных школ. На очной форме обучения – 12 слушателей. По заочной форме обучения – 50 слушателей. Обучение проходит согласно утверждённой Епархиальной программе.

Созданы методические объединения педагогов воскресных школ в г. Владимире, в Гороховецком, Вязниковском, Собинском и Петушинском благочиниях.

Проводится работа по вопросам духовно-нравственного образования молодёжи в 8 высших учебных заведениях области, за проведение которой отвечают 5 священнослужителей епархии. Священнослужители сотрудничают с вузами в области учебно-воспитательной и научно-исследовательской деятельности, прежде всего религиоведения, а так же духовно-

пастырскомокормлении преподавателей и студентов. Согласно Договору от 9.09.2005 года «О сотрудничестве между Владимирским государственным университетом и Владимирской епархией Русской Православной Церкви Московского патриархата» осуществляется сотрудничество в вопросах взаимодействия ВлГУ и Епархии в профессиональной подготовке студентов гуманитарного факультета. Проводится совместная подготовка студентов по специальности «Религиоведение». Блок дисциплин церковно-исторического и теологического характера читают представители Епархии. В Педагогическом институте ВлГУна филологическом факультете открыта специализация «Русская православная культура» на платной основе.

В вузах имеются 4 Православные центры по работе со студенческой молодежью:

1. Православный духовно-просветительский центр по работе со студенческой молодежью храма святых равноапостольных Кирилла и Мефодия при Владимирском государственном университете им. А.Н. и Н.Г. Столетовых.
2. Православный духовно-просветительский центр по работе со студенческой молодежью храма-аудитории святой праведной ИулианииЛазаревской при Муромском филиале Владимирского государственного университета им. А.Н. и Н.Г. Столетовых.
3. Православный духовно-просветительский центр по работе со студенческой молодежью при Ковровской государственной технологической академии (КГТА).
4. Православный духовно-просветительский центр по работе со студенческой молодежью храма св. преп. Сергия Радонежского при Покровском филиале Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова.

Согласно Соглашению о Сотрудничестве Департамента образования Администрации Владимирской области и Владимирской Епархии от

7.12.2011 года осуществляется взаимодействие в области духовно-нравственного воспитания школьников.

В 2012-2013 учебном году 131 школа области ввели у себя преподавание учебного курса «Православная культура земли Владимирской» (среднее звено общеобразовательной школы.

В соответствии с соглашением Епархии и Департамента образования во Владимирском институте повышения квалификации работников образования (ВИПКРО) подготовку учителей по предмету ОПК вели сотрудники Епархиального ОРОиК. Всего за 2011-2012 учебном году такую подготовку прошли 512 учителей.

С 2012 года в общеобразовательных учреждениях области в четвертом классе начато повсеместно преподавание освоение нового предмета «Основы религиозных культур и светской этики», включающего в себя модуль «Основы православной культуры» в рамках введения новых федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Во Владимирской области в 2012-2013 учебном году из 12422 учащихся 4 класса (100%) предмет «Основы православной культуры» выбрали 4993 ученика (40,19%).

Показатели по выбору родителями модулей ОРКСЭ
на 2012-13 учебный год:

Модуль	Кол-во учащихся	%
Основы православной культуры	**4993**	**40,19**
Основы светской этики	6215	50,03
Основы мировых религиозных культур	1161	9,35
Основы исламской культуры	41	0,33
Основы буддийской культуры	07	0,06
Основы иудейской культуры	05	0,04
Всего:	12422	100

Сотрудники Епархиального ОРОиК принимают участие в подготовке учителей курса ОРКСЭ, читая лекции по модулю ОПК на базе Владимирского института повышения квалификации работников образования. Руководитель Епархиального ОРОиК является доцентом кафедры гуманитарных дисциплин вышеозначенного института и прошел тьюторскую подготовку по курсу ОРКСЭ в Федеральном институте развития образования (ФИРО) г. Москва. Также сотрудники ЕОРОиК участвуют в курсовой подготовке преподавателей ОПК по региональной программе «Православная культура земли Владимирской».

При ЕпархиальномОРОиК существует «Методический центр православной педагогики», который в частности оказывает методическо-консультационную помощь преподавателям ОПК. В епархии и благочинническихцентрах созданы резервные фонды учебников по ОПК курса ОРКСЭ. Также образовано Областное методическое объединение преподавателей ОРКСЭ (страница «ВКонтакте» http://vk.com/pubiic33370915)

В январе 2013 г. всем священнослужителям, закрепленными за светскими школами, было разослано информационное письмо об участии в родительских собраниях.

При участии ЕпархиальногоОРОиК был разработан региональный учебник «Православная культура земли Владимирской», входящий в состав УМК по означенному курсу для учащихся 5-8 классов. В 2013-14 учебном году подготовлена и издана рабочая тетрадь по модулю ОПК курса ОРКСЭ для 4 класса разработанная педагогом из СОШ № 2 г. Кольчугино и представленная на конкурс «За нравственный подвиг учителя».

В 2012-13 году в Общероссийской олимпиаде школьников по Основам православной культуры приняли участие 64 образовательных учреждения из 15 районов области (1475 учащихся из 3-11 классов). В региональном этапе приняли участие 60 участников (8-11 классы). В супер-финале приняли участие двое ребят, набравшие максимальное кол-во баллов в региональном этапе. Шириков Алексей (10 кл. г.Владимир) стал обладателем Диплома 3 степе-

ни супер-финала Олимпиады по ОПК. Материалы Олимпиады по ОПК используются педагогами в преподавании предметов духовно-нравственной направленности и в частности ОПК, а также размещаются на сайте Епархиального ОРОиК (страница Методического объединения учителей ОПК «ВКонтакте»).

Ежегодно проводятся мероприятия, позволяющие интегрировать в осуществлении совместных проектов государственные и негосударственные образовательные учреждения в едином образовательном пространстве области и страны в целом.

К ним относится конкурс «За нравственный подвиг учителя», учрежденный Московской Патриархией Русской Православной Церкви и Министерством образования и науки РФ при поддержке полномочного представителя Президента России в Центральном федеральном округе.

Традицией стало совместное проведение ежегодной Международной научной конференции, посвященной памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран», церковно-общественных праздников – дня Знаний, дня святых равноапостольных Кирилла и Мефодия как праздника Славянской письменности и культуры, святых Петра и Февронии Муромских как дня Семьи, Любви и Верности, святого благоверного князя Александра Невского как единого дня краеведения в образовательных учреждениях Владимирской области, Владимирских Епархиальных Рождественских образовательных чтений.

21-24 мая 2013 г. Владимирская епархия и Владимирский государственный университете (ВлГУ) совместно с Союзом краеведов Владимирской области провел V Международную научную конференцию «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран», посвященную памяти православных просветителей Кирилла и Мефодия.

В январе 2013 года в Москве делегация Владимирской епархии приняла участие в работе XXI Международных рождественских образовательных чтений.

Общее руководство сферой религиозного образования осуществляет Отдел религиозного образования и катехизации Владимирской епархии, на который возложена координация действий всех Епархиальных отделов Владимирской митрополии.

12. Как Вы относитесь к физическому наказанию детей или взрослых?

В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви указывается с одной стороны на право общества на защиту от неправовых или безнравственных действий отдельных лиц или сообществ, но с другой стороны на недопустимость наказаний, унижающих человеческое достоинство.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви

Глава IX. Преступность, наказание, исправление

«IX.1. Христиане призваны быть законопослушными гражданами земного отечества, принимая, что всякая душа должна быть "покорна высшим властям" (Рим. 13. 1), и одновременно помня Христову заповедь воздавать "кесарево кесарю, а Божие Богу" (Лк. 20. 25). Но человеческая греховность порождает преступления - нарушения границ, положенных законом. Вместе с тем понятие греха, установленное православными нравственными нормами, гораздо шире, чем представление светского права о преступлениях.

Главным источником преступления является помраченное состояние человеческой души: "Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления" (Мф. 15. 19). Необходимо также признать, что подчас преступности способствуют экономические и социальные обстоятельства, слабость государственной власти, отсутствие законного порядка. Криминальные сообщества могут проникать в государственные учреждения, дабы использовать их в своих целях. Наконец, сама власть, совершая противозаконные действия, может становиться правонару-

шителем. Особенно опасна преступность, прикрываемая политическими и псевдорелигиозными мотивами, – терроризм и тому подобное.

Для сдерживания проявлений беззакония государство создает правоохранительные органы, целью которых является предупреждение, предотвращение и расследование преступлений, а также наказание и перевоспитание лиц, их совершивших. Однако важные задачи искоренения преступности и исправления оступившихся стоят не только перед специальными учреждениями и даже не только перед государством, но перед всем народом, а значит, и перед Церковью.»

«IX.2. Профилактика преступности возможна прежде всего через воспитание и просвещение, направленные на утверждение в обществе истинных духовных и нравственных ценностей. В этом деле Православная Церковь призвана к активному взаимодействию со школой, средствами массовой информации, правоохранительными органами. При отсутствии в народе положительного нравственного идеала никакие меры принуждения, устрашения или наказания не смогут остановить злой воли. Именно поэтому лучшей формой предотвращения нарушений закона является проповедь честного и достойного образа жизни, особенно в среде детей и юношества. Пристальное внимание при этом нужно уделять лицам, входящим в так называемые группы риска или уже совершившим первые правонарушения. К таким людям должно быть обращено особое пастырское и просветительское попечение. Православные священнослужители и миряне призваны участвовать и в преодолении социальных причин преступности, заботясь о справедливом устроении государства и экономики, о профессиональной и жизненной реализации каждого члена общества.

Вместе с тем Церковь настаивает на необходимости человечного отношения к подозреваемым, подследственным и гражданам, уличенным в намерении нарушить закон. Жестокое и недостойное обращение с такими людьми способно укрепить их на неправом пути или толкнуть на него. Вот почему лица, не осужденные по законному приговору, даже находясь под стражей, не

должны ущемляться в основных правах. Им необходимо гарантировать защиту и непредвзятый суд. Церковью осуждаются пытки и различные формы унижения подследственных.»

13. Что такое «религия», «суеверие» и «религиозность»?

Определений, что такое есть религия, много. Христианское богословие в первую очередь понимает этот термин как связь человека с Богом. Соответственно и религиозность определяется силой и полнотой этой связи, что выражается в правой вере, высоконравственной жизни и живом общении с Богом через молитву, священнодействия и участие в Таинствах Церкви. Суеверием же является все то, что так или иначе уклоняется от этой нормы.

14. Как Вы относитесь к инаковерующим, к существованию других религий, возможны ли совместные молитвы, богослужения или отдельные акции, есть ли фактический опыт проведения таких мероприятий и с какими РО ?

Отношение к инаковерующим со стороны православной Церкви строится в духе взаимоуважения, человеколюбия и терпения, так как одна из главнейших ценностей – это единство человеческого рода вне зависимости от этнических, социальных, конфессиональных и других различий. Церковь, осознавая себя носительницей Истины Божией на земле, всегда молится об инаковерующих, «о мире всего мира, благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех» в духе единомыслия и любви. Полное молитвенное общение мыслится как результат достижения этой высокой цели.

Различные религиозные направления и конфессии имеют широкое поле общей деятельности на ниве социального служения, межконфессионального диалога и т.д. И в этом смысле православная Церковь сотрудничала и сотрудничает со всеми религиозными направлениями, которые чужды духу тоталитаризма.

15. Как Вы относитесь к неверующим, воинственным атеистам и сомневающимся?

Уважая мировоззренческий выбор нерелигиозных людей и их право влиять на общественные процессы, Церковь в то же время не может положительно воспринимать такой миропорядок, при котором в центр всего ставится помраченная грехом человеческая личность. Именно поэтому, неизменно сохраняя открытой возможность сотрудничества с людьми нерелигиозных убеждений, Церковь стремится к утверждению христианских ценностей в процессе принятия важнейших общественных решений как на национальном, так и на международном уровне. Она добивается признания легитимности религиозного мировоззрения как основания для общественно значимых деяний.

16. Как Вы относитесь к терминам «секта» и «тоталитарная секта», есть ли опасность для общества от сект, какие РО можно, на Ваш взгляд, назвать «сектами»?

В собственном смысле термин «секта» означает «сектор», то есть общество людей, которые придерживаются нетрадиционного понимания того или иного религиозного вероучения.

Можно согласиться с определением термина «тоталитарная секта», которое дано в Википедии: «тоталита́рнаясе́кта — особый тип религиозной или псевдорелигиозной организации, для которой характерны авторитарные методы управления, ограничения прав человека для членов организации (в т.ч. финансовая и духовная жизнь) и деятельность которой представляет опасность для жизни и здоровья граждан, существующая в форме религиозной, психотерапевтической, научно-познавательной, культурологической, общественной, коммерческой, образовательной или оздоровительной организации.Деструктивные религиозные организации (объединения), тоталитарные секты — это социально-институциональные новообразования современной религии, деятельность которых содержит элементы психического и (или) физического насилия, действующие в оппозиции к традиционной религиозности

и в разной степени разрушительно по отношению к естественному, гармоничному состоянию личности, а также к созидательным общественным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре и т. п.»

Соответственно Церковь не может не видеть опасности для общества от таких псевдорелигиозных организаций. Ряд современных тоталитарных сект в России указаны в официальном справочнике, изданном Синодальным миссионерским отделом Русской Православной Церкви в 2002 году.

17. Как Вы относитесь к сообщениям о феноменах НЛО, полтергейста и т.п.?

18. Как Вы относитесь к сообщениям о чудесах, волшебстве, колдунах, ведьмах и непознанном, что можно назвать действительным «чудом»?

Так называемые «сверхъестественные» явления, ставшие объектом вниманиякак СМИ, так и широкой общественности, отражают духовный кризис в обществе, нашедший своё выражение в массовом распространении псевдонаучных теорий и гипотез, а так же увлечении оккультными практиками и доктринами. Об этом в 1994 году было принято специальное определение Архиерейского собора Русской Православной Церкви "О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме":

«В наши дни многие народы Земли находятся в состоянии духовного кризиса, в условиях всесторонней секуляризации, размывающей правильные представления о Едином Истинном Боге и о человеке как творении Божием, призванном исполнять волю Его. Кроме того, многолетнее господство атеистического режима в странах СНГ и Балтии насильно лишило несколько поколений людей истинной веры, породило пустоту в душах, нуждающихся в духовной пище. В этих условиях возрождаются старые гностические культы и возникают так называемые "новые религиозные движения", которые подвергают пересмотру всю систему христианских ценностей, пытаются найти мировоззренческую основу в реформированных восточных религиях, а подчас обращаются к оккультизму и колдовству. Эти движения целенаправленно

подрывают многовековые традиции и устои народов, вступают в конфликт с общественными институтами, объявляют войну Церкви Христовой» (http://www.sektoved.ru/articles.php?art_id=38)

19. Возможны ли жизнь после смерти, переселение душ, посмертное бытие души?

По учению православной Церкви, человек как личность бессмертен. Физическая смерть тела не есть уничтожение его личности, его самосознания. Отсюда вытекает утверждение, что жизнь человеческой души после смерти – это реальность. Церковь никогда не признавала и не признает учения о так называемом «переселении душ».

20. Верите ли Вы, что природа «не храм, а мастерская, и человек в ней хозяин» и как Ваше РО относится к решению экологических проблем?

Православная Церковь, сознающая свою ответственность за судьбу мира, глубоко обеспокоена проблемами, порожденными современной цивилизацией. Важное место среди них занимают экологические проблемы.

Отношения между человеком и окружающей природой были нарушены в доисторические времена, причиной чего послужило грехопадение человека и его отчуждение от Бога. Глобальность современного экологического кризиса заставляет пересмотреть наши отношения с окружающим миром.

Экологические проблемы носят, по существу, антропологический характер, будучи порождены человеком, а не природой. Поэтому ответы на многие вопросы, поставленные фактически двумя кризисами – духовным и экологическим, содержатся в человеческой душе, а не в сферах экономики, биологии, технологии или политики.

Полное преодоление экологического кризиса в условиях кризиса духовного немыслимо. Антропогенная основа экологических проблем показывает, что мы изменяем окружающий мир в соответствии со своим внутренним миром, а потому преобразование природы должно начинаться с преображе-

ния души. Более чем странные слова Базарова из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» о том, что природа «не храм, а мастерская, и человек в ней работник» не приемлемы для православного самосознания. По мысли преподобного Максима Исповедника, человек может превратить в рай всю землю только тогда, когда он будет носить рай в себе самом.

21. Каково Ваше организационное положение (независимое РО, часть регионального, федерального или международного РО)?

Священное Писание именует Церковь Телом Христовым (см. Кол. 1, 24), домом Божиим (см. 1 Тим. 3, 15) и храмом святым о Господе (см. Еф. 2, 21). Православная Церковь – объединение 15 самостоятельных (автокефальных) поместных Церквей. Русская Православная Церковь занимает 5 место в историческом списке (диптихе) православных Церквей. Русская Православная Церковь разделяется на епархии — местные Церкви, возглавляемые архиереем и объединяющие епархиальные учреждения, благочиния, приходы, монастыри, подворья, монастырские скиты, духовные образовательные учреждения, братства, сестричества, миссии. Епархии учреждаются по решению Священного Синода, с последующим утверждением Архиерейским Собором. Границы епархий определяются Священным Синодом. В каждой епархии существуют органы епархиального управления, действующие в пределах, определяемых канонами и настоящим Уставом.

Владимирская епархия была учреждена в 1214 году после разделения древней Ростовской епархии, существующей с 991 года.16 июля 2013 года Священный Синод Русской Православной Церкви постановил (журнал № 75):
1. Образовать в административных границах Вязниковского, Гороховецкого, Муромского, Меленковского и Селивановского районов Владимирской области — Муромскую епархию, выделив ее из состава Владимирской епархии.
2. Епархиальному архиерею Муромской епархии иметь титул «Муромский и Вязниковский».
3. Преосвященным Муромским и Вязниковским быть епископу Муромскому Нилу, викарию Владимирской епархии.

4. Образовать в административных границах Александровского, Киржачского, Кольчугинского, Петушинского и Юрьев-Польского районов Владимирской области — Александровскую епархию, выделив ее из состава Владимирской епархии.
5. Епархиальному архиерею Александровской епархии иметь титул «Александровский и Юрьев-Польский».
6. Временное управление Александровской епархией поручить Преосвященному архиепископу Владимирскому и Суздальскому Евлогию.
7. Образовать в пределах Владимирской области Владимирскую митрополию, включающую в себя Владимирскую, Александровскую и Муромскую епархии.
8. Главой Владимирской митрополии назначить Преосвященного Владимирского и Суздальского Евлогия.
http://www.patriarchia.ru/db/text/3102896.html

22. Каков состав верующих Вашего РО (возрастные, гендерные и этнические особенности), Ваше понимание смысла и проблем миссионерского служения?

Согласно переписи населения, впервые проведенной в России в 1897 г., в конце X1X в. во Владимирской губернии проживал 1 515 691 человек (100%). То есть почти столько же, сколько и в настоящее время. Так согласно переписи в 2001 году во Владимирской области проживало 1 589 000 человек). Немногим отличаются и цифры, говорящие о национальном составе - в 1897 г. русские составляли 99,74 % всего населения, согласно переписи населения, проведенной в 1989 году, русских в области проживает 95,8% . По вероисповеданию в 1897 г. большинство опрошенных (1 473 521 человек, то есть 97,2%) составляли православные. В Православной Церкви нет традиции фиксированного учёта своих последователей. Современное положение можно определить с помощью методов социологического опроса и на основе управления юстиции по количеству зарегистрированных религиозных организаций. Согласно последним данным в настоящее время православные христиане составляют самую многочисленную группу среди верующих. По

данным управления юстиции администрации Владимирской области из 262, зарегистрированных в 1998г. религиозных объединений, 204 принадлежат Русской Православной Церкви, что составляет около 80%. В 2001г. из 324 зарегистрированных религиозных организаций Владимирской епархии Русской Православной Церкви принадлежало 247 приходов и монастырей.[523] По данным на 1.01.2003г. в государственном реестре религиозных организаций Владимирской области значилось 321 организация. По конфессиям данные религиозные организации распределялись следующим образом: Русская Православная Церквь (Владимирская епархия Московского Патриархата) - 244 прихода и монастыря; Российская православная автономная церковь («Суздальский раскол») – 18; различные толки Старообрядческой церкви- 5; Римо-Католическая церквь – 1 приход в г.Владимире; иудаизм – 2; ислам – 1; баптизм –10 ; «евангельские» христиане – 6 ; «пятидесятничество» – 10 ; адвентизм – 10 ; лютеранство – 1; «кришнаизм»- 1; «Свидетели Иеговы» – 2 ; «харизматики» – 6; иные вероисповедания – 4. [524] Начало 90-х гг. XX в. явилось временем массированного духовного наступления зарубежных миссионерских центров и организации на территории Владимирской области новых религиозных организаций. Православие является основой духовной жизни жителей Владимирского края. Социологические исследования среди молодежи в г. Владимире показали, что большинство молодых людей отождествляют национальную культуру и религию, считают возможным быть причастным миру русской истории и культуры только через Церковь. По данным социологического опроса кафедры социологии ВлГУ (март 2002г.) “Портрет современного студента” на вопрос ”К какой религиозной конфессии Вы себя относите?” был получен следующий ответ: православный христианин - 69%, ни к какой - 23%, мусульманин- 3%, протестант- 1%, католик- 1%, иное (секты, культы)- 3 %. Таким образом, по- прежнему, Владимирская область остается одной из самых русских областей, население которой исповедует Православие.

---

[523] Религиозные объединения Владимирской области.-Владимир: 2001.- С.5

[524] Константинов В.Н. Религиозные и светские традиции жителей Владимирской области // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края : история и современность.-Владимир: 2003.- С.13

23. Существуют ли особые требования к верующим Вашего РО?

Организационно верующие люди объединяются в общины: приходские или монашеские. Приходом является община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме. Приход является каноническим подразделением Владимирской епархии Русской Православной Церкви и находится под начальственным наблюдением своего епархиального архиерея и под руководством поставленного им священника-настоятеля. Приход образуется по добровольному согласию верующих граждан православного вероисповедания, достигших совершеннолетия, с благословения епархиального архиерея. Приход в своей гражданско-правовой деятельности обязан соблюдать канонические правила, внутренние установления Русской Православной Церкви и законодательство страны нахождения. Прихожанами являются лица православного исповедания, сохраняющие живую связь со своим приходом. Каждый прихожанин имеет своей обязанностью участвовать в богослужении, регулярно исповедоваться и причащаться, соблюдать каноны и церковные предписания, совершать дела веры, стремиться к религиозно-нравственному совершенствованию и содействовать благосостоянию прихода. На обязанности прихожан лежит забота о материальном содержании причта и храма.

Монастырь — это церковное учреждение, в котором проживает и осуществляет свою деятельность мужская или женская община, состоящая из православных христиан, добровольно избравших монашеский образ жизни для духовного и нравственного совершенствования и совместного исповедания православной веры. Монастыри управляются и живут согласно положениям настоящего Устава, гражданского Устава, Положения о монастырях и монашествующих и своего собственного устава, который должен быть утвержден епархиальным архиереем. 9 (См. Устав Русской Православной Церкви: http://www.patriarchia.ru/db/text/133143.html)

В главе IV Основ социальной концепции Русской Православной Церкви указано, что «IV.9. Церковь Христова, сохраняя собственное автономное право, основанное на святых канонах и не выходящее за границы собственно церковной жизни, может существовать в рамках самых разных правовых сис-

тем, к которым она относится с подобающим уважением. Церковь неизменно призывает пасомых быть законопослушными гражданами земного отечества. В то же время она всегда подчеркивает незыблемую границу законопослушания для своих верных чад. Во всем, что касается исключительно земного порядка вещей, православный христианин обязан повиноваться законам, независимо от того, насколько они совершенны или неудачны. Когда же исполнение требования закона угрожает вечному спасению, предполагает акт вероотступничества или совершение иного несомненного греха в отношении Бога и ближнего, христианин призывается к подвигу исповедничества ради правды Божией и спасения своей души для вечной жизни. Он должен открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом или государством установлений и заповедей Божиих, а если такое законное выступление невозможно или неэффективно, занимать позицию гражданского неповиновения (см. III.5). »

24. Какие праздники, знаменательные даты и обряды приняты в Вашем РО?

Богослужением вообще называется Богопочитание или угождение Богу добрыми мыслями, словами и делами, т. е. исполнение воли Божией.[525]

Богослужение началось на земле со времени сотворения первых людей – в раю. Богослужение первых людей в раю состояло в свободном прославлении Бога, Его премудрости, благости, всемогущества и других Божиих совершенств, явленных в сотворении мира и в промысле о нем. После же своего грехопадения люди должны были еще больше молиться Богу, умоляя Его о своем спасении. В Богослужении людей, после грехопадения, кроме молитв Господь установил жертвоприношения. Жертва выражает мысль, что все, что имеем, не наше, а Божие. Соединение молитв с жертвоприношениями должно было, вместе с этим, и напоминать людям, что, Бог принимает их молитвы ради той жертвы, которую впоследствии принес за всех людей пришедший на землю Сын Божий, Спаситель мира. Сначала Богослужения совершались свободно на открытых местах. Не было ни святых храмов, ни священных лиц.

[525] Текст по книге :протоиерей Серафим Слободской «Закон Божий»

Люди приносили жертву Богу, где хотели, и молились такими словами (молитвами), какие подсказывало им собственное чувство и настроение. По повелению Божию, во времена пророка Моисея, была устроена скиния (первый ветхозаветный храм Единому, Истинному Богу), были избраны священные лица (первосвященник, священники и левиты), были определены жертвы на разные случаи и были установлены праздники (Пасха, Пятидесятница, Новый год, день очищения и др.). Пришедший на землю Господь Иисус Христос, уча поклоняться небесному Отцу на всяком месте, тем не менее часто посещал ветхозаветный иерусалимский храм, как место особенного, благодатного, присутствия Божия, заботился о порядке в храме и проповедовал в нем. Так же поступали и святые апостолы Его, пока не было воздвигнуто открытое гонение на христиан со стороны иудеев. Во времена апостолов, как видно из книги Деяний Апостольских, были особенные места для собраний верующих и для совершения таинства *Причащения*, называвшиеся церквами, где богослужение совершалось поставленными на то через рукоположение (в таинстве священства) епископами, пресвитерами (священниками) и диаконами. Окончательное устройство христианского Богослужения совершено было преемниками апостольскими, под руководством Духа Святого и по данной им от апостолов заповеди: "все должно быть благопристойно и чинно" (1 Кор. 14, 40). Этот установленный порядок Богослужения строго сохраняется в нашей святой Православной Церкви Христовой.

Православным церковным Богослужением называется служение или служба Богу, состоящая из чтения и пения молитв, чтения Слова Божия и священнодействий (обрядов), совершаемых по определенному чину, т. е. порядку, во главе со священнослужителем (епископом или священником). От домашней молитвы церковное Богослужение отличается тем, что оно совершается священнослужителями, законно поставленными для этого через таинство священства святою Православною Церковью, и совершается преимущественно в храме. Церковное православно-общественное Богослужение имеет целью для назидания верующих в чтении и песнопениях изложить истинное учение Христово и расположить их к молитве и к покаянию, а в лицах и действиях изобразить важнейшие события из священной истории, совершившие-

ся для нашего спасения, как до Рождества Христова, так и после Рождества Христова. При этом имеется в виду возбудить в молящихся благодарность к Богу за все полученные благодеяния, усилить молитву о дальнейших милостях к нам от Него, и получить успокоение нашей душе. А главное, через Богослужение православные христиане входят в таинственное общение с Богом, через совершение таинств при Богослужении, а особенно таинства Святого Причащения, и получают от Бога благодатные силы для праведной жизни.

Богослужение в христианской Православной Церкви изучает научная дисциплина, называемая «литургика». Своё название эта наука получила от слова «литургия», что в переводе с греческого языка означает общественное дело, общественная служба. В древние времена слово литургия употреблялось для обозначения совокупности богослужебных действий, обрядов и форм, т.е. всего богослужения или отдельных его видов.Собственно литургией называется церковная служба, во время которой совершается таинство Евхаристии, а святая Евхаристия есть сердцевина всего христианского богослужения. Литургика есть наука о богослужении как дело общественном, церковном.

Порядок совершения богослужения суточного богослужебного круга христианской Православной Церкви (утреня, часы, литургия, вечерня, повечерие), седмичного (Октоих), месячного (Минеи), богослужений св. Четыредесятницы и св. Пятидесятницы, а также различные чины соединения этих служб при их совпадениях излагает особая книга - Церковный Устав (типикон).Название книги Типиконом происходит от греческого слова «типос» образец.

Нынешнее ее заглавие выработалось веками, имело длинную и сложную историю. По преданию, автором ныне действующего у нас Устава, так называемого Иерусалимского, принято считать св. Савву Освященного (Vв.). Его кратенький устав был назван сразу тремя словами: "0бразец, предание, закон". Представителем другой формы Церковного Устава, долго имевшей гораздо более широкое распространение, чемпервая является св. Феодор Студит (IXв.). Полное название Типикона ныне на входном листе обозначается: «Типикон. Сие есть устав". На первом листе: "Типикон сиречь, изображение

церковнагопоследованияво Иерусалиме, святыя Лавры преподобнаго и богоноснаго Отца нашего Саввы. Тождепоследование бывает в прочих во Иерусалиме честных обителех; подобне и в прочих святых Божиих церквах". Заглавие, такимобразом, связывает происхождение нынешнего Устава с Лаврою преподобного Саввы Освященного, находящейся вблизи Иерусалима.

Церковный Устав принят Церковью и действует в ней более тысячи лет. Все православные архиереи, священники и диаконы при посвящении в священные степени дают присягу в соблюдении ими Церковного Устава. Все православные епископы при своей хиротонии в чине "Исповедания" в присутствии архиереев, клира и народа дают обет блюсти Церковный Устав,

Церковный Устав приобрел в Церкви силу закона. Церковь смотрит на Церковный Устав не как на обычное произведение человеческого ума, а как на книгу, обязательную для всех священнослужителей и православных христиан при совершении богослужения. При своем более тысячелетнем практическом употреблении Церковный Устав не обратился в ряд сухих и мертвых предписаний. Он лишь дополнялся, обогащался новыми службами и чинами. Церковный Устав не столько узаконяет малейшие частности богослужения, сколько рисует высокий идеал богослужения, показывает нам образец, тип богослужения и вызывает невольное стремление к осуществлению идеала (этого образца) богослужения, и предписанного Церковным Уставом.Церковный Устав - плод многовекового, живого религиозного опыта великих отцов, учителей и подвижников веры.[526]

В Типиконе даны четкие указания относительно содержания службы и существующего служебного материала. Эта книга упорядочивает его и дает руководство к правильному пользованию, согласно с условиями Церковного года.Богослужения христианской Православной Церкви связаны со священными воспоминаниями, связанными с событиями в рамках суток (суточный богослужебный круг), недели (седмичный богослужебный круг) и года (годовой богослужебный круг).

К богослужениям суточного круга относятся:

1. Вечерня

[526] Текст по книге:магистр богословия архимандрит Иоанн (Маслов) «Литургика»

2. Полунощница

3. Утреня

4. Службы 1, 3, 6 и:. 9 часов

5. Всенощное бдение

6. Литургия:

К богослужениям седмичного круга относятся:

1. Воскресный день – малая Пасха

2. Понедельник- прославления бесплотных сил, мира ангельского

3. Вторник- день памяти Пророка и Крестителя Иоанна Предтечи

4. Среда и пятница – дни поста , воспоминания о предательстве Иуды и распятии Господа Иисуса Христа;

5. Четверг- прославление святых апостолов и Святителя Николая Мирликийского;

6. Суббота – день покоя, прославление Божией Матери, воспоминание всех от века усопших.

К богослужениям годового круга относятся:

1. Праздники годовые переходящие и непереходящие. Двунадесятые праздники

2. Праздники в честь Пресвятой Богородицы:

- Рождество Пресвятой Богородицы
- Введение во храм Пресвятой Богородицы
- Благовещение Пресвятой Богородицы
- Сретение Господне
- Успение Пресвятой Богородицы

3. Господские праздники в честь Господа Иисуса Христа:

- Рождество Христово
- Крещение Господне
- Преображение Господне
- Воздвижение Животворящего креста Господня

4. Великопостное богослужение. (Богослужения Постной Триоди).

- Богослужения подготовительных недель к Великому посту: неделя о мытаре и фарисее, неделя о блудном сыне, неделя о Страшном суде, Воспоминание Адамова изгнания (прощенное воскресенье).
- Вход Господень в Иерусалим
- Страстная седмица

5. Богослужения Цветной Триоди

- Пасха – Светлое Христово Воскресенье
- Пасхальная седмица.
- Вознесение Господне
- Троицкая родительская суббота
- Святая Пятидесятница, День Святой Троицы
- День Святого Духа
- Неделя 1-я по Пятидесятнице, Всех Святых
- Неделя 2-я по Пятидесятнице, Всех Русских Святых

6. Богослужения в честь святых Православной Церкви.

Кроме общественного богослужения существует частное (церковные требы):

1. Таинство крещения
2. Таинство миропомазания
3. Таинство покаяния
4. Таинство священства
5. Таинство брака
6. Таинство елеоосвящения
7. Молебны
8. Поминовение усопших, отпевание

КРУГ СУТОЧНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

Начало христианского богослужения

С пришествием на землю Господа нашего Иисуса Христа и совершением Им великого дела искупления рода человеческого явилось новое богослужение, совершенно отличное от существовавших ранее богослужений.

Начало и основание христианского богослужения положил Сам Иисус

Христос.

Исполняя заповедь Иисуса Христа: "Сие творите в Мое воспоминание", Церковь Христова от первых своих времен непрерывно, подобно Церкви небесной и ветхозаветной, совершает богослужение свое постоянно, освящая каждый день и час своими святыми молитвами.

От времен Апостольских доныне Церковь Православная ежедневно воссылает молитвы свои ко Всевышнему. На основании данных Иисусом Христом наставлений и установлении Апостолы, руководимые Духом Божьим, слагали и развивали христианское богослужение, в котором выражалась вера нового христианского общества. Первые ученики Господа, говорит св. евангелист Лука, пребывали "во учении Апостол, и во общении, и в преломлении хлеба и молитвах, во вся дни единодушно в Церкви" (Деян. 2, 42,46). Иисус Христос указал основания новозаветного богослужения, а святые апостолы были установителями его чина.

В первые годы своего существования в Иерусалимской Церкви христианское богослужение находилось в близком отношении с иудейским богослужением, совершавшимся в храме Иерусалимском. По примеру Иисуса Христа апостолы и первые христиане, с одной стороны, пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога (Лк. 24,53), с другой стороны, они составляли свои собственно-христианские собрания по домам (Деян. 2,46; 5,42; 8,3; 12,12). В состав богослужения, совершавшегося в частных домах, входили следующие священные действия: учение, или проповедь слова Божия в связи с чтением Священного Писания, молитва, пение священных песнопений и преломление хлеба, т.е. совершение Евхаристии.

История дальнейшего развития христианского богослужения может быть разделена на два периода: первый обнимает собою время от мужей апостольских до Константина Великого, второй - от Константина Великого до УП Вселенского Собора. В первом периоде - до Константина Великого - получила преимущественное развитие внутренняя сторона богослужения, обогащались содержанием составные части богослужения. А со времени Константина Великого, даровавшего свободу и господство христианской Церкви, богослужение развивалось с внешней стороны: строились великолепные хра-

мы, умножались церковные обряды, молитвы, песнопения и праздники.

Тот порядок и общий состав христианского богослужения, который установлен был апостолами, сохранялся и в век послеапостольский. В состав богослужения, так же как и в век апостольский, входили молитв, пение, чтение Священного Писания, с которыми непосредственно соединялись проповедь и совершение таинства. В совершении важнейшего вида богослужения - литургии замечается определенный, естественный порядок и последовательность актов, порядок твердый и постоянный, утвержденный еще в апостольской практике, освящаемый и охраняемый общецерковным согласием.

В Ш веке христианское богослужение достигло более полного развития и более прочной организации сравнительно с предыдущим временем. Вместо простоты и относительной свободы первоначального христианского богослужения в это время появляются более строгий порядок и торжественность. Богослужение последующего времени, сохраняя свой истинный характер и состав, отличалось от первоначального богослужения в век апостольский не в существе дела, а в дисциплинарном отношении, соответственно потребностям времени и условиям жизни.

Во втором периоде истории богослужения, со времени императора Константина Великого, когда вера христианская признана была господствующею, христианское богослужение достигает более широкого развития и совершеннейшего благолепия, чем в предшествовавшее время. С внешней стороны оно выразилось в сооружении великолепных храмов, в умножении церковных обрядов и в умножении христианских праздников и их торжественности.

Сообщая богослужению величественнейший и совершеннейший вид, пастыри христианской Церкви, однако, ревностно заботились о неизменном сохранении порядка, духа и состава дошедших до них церковных служб. Церковь от начала своего существования и доныне в своих учреждениях из благоговения к Установителю христианского богослужения утверждается на Божественном авторитете. Сущность богослужения и его составные части при общем развитии оставались неизменно в том же виде, в каком установ-

лены Иисусом Христом и святыми Апостолами. Для сохранения чистоты церковных служб от произвола и еретических заблуждений было постановлено, чтобы никакая новая молитва, никакая песнь не входила в церковное употребление без предварительного одобрения епископского или соборного.

Благодаря таким заботам пастырей Церкви, службы церковные сохранили тот порядок, состав и дух, в которых они были переданы апостолами и сохраняются в чистоте и неизменности в Православной Церкви.

Вечернее богослужение

В состав церковного богослужения входят: вечерня, повечерие, полунощница, утреня, Час первый, час третий, час шестой и час девятый. В древности они совершались отдельно одна от другой в часы, назначенные Церковью, но впоследствии, по снисхождению к немощам и нуждам христиан, Церковь дозволила совершать их в три времени дня: вечером, утром и около полудня.

Круг суточного богослужения Церковь начинает вечером ввиду того, что церковный день у нас, христиан, как и у евреев, начинается с вечера, так как течение времени, по учению Священного Писания, началось с вечера. В состав вечернего богослужения Православной Церкви входят: девятый час, вечерня и повечерие.

Девятый Час

Девятый Час по Церковному счислению соответствует третьему часу пополудни.

Девятый час посвящен воспоминанию самой смерти Спасителя на кресте, так как именно около этого часа Христос сделал свой предпоследний возглас на кресте: "Боже, Боже Мой, вскутоМя оси оставил", за которым последовало тотчас напоение Спасителя уксусом и (через неуказанный промежуток времени) последовал возглас, приводимый только у св. ев. Лук.и: "Отче, в руце Твои предаю дух Мой" (23,46), с которым Господь предал дух Свой.

Следовательно, начиная с первого момента богослужения, "Учительное известие" (при Служебнике) увещает воспоминать при 9 часе последние события жизни Христовой.

Заповедь совершать молитву в 9-й час, в воспоминание уничижения

Господня, со всею ясностью изложена в 34-й гл. УШ кн. Постановлений Апостольских (П-Ш вв.). Псалмы этой службы избраны св. ПахомиемВеликим (+348), а тропари и молитвы, ныне читаемые на девятом часе, принадлежат св. Василию Великому (329-379).

Вечерня

Следующей службой после девятого часа является вечерня. Вечерней называется ежедневная церковная служба, отправляемая, по указанию Типикона, "перед вечером мало" (вечерня вседневная, Типикон 9 гл.), "прежде солнечного захождения" (вечерня малая, Типикон 1 гл.) и "по еже зайти солнцу мало" (вечерня великая, Типикон 2 гл.). Итак, по различию дней вечерня бывает "великая", совершаемая в воскресные и праздничные дни; "малая", "поемая" перед воскресными и праздничными днями, в которые положено всенощное бдение; и, наконец, вечерня "вседневная", или будничная, которая собственно принадлежит к кругу ежедневного богослужения. Состав песнопений, положенных на вечерне, дан в Часослове (чины вечерни), а иерейские молитвы, возгласы и диаконские ектений находятся в Служебнике (чин вечерни).

ПОВЕЧЕРИЕ (малое)

Повечерие бывает великое и малое: великое повечерие совершается в дни Великого поста и на праздники Рождества Христова и Богоявления; малое - во все прочие дни года* Малое повечерие положено совершать по "вечери", т.е. после вечерней трапезы (ужина), перед отходом ко сну. Малым оно называется за свою краткость сравнительно с великим, которое (великое) состоит из 3-х частей. Уставной порядок малого повечерия содержится в Часослове и в Следованной Псалтири.

УТРЕННЕЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

В состав утреннего богослужения входят: Полунощница, Утреня и первый Час.

ПОЛУНОЩНИЦА

Полунощницей называется церковная служба, которая совершается в полночь, равно как и во всякий час ночи до утра. Христианский обычай ос-

вящать богослужением полночь или вообще ночное время, без сомнения, основывается на примере Самого Господа Иисуса Христа (Лк. 6,12; Мф. 26,30), Которому подражали Апостолы (Деян. 16,25) и современные им христиане (1 Кор. 14, 2$; Кол. 3,16). Во время гонения этот обычай получил особенно широкое распространение вследствие того, что ночное время было самым безопасным временем для совершения богослужения. Вместе с тем Святая Церковь всегда имела в виду, что полночь по своей тишине, есть время также удобное для молитвенных бесед с Богом и для размышления о грехах и их исправлении. Так смотрит на установление полунощного богослужения Св. Василий Великий (Поел. 2 и Григорию Назианзину) и другие учители Церкви. Св. Иоанн Златоуст называет это время самым благоприятным для совершения молитв. О времени и месте совершения полунощного последования св. СимеонСолунский говорит: "В полночь, или немного спустя, когда ударят в било, во образе последней ангельской трубы, встают все от сна, как бы от смерти; и пред храмом (В притворе), как бы на земле пред небом, братия все вместе, после благословения священнического, начинают обычные молитвы".

По мнению толкователей богослужения, полунощницу Св. Церковь установила:

Во-первых, с тем, чтобы напомнить верующим молитвенный полунощный подвиг Иисуса Христа перед отшествием Его на вольные страдания. Так, в "Учительном Известии" говорится: "В полунощиидый к вольной страсти, в вертограде, в таком подвизебе прилежно моляся, яко поту его быти, яко капли крове капающия на землю" (Служебник).

Во-вторых, для постоянного напоминания верующим о страшном дне второго пришествия Христова и последующих за ним воскресении мертвых и последнем суде, так как второе пришествие Христово, по общему верованию Св. Церкви, основанному на притче Спасителя о десяти девах, явится в полночь, "как тать в нощи", для суда над нами. В полунощнице имеется ряд песнопений, которые изображают это пришествие Господне (тропари:"Се жених...") и покаянные обращения и вопли души, в страхе и смятении ожидающей суда Божия (По. 50, По. 36 и 17 каф.).

В-третьих, чтобы призвать верующих бодрствовать и в полночные часы

к подражанию ангелам, которые немолчно прославляют Господа, взывая: "Свят, свят, свят".

Устанавливая такой порядок службы, Св. Церковь также основывалась на примере Ветхозаветной Церкви (Пс. 118,62) и на событии Воскресения Христова, последовавшего, по словам Евангелиста "зело рано", т.е. тотчас после полуночи.

В Часослове и Следованной Псалтири помещаются три отдельных последования -Полунощницы: вседневная, субботняя и воскресная. Кроме того, есть и в Типиконе Устав и вседневной (Понед. 1нед. Вел.поста), и воскресной (Типикон, 7 гл.) полунощницы. Та или другая полунощница совершаются сообразно с днем седмицы и указанием Устава.

Не полагается полунощницы, если совершается всенощное бдение, а также в некоторых других случаях (Типикон, 2,7 гл.; пятница и суббота 5седм.Вел. поста, среду Страстной седмицы) .

Иногда полунощница совершается не в храме, а в келлиях (Пят. н. 5седм.Вел. поста. Затем от Вел.четверга и до Фоминой недели).

УТРЕНЯ

Утреня получила свое название от времени совершения. С утром соединены многие священные воспоминания, например, мы благодарим Бога за сохранение нас во время прошедшей ночи и дарование нам нового дня жизни.

Затем каемся в своих согрешениях и просим Господа, чтобы Он озарил нас как естественным, так и истинным и благодатным Своим светом, дабы нам "бодренным сердцем и трезвенною мыслию всю настоящаго жития нощь прейти" в ожидании пришествия светлого и явленного дня Сына Божия - Иисуса Христа.

В утреннем богослужении мы также чествуем святых угодников Божиих или отмечаем какие-либо священные события.

Утренний свет, впервые озаривший устрояемую Творцом вселенную, был первым утром мира.

В Ветхом Завете ежедневно ранним утром совершались всесожжения и молитвы (Исх. 30,7).

В Новом Завете - в царстве благодати - с утром соединены многие свя-

щенные, воспоминания, например, два важнейших события из жизни Спасителя совершились ранним утром, т.е. до рассвета, а именно: Рождество Христово и Воскресение. Самый свет утренний напоминал первым христианам об Иисусе Христе, Который назвал Себя Светом миру.

Православная Церковь призывает нас к утреннему богослужению с первых дней своих. Например, в Апостольских Постановлениях говорится: "По-утру благодарите Бога за то, что Он осветил нас, удаливши ночь и приведши день..."

В Апостольское время утреннее молитвословие начиналось до рассвета и продолжалось до наступления дня, поэтому-то и наша утреня предваряется пением или чтением перед шестопсалмием ангельской песни: "Слава в Вышних Богу...", а в конце утрени бывает возглашение: "Слава Тебе, показавшему нам свет".

Итак, освящать утро дня соответствующими времени песнопениями - обычай древний. Есть много свидетельств, подтверждающих этот обычай древности. Так, например, историк Евсевий Кесарийский (1У в.) называет псалмы и песни, которыми прославляется Божество Иисуса Христа на утреннем богослужении, издревле установленными и сложенными (кн. 5,28).В творениях св. Василия Великого (IV в.) также есть упоминание о способе стихословия утренних псалмов, отличая их от молитв и псалма покаянного (Псол.204) . У св. Афанасия Великого (IV в.) имеется указание на употребление в утреннем богослужении великого славословия.

Существует три вида утрени:

1. Вседневная, т.е. служба святому, имеющему шестеричный знак или не имеющему никакого знака. Устав обычной утрени находится в Служебнике, Часослове, в 9 гл. и других местах Типикона.

2. С великим славословием, т.е. когда великое славословие поется, а не читается.

3.Полиелейная, имеющая знаки: крест, крест в круге и крест в полукруге.

Устав праздничной утрени находится в некоторых изданиях Служебника, Часослова, Следованной Псалтири, Октоиха, во 2,3, 4 гл. и других местах

Типикона.

Православная утреня имеет четыре части, чему соответствует древнее деление ночи на четыре стражи. Части эти следующие:

1. Начальные псалмы - шестопсалмие с великойектенивй итропари на "Бог Господь".

2.Кафизмы, на праздничной утрени -полиелей с Евангелием.

3. Канон.

4.Хвалитные стихиры со славословием и ектениями. К этому присоединяется заключительная часть, начинающаяся возгласом "Премудрость", и отпуст.

ПЕРВЫЙ ЧАС

Служба первого Часа есть первая служба дня. Она есть как бы продолжение утренней службы, и, исключая немногие дни в году, всегда совершается сразу же после утрени.

Часы бывают двух типов: с псалмами (трехпсалмные часы) и без псалмов (пасхальные). Тип трехпсалмных часов в свою очередь разделяется на три подтипа: 1) вседневные, 2) великопостные, 3) великие (под сочельники). Молитвословия первого Часа находятся в Следованной Псалтири и в Часослове, в конце утрени, на вседневной службе.

ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ

Всенощным бденьем называется особая церковная служба, представляющая в настоящее время соединение вечерни и утрени с первым Часом и отправляемая накануне известных праздников. Свое название сна получила от обычая древней Церкви совершать ее в течение целой ночи, до самого рассвета.

Первое по времени свидетельство оночных бдениях принадлежит апостольскому веку. Так, в книге Деяний апостольских (16 гл., ст.25) упоминается о ночной молитве и пении ап. Павла и Силы, а также ночной молитве (12 гл., 12 ст.) всей апостольской общины. В "Первый день недели”, когда ученики собрались (в Триаде) для преломления хлеба, ап. Павел беседовал с ними и провел в беседе всю ночь (Деян. 2С, 7-11). В соответствии с этим некоторые св. Отцы и учителя Церкви, например, св. Иоанн Златоуст (в 27 беседе на 1-е

посл. Корин) и Ориген (в 12 гл. соч., "О молитве”), указывают на совершение всенощного бдения как на установление самих апостолов.

Плиний Младший (61-113 гг.) в одном из своих писем (10,26) говорит, что христиане “перед восходом солнца собираются и поют песнь Христу". Это свидетельство язычника, подтверждающее тексты Деяний и Посланий и относящееся ко времени апостольских проповедей и деяний, существенно важно для нашей Церкви.

Появившись в первом столетии, всенощное бдение никогда уже не забывалось Церковью, наоборот, в эпоху гонений оно стало распространяться еще более. Угнетаемые и преследуемые язычниками, христиане должны были удаляться для совершения богослужения в места, недоступные гонителям, и избирать для этого ночное время. Право на подобное понимание дает одно место сочинения Тертуллиана "О бегстве". Когда некоторые робкие христиане, боявшиеся преследования, спрашивали его, как собираться в это тяжелое время на богослужение, то он отвечал им: "Если нельзя собираться днем, у тебя есть ночь; "или при свете Христовом". О совершении всенощного бдения во время гонений, имеется свидетельство у бл. Августина (Испов.,9,7), а также у церковного историка Руфина (Церков.Истор. ,1,12), который говорит о совершении всенощного бдения во время гонения, воздвигнутого на православных арианствующею императрицей Юстиной.

Подверженное опасностям в эпоху гонений всенощное бдение пережило, по свидетельству истории, то время, а это обстоятельство, без сомнения, подтверждает то, что было и нечто другое, аргументирующее его существование. И действительно, в основе обычая совершать всенощное бдение, по учению св. Отцов и учителей Церкви (Киприан, Амвросий Медиоланский, Ипполит Римский, Лактанций и др.), указание Самого Иисуса Христа и данная Им апостолам заповедь: "Бдите убо, яко не весте дне ни часа, в оньже Сын Человеческий приидет" (Мф. 25,13).

Известное со времени Апостолов всенощное бдение получает особенное развитие в IV в. и последующих столетиях. Так, в письме св. Насилия Великого к неокесарийским клирикам отмечается, что оно совершалось в его время в церквах Египта, Палестины, Сирии, Месопотамии, Ливии и Финикии.

В этом же IV в., было введено всенощное бдение в г. Константинополе. По словам 8 гл. VI кн. Церковной Истории Сократа, эта заслуга принадлежит св. Иоанну Златоусту, который настолько приохотил жителей столицы к данной службе, что они всякий раз стекались в очень большом количестве.

В началеIV в. возникает монашество и вместе с ним появляется суточное выслушивание Псалтири, составляющее особую отшельническую (келлиотскую) службу с ее характерным распределением по часам. Тогда же возникло и чинопоследование часов, которое легло в основу суточных служб. Эти суточно-часовые службы, основным элементом которых являлись псалмы, пришли в соприкосновение со службами образовавшимися ранее, и из этого сочетания, собственно, и возникли первые элементы всенощного бдения.

В качестве особой службы всенощное бдение упоминается и в памятниках позднейшего времени: в “Истории" Григория Турского, рассказывающего, например, в 31 гл. X кн. о введении его в Галии епископом Перпетуем (V в.), в житии преп. Саввы Освященного, уставе Венедикта Нурсийского, в изданной проф. Дмитриевским рукописи: Устав IX-X века и т.д.

В Русской Церкви всенощное бдение появилось только в XV в., т.е. одновременно отведением Иерусалимского устава.

По указанию памятников, оно совершалось не только накануне воскресных дней, двунадесятых праздников и дней особенно чтимых святых всей Православной Церковью, но и накануне дней, в которые совершалась память святого, чтимого в той или другой местности, в том или другом храме или обители.

Что касается его состава, то, совпадая в общем с современным, представляло в то же время некоторые особенности. Например, стих “Приидите, поклонимся..." произносится только три раза, в третий раз в такой форме: "Приидите, поклонимся и припадем к Нему, к Самому Господу Иисусу Христу, Цереви и Богу нашему”. Четвертого современного стиха в памятниках ХУ1 в. не встречается. Другие особенности заключаются в порядке светильных молитв, в чине литии и утрени.

Современный составвсенощного бдения закреплен печатным изданием

Типикона в1695 г.

По Уставу, всенощное бдение должно начинаться спустя немного времени после захода солнца: "по еже зайти солнцу мало" (Типикон, 2 гл.). Но так как непосредственно перед солнечным закатом попагается служить особую службу, именно малую вечерню, то всенощному бдению, по Уставу, предшествует малая вечерня, исполняемая незадолго до бдения. Повечерие и полунощница в день всенощного бдения оставляются. Обыкновенно в приходских церквах малая вечерня тоже опускается вместе с девятым часом.

Всенощное бдение возникло, как уже было сказано, из ночных служб первых христиан, в которых Евхаристия (Литургия) совершапась на гробах мучеников и соединялась с их поминовением, равно как и с "агапами", вечерями любви.

Современный чин всенощного бдения в полном своем виде изложен во 2-й главе Типикона.

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ ПРЕДВАРЯЕТСЯ ПОСЛЕДОВАНИЕМ 3-го и 6-го ЧАСА.

На 3-м Часе (который соответствует у нас 9-му часу утра) воспоминаются события из последних дней земной жизни Господа Иисуса Христа: надругание над Ним и бичевание Его после Суда у Пилата.

Кроме того, 3-й Час посвящен воспоминанию события сошествия Св.Духа на Апостолов, совершившегося в этот час в день Пятидесятницы. "Сие же размышляя, - повелевает Учительное известие священнослужителю, - прилежно Богу да молится - яко да подаст и ему Духа Святаго, яко же и Святым Апостолом", сообразно с этими воспоминаниями избраны и псалмы для 3-го Часа: 16-й - "Услыши, Господи, правду мою...", 24-й "К Тебе, Господи, воздвигох душу мою...", 50-й псалом "Помилуй мя, Боже...".

Из книги Деяний мы узнаем, что свв. апостолы время 3-го и 6-го часов считали временем молитвы (Деян. 2,15; 10,9).

ЛИТУРГИЯ по чину святых Иоанна Златоуста и Василия Великого

Суточное богослужение Православной Церкви завершается Божественной литургией. Божественная литургия - главное церковное богослужение, на

котором совершается таинство Евхаристии: умилостивительное, благодарственное, хвалебное, творимое в воспоминание Спасителя и совершенного Им искупления мира, приношение Богу таинственной жертвы Тела и Крови Христовых под видом хлеба и вина и преподание их верующим для вкушения. В Русской Православной Церкви употребляются три чина Божественной литургии: святого Василия Великого, святого Григория Двоеслова, или Преждеосвященных Даров, и святого Иоанна Златоустого.

Литургия условно разделяются на три части: проскомидию, литургию оглашенных и литургию верных.

Совершению проскомидии предшествуют входные молитвы и облачение священнослужителей.

ПРОСКОМИДИЯ

Понятие о проскомидии

"Проскомидией называется первая часть литургии, из которой, чрез особые священнодействия, из принесенных хлебов и вина приготовляется веществе для Святой Евхаристии и при этом совершается поминовение членов Церкви Христовой - Небесной и земной".

От древнего обычая приносить в храм хлеб и вино для таинства Святой Евхаристии первая часть литургии и называется проскомидией - приношением. Хлеб, требуемый для Святого Таинства, должен быть чистым, пшеничным, замешенным простой водой, и квасным (т.е. не пресным, а вскисшим, приготовленным на дрожжах).

ЛИТУРГИЯ ОГЛАШЕННЫХ

Понятие о литургии оглашенных.

Вторая часть литургии называется литургией оглашенных. Такое название эта часть службы получила от содержания в ее составе молитвословий, песнопений, священнодействий и поучений, имеющих вероучительный, огласительный характер.

В Древней Церкви во время совершения этой части литургии могли присутствовать вместе с верными и оглашенные (оглашаемые), то есть лица, готовившиеся ко Крещению, а также кающиеся, отлученные от причастия.

Святая Церковь напоминает в это время молящимся о благодеяниях

Божиих людям и, испрашивая им милости Божией, приготовляет верных к достойному, молитвенному участию при совершении Святой Евхаристии.

ЛИТУРГИЯ ВЕРНЫХ

Понятие о литуигииверных

Литургией верных называется третья, самая важная часть литургии, на которой Честные Дары; приготовленные на проскомидии, силою и действием Святого Духа пресуществляются в Тело и Кровь Христову и возносятся в спасительную для людей жертву Богу, а затем преподаются верным для причащения.

Эта часть литургии получила название литургии верных оттого, что присутствовать при ее совершении и приступать к причащению Святых Тайн могут только верные, то есть лица, принявшие православную веру чрез таинство Крещения и оставшиеся верными обетам, данным при Крещении.

На Литургии верных воспоминаются страдания Господа Иисуса Христа, Его смерть, погребение, Воскресение, Вознесение на небо, седение одесную Бога Отца и второе славное пришествие на.землю.

В состав этой части литургии входят важнейшие священнодействия:

1. Перенесение Честных Даров с жертвенника на престол, приготовление верующих к молитвенному участию при совершении Бескровной Жертвы.

2. Самое совершение Таинства, с молитвенным воспоминанием членов Церкви Небесной и земной.

3. Приготовление к причащению и причащение священнослужителей и мирян.

4. Благодарение за причащение и благословение на исход из храма (отпуст).

Двунадесятые праздники. Общие понятия о них.

Церковные службы годовые, т.е. совершаемые однажды в год, посвящаются всегда особым воспоминаниям. Они подразделяются на праздничные и великопостные. В праздничные службы святая Церковь воспоминает вы-

дающиеся события из земной жизни Спасителя, свидетельствующие о домостроительстве Божием, о нашем спасении.

Все церковные праздники по важности соединенных с ними воспоминаний и по торжественности богослужения делятся на великие, средние и малые. Двенадцать из великих праздников установлены во славу Бога и Господа нашего Иисуса Христа и в честь Пресвятой Богородицы, поэтому одни из них называются Господскими, или Господними, а другие Богородичными двунадесятыми праздниками. Они подразделяются на переходящие и не переходящие (или подвижные и неподвижные). Служба не переходящим праздникам совершается в строго определенный день года, а день переходящего праздника устанавливается в зависимости от даты Пасхи. Все Богородичные двунадесятые праздники относятся к не переходящим. Наглядно это можно проследить в следующей таблице:

Двунадесятые неподвижные праздники

(в хронологической последовательности событий,

даты даны по юлианскому календарю)

Праздники	Число и месяц	Всего дней праздника	Число дней предпразд	Число дней попраз. с отдан.	Отдание
Рождество Пресвятой Богородицы	8 сентября	6	1	4	12 сентября
Введение во храм Пресвятой Богородицы	21 ноября	6	1	4	25 ноября
Благовещение Пресвятой Богородицы	25 марта	3	1	1	26 марта
Сретение Господне	2 февраля	От 2 до 9	1	От 0 до 7	3 февраля до 9 февраля
Успение Пресвятой Богородицы	15 августа	10	1	8	23 августа
Рождество Христово	25 декабря	12	5	6	31 декабря

Богоявление	6 января	13	4	8	14 января
Преображение Господне	6 августа	9	1	7	13 августа
Воздвижение Креста Господня	14 сентября	9	1	7	21 сентября
Двунадесятые подвижные Господские праздники					
Вход Господень в Иерусалим		-	-	8	-
Вознесение Господне		-	1	-	В пятницу 7-й седмицы
Пятидесятница (День Святой Троицы		-	-	6	В субботу, следующую за праздником

В приведенном таблице не назван праздник Пасхи на том основании, что праздник ПАСХИ, как "праздников праздник", имеет особую службу, отличающуюся от служб двунадесятых праздников, и поэтому он не входит в число двунадесятых.

Кроме перечисленных двунадесятых праздников, имеются еще следующие великие (не двунадесятые) праздники:

1. Обрезание Господне (I января)
2. Рождество св. Иоанна Предтечи (24 июня)
3. Св. апостолов Петра и Павла (29 июня)
4. Усекновение главы св. Иоанна Предтечи (29 августа)
5. День Покрова Пресвятой Богородицы (I октября)

Праздники, чтимые св. Церковью

1. Преподобного Сергия Радонежского (5 июля н 25 сентября)
2. Апостола Иоанна Богослова (б мая и 26 сентября)
3. Собор Архистратига Михаила (8 ноября)
4. Святителя Николая (9 мая и 6 декабря)
5. Пророка Илии (20 июля)
6. Св. Великомученика Пантелеймона (27 июля)
7. Владимирской Божией Матери (26 августа)
8. Казанской Божией Матери (8 июля и 22 октября)

9. Святителей Московских (5 октября)

10. Святителей Василия Великого. Григория Богослова и Иоанна Златоуста (30 января)

11. Преподобного Серафима Саровского (2 январе и 19 июля).

Двунадесятые неподвижно Господские и Богородичные праздники. Их отличия и особенности.

Богослужение в самые дни великих двунадесятых праздников посвящается исключительно празднуемому событию, что и выражается в изменяемых частях богослужения (чтениях, молитвословиях, песнопениях).

Внешняя сторона богослужения в эти дни, сообразно со светлостью и величием воспоминаемых событий, достигает полной торжественности. Церковь "облекается в одежды светлыя" в "весь светлейший сан", как говорит Устав о Пасхальном облачении, и совершает богослужение при полном освещении храма. Сами священнослужители облачаются в соответствующие содержанию праздника облачения: в Господские праздники - облачения цвета золота (символ торжества), в Богородичные - голубого и белого цвета (символ невинности и девственной чистоты).

ПРИМЕЧАНИЕ: В Господские праздники считается общепринятым облачение цвета золота, но на Богоявление, Преображение и Вознесение употребляются облачения белого цвета, на Воздвижение - фиолетового или красного, на праздник Входа Господня во Иерусалим -цвета золота (в практике же часто встречаются и допускаются облачения зеленого цвета), в Пятидесятницу - цвета золота, а на вечерне в тот же праздник - зеленого в цветах.

На Пасху цвет облачения - белый и красный. В другие праздники облачение бывает: в праздники ангельские - белое, апостольские - желтое, в святительское праздники - цвета золота, в преподобнические праздники - зеленое (символ надежды и мирного подвига среди зеленых пустынных лесов), мучеников - красное (символ страданий святых). В великие праздники за богослужением преобладает пение над чтением, что служит выражением радостного состояния молящихся.

В некоторые двунадесятые праздники Церковь с глубокой древности определила не преклонять колен, ибо торжествующим приличнее стоять пря-

мо, чтобы самым положением тела выражать торжество. Поэтому в Уставе прямо сказано: "При богослужении в неделю, т.е. воскресный день, и в Владычный праздник и в Пятидесятницу колена не преклонять" (Типикон, гл. 2).

Наконец, Церковь вносит духовную радость, торжество и в дома христиан, ослаблен или совсем опускал пост в эти дни и совершав славословил в самих домах.

ПРАЗДНИКИ В ЧЕСТЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Святая Церковь с древних времен прославляет Божию Матерь, величает Ее высшею без сравнения всех ангелов и святых и воздает Ей особенную честь. Слава Ее была предвозвещена пророками (Ис. 7,14; Пс. 11,4; 11,16) и началась еще с младенчества. После благовещения Архангела о рождении от Нее Сына Божия праведная Елисавета, исполнившись Духа Святого, первая нарекла Ее Матерью Господа. При этой встрече Сама Богоневеста, движимая Духом Святым, прорекла о Себе: "Се бо отныне ублажатМявси роди" '(Лк. I, 41-48).

Величие Богоматери, явленное при Ее жизни и поУспении, распространилось в мире с расширением пределов Церкви Христовой. На III-м Вселенском Соборе отцы Церкви, осудив лжеучение Нестория, торжественно исповедали Пресвятую Деву Богородицею.

Христиане с первых времен обращались с молитвой к Пресвятой Богородице, посвящали Ей храмы и устанавливали в честь Ее праздники. Земная жизнь Богородицы прославляется в следующих двунадесятых праздниках:

1. Рождество Пресвятой Богородицы
2. Введение во храм Пресвятой Богородицы
3. Благовещение Пресвятой Богородицы
4. Успение Пресвятой Богородицы.

БОГОСЛУЖЕНИЕ ВЕЛИКОПОСТНОЕ

(Период пения Постной Триоди)

Древность поста, и его значение.

Пост св. Четыредесятницы называется Великим по особой важности его значения.

Древние христианские писатели единогласно свидетельствовали, что

пост св. Четыредесятницы установлен апостолами в подражание сорокадневному посту Моисея (Исх,, 34 гл.), Илии (3Цар., 19 гл.), а главным образом - посту, совершенному Господом Иисусом Христом в Иудейской пустыне (Мф. 4,2).

О том, что это установление апостольское, свидетельствует 69-е правило св. Апостолов, повелевающее поститься в св. Четыредесятницу перед Пасхой. Кроме того, на апостольское установление поста св. Четыредесятницы и соблюдение его всей первенствующей Апостольской Церковью указывают отцы Церкви I-IV веков: св. Игнатий Богоносец (I в.), Виктор, епископ Римский (II в.), Дионисий Александрийский, Ориген (III в.), блаж. Иероним, Кирилл Александрийский (IV в.) и многие другие.

О том, что продолжительность поста с самого начала его установления была сорокадневной, мы имеем свидетельства, идущие из глубокой древности. Само названиеЧетыредесятницы встречается весьма часто в древних письменных памятниках. Св. Василий Великий и св. Григорий Нисский утверждают, что пост Четыредесятницы в их время существовал повсюду.о еще более очевидное свидетельство древности этого поста представляет пасхальный круг св. Ипполита Римского (II в.), начертанный на его седалище и содержащий указание на древность обычая.

Сорокадневный пост св. Четыредесятницы соблюдался, однако, в древней Церкви не в одно и то не время, что зависело от неодинакового исчисления дней поста, в которые он назначался. Но уже вIV веке в восточных Церквах установился существующий и доныне порядок соблюдения поста Четыредесятницы с понедельника после сырной седмицы до Великой Субботы. Таким образом, Великий пост состоит собственно из сорока дней поста Четыредесятницы и поста Страстной седмицы "ради спасительных страстей" Христовых (св. СимеонСолунский).

В "Апостольских Постановлениях" (кн. 5, гл. I) о Великом посте говорится: "Да совершается этот пост (т.е. Четыредесятница) прежде поста Пасхи (т.е. Страстной седмицы), начиная со второго дня (т.е. с понедельника), и оканчивая в пятницу, потом начинается св. седмицы Пасхи (т.е. страданий Христовых), постясь во время ее все со страхом и трепетом, принося еже-

дневно моление о согрешающих". В тех же "Апостольских Постановлениях" ясно обозначается продолжительность Великого поста, состоящего из сорокадневного поста и Страстной седмицы. Св. Епифаний Кипрский также пишет, что Четыредесятница продолжается по Пасхи (до Страстной недели). Эти дни Церковь обыкновенно проводит в посте. Сверх того, шесть дней Пасхи (Страстную седмицу) весь народ проводит в сухоядении (Изложение Кафолической веры, XXII). С глубокой древности был определен и самый образ соблюдения поста св. Четыредесятницы. Древние христиане соблюдали этот пост о особой строгостью, воздерживаясь даже от тушения воды до девятого (третьего по полудни) часа дня. Пищу вкушали после девятого часа, употребляя хлеб и овощи.

Древняя практика соблюдения Великого поста запечатлена и в нашем церковном Уставе (см. Типикон, гл. 32:"От правил св. апостол и св. отец о св. велицей Четыредесятнице, яко должен всякий христианин опасно (строго) хранити"). Особо строгий пост Православная Церковь предписывает в своем Уставе в первую и Страстную седмицы. В понедельник и вторник паевой седмицы Устав повелевает соблюдать высшую степень поста - "отнюдь вовсе ясти не подобает", в остальные седмицы поста (кроме суббот и воскресений) - принятие пищи - один раз в день, вечером ("сухоядение"). В субботние и воскресные дни разрешается ядение вареной пищи с елеем (растительном маслом) и притом дважды в день. И только в праздник Благовещения (если он не совпадает со Страстной седмицей) и в Вербное воскресенье разрешается вкушение рыбы.

Употребление в пищу мяса, молока, сыра, яиц в св. Четыредесятницу запрещено 6-м Вселенским Собором (правило 56). По апостольской заповеди, если клирик вкушает мясо или даже сыр и яйца, то должен быть извержен, а если мирянин, - то отлучен от Церкви. Так, 69-е Апостольское правило гласит: "Если епископ или пресвитер, или диакон, или чтец, или певец в четыредесят дней не постится и всякия среды и пятницы всего лета, кроме немощи, да извержется (из сана). Аще мирский человек (не постится), да отлучится." То же самое подтверждают правила Лаодикийского (49-е, 50-с, 51-е, 52-е), Трулльского (29-е, 56-е, 89-е) и Гангрского (19-е) Соборов.

В книге церковных правил Номоканона говорится: "Ядяй Мясо или сыр в Великую Четыредесятницу, или в среду и в пяток - лета два (т.е. года два) да не причастится" (Малый Требник, правило 85). Отсюда видно, как строго соблюдали пост христиане древних времен.

Но, действуя в духе любви и милосердия, Православная Церковь не возлагает подвиг поста во всей полноте на немощных и не отчуждает не постящихся по немощи от участия в радости Причащения и Пасхи. Но немощные телом, как и здоровые, особенно обязаны хранить в Четыредесятницу, равно как и в другие посты, духовные пост - воздержание от грехов и творить дела любви и милосердия.

"Пост, - говорится в одной древней книга, - делает человека умеренным, трезвым, стыдливым, молчаливым, целомудренным. Пост укрощает похоти, умеряет страсти, умножает святые желания, уничтожая порочные; все внутри нас в порядок приводит; развращенные помыслы отдаляет, знание насаждает, огнь похоти погашает, мысль тихим спокойствием исполняет и всегда от бури пороков защищает" ("Нетленная пища", стр. 235).

Через подобающе исполненный пост мы приобщаемся Божественного света и любви, "сладости жизни во Христе Господе и Спасителе нашем".

Понятие о триоди постной.

Службы Великого поста, а также подготовительных к нему недель (начиная с Недели мытаря и фарисея и кончая Великой Субботой),т.е. периода, составляющего в общей сложности 70 дней, помещены в богослужебной книге, называемой Триодью Постной.

Свое название "Триодь" (по-гречески - "Триодион", т.е. трипеснец - от слов - "трио" - три и "оди" - песнь) получила от того, что в ней больше всего содержится трипеснцев.

Своим распространением и употреблением Триодь, как указывает синаксарийвПеделю о мытаре и фарисее, обязана св. КосмеМаиумскому(VIII в.), современнику св. Иоанна Дамаскина. Впрочем, многие трипеснцы принадлежат более ранним песнотворцам, например, св. Андрею Критскому, которому принадлежат трипеснцы на повечериях недели Ваий, Понедельника, Вторника, Среды и Пятницы Страстно" седмицы, а также великий канон, чи-

таемый на первой и пятой неделе Великого поста.

В IX веке преподобные Иосий и Феодор Студиты собрали все, что до них было писано, привели в надлежащий порядок, присоединили много своих стихир и канонов, и таким образом образовалась ТРИОДЬ, заключающая в себе около 160 служб - больших и малых.

В XIV веке Триодь Постная была дополнена синаксариями, составленными Никифором Каллистом.

Подготовительные недели Великого поста

Четыредесятницу предваряют четыре подготовительные Недели, а именно:

мытаре и фарисее (без седмицы)

о блудном сыне (с седмицей)

мясопустная

сыропустная (сырная)

В продолжение подготовительных недель Церковь приучает верующих к подвигу поста постепенным введением воздержания: после сплошной седмицы она восстанавливает пост в среду и пятницу, затем возводит христиан на высшую ступень подготовительного воздержания запрещением вкушать мясную пищу и дозволением употреблять лишь сырную.

Такое особое приготовление к посту Четыредесятницы является древним установлением Церкви. Так, знаменитые проповедники IV века: св. Василий Великий, св. Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский и другие - оставили нам беседы и слова, сказанные ими относительно поста, еще не наступившего, а только ожидаемого. В частности, у них находим беседы, произнесенные в каждую из названных подготовительных недель.

Каноны и многие песнопения, в которых раскрывается значение подготовительных недель, также относится к древнему периоду: в VIII-IX веке Феодор и ИосийСтудиты составили службы на Недели блудного сына, мясопустную и сыропустную, а в IX -веке Георгий, митрополит Никомидийский, - канон на Неделю мытаря и фарисея.

25. Какие вероучительные книги Вы считаете основными и где верующие с ними могут познакомиться ? Есть ли у Вас библиотека, видеотека, какие книги и видеопрограммы в нее входят (приведите несколько наиболее важных примеров)?

Вероучение христианской православной Церкви основано на Божественном Откровении. Свое откровение Бог сообщает людям особым образом, когда Бог открывает о истину о Себе непосредственно Сам или через ангелов. Такое откровение и называется сверхъестественным Божественным откровением. Первыми провозвестниками откровения Божия были: Адам, Ной, Моисей и другие пророки и праведные люди. Все они приняли от Бога и проповедали начатки откровения Божия. В полноте же и совершенстве Божие откровение принес на землю Сам воплотившийся Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, и распространил его по всей земле через Своих апостолов и учеников. Это Божественное откровение и теперь распространяется между людьми и сохраняется в истинной, святой православной Церкви двумя способами: посредством Священного Предания и Священного Писания.

Первоначальный способ распространения откровения Божия есть Священное Предание. От начала мира до Моисея не было священных книг, а учение о вере Божией передавалось устно, преданием, то есть словом и примером, от одного другому и от предков потомкам. Сам Иисус Христос Свое божественное учение и установления передал ученикам Своим словом (проповедью) и примером Своей жизни, а не книгою (писанием).

Таким же способом вначале и апостолы распространяли веру и утверждали Церковь Христову. Священное Предание всегда предшествовало Священному Писанию. Это вполне понятно, потому что книгами могут пользоваться не все люди, а предание доступно для всех без исключения. В дальнейшем, чтобы Божественное откровение сохранилось вполне точно, по внушению Господа, некоторые святые люди записали самое главное в книги. Сам Бог Дух Святый невидимо помогал им, чтобы все что в этих книгах написано, было правильно и истинно. Все эти книги, написанные Духом Божиим, через освященных на то от Бога людей (пророков, апостолов и друг.) называются Священным Писанием, или Библией. Слово "Библия" – греческое и

означает – "книги". Этим названием указывается, что Священные книги, как происшедшие от Самого Бога, превосходят все другие книги. Книги Священного Писания написаны разными людьми и в разное время, но все они делятся на две части: на книги Ветхого Завета и книги Нового Завета. Книги Ветхого Завета написаны до Рождества Христова. Книги Нового Завета написаны после Рождества Христова. Все эти священные книги называются библейским словом "завет", потому что слово это означает завещание, так как в них содержится Божественное учение, завещанное Богом людям. Слово "Завет" еще означает союз или договор (союз, договор Бога с людьми).

Главное содержание Ветхого Завета состоит в том, что Бог обещал людям Спасителя мира и приготовлял их к принятию Его, через постепенные откровения, через святые заповеди, пророчества, прообразы, молитвы и священнослужение. Главное содержание Нового Завета состоит в том, что Бог действительно даровал людям обещанного Спасителя, Единородного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, Который и даровал Новый Завет (новый союз или договор) людям.

Ветхозаветных книг, если считать каждую в отдельности – 38; но обыкновенно соединяют несколько книг в одну и насчитывают двадцать две книги (по числу букв в еврейском алфавите). По содержанию ветхозаветные книги разделяются на четыре отдела: законоположительные, исторические, учительные и пророческие.

I. Книги законоположительные, которые составляют главное основание Ветхого Завета, следующие:

1. Книга Бытия.
2. Исход.
3. Левит.
4. Книга Чисел.
5. Второзаконие.

Эти пять книг написаны через пророка Моисея. В них говорится о сотворении мира и человека, о грехопадении, об обетовании Богом Спасителя мира, о жизни людей в первоначальные времена. Они содержат в себе пре-

имущественно изложение закона, данного Богом через Моисея. Сам Иисус Христос называет их законом Моисеевым (Лук. 24, 14).

II. Книги исторические, которые содержат в себе преимущественно историю религии и жизни еврейского народа, сохранявшего веру в истинного Бога, следующие:

6. Книга Иисуса Навина.

7. Книга Судей, и вместе с нею, как бы ее прибавление, книга Руфь.

8. Первая и вторая книга Царств, как две части одной книги.

9. Третья и четвертая книги Царств.

10. Первая и вторая книги Паралипоменон (дополнений).

11. Первая и вторая книги Ездры и книга Неемии.

12. Книга Есфирь.

III. Книги учительные, которые содержат в себе преимущественно учение о вере, следующие:

13. Книга Иова.

14. Псалтирь, содержит в себе 150 псалмов или священных песней, написанных по вдохновению Духа Святого. Большая часть псалмов написана царем Давидом. Псалтирь употребляется почти при каждом православном Богослужении.

15. Притчи Соломона.

16. Екклесиаст (т. е. церковный проповедник).

17. Песнь песней (т. е. превосходнейшая песнь).

IV. Книги пророческие, которые содержат в себе пророчества или предсказания о будущем, и главным образом о Спасителе, Иисусе Христе, следующие:

18. Книга пророка Исаии.

19. Иеремии.

20. Иезекииля.

21. Даниила.

22. Книги двенадцати пророков, называемых малыми: Осии, Иоиля, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Софонии, Аввакума, Захарии и Малахии.

Все перечисленные священные книги Ветхого Завета называются каноническими, то есть несомненно истинными как по происхождению, так и по содержанию. Слово "канонический" – греческое и означает "образцовый, истинный, правильный".

Кроме канонических книг в состав Ветхозаветных книг входят еще "неканонические". Это те книги, которые иудеи утратили и которых нет в современном еврейском тексте Ветхого Завета. Они взяты с греческого перевода ветхозаветных книг, сделанного 70-ю толковниками (учеными людьми), за три столетия до Рождества Христова (в 271 году до Р. Хр.), и с древности помещаются в Библии. Этот перевод пользуется особенным уважением в Православной Церкви. С него сделан наш славянский перевод Библии.

К неканоническим книгам Ветхого Завета относятся:

1. Книга Товита.
2. Книга Иудифь.
3. Книга Премудрости Соломона.
4. Книга Иисуса, сына Сирахова.
5. Послание Иеремии.
7. Три книги Маккавейские.
8. Третья книга Ездры.

Священных книг Нового Завета двадцать семь, и все они канонические. По содержанию они так же, как и ветхозаветные, могут быть разделены на: законоположительные, исторические, учительные и пророческие.

I. Книги законоположительные, то есть, преимущественно составляющие основание Нового Завета:

1. Евангелие от Матфея.
2. Евангелие от Марка.
3. Евангелие от Луки.
4. Евангелие от Иоанна.

"Евангелие" – слово греческое, что значит "благовествование", т. е. благая или добрая весть о приходе в мир обещанного Богом Спасителя мира, Господа нашего Иисуса Христа, повествующая о Его земной жизни, крестной смерти, воскресении из мертвых и вознесении на небо, а также излагающая Его божественное учение и чудеса. Евангелия написаны святыми апостолами, учениками Иисуса Христа.

II. Книги исторические:

5. Книга Деяний Святых Апостолов, написана Евангелистом Лукою. В ней рассказывается о сошествии Святого Духа на Апостолов и о распространении через них Церкви Христовой.

III. Книги учительные:

6-12. Семь соборных посланий (письма ко всем христианам): одно апостола Иакова, два апостола Петра, три апостола евангелиста Иоанна и одно апостола Иуды (Иаковлева).

13-26. Четырнадцать посланий апостола Павла: к Римлянам, два к Коринфянам, к Галатам, к Ефесянам, к Филиппийцам, к Колоссянам, два к Солунянам, два к Тимофею, епископу Ефесскому, к Титу, епископу Критскому, к Филимону, и к Евреям.

IV. Книги пророческие:

27. Апокалипсис, или откровение Иоанна Богослова, написана апостолом евангелистом Иоанном Богословом. В этой книге содержится таинственное изображение жизни и будущей судьбы Церкви Христовой и всего мира.

Священные книги Нового Завета были написаны первоначально на греческом языке, который в то время был наиболее употребительным. Только Евангелие от Матфея и послание ап. Павла к Евреям сначала были написаны на еврейском языке. Но Евангелие от Матфея в первом же веке было переведено на греческий язык, как предполагают, самим же апостолом Матфеем. Книги Священного Писания, как Нового Завета, так и Ветхого Завета, являясь Божественным откровением, написанные по внушению Духа Святого, называются богодухновенными. Апостол Павел говорит: "Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для на-

ставления в праведности" (2 Тим. 3, 16). Все Божественное Откровение: книги Священного Писания (т. е. Библия) и Священное Предание, т. е. то, что не было первоначально записано в эти книги, а передано устно, и уже потом записано святыми людьми в ранние века христианства (IV, и V вв.) и, следовательно, имеет глубокую древность и достоверность – все это сохраняется в Церкви Святой. Церковь основал Сам Спаситель, Господь наш Иисус Христос, и поставил ее хранительницею Своего Божественного Откровения. Бог Дух Святый невидимо охраняет ее. Святая Православная Церковь, после кончины апостолов, руководится Священным Писанием и Священным Преданием. В особенных же, случаях, для разрешения различных недоразумений, на основании заповеди Самого Спасителя (Матф. 18, 17) и по примеру Св. Апостостолов (Апостольский Собор в 51 году – Деян. 15, 1-35), собираются Соборы. Они бывают Вселенские, на которые собираются пастыри и учители Церкви, по возможности, со всей вселенной, и поместные, когда собираются пастыри и учители одной какой-либо области. Вселенский Собор есть высшая на земле власть св. Церкви Христовой, осуществляемая водительством Святого Духа, как и сказано было впервые в постановлении Апостольского Собора: "изволися Духу Святому и нам" (Деян. 15, 28). Вселенских соборов было семь. На этих соборах, на первом и втором из них, составлен наш Православный Символ Веры.

*Православный канон*вероучительных книг включает Священное Писание и является частью Священного Предания христианской Православной Церкви.

Священное Писание состоит из Ветхого и Нового Завета. В основе Ветхозаветного канона лежит Септуагинта, однако не все 50 книг александрийских “70 толковников" признаются восточной церковью “богодухновенными". Таковыми считаются лишь те 39 книг, которые дошли до нас в древнееврейском оригинале. Остальные 11 книг (Маккавеев, Иудифь, Товит, Премудрости Иисуса, сына Сирахова и др.) признаются“душеполезными", но не “богодухновенными". Новый завет включает 27 книг и ничем не отличается от новозаветного канона других христианских конфессий.

В понятие Священного предания кроме Священного Писания входят символы веры, догматы и постановления, касающиеся церковной жизни, восходящие к апостолам, принятые на первых семи вселенских соборах и десяти поместных соборах эпохи Вселенской церкви, а также ряд посланий и правил отцов церкви. Все это в сумме составляет *канонические правила,* определяющую организационную структуру и главные дисциплинарные требования христианской Православной Церкви.

Разъяснением и толкованием христианской православной веры Церковью признаны богословские сочинения святых отцов. Отцы Церкви — так именуют знаменитых деятелей Православной Церкви, которые в своём лице совместили чистоту учения со святостью жизни. Самыми известными учителями Церкви, кого по праву именуют "вселенскими учителями", являются три святителя, жившие в четвёртом веке. Это святые Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст (+407). Святители Василий Великий и Григорий Богослов прославились тем, что смогли раскрыть, насколько это возможно, христианское учение о бытии Пресвятой Троицы.

Глава 8. Некоторые особенности истории старообрядчества Владимирской области

В настоящее время во Владимирской области управлением юстиции зарегистрированы старообрядческая община храма во имя Святые Троицы (г.Владимир), храма во имя Успения Пресвятые Богородицы (деревня Рытово Вязниковского района), общины храмов в городах Суздаль, Ковров, Муром и Меленки, в поселке Головино Судогодского района, относящиеся к Русской Православной Старообрядческой Церкви[527]. Старообрядцы также проживают в городах Гороховец, Александров и Киржач, в селе Борисовское, Суздаль-

[527]Анкета «Религиозные объединения Владимирской области»; Религиозные объединения Владимирской области. Религиозные организации. Под ред.: Константинова В.Н., Семеновой О.А., Февралевой Л.А. Владимир. 2001.С.22; Красников Л. Русский характер старообрядцев. (Староверческая община во Владимире) // Молва. – 2003. – 25 октября. – С.3; Создана старообрядческая община в Муроме // Русь православная – 2005. – № 2 (74). – С.2

ского района, беспоповцы Поморского согласия (Древле-православная поморская церковь, или брачное согласие) сохранились в деревнях Соколово и Ново-Петрово Судогодского района, в Вязниковском (деревни Перово, Большие Холмы, Бродники и Ильина Гора) и Селивановском (деревни Большое Угрюмово и Переложниково)[528] районах, а приверженцы федосеевского толка в деревнях Каменка и Дмитриево (Меленковский район). Встречаются компактные группы спасовского толка[529].

С конца XVI века и утверждения патриаршества (1589) город Владимир и земли Владимирского края были частью Московского государства, включенной в Патриаршую область. В 1719 г. в ходе государственно-административной реформы в составе Московской губернии была образована Владимирская провинция с центром во Владимире, в 1744 году учреждается Владимирская и Яропольская епархия. В конце XVIII века, в 1778 году, была образована самостоятельная Владимирская губерния, Владимир стал губернским городом[530]. Непосредственная включенность в структуры центральной власти или прямая территориальная близость к ним приводили к тому, что вопросы отношения власти и общества к староверию здесь проявлялись очень ярко. Признание православия государственной религией предполагало, что любое несогласие с официальной точкой зрения на никоновские реформы, которые были скорее именно «никоно-алексеевскими»,[531]так как продолжались и после смещения Никона, квалифицироваться государством на протяжении трех столетий как более или менее тяжкое преступление. Сохранившиеся документы о староверии в основном являются обличениями, оправданиями, доносами и отчетами о карательных мерах.

Территория современной Владимирской области была одним из тех мест, где формировалось старообрядчество. Сам легендарный лидер старой

---

[528] Сергеева, Е.В. Последние из кулугуров: Владимирские беспоповцы хранят древнее благочестие, но порой допускают нововведения / Е.Сергеева, И.Мирошников, А.Ефремов // Независимая газета – 2006. – 19 апреля. (Прил.НГ- Религия)

[529] Казьмина. О.Е. Конфессиональный состав населения России\\ http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Life_church/Kazmina_Konfessies/kazmina_2.php

[530]Минин С.Н. священник. Очерки по истории Владимирской епархии (X-XX вв.). Владимир: Издательство «Нива», 2004. С.33-35.

[531] Кутузов, Б.П. Византийская прелесть. М.: Три-Л, 2003. С.3.

веры — протопоп Аввакум - начинал свою проповедь в годы священнического служения рядом - в Юрьевце на Волге в середине 50-х годов XVII века[532]. В «Винограде Российском» Семена Денисова названы старообрядческие учителя, выходцы из Владимирщины: Никита Добрынин из Суздаля, Капитон из Вязников (учение которого связывают еще и с дораскольническимисектанскими движениями), Прохор, Вавила и Леонид (подвергшие себя в 1666 году сожжению на берегу вязниковского озера Кщара), «огнепальную смерть» приняли также священник Симеон, наборщик Печатного двора Иоанн и писарь Никита, а архимандрит Муромского Спасского монастыря Антоний был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь[533].

В состав кружка ревнителей богочестия, сложившегося за несколько лет до начала раскола, входили два видных представителя Владимирского края – настоятель Богородице-Рождественского собора в Суздале Никита Добрынин, священник Логгин и архимандрит Антоний (оба уроженцы г. Мурома). Они принимали участие и в начатой по решению патриарха Иосифа правке богослужебных книг, которая, впрочем, вскоре застопорилась из-за споров среди ее участников о методах и направлениях деятельности. Участники правки получили предписание вернуться в свои города, но многие из них были враждебно встречены здесь местной властью. Так в Суздале, после возвращения Никиты Добрынина из Москвы, епископ Стефан отстранил его от должности. Никита Добрынин, уже подписавший к тому времени челобитную царю Алексею Михайловичу наряду с протопопом Аввакумом и другими видными деятелями раскола, направил патриарху новую жалобу, за что подвергся еще более жестокому наказанию. На детальном разбирательстве выявились серьезные злоупотребления епископа Стефана - он был отстранен от должности. Однако и Добрынину не был возвращен прежний статус. Власть не хотела признавать свою неправоту, укрепив, тем самым их популярность несправедливо обиженных в народе.

---

[532] Шашков А.Т. Аввакум Петров//Православная энциклопедия.т.1 - М.: Церковно-научный центр Русской православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2000. С.83;

[533] Денисов С. Виноград Российский// http://www.samstar.ru/document.xphp?document_id=993

После того, как власти заключили протопопа Аввакума в темницу, раскольников фактически возглавил Добрынин, получивший позднее оскорбительное прозвище «Пустосвят» за то, что не смирился с лишением сана и продолжал совершать священнодействия. В отличие от искреннего и эмоционального Аввакума, жестко отстаивавшего свои убеждения, Добрынин не был единогласно признанным лидером раскола. Зачастую он проявлял непоследовательность, шел на компромисс с властями, отрекаясь от идей раскола. Однако, получая за это освобождение, он вновь брался за старое. Тем не менее, именно Добрынин возглавлял оппозицию во время знаменитых «Прений о вере» 26 мая 1682 года в Грановитой палате Московского Кремля[534]. Прения о вере закончились прямым столкновением и казнью на Лобном месте Добрынина и его сторонников. Останки его были вынесеныстороггиками с места казни и захоронены в г. Гжатске (ныне - г. Гагарин Смоленской обл.). В Суздале на первом этапе раскола у Добрынина было немало последователей, но впоследствии, благодаря энергичной противораскольничьей деятельности властей, их влияние на религиозную жизнь города было подавлено.

Муром по началу также мог стать одним изцентром раскола. Здесь основным действующим лицом раскола стал протопоп Логгин. Русские и зарубежные историки называют его среди главных «ересиархов» раскола и одним из его вожаков. Логгин входил в московский кружок староверов, в котором была и Феодосья Морозова. Староверы считали его одним из основных справщиков богослужебных книг, а справщиков в народе уважали, считали «самыми высшими мудрецами, богословами, законниками»[535]. Муром не стал крупным очагом старообрядчества, так как протопоп Логгин и архимандрит Антоний, несмотря на сильную симпатию старообрядцам, не хотели, подобно Аввакуму и Добрынину, полностью порывать с «никонианами». Они желали лишь исправить ошибки, допущенные из-за непомерных амбиций патриарха Никона. Однако процесс по делу протопопа Логгина, проходивший в 1653 г., носил показательно жесткий характер.

---

[534] Русская православная церковь // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр Русской православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2000. – С.95.

[535]Герасимов В. Заступники русской старины.// Муромский край. 2000. 15 янв. С.3.

Таким образом, желая решить проблему раскола как можно более радикально и быстро, власти делали ее еще более сложной и запутанной. Они отталкивали от «господствующей» Церкви не только ревностных приверженцев раскола, но и тех своих же сторонников, которые предпочитали кровопролитию путь разумных компромиссов, призывали не решать религиозные проблемы политическим путем. Подобного рода судебные процессы были нужны властям, чтобы вытеснить сторонников раскола из крупных городов.

Летом 1666 г. старец Борисоглебского монастыря под Вязниками Серапион написал «извет» царю Алексею Михайловичу Романову: «...от тех богомерзких пустынников и лживых учителей... и твоему царскому величеству хула идет вечная... исходит в мир такое учение: не велят жениться ни мужем с женами жити, ни попов в дом пущати, ни церквам божиим не велят ходити, ни причащаться святых»[536]. Так впервые в литературе появляется упоминание о раскольниках во Владимирской земле. В Шуйском уезде старообрядчество известно со 2-й половины XVII в., там в верховьях р.Тезы у села Калбацкого в середине 50-х гг. основал свою пустынь старец Капитон[537]. Из Шуи происходил и известный керженецкий деятель раскола - поп Дионисий Шуйский - один из создателей поповского направления в старообрядчестве.

Один из старообрядческих центров располагался во Владимирском крае возле города Ярополча в Вязниковской слободе, о котором позднее архиепископ Нижегородский и Алаторский Питирим писал кабинет-секретарю Петра IА.В.Макарову, что она «в расколе подобна Керженцу»[538]. Ещё до раскола Вязниковская слобода представляла собой крупный религиозный цент, где с 1622 года находилась чудотворная икона Казанской Божией матери, совершившая, согласно преданию, около 300 исцелений. Там располагалось

---

[536]Арсенина О.В. Старообрядчество Меленок.// Свеча 2004.Истоки: природа, наука, религия и образование. Т.П. Материалы международных конференций. Владимир. 2004.С.240.

[537] Русская Православная Церковь//Православная энциклопедия. - М.: Церковно-научный центр Русской православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2000. С.86; Бородкин А.В. Религиозное сектантство на Верхней Волге во второй половине XVIII века \\ Ярославский педагогический вестник http://sun20.history.yar.ru/vestnik/novye_Issledovaniy/4_3/

[538]Соколова Е.И., Тельчаров А.Д. В расколе подобна Керженцу (Вязниковская слобода.Из истории Яропоческой дворцовой волости Владимирского уезда) // Старообрядчество: история, культура, современность. Выпуск 7. Москва.1999.С.17.

два монастыря, один из которых (Благовещенский, основанный самим царем Михаилом Федоровичем) был мужской, а другой (Введенский, основанный семейством бояр Милославских) - женский. Впоследствии монастырям помогали и царь Алексей Михайлович, его духовник Стефан Внифантьев и Никон, тогда еще архимандрит Новоспасского монастыря, входившие в высший круг известного кружка «ревнителей благочестия». Игуменьей Введенского монастыря была Марфа, часто бывавшая в Москве, где она общалась с Стефаном Внифантьевым, и, возможно, именно здесь познакомился с ней молодой протопоп Аввакум. Мужской монастырь с 1652 года возглавлял игумен Моисей, духовный отец Марфы. Иноки обоих вязниковских монастырей поддерживали начинания «боголюбцев».

Возможно, вскоре после возведения Никона в патриарший сан, Стефан Внифантьев предупредил Марфу о предстоящих реформах, и та в свою очередь учила монахинь не ходить в «новую» церковь и не причащаться в ней. После смерти Марфы, последовавшей по всей вероятности, в начале 1660-х гг., несколько монахинь покинуло обитель. Путь некоторых из них, как стало известно впоследствии, пролегал в заклязьменские вязниковские леса, на озера Юхро и Кщара. Эти места известны проповедью старца Капитона и его учеников. Правительство начало розыск, сотни людей были схвачены, наказаны и отправлены в ссылки, руководители и 30 заклязьменских скитов сожжены, но уничтожить лесное движение не удалось. В дальнейшем его возглавила старица Евпраксия. В 1667 г. правительство царя Федора Алексеевича переселило ряд вязниковских и ярополческих семей, обвиненных в расколе, в глухой юго-восточный угол Ярополческой волости, где образовывалось село Меленки, где и сегодня сохранилось староверие.

Ловить владимирских старообрядцев по лесам первоначально поручали московским стрельцам, их конные отряды направляли во Владимир, Суздаль, Вязники, Гороховец, Муром, Шую и т.д.. В 1662-1663 гг. вязниковскими лесами заинтересовался Приказ Тайных дел. К сожалению, об этом первом розыске имеется самое смутное представление, так как его документы до наших дней не дошли. Зато хорошо сохранился корпус документов последующего сыска, проводившегося 1665-1666 гг. Поводом для него послужило убийство

священника Введенского монастыря о.Василия Федорова, подавшего в 1665 г. митрополиту Павлу "извет" на проживающих в лесах людей.

Позднее власти свою главную задачу стали видеть не в ликвидации раскола, а лишь в воспрепятствовании его дальнейшему распространению. Такое изменение государственной противораскольнической политики связано с именем митрополита Суздальского Иллариона (1631-1707), бывшего духовником Алексея Михаиловича, Федора Алексеевича, а затем и Петра I, правда, в течение очень непродолжительного времени, но оказавшего значительное влияние на государственные дела[539]. Именно Илларион сумел убедить государственную власть в том, что проблема «старых обрядов» не является чем-то второстепенным, что силовые меры против раскольников не приносят желаемого эффекта и только способствуют росту их популярности в народе. Наконец, что ссылка вождей раскола на окраины страны, где государственная власть была намного слабее, чем в столичных городах, делала эти места центрами старообрядчества.

Митрополит Илларион предлагал дать раскольникам ограниченную свободу, разрешив селиться неподалеку от Москвы, но при этом в зародыше пресекать бунты и распространение еретических идей. Ранее возникшие раскольничьи поселения, подобные вязниковским скитам, предполагалось сохранить, но при этом с вязниковцев митрополит Илларион взял клятву, что они откажутся от богословских "мудрствований". Помимо вязниковских скитов, в это же время (т.е. в 80-е гг. XVII в.) на Владимирской земле возникли старообрядческие поселения под Судогдой[540]. Они сохранились до нашего времени. В Зуево основным населением были старообрядцы, переселившиеся

[539]Иларион, митрополит Суздальский // Христианство: Энциклопедический словарь: в 3 т./ Редкол.:С.С.Аверинцев (гл.ред.) и др. М.: Большая росс. энцикл., 1995. – Т.1. – С.601.

[540]Топоров А.В. Старообрядческие поселения Судогодского района.// Материалы областной Краеведческой конференции: История населенных мест Владимирской области (19 апр. 2002г.). Владимир. 2003. С.82.

из Выговской пустыни и поддерживавшие с ней духовную связь. Это были потомки поморских раскольников - христиане-поморцы брачного согласия[541].

Новая эпоха началась с воцарения Петра 1, который так характеризовал свое отношение к раскольникам: «...с противниками церкви с кротостью поступать по Апостолу: «... бых всем вся, да вси...спасу» и не так как ныне жестокими словами и отчуждением»[542]. На смену слепой непримиримости к инаковерующим пришло некоторое ослабление религиозных гонений, известная веротерпимость. Костер и ссылка, тюремное заключение и содержание в яме перестали быть единственными средствами защиты православия[543]. Руководствуясь практическими интересами, правительство отказалось от жестокого преследования старообрядцев. Петр I первый из русских государей дал старообрядцам право гражданства, под условием открытой записи в раскол. Указ 1716 г. разрешал записываться в раскол «без всякого сомнения», но за эту милость с лиц, придерживавшихся старых обрядов, налоги взыскивались в двойном размере: с посадских лиц по 40 алтын (1 руб. 20 коп.), а с крестьян по 70 коп., а с лиц женского пола бралась половинная сумма[544]. Ярким примером новых прагматичных отношений государства и старообрядцев является ситуация с выгорецкими раскольниками: Петр I позволил им молиться по-старому в том только случае, если они будут усердно помогать «ходу железных заводов»[545].

Свидетельством применения закона о двойном окладе во Владимирской губернии служат дела, разбираемые Владимирской Духовной консисторией. Так, в описях фонда можно обнаружить следующие дела: в 1735г. рассматривалось дело о недоимке разных сборов, в том числе и двойного оклада

---

[541] Петров В.М. Воспитание в семьях и общинах старообрядцев Богородского края.//Тезисы докладов и выступлений научно-практической конференции «Купцы Морозовы - российские предприниматели и меценаты.». Орехово-Зуево. 1997.С.54.

[542]Есипов Г. Керженцы в царствование Петра Великаго.// Раскольничьи дела XVIII столетия. Т.2.СП6.1863.С.218.

[543]История России с древнейших времен до 1861 года. // Под ред. Павленко Н.И.Ч.1, 2003, с.259.

[544]Козлова Н.В. Купцы - старообрядцы в городах европейской России в сер.XVШ века./Отечественная история.1999 .№4. С4.

[545]Толстой М.В.. История Русской Церкви. М., 1991. С. 657.

с раскольников[546]. В том же году разбирали дело о взыскании с находящихся в расколе «мужеска и женска пола разного звания людей двойного оклада»[547], в 1780 г. разбиралось дело о записи в двойной раскольничий оклад крестьянина Суздальского уезда Петра Федорова с семьей в связи с уходом из православия[548], в 1779 г. рассматривались дела уже об отмене двойного оклада в связи с переходом из старообрядчества в православие крестьянина Киржачского уезда И.Изотова и крестьянина Павла Константинова с женой.

По указу 30 августа 1732 г. дополнительная подать с «записных раскольников» из купцов стала исчисляться не из размера подушной подати,[549] а из величины их гильдейских окладов,[550] определяемых внутримирской раскладкой общепосадского подушного оклада с учетом хозяйственной состоятельности тяглецов. При этом с женского пола плата взималась «против мужеских персон окладу в полы»[551]. С тех же, кто по гильдиям оказывался положен в оклад меньший, чем размер подушной подати, плата за «раскол» взыскивалась по-прежнему в размере подушного сбора с тем, чтобы она была не меньше 40 алтын. Кроме двойного оклада старообрядцев принудили носить иной, чем у остального населения, головной убор - его украшали рога. Плюс к этому в старообрядческой среде хранилась верность бороде (как символ образа Божьего в человеке), за что еще с 1705 года взимался дополнительный налог. Это нашло отражение в пословицах и поговорках, бытовавших во Владимирском крае: «без рубля бороды не отрастишь», «режь наши головы, но не тронь наши бороды» и т.п.[552].

Сторонников старой веры лишали так же некоторых гражданских прав, предоставляемых посадскому населению: участия в выборах и права занимать выборные должности. Вспомогательным средством для обнаружения рас-

---

[546]Сахаров Ф.К. Хронологическая опись дел о расколе, хранящаяся в архивах Губернии города Владимира. 41. 1720 – 1855 гг. Владимир, 1905. С.1.
[547]Сахаров Ф.К. Хронологическая опись дел о расколе, хранящаяся в архивах Губернии города Владимира. 41. 1720 – 1855 гг. Владимир, 1905. С.1.
[548]ГАВО. Ф.15, опись 2, дело 634.
[549]ГАВО. Ф.15, опись 2, дело 635..
[550] ГАВО. Ф.15, опись 2, дело 154.
[551]Козлова Н.В. купцы - старообрядцы в городах европейской России в сер.XVШ века.//Отечественная история.1999.№ 4.С.5.
[552] Иванов Ю.А. Шуйские раскольники. Шуя. 1997. С.61

кольников был указ в 1716 г. об обязательной для каждого исповеди по всей России, а кто будет отказываться — подавать именные росписи, брать штраф и заставлять исповедоваться. В противном случае - зачислять в раскольники. Описи дел Владимирской Духовной консистории ежегодно фиксируют отчеты настоятелей храмов о жителях сел и деревень,непришедших на исповедь [553]. После этого преследовали исключительно тайных раскольников, которые своим уклонением от записи в двойной оклад сами отрицались от государства. О мерах против них хорошо рассказывает письмо нижегородского губернатора Ржевского Петру I: «...они же и указу твоему учинилися противны, и положеннаго окладу платить не хотят, и отреклись необратно и за то биты кнутом и вынуты ноздри, и посланы в каторжную работу»[554].

С учреждением Синода все дела по расколу были переданы ему. Те, кто принадлежал к официальной церкви и был послушен ей во всем, но не использовал троеперстия, должны быть записаны в раскол. Двоеперстное сложение считалось столь опасным, в такой степени еретичным, что даже ни повиновение церкви, ни принятие всех церковных таинств не спасало двоеперстников от позорного клейма «раскольников». Повелевалось казнить раскольников за совращение хотя бы одного православного.

В 1725 г. была создана особая раскольничья контора, в которую перешли административно-полицейские дела. Духовный Регламент установил: «По всей России никого из раскольников не возводить на власти... до последнего управления, чтобы не вооружать нам на себя лютых неприятелей»[555]. Указами же 1727 г. за то же самое решено было отсылать на галеры, в 1736 г. - отсылать в тяжелую горную работу. С 1745 г. раскольникам стали давать паспорта[556]. Самым же громким делом первой половины XVIII в. стал сыск

---

[553]ГАВО. Ф.556.

[554]Письмо Ржевскаго Нижегородского Вице-Губернатора.// Есипов Г. Раскольничьи дела XVIII столетия.Т.2.СПб.1863.С.195.

[555]Тальберг Н. История Русской Церкви. М, 1997. С.704.

[556]Козлова Н.В. купцы - старообрядцы в городах европейской России в сер.ХУШ века.//Отечественная история.1999.№4.С.10.

1736-1741 гг., затронувший весь Владимирский край[557]. Главным лицом в этом деле стал уроженец Вязников Василий Васильевич Кореннов, происходивший из старообрядческой семьи, помнившей, судя по всему, ещё розыски Алексея Михайловича. Первоначально он промышлял мелочной торговлей, а затем в 1716-18 гг. служил приказчиком у вязниковского купца-старообрядца К. Морозова, который поддерживал связь с заонежскими старцами.

Двое из этих старцев, К.Максимов и П. Мстерский, постоянно бывали в Вязниках, проповедовали здесь свое учение. Благодаря им в Вязниках утвердилась беспоповщина. Беспоповского направления в старообрядчестве придерживались ведущие вязниковские купеческие роды – Горшковы, Захаровские, Климовы, Кондаковы, Коряковцевы, Котельиковы, Малешины, Молодиковы, Наместовские, Слугины, Рукавшиниковы, Халевины, Хилковы. Проповедуя аскетизм, старообрядцы-купцы считали, что соблюдение религиозных норм своего согласия служит залогом богатства. В.Кореннов, желавший «за крест и за свою старую веру страдать в настоящее время гонимое», не разделял их взгляда на Петра I как на антихриста, и с этого начались его разногласия с ними. Возможно, поэтому он в 1735 г. сделал донос игумену Благовещенского монастыря Иосифу на местных старообрядцев. По доносу начался розыск. Так началось дело, длившееся 5 лет и раскрывшее деятельность староверов юго-восточной части Владимирского края. В него оказались вовлечены более 100 вязниковцев, меленковцев, муромцев.

При Елизавете Петровне со старообрядцев продолжали взимать в двойном размере подушную подать, предпринимались попытки вернуть их в лоно истинного православия. Петр Ш разрешил старообрядцам свободное богослужение. Однако закон строго запрещал раскольникам оставлять места, где они значились по переписи. Императрица Екатерина II отнеслась к раскольникам с веротерпимостью, как и ко всем другим вероисповеданиям. Указом 1762 г. всем возвращавшимся из-за границы старообрядцам и их детям предоставлялось право записи в купечество (при наличии соответствующего ка-

[557]Соколова Е.И., Тельчаров А.Д. В расколе подобна Керженцу (Вязниковская слобода. Из истории Яропоческой дворцовой волости Владимирского уезда) // Старообрядчество: история, культура, современность. Выпуск 7. Москва.1999.С.19-22.

питала) независимо от прежнего состояния. Владимирский архив сохранил несколько дел, рассматривающих переход в купечество из других сословий. Так в 1780 г. в муромское купечество записаны монастырские служители Софон Никифоров и Петр Абрамов; в вязниковское купечество записан крестьянин дворцового ведомства Никита Михайлов[558]. Из кузнецов в купечество Переславля записаны Петр Михайлович Денисов с сыном Яковом.

В 1763 г. Екатерина II упразднила раскольничью контору. 15 сентября того же года правительница России заставила Синод издать другой указ о двоеперстниках, совершенно противоположный вышеприведенному, изданному Синодом 15-го мая 1722 г. «На общей конференции Сената и Синода 15-го сентября 1763 года определено (есть): тех, кои церкви Божией во всем повинуются (есть), в церковь Божию ходят (есть), отца духовнаго имеют (есть) и все обязанности христианския исполняют, а только двуперстным сложением крестятся (есть), таинства ея не лишать (есть), за раскольников не признавать (есть) и от двойного подушнаго оклада освобождать (есть)»[559].

С новым своим указом синод, разумеется, не был согласен, но он не решился пойти против велений повелительницы. Бежавших за границу она пригласила снова вернуться и отводила для их поселения хорошие земли Новороссии и Поволжья. В 1788 г. свобода веры была предоставлена раскольникам открыто: отменен двойной оклад, отменено их именование «раскольники», дозволено выбирать их на общественные должности. Зуевский купец И.Ф.Кононов смог повлиять на появление указа 1765 года императрицы Екатерины II об отмене двойного налога и венечной пошлины со старообрядцев, позволивших данному региону стать центром российской промышленности, возглавляемой местными старообрядцами поморского согласия – Зимиными, Кононовыми, Морозовыми.

Позже государством были проведены законы, изменившие тяглое положение купечества и давшие им особый статус, главное - наличие огромных

---

[558]ГАВО. Ф.15, опись 2, дело 702

[559] Речь Императрицы Екатерины Великой о старообрядчестве, сказанная на общей конференции синода и сената 15 сентября 1763 года, http://www.krotov.info/acts/18/17630915.html

капиталов и при этом приниженное положение в правах, в том числе вероисповедальных, заставляли купцов-старообрядцев замыкаться. Рубеж XVIII-XIX веков большинство исследователей называет периодом превращения раскола из конфессиональной в конфессионально-экономическую общность[560]. Религиозный протест Аввакума и Никона, политический протест Некрасова и Пугачева превращается в «экономический протест Преображенского и Рогожского кладбищ»[561].

Во второй половине XVIII века Владимирская губерния считалась одной из самых промышленно развитых. Оборот капиталов быстрее происходит в легкой промышленности и именно с нее начинался в XVIII в. подъем частного предпринимательства в России. Высокие прибыли стимулировали рост шелкоткацкой, полотняной, суконной, кожевенной и других отраслей, способствуя одновременно концентрации капиталов и росту деловой активности в стране. К концу века число предприятий в этих отраслях перевалило за тысячу.

В свете нашего исследования важно отметить: большинство «капиталистых» крестьян принадлежало к расколу. Аким Мальцов известен своими стекольными заводами на Владимирской земле. Ю.А. Иванов в своей книге о Шуйских раскольниках пишет, что Ефим Грачев «...беспоповец федосеевского согласия был признанным «столпом раскола»... какое-то время фактически управлял делами московской организации федосеевцев — Преображенское кладбище»[562]. А на землях, принадлежавших М.Гарелину, в начале XIX века ивановские старообрядцы построили каменную молельню, на месте старой, деревянной.

В XVII-XIX веках в уездах Владимирской земли преобладали беспоповцы - федосеевцы, представители поморского, спасова и филипповского толков, самокрещенцы, странники (возможно, что и основатель странниче-

---

[560] Шахназаров О.Л. Отношение к собственности у старообрядцев (до 1917г.)//Вопросы истории.2004.№4.С53

[561] Андреев В.В. Раскол и его значение в русской истории. Петербург. 1870. С.161.

[562] Иванов Ю.А. Шуйские раскольники. Шуя. 1997. С.11

ского согласия, Евфимий, происходил из Переславского уезда). Таким образом, воплощением замысла митрополита Иллариона стало создание полукольца старообрядческих сел, слобод и скитов, охватывавшее Москву: судогодские деревни и вязниковские скиты стали одним из важных его звеньев, соединявшим знаменитую подмосковную Гуслицкую волость с не менее знаменитыми Керженскими лесами под Нижним Новгородом.

Противоречивое, но относительно терпимое отношение правительства к старообрядцам стало формироваться в ходе начала широкой и разноплановой вестернизации и секуляризации страны в XVIII веке, но ему способствовало и экономическое процветание самостоятельных старообрядческих центров. Радикализм петровских реформ, однако, приводил к тому, что умами «никониан» всё больше и больше овладевала мысль об антихристовой власти, а купцов-староверов - об антихристовой церкви, пришедшей на место подлинной, дониконовской. Когда в 1724 г. через вязниковскую слободу проезжал в Москву архиепископ Нижегородский и Алаторский Питирим, местные старообрядцы принимали его как слугу антихриста. Ещё дальше в высказываниях заходил купец С.С. Слугин, считавший, что «антихрист на земле давно народился и волею его творим всё, бороду бреем, немецкую одежду носим по его, антихристову велению, и все печать антихристову, приняли»[563]. Под «антихристом» он подразумевал всех государей, начиная с Алексея Михайловича, а в данном случае - Петра I. От общих рассуждений некоторые доходили до реальных дел. Когда в 1721 г. вязниковский подьячий Я. Лютов был взят за раскол в местный духовный приказ, слободской судья А. Апрянин своей волей освободил его. В этом сказалось духовное единство вязниковцев как приверженцев старой веры. Позднее сам А. Апрянин указом Петра I был вызван в Санкт-Петербург в Юстиц-коллегию, где и исчез бесследно.

Петр I и Екатерина II начали предоставлять некоторые льготы тем старообрядцам и общинам, которые зарекомендовали себя как успешные хозяе-

[563]Соколова Е.И., Тельчаров А.Д. В расколе подобна Керженцу (Вязниковская слобода.Из истории Яропоческой дворцовой волости Владимирского уезда) // Старообрядчество: история, культура, современность. Выпуск 7. Москва.1999.С.19.

ва-предприниматели. Стала возникать особая группа — купцы-старообрядцы, оказавшая, особенно в начале XX века, большое влияние на положение этой религиозной общности в государстве. Именно в период правления Екатерины II. Орехово-Зуевский купец И.Ф.Кононов смог повлиять на появление указа 1765 года императрицы об отмене двойного налога и венечной пошлины со старообрядцев, позволивших Владимирской земле стать центром российской промышленности, возглавляемой местными старообрядцами поморского согласия – Зимиными, Кононовыми, Морозовыми. Исследователи приводят слова П.И. Мельников-Печерский «во Владимирской, Ярославской губерниях то и дело появлялись фабрики, и все раскольничии»[564]. К примеру, Ефим Грачев, «...беспоповец федосеевского согласия был признанным «столпом раскола»... какое-то время фактически управлял делами московской организации федосеевцев — Преображенское кладбище»[565].

Новым шагом стала осуществление в конце XVIII века идеи так называемой «единоверческой церкви» митрополита Московского Платона (Левшина) (1800). В этот период, особенно при Александре I, происходит смягчение отношения власти к иноверцам, во Владимирском архиве сохранилась копия с указа Святейшего Синода за 1801г., где говорится о «кротком обращении с уклоняющимися от правоверия»[566].В «единоверческую церковь», согласно сохранившимся документам, начинают переходить староверы слободы Мстера,[567]меленковского уезда[568] и владимирский купец ДиодорБурылин[569].

Центром спасова согласия в XIX веке стал Ковровский уезд. Здесь известные старообрядцы-предприниматели братья Першины собрали уникаль-

---

[564]Иванов Ю.А. Шуйские раскольники. Шуя. 1997. С.10.
[565]Иванов Ю.А. Шуйские раскольники. Шуя. 1997. С.11.
[566]Сахаров Ф.К. Хронологическая опись дел о расколе, хранящаяся в архивах Губернии города Владимира. 41. 1720 - 1855гг. Владимир. 1905. С.34.
[567] Борисов, В. Единоверие в слободе Мстера – // Маяк. – 1999. – 14 сент.
[568]Саннинский, И. Из истории раскола и единоверия Владимирской епархии // Владимирская епархиальная Ведомость. Часть официальная. – 1886. – N 24. – (15 декабря) – С.656-665
[569]Ивановский Н.И. Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических. 4.1. История раскола.Казань.1913. С.217

ную библиотеку древних рукописей и старопечатных книг (хранящихся сегодня в Пушкинском даме, в С.-Петербурге), содержали старообрядческий женский монастырь, помогали известному спасовскому начетчику и полемисту А.А.Комиссарову[570]. В 1853 году в Белокриницком монастыре для российских старообрядцев Белокриницкой иерархии был рукоположен во архиепископа Владимирского и всея Руси Антоний (Шутов). Эта община построила в 1913-15 годах храм во имя Святой Троицы во Владимире[571].

Владимирский губернский статистический комитет периодически публиковал сведения о численности верующих в регионе[572]. Ведомости по Владимирской Епархии за 1891 и за 1892 годах[573], в которых содержится информация о количестве исповедавшихся и причастившихся по городам и уездам Владимирской губернии, дают возможность составить некоторое представление о численности старообрядцев. Одна из граф в них отведена для «раскольников». Можно попытаться определить их процентное соотношение и выделить наиболее многочисленные поселения старообрядцев.

---

[570]Агеева Е.А. Старообрядчество, сектантство //Православная энциклопедия. - М.: Церковно-научный центр Русской православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2005.- Т. 9. - с.62; Монякова, О.А. Купцы Коврова // Старообрядец – 1998. – июнь № 9. – С.5.

[571] Агеева Е.А.Старообрядчество, сектантство //Православная энциклопедия. - М.: Церковно-научный центр Русской православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2005.- Т. 9. – с.63.

[572] Число жителей по Владимирской губернии по вероисповеданиям за 1874 год. Табл.N 11. // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета: Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. Т. 1. Вып. 2. / Под ред. К.Н. Тихонравова.– Владимир, 1876. – С.3. (Прил.); Число жителей по Владимирской губернии по вероисповеданиям за 1875 год. Табл.N 2. // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. / Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. Т. 2. с 4-мя литографическими рисунками. – Владимир, 1878. – С.2. (Прил.); Число жителей по Владимирской губернии по вероисповеданиям за 1876 год. Табл.N 11. // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. / Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. Т. 3./ Под ред. К.Н. Тихонравова, оконченный под ред. Н.А. Арлевена – Владимир, 1880. – С.2. (Прил.); Число жителей по Владимирской губернии по вероисповеданиям за 1883 год. Табл. N 11. // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета: Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. Т. 5. / под ред. К.Н. Тихонравова. – Владимир, 1884. – С.8. (Прил.).

[573]ГАВО Ф.556,оп.1.Т.2.Д.№3611

1891г. Самое большое количество старообрядцев во Владимирской губ.:

г.Судогда: из 2861 жен.- 1664 раск.,

из 2600 муж.- 21 раск.

Итого: 30,86%

г.Покров: из 1982 муж. – 4 раск.,

из 2288 жен. – 779 раск.

Итого: 18,34%

г.Суздаль: из 2080 муж. – нет

из 2554 жен. –839 раск.

Итого: 18 %

г. Муром: из 5692 жен.-1445раск.,

из 4532 муж. – 5 раск.

Итого: 15,61%

г. Ковров: из 2491 муж. – нет,

из 2600 жен. – 622 раск.

Итого: 12,2 %

Наименьшее количество, а именно 0,02 % - в г.Владимире. Таким образом, процентное соотношение по губернии вообще на 1891 год составило 1,1% , а в следующем 1892 году это количество уменьшилось до 0,85 %. Возможно, это свидетельствует о сокращении численности приверженцев староверия или же о намеренном занижении цифр, которые призваны были свидетельствовать о хорошей миссионерской работе проповедников, возвращающих людей к «пути истинному».

Анализ архивных документов, относящихся к концу XIX- началу XX века, позволяет условно разделить их на несколько групп. Так, например, самая большая группа документов повествует о переходе православных христиан в Раскол. В 70-х годах перешли в раскол жители деревень Губинская и Язвиши Покровского уезда Владимирской губернии, принявшие попов от бело-

криницкой иерархии[574]. В 1879 году «уклонения» были зарегистрированы в в селах Арефьево, Малышево (1872г.), деревнях Урюсовой (Г. Викторов)[575], Гладыщево(1890г.)[576], Малая Быковка (Гороховецкий р-он) в 1882-90 гг. зарегистрировано около 20 такого рода случаев в Меленковском, Вязниковском и Муромском районах.

Есть также дела противоположного характера о переходе староверов в главную Православную Церковь. На страницах «Владимирских Епархиальных Ведомостей» публиковались очерки бывших старообрядцев[577]. Сохранилось такое дело, как «О присоединении из раскола к православию крестьянской девицы Яковлевой» (1879г.)[578], где говориться о том, что «Федора Алексеевна Яковлева уклонившаяся было от Православной Церкви и около 4 лет блуждавшая опять обратилась в православие». Или такое дело, как «о переходе из раскола в православие 12 семей с.ИлькиноМеленковского уезда»(1872 г.)[579]. Такой массовый переход должен был демонстрировать успешность миссионерской работы священника. В общей сложности мы обнаружили около 10 такого рода зарегистрированных дел, значившихся как «заслуги перед государством и православной церковью». Очевидно, что переходов из старообрядческой в православную церковь намного меньше, чем наоборот.

Вторая группа архивных сведений, содержит в себе информацию об устройстве старообрядческих «моленных». Новые моленные за этот период появились в г.Шуя (крестьянин И.Понкратов), во Владимире (в доме купца

---

[574] Костров А.В.Развитие концепции старообрядчества в официально-церковном и старообрядческом направлениям отечественной историографии во 2 пол. XIX-нач.XX вв.Дис. … канд. ист. наук 07.00.09 .-Иркутск: Иркутский гос.университет, 2004. С.66.
[575] ГАВО Ф.556,оп.1.Т.2.Д.№2827.
[576] ГАВО Ф.566, оп.1.Т.2. Д.№3556, 76/28
[577]Саннинский, И. Из истории раскола и единоверия Владимирской епархии // Владимирская епархиальная Ведомость. Часть официальная. – 1886. – N 24. – (15 декабря) – С.656-665; Селезнев, Ф. Старообрядчество. Его настоящее и прошлое в селе Борисоглебском, Муромского уезда // Владимирские Епархиальные Ведомости. Отдел неофициальный. – 1905. – N 13. (1 июля.) – С.352-358.
[578] ГАВО Ф.566, оп. 1Т.2. Д.№ 2824 57/191
[579] ГАВО Ф.566.оп.1.Т.2. Д.№2785 56/192

Кулимова). Особенно хотелось бы выделить дело о постройке моленной «лжепопом» Г. Крыловым с.Борисоглебского Муромского уезда[580], в котором представлено «Донесение о соблазнительстве законослужебными действиями австрийского попа, крестьянина села Борисовского Г.А. Крылова и об начале устройства моленной у себя дома», где говорилось, что. Григорий Крылов «приступил к устройству моленной для совершения богослужений». На что был выслан ответ священнику А. Добролюбову: «Запрещается раскольникам заводить скиты и моленные или делать перестройки часовен …без разрешения духовного начальства… Раскольникам запрещено строить вновь что-либо похожее на церковь или возобновление старых зданий».

Многие документы указывают на проведение в той или иной деревне различных обрядов староверами. Много упоминается о браках между старообрядцами («О раскольничем браке в д. Левино Меленковского уезда между А.Старостиным и М. Маркиной)[581], крещении. Безусловно, ряд материалов указывают на меры, которые принимались по отношению к раскольникам. Например, в Москве в 1887 году был организован союз противораскольничьих миссионеров, миссионерская школа была открыта и во Владимире[582]. Так существуют дела «о принятии мер против раскольников в погосте Преображенском» (1883г.), а также о закрытии в этом же погосте моленной и кладбища.

Государственный архив Владимирской области содержит значительный комплекс дел (более 200), связанных с известной семьей Морозовых. В фонде канцелярии владимирского губернатора (№14) хранятся дела, содержащие производственные, хозяйственные, а также личные материалы покровских 1-й гильдии купцов Морозовых. На основании перечисленных данных можно проследить эволюцию производства Морозовых, их вклад в промышленное развитие Владимирской губернии. В фонде владимирского губернского правления (№40) имеется около 70 дел, содержащих сведения о фабриках купцов

[580]ГАВО ф.566.оп.1.Т.2.Д. №3630 78/114
[581] ГАВО Ф.566,оп.1.Т.2. Д.№3979 82/22
[582] Миссионерская школа в г. Владимире (окончание) // Владимирская Епархиальная Ведомость. Отдел неофициальный. - 1906. – 3 июня. (N 22.) – С.321-328; ГАВО Ф.566 оп.1.Т.2. Д.№ 3720 79/441

Морозовых. В документах этого фонда представлены ходатайства, разрешения, чертежи по строительству фабричных корпусов и пристроек к ним, казарм для рабочих, домов служащих и тому подобных построек. Кроме того, в делах №№18123, 18208 (ф.40, оп.1., т.17) содержится переписка об учреждении полицейских команд в М. Никольском для поддержания порядка и спокойствия. В фонде владимирской губернской земской управы (№379) детально описываются и оцениваются заведения Морозовых. Фонд владимирского губернского попечительства о детских приютах (№540) содержит дела, говорящие о пожертвованиях Морозовых детским домам и приютам[583].

Корни древнего старообрядческого рода Морозовых произрастали в старообрядческой деревни Зуевой Богородского уезда. В этой деревне 24 апреля 1770 года родился Савва Васильевич Морозов. Он был крепостным крестьянином помещика Всеволожского, а затем — Рюмина. Долгие годы род Морозовых велся от Саввы Васильевича. Но в 1934 году краевед Е.Т. Сухоруков обнаружил на древнем старообрядческом кладбище в Зуеве богатое надгробие с надписью: «Под сим камнем погребено тело раба Божьего крестьянина Василия Федоровича Морозова. Преставился 1825 года августа 10 дня в 6 часу утра. Житие его было от роду 70 лет 8 месяцев и 10 дней. День Ангела его бывает Генваря 30 дня. От благодарного сына со внуками незабвенному родителю»[584].

Мы не располагаем документами о детстве Саввы. Известно лишь то, что первоначально он помогал отцу в рыбачестве, но, ввиду малого заработка, начал заниматься шелкоткацким делом[585] на фабрике Ф.Кононова. Женой его стала дочь никульского красителя Ульяна Афанасьевна. В 1779 году в се-

---

[583] Попова М.П. Предприниматели Морозовы (по материалам Государственного архива Владимирской области)// // Тезисы докладов и выступлений науч. практ. конф.: Купцы Морозовы – российские предприниматели и меценаты. (Юбилейные Морозовские чтения 20-22 февраля 1997 г.) – Орехово – Зуево: РИО Упрполитграфиздата Администрации Московской области, 1997. С.61-64.

[584]Лизунов В.С. Орехово-Зуево - историческая родина Морозовых.// // Тезисы докладов и выступлений науч. практ. конф.: Купцы Морозовы – российские предприниматели и меценаты. (Юбилейные Морозовские чтения 20-22 февраля 1997 г.) – Орехово – Зуево: РИО Упрполитграфиздата Администрации Московской области, 1997. С.6

[585]Иоксимович И.М. Морозовы.// «1000 лет Русского предпринимательства: Из истории купеческих родов». М.Современник. 1995. С. 126.

ле Зуеве но открыл свое самостоятельное дело по производству шелковых лент, нанки и плиса. Начальным капиталом послужили 5 рублей, которые он получил в приданое за женой. Его жена также славилась искусством красить товар. Свой товар Савва сбывал в Москве.

Источником последующих миллионов служила и честность Саввы, которому окрестные крестьяне сносили деньги на хранение и тем самым увеличивали средства для оборота. Дела продвигались настолько успешно, что в 1820 Савва Васильевич вместе с пятью сыновьями - Елисей, Захар, Абрам, Иван и Тимофей - мог уже откупиться от Н.Г. Рюмина за громадную по тому времени сумму в 17000 рублей[586]. Получив вольную, Савва Васильевич принялся за расширение своего дела. Как предприимчивый и дальновидный организатор, он скупал земли, не упустил исторической возможности перейти к выпуску хлопчатобумажных тканей как неимоверно легких в производстве, закупал технику в Англии.

В 1823 году Савва Морозов купил у помещика Рюмина земли на правом берегу Клязьмы. В 1830 году он перенес на купленные земли из Зуева товароотделочную и красильную мануфактуру. Это событие положило начало росту промышленного местечка Никольского, названного так в честь погоста Николы в Орехове. В 1837 году в Никольском Морозов начал строить каменные трехэтажные суконно-прядильную и ткацкую фабрики. В 1869 году торговому дому «Савва Морозов с сыновьями» была объявлена благодарность от губернского начальства[587].

В фонде Канцелярии Владимирского губернатора сохранилось дело от 18 июня 1882 года, содержащее сведения «... с какого времени существуют фабрики Морозовых, как велико их производство и сколько на них рабочих и как велика стоимость означенных фабрик»[588]. От С.В. Морозова пошли 4 промышленные ветви рода: тверские Морозовы — Абрамовичи, в большин-

---

[586]Сыроежкина. Л.Н. Становление текстильных предприятий фабрикантов Морозовых в Орехово-Зуеве (конец XVIII-XIXвв.)// // Тезисы докладов и выступлений науч. практ. конф.: Купцы Морозовы – российские предприниматели и меценаты. (Юбилейные Морозовские чтения 20-22 февраля 1997 г.) – Орехово – Зуево: РИО Упрполитграфиздата Администрации Московской области, 1997. С.24

[587] ГАВО. Ф. 14, оп.3, д.2062

[588] ГАВО.Ф.14,оп.3,д.5Ю1

стве своем поповцы и единоверцы; богородские Морозовы - Захаровичи и ореховские Тимофеевичи - белокриницкие староверы, ореховские Морозовы — Викуловичи - беспоповцы[589]. Именно Савва Морозов, заботясь о здоровье своих подчиненных, привез в Россию из Англии молодых рабочих, чтобы те научили русских этой игре, причем первые футбольные матчи состоялись в городе Покрове, на ткацкой фабрике Морозова перед первой мировой войной[590]. Конечно, основное процветание и известность Морозовых относится к XIX веку и деятельности, в том числе и меценатства, в Москве, но начало было положено во Владимирской губернии.

В Шуе первую полотняную мануфактуру завел в 1755 г. старообрядец Яков Игумнов. О его влиянии на жизнь города свидетельствовал скандальный случай, заслуживший особого разбирательства вДуховной консистории. В 1783 г. костромской наместник граф Р.Воронцов сообщил «об отпуске... чудотворного образа Смоленской Пресвятой Богородицы в дом...записного раскольника Якова Игумнова»[591].

Благодаря фондам Владимирского архива удалось обнаружить неизвестные ранее фамилии купцов-старообрядцев. Для анализа использовались описи дел Владимирской Духовной консистории. Имена неизвестных ранее старообрядческих предпринимателей упоминаются в связи с разными обстоятельствами. Так многие купеческие дочери из старообрядческих семей при замужестве с православным должны были принять веру мужа. Указ 1736 г. определял «обратившихся пред венчанием из раскола... быть в правоверии твердыми и с раскольниками никакого согласия не иметь...»[592]. за неисполне-

---

[589]Лизунов В.С. Орехово-Зуево - историческая родина Морозовых.// // Тезисы докладов и выступлений науч. практ. конф.: Купцы Морозовы – российские предприниматели и меценаты. (Юбилейные Морозовские чтения 20-22 февраля 1997 г.) – Орехово – Зуево: РИО Упрполитграфиздата Администрации Московской области, 1997. С.6.

[590]Старообрядцы стояли у истоков российского футбола// Общий дом. – 2006. – Выпуск 4, июнь. – С.3

[591] Сахаров Ф.К. Хронологическая опись дел о расколе, хранящаяся в архивах Губернии города Владимира. 41. 1720 - 1855гг. Владимир. 1905. С.25-26.

[592] ГАВО.Ф.556, оп. 108, д.247, л.2. ГАВО.Ф.556, оп. 111, д.95, л.161а.

ние указа налагался штраф. Имя шуйского купца Афролова стало известно благодаря подобной просьбе его дочери Ульяны[593].

Другие фамилии старообрядческих купцов были обнаружены в связи с переходом из раскола в православие и наоборот. Так в старообрядцах числился вязниковский купец Николай Хилков. Но в 1749 г. он принимает православие, а в 1753 г, «обратившемуся от раскола Вязниковской слободы купцу Николаю Хилкову» выдают указной паспорт[594]. Еще один купец из Вязников Андрей Чернопольцев упоминается в архивных данных по делу о записи в раскол с товарищами в 1750г[595]. Его имя «с товарищами» также фигурирует в 1757г. В деле, рассматриваемом в Духовной консистории, где он назван «раскольником». В 1767г. к православной Церкви был записан «переславский купец Иван Горбунов» из раскола[596].

Вообще стоит отметить, что в рассматриваемый период в описях фонда Духовной консистории встречаются дела, где разбираются переходы в раскол целыми приходами, деревнями, тогда как в православие возвращаются семьями. Так, к примеру, к официальной Церкви просят себя причислить крестьянин Михаил Яковлев с женой[597], некий Максиен[598], крестьяне И. Изотов[599], П.Ефремов[600], П.Константинов с женой[601] и т.д.[602]. А о переходе в раскол, помимо единичных просьб[603], встречаются коллективные просьбы. Например, дело 1816г. о переходе в раскол крестьян деревень Площева и Жабрева[604], де-

[593] Сахаров Ф.К. Хронологическая опись дел о расколе, хранящаяся в архивах Губернии города Владимира. 41. 1720 – 1855 гг. Владимир. 1905. С.29.
[594] Там же.С.8,10.
[595]ГАВО.Ф.556, оп. 1, д.68.
[596] Сахаров Ф.К. Хронологическая опись дел о расколе, хранящаяся в архивах Губернии города Владимира. 41. 1720 – 1855 гг. Владимир. 1905. С.14.
[597]ГАВО.Ф.556, оп. 108, д.431
[598]ГАВО.Ф.556, оп. 1О8, д.31О.
[599]ГАВО.Ф.15,оп.2, д.635.
[600]ГАВО.Ф.15,оп.2, д.177.
[601]ГАВО.Ф.15,оп. 2, д.154. ГАВО.Ф.556
[602]Там же, оп. 4, д.119; оп.108, д.434, 435
[603]ГАВО.Ф.556, оп. 108, д.636
[604]ГАВО.Ф.556, оп. 108, д.ЗП.

ло 1811г. об уклонении крестьян от православия[605], просьба крестьян д.Декарино остаться в старообрядческой вере от 1807г[606].

Сохранилось дело 1764г., где рассказывается, как прихожане Никольского храма д. Крутого Балахнинского уезда после Божественной литургии вышли на улицу и услышали речь выборного от крестьян Ивана Никифорова. Этот выборный «являл всем православным христианам вслух упоминая якобы есть указное повеление и записывание по желанию своему кто какого звания ни был в раскол», после чего «в таковой раскол многое число и записывается»[607]. На приходе с. Драчево отпало в раскол сразу 143 человека[608]. Есть дело, в котором агитатором в раскол выступает заседатель Владимирского земского суда Катурницкий[609]. Бывший владимирский губернатор (1802-1813гг.), известный поэт, князь И.М. Долгоруков, проезжавший через Шую в 1813г., отмечал, что среди крестьян округи много раскольников, которые, по его мнению, «с крайним невежеством исповедуют христианскую религию», а в самой Шуе «церкви богатые, хотя раскольников довольно»[610].

В самом начале XX века настал так называемый «Золотой векстарообрядчества». Настает время ослабления государственного давления на староверие, когда двумя правительственными указами, 17 апреля и 17 октября 1905 г. была дарована свобода верования.[611]Во Владимире в 1913 г., рядом с Золотыми воротами, общиной Белокриницкого согласия (РПСЦ) была заложена новая старообрядческая церковь. Совет общины, подавшей прошение о застройке, возглавил А.Ф.Шмыров, товарищем председателем был Калашников, членами совета были Куликов, В.Тарасов, С. Арзамасов – купцы и предприниматели. Проект храма составлял архитектор – С. Жаров, художник с дипломом Императорской Академии Художеств, потомок старинного старообрядческого рода. Хотя он и был старовером, но арестовывать его во время

[605]ГАВО.Ф.556, оп. 108, д.433.
[606]ГАВО.Ф.14, оп. 1, д.681.
[607]ГАВО.Ф.556, оп. 4, д.147, л.9.
[608]ГАВО.Ф.556, оп. Ill, д.505
[609] ГАВО.Ф,556, оп. 1, д. 1046
[610] Иванов Ю.А. Шуйские раскольники. Шуя. 1997. С13.
[611] О даровании свободы верования // Владимирская Епархиальная Ведомость. Отдел неофициальный. – 1905. – N 11. - 1 июня. – С.291-298

репрессий не стали, потому что он был очень талантлив и ему поручались работы над другими важными постройками в городе. В сентябре 1916 года храм был вчерне готов, и община просила строительный отдел засвидетельствовать храм, предполагаемый в октябре к освящению. 30 сентября последовал акт освидетельствования, подписанный губернским архитектором С. Федоровым.

После 1917 года на смену послаблениям приходит период новых репрессий, своего рода новый раскол. Только теперь этот раскол был не внутри церковной сферы. Общество разделилось на верующих и атеистов. Теперь гонениям подвергались не только старообрядцы, но и приверженцы «новообрядности», т.к. членов всех конфессий обвинили в инакомыслии. Ярким примером тому является рассказ старообрядки Соколовой Евдокии Васильевной, которая поведала участникам полевого исследования историю о своем отце (д. Соколово, Судогодский р-он) который приведен в Приложении. В этот же период вновь, как и в XVII веке, начались случаи миграции в удаленные, глухие места, куда люди бежали от государства. Старообрядцев теперь называли не «раскольниками», а, как и многих других невинных людей, «врагами народа». Одним из широко известных примеров этого является открытие Лыковых, скит которых и появился в сталинское время среди таежных сибирских просторов. Во Владимирской области такое перемещение происходило в Вязниковский район, удаленный от областного центра, где и до нашего времени остались такого рода поселения.

Старообрядцам Владимира пришлось бороться за свою церковь. Власть то разрешала проводить богослужения (30 июня 1920 был заключен договор старообрядческой общины с новой советской властью об разрешении пользоваться своим храмом), то снова запрещала (расторжение договора от 29 декабря 1927 года, в виду якобы невыполнения обязательств по ремонту, хотя таковых и не было). В конечном итоге было принято решение (2 июля 1928 года) «об предоставлении здания старообрядческой церкви в г.Владимире под архив Октябрьской революции». Приводились очень интересные аргументы: «Наиболее подходящим для размещения архива Октябрьской революции является молитвенное здание близ Золотых ворот … Это здание по своим

большим размерам не соответствует количественному составу пользующейся им малочисленной группы верующих; состоящей преимущественно из бывших и настоящих торговцев и домовладельцев…» Так старообрядческая община г. Владимира окончательно лишилась церкви, которая полностью возводилась на средства старообрядцев[612].

Храмы и часовни переделывались под клубы, коммуналки, хранилища и т.п.[613]. Милиция посещала даже удаленные, глухие деревни, отбирая и уничтожая старообрядческие иконы и книги[614]. Так, например, в старообрядческую общину д. Каменка в 1936 году приехали из управления. В то время в моленной было много икон, привезенных из Москвы (из Преображенской общины), которые были красиво украшены золотым обрамлением и полудрагоценными камнями. Приехавшие люди забрали все иконы, причем увезли только ценные, а обычные деревянные просто выбросили. Аналогичные репрессии происходили и в Коврове, где общины регистрировались как «трудовые артели»[615]. Старообрядцы, конечно, пытались противостоять этому. Они прятали книги и иконы в сараях, в колодцах, даже закапывали их. И несмотря ни на что, службы и таинства продолжали проходить, хотя и тайно.

С 1976 г. в «Красной церкви» разместился музей хрусталя, лаковой миниатюры и вышивки. После 1985 г., когда старообрядческая община стала вновь возрождаться, на свою просьбу о возращении Троицкой церкви, старообрядцы получили отказ. Тем не менее, потребность в храме остро ощущалась во Владимире. Местным староверам приходилось ездить в село Рытово Вязниковского района, в Нижний Новгород или Орехово-Зуево, чтобы отправлять свои обряды. 15 ноября 1991 года староверческая община РПСЦ

---

[612] Религиозные объединения Владимирской области. Религиозные организации. Под ред.: Константинова В.Н., Семеновой О.А., Февралевой Л.А. Владимир. 2001.С.21-22; Красников Л. Русский характер старообрядцев. (Староверческая община во Владимире) // Молва. – 2003. – 25 октября. – С.3.

[613] В Гуслицах // Старообрядец – 1996. – сентябрь № 3. – С.12; Рудаков, С. Духовный центр согласия – Ковровский монастырь // Старообрядец – 1998. – июнь № 9. – С.5;

[614] Сергеева, Е.В. Последние из кулугуров: Владимирские беспоповцы хранят древнее благочестие, но порой допускают нововведения / Е.Сергеева, И.Мирошников, А.Ефремов // Независимая газета – 2006. – 19 апреля. (Прил.НГ- Религия)

[615] Ковровские матушки // Старообрядец – 2001. – апрель № 20. – С.14

была зарегистрирована областным отделом юстиции, было начато издание регионального «Старообрядческого вестника» (1993 - 1995 гг.).

В 1992 г. был найден компромисс: старообрядцам отдали пятиглавую Успенскую (Богородицкую) церковь XVII в., расположенную неподалёку от вокзала[616]. Священником храма с 1992 года является отец Иоанн (в миру Думнов Иван Ивлиевич). Открытие этого храма стало важной вехой в возрождении старообрядческой общины[617]. Событиями в жизни владимирских старообрядцев стали посещения области митрополитами Московским и всея Руси Высокопреосвященнейшими Андрианом (в июне 2004 года) и Корнилия (в июне 2006)[618].

В Суздале в 1994 году директор художественно-реставрационного училища принял крещение в старообрядчестве и начал «смелый эксперимент» - стали принимать без экзаменов молодежь по направлениям из старообрядческих приходов, однако в 1996 году директор был отстранен от должности и эксперимент закрыт[619]. Среди прихожан старообрядческой церкви г. Владимира есть и преподаватели университетов. Например, О.Д. Третьякова, мать которой была очень религиозной, но веротерпимой женщиной. Сама Третьякова О.Д., говорит, что соблюдала обряды из солидарности и уважения. Для неё это семейная традиция, своего рода память о семейных корнях.

Если в начале XX в. существовало семь основных центров старообрядчества в области: в селе Левине Собинского района, в селе Головине и деревне РогиноСудогодского района, в селе Коняево, в Меленках, в Суздале и в селе Рытово, то из них за годы Советской власти сохранился лишь последний.

---

[616] Религиозные объединения Владимирской области. Религиозные организации. Под ред.: Константинова В.Н., Семеновой О.А., Февралевой Л.А. Владимир. 2001.С.21-22; Красников Л. Русский характер старообрядцев. (Староверческая община во Владимире) // Молва. – 2003. – 25 октября. – С.3.

[617] Дорогие братья и сестры во Христе ! // Старообрядческий вестник. – 1993. – №1(3). – С.4.

[618] Кирова, Т. Староверы хотят вернуть себе часовню // Комс. правда.- 2004. – 1 июня. – С.6; Язынин, М. Староверов благословил новый митрополит М. Язынин // Призыв.- 2004. – 2 июня. С.1; 17.06.2006 Епархиальное совещание во Владимире//Сайт "СамарскоеСтароверие"http://www.samstar.ru/article/1473/

[619] Панкратов А. Возрождение духовного образования в Русской Православной Старообрядческой Церкви // Старообрядец – 1997. – июнь № 6. – С.10; Хрусталева К.Х. В древнем граде Суздале // Старообрядец – 2000. – сентябрь № 18 – С.5

Сюда обращались и обращаются люди и из города, и из области, приезжают и из более отдалённых мест.

Владимирские старообрядческие общины сегодня представлены по большей мере людьми старшего поколения, тогда как молодые старообрядцы все чаще переезжают в поисках работы, хотя и стремятся сохранять веру и традиции. Религиозная активность современных старообрядцев проявляется в распространении духовной литературы, поморских газет и журналов, в установлении контактов со староверами за рубежом, в восстановлении молельных домов и в передаче знаний подрастающим поколениям. Современное старообрядчество, в том числе и во Владимирском крае, пройдя через долгие годы существования в «подполье», сейчас возрождается, несколько видоизменяясь, прежде всего, в плане изменения психологии самих людей, их отношения к окружающему миру (в целом в сторону открытости к «нестарообрядческому» миру). При этом сохранению древних обрядов, традиций в быту и нравов придается определяющее значение. Это было нами установлено в ходе полевой исследовательской работы (материалы экспедиции в Вязниковский район - август 1998 года, материалы социологических исследования МГУ-ВлГУ, август 2004-2005 годов, июль 2013). Расширение исследовательской базы дало нам возможность выявить особенности личных представлений староверов об их положении в современном обществе и системе государственно-церковных отношений.

Древлеправославные христиане проживают в сёлах Большие Холмы и Бродники Вязниковского района Владимирской области. Проживают здесь в основном пожилые люди - молодое поколение переселилось в города. Всего в обоих сёлах десять старообрядческих домов (интересно, что 9 из 10 семей носят фамилию Староверовы, хотя не все состоят в родственных отношениях). Именно ими проводятся основные службы, обряды, хранятся все старые книги, по которым, согласно древним уставам, и ведутся службы. Во всех старообрядческих домах можно видеть иконы (большинство из которых очень старые), духовные книги, а так же газеты Поморского согласия и церковные календари. Некоторые результаты анкетирования даны в Приложении 3.

Обращает на себя внимание то, что дети в семьях очень спокойны и аккуратны, более вежливые и воспитанные, чем обычно. Бытовая жизнь упорядочена, они очень чистоплотны, «все лежит на своем месте». Вместе с тем, ощущается тенденция, что пожилое поколение (70-80 лет) строже относятся ко всем обычаям и порядкам, чем их дети. Часто, особенно среди старообрядцев беспоповских толков, можно было слышать такое, что «наша вера вымирает, все меньше становится тех, кто верит истинно», тем не менее, два или один раз в год проходят обряды крещения[620]. Сами старообрядцы-прихожане по этому поводу делают свои выводы: «Сейчас приход молодежи в церковь очень слабый, потому что сейчас люди полностью поглощены телевидением и компьютеризацией. Зачем утруждать себя хождением в церковь, когда прекрасно можно, ничего не делая, отдохнуть и получить удовольствие от телевизора».

Среди постоянных прихожан, в основном, дети старообрядцев, некоторые из них отмечают, что просто поддерживают семейную традицию. В большинстве, это люди не пожилого возраста, у которых сложилось уже крепкое сознание, а среднего. Приходят в основном под влиянием церковной литературы, под впечатлением от того, что сейчас все больше и больше доказывается бессмысленность «раскола» и тех нововведений, которые содержали в себе много ошибок. Многие старообрядцы уже и не помнят, а возможно и не знали, самой истории раскола, некоторые из них даже и не слышали такого имени, как Никон. Поэтому на вопрос, почему они верят именно так, а не иначе, звучал часто односложный ответ: «так верила моя бабушка, так верили мои родители, поэтому и я так верю». Но есть и такие люди, в основном среди поповцев, которые проживают в городах и интересуются этой проблемой. Среди них есть дипломированные историки и философы, которые аргументировано показывают бездарность никоновской реформы.

Среди проблем старообрядцев, особенно в удаленных деревнях, где остаются в основном люди пожилого возраста, часто называют вопрос сохран-

---

[620] Сергеева, Е.В. Последние из кулугуров: Владимирские беспоповцы хранят древнее благочестие, но порой допускают нововведения / Е.Сергеева, И.Мирошников, А.Ефремов // Независимая газета – 2006. – 19 апреля. (Прил.НГ- Религия)

ности старообрядческих книг и икон, которые представляют собой огромную ценность на «черном рынке». Участились нападения и кражи на дома старообрядцев и моленные дома (например, в деревне Каменка), поэтому верующие начали после служб уносить иконы с собой.

Старообрядческая церковь г. Владимира активно контактирует с митрополией, располагающейся в Москве, а также принимает гостей из Румынии и Америки, куда активно выезжали старообрядцы во времена царских и советских репрессий. Одним из больных вопросов православного старообрядчества является продолжающееся деление на толки, являющихся своего рода внутренними расколами, только теперь уже между самими старообрядцами. Так, совсем недавно, с 2001 года выделилась Богородская и Суздальская епархия Русской древлеправославной церкви, с 2000 года отделившаяся от Древлеправославной церкви (беглопоповцев)[621].Эти проблемы тесно связаны с тем, что на обыденном уровне и в СМИ понятие о «православии» отождествляетсятолько с религиозной организацией, возглавляемой Московской Патриархией. Однако, «...с точки зрения ... староверов, именно их вероисповедание – православное, а вот вероисповедание, которого придерживается Московская Патриархия, таковым не является»[622]. Практикуемое современной Русской Православной Церковью Московского Патриархата крещение может трактоваться староверами только как «простое мытье»[623]. Вместе с тем, как отмечает М.О.Шохин, в целом до наших дней не сложилось, собственно говоря, единой старообрядческой идентичности, поскольку «старообрядцы различных согласий взаимно отрицали православность друг друга», полагая истинно Православной церковью только собственное согласие[624]. Любая

[621] Агеева Е.А. Старообрядчество, сектантство //Православная энциклопедия. - М.: Церковно-научный центр Русской православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2005.- Т. 9. - с.63
[622] Шахов М.О. Новый закон с точки зрения старообрядцев //Религия и право. 1998. № 3 (6). С.9
[623] Рубцов В. О таинстве крещения //Родина. 1990. № 9. С.89.
[624]Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М.: Изд-во РАГС, 2002. с.51.

попытка выйти за рамки «согласиецентризма», подняться над противостоянием, неизбежно оказывается истолкованием «согласия» (и, соответственно,конкретной формы «староверия вообще»)через призму иных (не согласиецентрированных, т.е. «нестароверческих», т.е. «иноверных») позиций, причем, нередко, сознательно или бессознательно антистароверческих, что вызывало и вызывает их справедливую критику как предвзятых[625].Таким образом, внутри сообщества, представители которого именуют себя «православными верующими», каждое из них может явно или неявно квалифицироваться как «псевдорелигиозная» организация с позиций других объединений, полагающих только себя «собственно православием»[626]. В этой связи история отношений государства, общества и старообрядчества являетсяочень показательной для понимания значения религиоведения, способного относительно нейтрально описать феномены, совершенно необходимые в постижении прошлого, настоящего и будущего Российской Федерации.

Приложение 1

Интервью преподавателя художественной народной культуры Захарова Р. Г.(колледж культуры и просвещения г. Владимир)

Вопрос (далее - В): Какие старообрядческие деревни Владимирской области вы посещали в процессе своей экспедиции?

Ответ Захарова Р.Г. (далее - З): По результатам нашей экспедиции наиболее явно старообрядческие традиции прослеживаются в Вязниковском (д. Перово, д. Ильина Гора) и Судогодском районах.

В.: В каком виде сейчас находятся общины в этих местах?

З.: Там есть некоторые рудименты старообрядчества, но нельзя сказать, что там поселения староверов сохранились в том виде, в каком они были

[625] Шахов М.О. Философские аспекты староверия. [древлеправославие]. Портал «Кредо.ру»//http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=35559

[626] Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т.1 / отв. ред. М.Бурдо, С.Б.Филатов - М.:Логос, 2004. С. 326.

несколько веков назад. Там есть целые общины и отдельные люди, которые являются до сих пор носителями традиций.

В.: Известно, что Вы сами непосредственно общались с старообрядцами. Какое впечатление осталось после этого об этих людях?

З.: Во-первых, не надо думать, что старообрядчество - это что некий анахронизм, который противоречит современному обществу. Да, они более консервативны, сдержаны и в общении, и в быту, и в коммуникации. Например, никогда не пустят чужих людей в дом. Но не нужно забывать, что мы также потомки старообрядцев, и что их поведение - это просто рудименты той традиционной допетровской культуры, которые сохранились до настоящего времени.

В.: А что касается одежды или обстановки в домах? Какие особенности в этом вы можете отметить?

З.: Так же как и во всем старообрядцы очень сдержаны. На примере одежды мы можем это показать. Из экспедиции мы привезли старообрядческий сарафан. Он абсолютно темно-синего цвета, цвета индиго, и на нем нет никаких элементов декора. Черный поясок и черные пуговицы вот и все, что позволено иметь на одежде. Сходно с монашеским одеянием. Что касается кушака (пояса), то на нем часто можно увидеть текст молитвы. То есть, этот пояс несет функцию оберега. Говоря об обстановке в доме старообрядца, сейчас вы не найдете каких-либо ярких отличий от обстановки обычных домов. Что вызвано и объективными, и субъективными факторами.

В.: А как выглядят моленные дома старообрядцев?

З.: Это обычная изба, обставленная иконами и другими религиозными атрибутами, где собираются староверы для совершения ритуалов и служб.

В.: Что вы можете сказать об обрядах старообрядцев?

З.: По поводу обрядов, мне хотелось бы рассказать один случай. Обряд отпевания, как известно, проходит в течение трех дней. И обычно этим занимается определенный человек. Так вот, мы как раз и общались с бабушкой, которая всю жизнь занимается отчитыванием. Причем этим занималась и её мать, и её бабушка, можно сказать «родовое ремесло». При

этом она оказалась не грамотной, но помнила весь текст Псалтыри наизусть. Запоминала она эта на опыте матери и бабушки. А саму книгу просто листала для вида. Вскрылось это очень интересно, когда она показывала на картинку с изображением Николы, а сама говорила, что это изображение Спасителя, и когда мы попросили её прочитать газету, она не смогла.

Ещё, когда мы были шесть лет назад в экспедиции по Судогодскому району, нам рассказали, что сохранился обряд так называемого общинного банного дня. Как я понял, там не делятся на мужчин и женщин, но так моются только пожилые. Конечно, это очень странно было слышать, потому что данная традиция никак не вяжется с консервативностью старообрядцев. Но они утверждали, что обряд такой существует.

В.: Высказывали ли свое мнение, критику старообрядцы по поводу раскола?

З.: Я не встречался с таким, но и нашей целью не стояло выяснять это отношение. Мы спрашивали, почему они старообрядецы, знают ли они, откуда пошла их вера. Часто можно было услышать такой ответ, как «мои родители верили, вот и я верю также».

Приложение 2

Интервью с Соколовой Е.В (д. Соколово, Судогодский р-он)

Вопрос: К какой вере вы относитесь?

Соколова: Наша вера истинная. К Древлеправославной Поморской Церкви.

В.: Расскажите о своем отце. Как его звали?

С.: Соколов Василий Иванович. 1869 года рождения. Он был очень верующим. Молился строго с вниманием. От него и мне передалось. Он меня многому научил: и читать по-старославянски, и петь. Он у меня был толкователем. Ведь, знаете, читать по-старославянски - это самое небольшое, чему можно научиться. А вот толковать не каждый может. Так вот мой дед, а потом и отец, были толкователями. Отец много переписывал книг. У него

было очень много рукописей. Да только уж ничего не осталось, все забрали, когда его арестовывать приехали.

В.: А где он работал?

С.: Работал он во Владимире В ЧК. В то время к нам часто в деревню приезжали люди из милиции. Ругали, запрещали молиться. Однажды у нас младенец умер, мало ли от чего, ведь больниц не было. Так вот они обвинили, что ребенка утопили при крещении. А его даже не крестили, ещё маленький очень. Ну, так и уехали ни с чем. Потом ещё долго к нам ездили. Запрещали хоронить на своем кладбище. Так все равно, тайком, но там по ночам хоронили.

В.: А когда вашего отца арестовали ?

С.: В 36-м. Ночью приехали из НКВД… Я ещё тогда девчонкой была… Ничего не сказали, почему его забрали. Взяли его рукописи, книги, иконы. Помню, как мама плакала. Его забрали вместе с другом Телятниковым. Он тоже был старой веры. Он был настоятелем в моленной.

В.: А что потом с ним было?

С.: Потом его сослали на Колыму. На расстрел повезли. Но он выжил. Ведь отец был сапожником-самоучкой. Три раза его вызывали на расстрел идти. Но оказывалось, то одному офицеру сапоги ещё не дошил, то другому, так вот и остался живым. И сказал, что Бог его спас. Но после того, как пришел он часто болел, отошел от веры и умер.

В.: А сами вы как воспитывались? Ходили ли вы в школу?

С.: Воспитывалась в строгости. Читать меня отец научил очень рано. В школу я не ходила. Хотя один раз пробовала … однажды пришла в школу и учительница попросила меня прочитать отрывок из книги, и я начала читать, как учили, по-старославянски… Все дети надо мной смеялись… После этого я не ходила в школу, сразу пошла работать с матерью. Работала она в лесу, пилила просеку.

В.:А вы были замужем?

С.: Замужем некогда не была и детей не имела, и об этом не жалею, потому что смогла всю жизнь посвятить себя Богу. Я молюсь всегда, даже когда вот делаешь дела, готовишь, а про себя читаешь акафисты.

В.: А вы едите из отдельной посуды?

С.: Да у меня своя посуда, которую не даю. Вот, например, придет Коля, я ему не даю. Вот у меня даже два полотенца. Вот этим я умываюсь, а это- для них. Руки всегда надо очень чистыми держать. И мыть с молитвой.

В.: А как вы относитесь к господствующей церкви.

С.: Это не то. Очень не строго к вере относятся.

В.: А вы не боитесь жить одна?

С.: Нет, я вот помолюсь и не страшно становиться. А на утро попрошу Бога, пусть пошлет Ангела-Хранителя разбудить. И он меня утром пораньше поднимает. Я птиц кормлю. Всегда нужно птиц кормить, они ведь проводники наши. И животных мучить нельзя. Уж коль скотинку кормить не можешь и ухаживать за ней не можешь, так уж лучше убей. Не давай её мучится.

В.: А как вы думаете, старообрядчество сейчас в каком состоянии находится? Оно вымирает?

С.: Да сейчас уже не так верят, как верили предки наши. Не истинно. Постов уж не соблюдают. Не известно к чему это приведет. Коль не опомнятся, тогда ничего не будет.

Приложение 3

В течение ряда лет, начиная с 2001 года, кафедра философии и религиоведения Владимирского государственного университета проводит исследование-анкетирование на тему «Религиозные объединения Владимирской области», в рамках которого вопросы анкеты задавались и руководителям староверческих общин. В результате были получен письменный ответы, который мы здесь публикуем:

Религиозные объединения Владимирской области: Старообрядческая община храма во имя Святыя Троицы на территории г. Владимира

1. Приведите официальное наименование Вашего религиозного объединения

Местная религиозная организация «Старообрядческая община храма во имя Святыя Троицы на территории г. Владимира».

2. Дата регистрации (и перерегистраций) в местном управлении Минюста РФ

Зарегистрирована отделением юстиции Владимирского горисполкома, № 75 от 15.11.1991 года. Прошла перерегистрацию в установленные законом сроки.

3. Контактная информация (юридический и почтовый адрес, ФИО руководителя и контактных лиц, телефон, факс, адрес сайта в ИНТЕРНЕТЕ или e-mail).

Юридический адрес: 600000 г. Владимир, ул. Большая Московская, д.106-А..

Телефон: 8-4922-32-39-42

Настоятель храма: Протоиерей Иоанн (Думнов) – он же является благочинным старообрядческих приходов Владимирской области.

Телефон: 8-920-628-41-88, 8-906-717-42-44;

e-mail: o.ioann_dumnov@mail.ru

4. История возникновения и распространения (в мире, России и Владимирском регионе).

Русская Православная Старообрядческая Церковь (РПСЦ) исповедует православную христианскую веру, которая есть совершенное и истинное учение о Боге, достойный Бога образ Его почитания и путь благочестивой жизни

на земле, ведущий в вечную жизнь в Царствии Небесном. Познание Бога и Его воли раскрывались перед человечеством постепенно. Соответственно изменялись некоторые формы богопочитания, и увеличивался объем предъявляемых к человеку нравственных требований. Основные этапы духовной истории той части человечества, которая сохранила веру в Единого Бога – Творца и Вседержителя, вплоть до прихода в мир Сына Божия Исуса Христа, описаны в Библии, в книгах Ветхого Завета. Мы считаем своими предшественниками первых людей – Адама и Еву – и их потомков, почитавших единого Бога, Авраама, ставшего родоначальником Израильского народа, пророка Моисея, получившего на горе Синай от Бога скрижали Закона Божия, и всех благочестивых царей, боговдохновленных пророков и всех благочестивых людей, живших согласно Закону Божию до пришествия Господа Исуса Христа.

Новую эру духовной истории человечества открыло явление в мир Единородного сына Божия Исуса Христа, - Бога, принявшего человеческое естество ради того, чтобы Своим страданием искупить грехи человечества, а воскресением из мертвых – открыть людям путь к вечной жизни. Христовы страдание и воскресение ознаменовали собою заключение Нового Завета между Богом и Людьми, переход от отношений рабства и повиновения из страха к отношениям богосыновства, добровольного служения по любви. Уверовавшие во Христа как Спасителя люди, возглавляемые Им и по Его вознесении на небо, составляют собою Церковь Христову – уникальный богочеловеческий организм. В Священном Писании Церковь именуется Телом Христа, и это образное наименование подчеркивает теснейшую связь ее со своим Спасителем, ее вечность, выходящую за пределы истории, ее всемирное величие и силу, преодолевающую любые земные разделения.

Первый круг учеников Христа состоял из евреев, но очень скоро Церковь вышла за рамки Израиля. Уже в течение I в. После Р.Х. ее общины появились во всех провинциях Римской империи и стали проникать в сопредельные государства. Несмотря на жестокие гонения, число христиан непрерывно

росло. В 312 г. Император Константин своим вердиктом запретил любые преследования и ограничения для христианской веры и проповеди и даровал Церкви привилегированное положение в римском обществе. IV – IXвв., называемые эпохой вселенских соборов, были временем, когда Церковь, в лице своих богословов, занималась систематизацией своего вероучения, созданием общепринятой богословской терминологии, усвоением и переосмыслением достижений античной культуры. Одновременно происходил отход от нее как отдельных лиц, так и целых обществ, несогласных с общецерковным пониманием христианского учения. Самым значительным расколом в христианстве явилось отделение от церковного единства Западной (латинской) Церкви, возглавляемой римскими папами (IX – XI вв.).

С 988 г. Начинается история поместной Русской Церкви (хотя отдельные случаи христианской проповеди на Руси и обращения ее жителей в веру бывали и раньше). С XV века Русская Церковь стала независимой от Константинопольского Патриархата, а в 1589 г. ее предстоятель, по согласованию с другими поместными православными Церквами, получил титул патриарха. В установлении патриаршества отразился тот факт, что после завоевании Византии и Балкан турками Россия стала ведущей силой православного мира.

В 1654 году при патриархе Никоне, при активном участии царя Алексея Михайловича, в Русской Церкви была начата реформа богослужебных книг и обрядов. Ее целью провозглашалось возвращение к «исконным греческим образцам». Все отличия русской традиции от современной практики греков объявлялись плодом «невежества», «неразумия», «порчи». Никакими серьезными богословскими и историческими исследованиями эти выводы не подтверждались, зато вход были пущены подложные доказательства и грубое насилие. «Исправление книг» велось спешно, непоследовательно, с оскорбительным унижением для русского благочестия. Не скрывалось и чисто политическая заинтересованность как гражданских, так и церковных властей.

Таким образом деятельность Никона и его единомышленников свелась не к исправлению древних книг, а к их изменению, а точнее говоря, - к порче. За изменением книг последовали и другие церковные нововведения.

Наиболее важными изменениями и нововведениями были следующие:

1. Вместо двоеперстного крестного знамения, которое было принято на Руси от греческой православной церкви вместе с христианством и которое является частью святоапостольского предания, было ведено троеперстие.

2. В старых книгах, в согласии с духом славянского языка, всегда писалось и выговаривалось имя Спасителя «Исус», в новых книгах это имя было переделано на грецизированное «Иисус».

3. В старых книгах установлено во время крещения, венчания и освящения храма делать обхождение по солнцу в знак того, что мы идем за Солнцем – Христом. В новых книгах введено обхожение против солнца.

4. В старых книгах в Символе Веры (VIII член), читается: «И вДухаСвятаго Господа истиннаго и животворящего», после же исправлений слово «истиннаго» было исключено.

5. Вместо «сугубой», т.е. двойной аллилуии, которую творила русская церковь с древних времен, была введена «трегубая» (тройная) аллилуия.

6. Божественную литургию в Древней Руси совершали на семи просфорах, новые «справщики» ввели пяти просфорие, т.е. две просфоры исключили.

Приведенные примеры показывают, что Никон и его помощники дерзко посягнули на изменение церковных установлений, обычаев и даже апостольских преданий русской православной церкви, принятых от греческой церкви при крещении Руси.

Эти изменения церковных узаконений, преданий и обрядов не могли не вызвать резкий отпор со стороны русских людей, свято хранивших древние святые книги и предания.

Кроме самого факта изменения древних книг и обычаев церковных, резкое сопротивление в народе вызвали те меры, с помощью которых патри-

арх Никон и поддерживающий его царь насаждали эти нововведения. Жестоким гонениям и казням подвергались русские люди, совесть которых не могла согласиться с церковными нововведениями и искажениями. Христиан сжигали, вырезали им языки, рубили головы и руки. Были сожжены протопоп Аввакум со своими сподвижниками, казнены тысячи хранителей древнего благочестия. Умерли от голода в земляной тюрьме боровские мученицы: боярыня Феодосия Морозова и княгиня Евдокия Урусова. Многие предпочитали умереть, чем предать веру своих отцов и дедов.

Тем временем сам Никон попал в немилость к царю. В 1666 году Церковный собор извергнул его из патриаршего сана. Дальнейшие соборы 1666 1667 г.г. избрали нового патриарха, одобрили Никоновскую реформу, а на старые книги, чины и обряды были наложены страшные проклятия.

Повсеместно люди бежали в глухие леса, многие уходили за границу. Те, кто оставался, были вынуждены таиться и жить в ожидании преследования.

Только события, связанные с революцией 1905 года, дали старообрядцам возможность открыто устраивать в родном отечестве крестные ходы, иметь колокольный звон, организовывать общины.

Начало XX в. отличилось широким ростом старообрядческих общин, активным храмосоздательством, активизацией книгоиздательской и просветительской деятельности в старообрядческой среде. В настоящее время идет постепенный процесс активизации церковной жизни старообрядчества после многих десятилетий скованности и угасания.

РПСЦ является наследницей дораскольной Русской Церкви, а через нее – и древней Церкви Греко-Восточной, частью исконной Вселенской православной Церкви, сохраняет ее вероисповедание и непрерывность богослужебной традиции. Однако ей пришлось пережить тяжелый 180-летний период неимения собственного епископа (после казни епископа Павла Коломенского устрашенные русские архиереи во всем подчинились Никону). В это время ее паству окормляли одни священники, по ревности к древнему благочестию

переходившие из господствующей (новообрядной) Церкви. Полнота иерархии была восстановлена в 1846 году через присоединение к старообрядчеству босно-сараевско митрополита Амвросия. В условиях продолжавшегося гонения на старообрядцев архиерейская кафедра была устроена за границей, на территории Австро-Венгрии, в селении Белая Криница (отсюда название – Белокриницкая иерархия), но с 1852 года отдельное архиерейское управление существует и в самой России, в Москве. Первый предстоятель Старообрядческой Церкви на территории Росс Антоний (Шутов) первоначально имел титул архиепископа Владимирского. Число епархий в отдельные периоды превышало 20. В наше время РПСЦ имеет в своем составе 8 действующих епископов во главе с Митрополитом Московским и всея Руси Корнилием (на кафедре с 2005 г.) и более 200 зарегистрированных общин. В состав РПСЦ традиционно входят старообрядческие епархии и общины не только Российской Федерации, но и других стран СНГ (Украины, Молдавии, Казахстана и др.).

На территории Владимирской области распространение христианства началось с конца X в., после устроения епископской кафедры в Ростове Великом. После основания г. Владимира и возвышения Владимирского княжества в XII в. Учреждена была отдельная Владимирская кафедра. Владимирская земля дала целый ряд прославленных русских святых. С нею связаны такие всенародно чтимые святыни, как Владимирская и Боголюбская чудотворные иконы Пресвятой Богородицы. В XVII веке здесь явились мужественные защитники древних преданий – протопоп Логгин Муромский, суздальский священник Никита Добрынин, вязниковские иноки-исповедники Вавила, Прохор, Леонид и др. Старообрядческие общины в XVIII – XIX вв. существовали на Владимирской земле, несмотря на гонения, практически во всех городах и во многих селениях. Старообрядческие настроения проявились и в том, что, согласно даже официальным тогдашним сведениям, очень значительная часть прихожан господствующей Церкви на Владимирщине тоже сохраняла старые церковные обряды или открыто, или тайно. В 50-80-е гг. XIX в. Суздальский Спасо-Ефимиев монастырь был местом длительного заключения

старообрядческих епископов-исповедников Конона, Аркадия, Алимпия и Геннадия. В началеXX в. Была учреждена отдельная старообрядческая Владимирская кафедра. В центре города, у Золотых Ворот, воздвигнут величественный Свято-Троицкий храм. Епископ Каллист Владимирский явился страдальцем за веру в 1930-е годы. Ныне общины РПСЦ действуют во Владимире, Меленках, Суздале, Коврове, Вязниках и с. Рытово Вязниковского р-на. Кроме этого, отдельные группы старообрядцев, не имеющих юридического статуса есть в Костерёво, Муроме и в пос. Головино, Судогодского р-на.

5. Как Ваше РО понимает, что есть:

а\ человек, здоровье, различия природы мужчины и женщины, брак, семья, дети

Человек – высшее из земных созданий Бога. Он составлен из души и тела. Телом и связанной с ним низшей частью душевной деятельности (инстинкты, эмоции) он близок к животному миру. Высшей же частью души (называемой еще духом) он имеет нечто общее с ангелами. Наличие духовной сферы личности позволяет человеку постигать Бога и Его волю, чтобы сознательно исполнять ее. Поэтому Библия говорит, что человек сотворен по образу Божию. Однако в условиях телесного, земного бытия богопознание не может быть полным и совершенным. Человек изначально одарен свободной волей. Но грехопадение первых людей и последующие тысячелетия служения рабскому греху и страстям исказили свободу воли в человеке и саму его природу. Она стала более склонной ко злу, нежели к добру. Чтобы предотвратить бесконечное умножение в мире зла, Бог сделал падшего человека смертным, положил пределы его земной жизни, здоровью и физическим силам, а душу (как руководящую часть личности) сохранил бессмертной для того, чтобы она после смерти тела несла ответственность за совершенные в течение жизни дела. Вернуть человеку его подлинную свободу и достоинство, открыть путь к бессмертию как души, так и тела – с этой целью пришел в мир Господь Исус Христос. По вере во Христа, в Его Церкви, благодатной помощью Св.

Духа Божия, человек получает прощение грехов и обновление для новой жизни, вступает на путь освобождения от страстей, совершенствования в добрых делах и гармонии с волей Божией. Но ни одно из своих добрых дел человек не может приписывать себе. Все они получают свое исполнение только по благодати Божией. Конечной целью отдельного человека и всего человечества являются воскресение из мертвых и вечная жизнь в бессмертных душах и телах в Царствии Божием.

Здоровье есть дар Божий, данный человеку сначала без ограничений, а после грехопадения первых людей – ограниченный, ради того, чтобы люди не могли бесконечно пользоваться им во зло. С человека на Божием Суде спроситься, как он употреблял свое здоровье – на благие ли дела служения Богу и ближним, или на греховные прихоти. Но в нынешней земной жизни за невоздержанность, распущенность здоровье отнимается. Болезни являются для человечества злом, в котором часто бывает повинен сам человек. Но иногда они посылаются Богом и не как наказание. Когда человек обращается к Богу с покаянием и просит открыть Его волю о себе, он начинает видеть в собственных болезнях благо и пользу. Нередко физическая немощь является для человека стимулом к интенсивному духовному развитию, и особенно побуждает его сочувствовать страданиям других. Поэтому предпочтительным для христиан является стремление к духовно-нравственному здоровью, которое человек может иметь и при наличии физических болезней. В будущей жизни здоровье человека будет всесторонним и совершенным, как по душе, так и по телу.

Человечество разделено на мужской и на женский пол с самого своего сотворения, в чем проявилась присущая всему творчеству Божию гармония единого замысла во многообразии форм. Мужчина и женщина созданы Богом так, чтобы дополнять друг друга, чтобы составлять единое целое не только физически, но и нравственно, и духовно. В этом очевидно проявляется богоустановленность изначально единственно приемлемой для христиан моногамной семьи. Однако сексуальная жизнь, в ее обычном понимании, и все вообще связанные с полом проблемы (нравственные, медицинские, социальные

и проч.) не заложены в человеке изначально, а являются последствиями грехопадения. Деторождение через физическое совокупление дано человеку Богом взамен отнятого дара бессмертия. И именно в сфере пола греховность падшего человечества проявляется с особенной яркостью. Но жизнь во Христе преображает и отношения между полами, из чисто физиологических и страстных возвышает их до взаимообогащающих и просветляющих отношений духовно-нравственного совершенствования. Подвиг добродетельной семейной жизни, рождение и воспитание детей в духе веры и заповедей Христовых есть путь ко спасению. В будущей жизни разделение полов будет полностью преодолено. А половое наслаждение отступит перед бесконечно более полной, чистой и всесторонней радостью той любви, которая соединит в едином союзе Бога, ангелов и людей.

Христианство категорически осуждает все формы внебрачного сожительства (от промискуитета до т.н. «гражданского брака», который чаще всего не носит никаких реальных признаков брака), оценивая их как нравственно и социально разрушительные. Семья, по православным христианским понятиям, есть малая церковь, ячейка Церкви вселенской. Она же – ячейка общества и государства. Пропаганда половой «свободы», направленная на разрушение семьи есть преступление против общества и государства. По этой же причине, безусловно, предосудительными являются все формы неестественного, извращенного плотского союза.

Наше вероучение отрицательно относится к искусственным способам ограничения рождаемости, а аборт обоснованно считается убийством.

б\ бытие мира и Священного (Бога, Абсолюта, Начала Бытия)

Мир, согласно библии, создан из ничего. Кроме видимого, существует и мир невидимый – ангелы и злые духи. Злые духи изначально созданы благими, но восстали против своего Творца и преклонили к падению первых людей. В грядущем втором пришествии Господа Исуса Христа и установлении Его вечного царства мир, во всех своих элементах, претерпит полное измене-

ние. Его природа преобразиться, станет не подверженной тлению и разрушению. Не останется никакой порчи, некрасоты, дисгармонии. Его будет наполнять слава Божия. Обновленный мир будет обителью воскресших праведных людей, которые получат бессмертные, духовные (по выражению апостола Павла) тела.

Бог – един, предвечен и безначален. Он – начальник и податель всякого блага. Единственным критерием добра является соответствие чего-либо по воле Бога. Все в мире создано только им.

Православные христиане исповедуют существование Бога в трех равных по власти и достоинству нераздельных Лицах (ипостасях). Бог Отец – Единое Начало, от которого имеют свое бытие Сын и Святой Дух. Сын рождается от Отца предвечно, вне времени; т.е. не было времени, когда Сын не существовал. Как в человеке реализуется через слово, так и Ум-Отец действует и творит все в мире через Сына-Слово. От Отца, также предвечно, исходит святой Дух, наполняющий собою все творение.

в\ свобода, нравственность и грех

То, что дана Богом свобода воли, не означает того, что в очах Божиих любой нравственный выбор имеет равную ценность. Напротив, награду за праведные дела человек получает именно потому, что решился на них по свободному выбору, несмотря на то, что неправедный путь кажется более легким, и немало людей выбирают его. Свобода дана не на грех, а на добровольное принятие воли Божией, ведущей человека ко спасению. Злоупотребление же свободой наказывается уже в этой жизни, а для упорных и нераскаянных грешников уготовлено наказание в вечности.

Нравственный закон христианства выражается в повелении любить Бога превыше всего, не предпочитая Ему ничто из сотворенного, и любить ближнего (т.е. другого человека) как самого себя. Но слова «люблю ближнего как самого себя» вовсе не означают: «потакаю его недостаткам и греховным наклонностям, которые я и сам в себе имею например, сам люблю выпить и

другому советую)». Евангелие говорит нам: «Ищите прежде всего Царствия Божия, и правды Его, а остальное (т.е. касающееся житейских нужд) приложится вам». Значит, главное дело христианской любви – помочь человеку стать на путь к Царствию Божию, принять всем сердцем правду Божию. А дела житейской благотворительности равно как отношения любви, дружбы, родственной или иной социальной близости, должны быть подчинены этой главной задаче.

Грех есть любое уклонение от воли Божией, открываемой в Священном Писании, в словах духоносных Божиих (святых духовных отцов), в молитвенном общении души с Богом, и в самой ее совести, а также в общественной нравственности (в зависимости от того, в какой мере она в данном обществе соответствует заповедям Божиим).

г\ искусство (классическое, современное, поп\рок-музыка, видео, ТВ и т.п.)
д\ наука и технический прогресс

Наука, техника и искусство, как и все стороны человеческой жизни имеют двоиственную природу. С одной стороны, потеряв первоначальную теснейшую духовную связь с Творцом, люди пытаются сами реализовать в себе творческое начало, не сообразовывая его с волей Божией. С другой стороны, сама способность к творчеству, к совершенствованию, чувство удивления и красоты вложены в человека именно Творцом. Грехопадение только исказило эти способности, лишило их смирения и целомудрия. Но искусство, одухотворенное любовью к Творцу, отражает красоту Божиего мира и красоту образа Божия в человеке, является сильнейшим и необходимым средством полноценного христианского воспитания. Так же и научные и технические занятия должны быть подкреплены истинным богопознанием, т.е. иметь в своей основе христианскую веру и нравственность. Тогда они не будут разрушительными для природы, развращающими и губительными для человечества, как это происходит теперь. Впрочем, христиане отдают себе отчет в том, что в этом мире до самого пришествия Христова будет идти борьба между

правдой и заблуждениями. Эта борьба будет отражаться и в науке, и в искусстве, и в прочих областях интеллектуальной жизни.

Православная церковь всегда относилась к искусству как к средству духовно-нравственного воспитания. В музыке она предпочитала одноголосное пение строго напева, посредством которого до верующих легче было донести спасительные истины. В отношении к инструментальной музыке принимались во внимание, что она оказывает трудно контролируемое воздействие на эмоции, легко сопутствует возникновению и развитию страстей, но мало способна научить вере и доброй нравственности. Но и эта музыка не отрицалась безусловно, а даже использовалась в богослужении, способствуя созданию молитвенного настроя (особенно – колокольный звон).

Рок-музыка есть порождение примитивной культуры американских негров. Эта культура всегда была низовой, подпольной, она не цементировала собою устойчивые общественные связи (религиозные, государственные, экономические или какие-то другие). И надо признать, что за полвека своего существования в культурном мире Европы и Америки рок-музыка так и не стала общественно-созидательной. Как и прежде, в породившей ее среде, так еще и теперь, в ней господствует эротика; все больше проявляется сатанизм, магия и культ смерти. Сложились роковые субкультуры, связанные с наркотическим искажением сознания. Впрочем, как и во всякой другой музыке, в рок-музыке имеются как образцы талантливые, так и бездарные. Но сама природа рока, воздействующего на наиболее низкие сферы нервной и душевной жизни человека, ведет к тому, что грубо коммерческая, вульгарная струя в нем всегда будет преобладать. А наиболее яркие и оригинальные его проявления, как правило, оказывают и наибольшее разрушительное воздействие.

6. Допустимо ли насилие в решении политических проблем и смертная казнь ?

Насилие в политической жизни неизбежно, ибо любые формы политического объединения людей скрепляются не только экономическим интересом, но и принуждением. В будущем мире не будет политических объедине-

ний, поэтому исчезнет насилие. Но в условиях того мира, в котором мы живем, даже если государство находит свои духовно-нравственные основания в христианской вере, оно вынуждено применять насилие для защиты общественного спокойствия и безопасности, веры и нравственности от посягательств, как внутренних, так и внешних.

Христианство, однако, с самых ранних времен призывает праведный суд Божий на властителей, насилием грабящих свой народ в угоду алчности и роскоши, на тех, кто отвечают насилием на слово правдивого обличения, на тех, кто насильственно похищают власть, на гонителей правой веры.

Смертная казнь была крайней формой социальной защиты во всех исторически существовавших обществах, в том числе и христианских. Те, кто объявляют применение смертной казни противоречащим библейской заповеди «не убий», умалчивают о том, что в том же самом Законе, данном богом Израилю через пророка Моисея, где сказано «Не убий», перечисляются и случаи, в которых должна быть применяема смертная казнь. Не отрицается смертная казнь и в Евангелии - как не отрицается никакая из существующих реалий вообще. Как сообщает летопись, князь Владимир после своего крещения задумал, было отменить смертную казнь, в отношении каких бы то ни было преступников. Епископы же убедили его сохранить ее для разбойников, чтобы излишней снисходительностью к злодеям не подвергать опасности жизнь честных и добропорядочных людей.

К сказанному можно добавить, что все известные в русской истории заявления государственных властей об отмене смертной казни (при Николае I, при Сталине в 1945 - 50 гг., в нынешней России) имели чисто пропагандистский характер и никогда не сопровождались реальным ростом гуманности по отношению к осужденным.

При этом, конечно, расследования по преступлениям, караемым смертной казнью, должно поводится с особой тщательностью, чтобы предотвратить ошибки при вынесении приговоров, а обвиняемому должны быть предоставляемы достаточные сроки для обжалования.

Церковь в традиционных христианских обществах всегда имела право «печалования» об осужденных на смерть; представляется очень желательным, чтобы эта практика в полном объеме вернулась в жизнь нашего общества.

7. Каковы отношения со средствами массовой информации, объективно ли они характеризуют Ваше РО, нужно ли с ними взаимодействовать, есть ли у Вас собственные издания (в том числе газеты, журналы, ТВ, радио, ИНТЕРНЕТ)?

Современные средства массовой информации, как правило, имеют коммерческую направленность, а следовательно, делают ставку на оверхностный уровень восприятия, а подчас и на самые низкие и примитивные интересы и увлечения. Сами жанры газеты, иллюстрированного журнала, телерепортажа предпочитают сенсацию и не расположены к публикации материалов для длительного и серьезного размышления. Все сказанное может быть отнесено и к освещению ими религиозной жизни. Кроме того, религия вообще всегда является делом, как чьей-то преданной веры, так и чьих-то горячих антипатий, и это тоже всегда будет в определенной мере проявляться в материалах СМИ. Поэтому церковь должна осуществлять сотрудничество со СМИ очень продуманно и осторожно, не обольщаясь возможностью «рекламы».

С учетом сказанного, общины РПСЦ Владимирской области строят свои отношения с местными органами СМИ, особенно с телевидением. Материалы о церковной жизни владимирских старообрядцев выходили на экраны области многократно.

Собственного теле- и радиовещания, общины области пока не имеют. В период 1996 - 98 гг. (пока был спонсор) Владимирская община издавала собственную газету. Недавно появились интернет-сайты: (www.rpsc.ru), (htt://vladstarover.ru), ((htt://suzdalgrad.ru).

8. Каково отношение к демократии, принципам свободы совести и светскости, к современному государственному статусу Вашего РО, отношениям с городской и областной администрацией ?

Священное Писание не объявляет никакой государственный строй ни единственно возможным, ни предпочтительным. В любой общественной системе христиане должны быть законопослушными, образцовыми в нравственном и трудовом отношении гражданами, и использовать те возможности, который предоставляет жизнь в этой системе, для проповедования своей веры, служения Богу и ближним. Сознательные, убежденные христиане не могут восставать против существующих властей, стремится к ниспровержению какого-либо строя. Поэтому, в условиях демократического (или провозглашающего себя таковым) строя, они, согласно духу Евангелия, не склонны выступать или агитировать против него. Но возможный способы мирного улучшения любого строя, любые меры по защите прав и благосостояния народа, особенно его бедных и не защищенных слоев, всегда ими будут только приветствоваться. Призывы к общественному миру и сотрудничеству, к деятельному состраданию по отношению к бедным, к беспристрастному суду, и прочие социальные мотивы всегда, начиная с апостольских времен, были и остаются доныне на первом плане христианской проповеди.

Принцип светскости в последние 2 столетия в разных обществах понимался различно. Светским обществом объявляли себя и якобинская Франция, и гитлеровская Германия, и Советский Союз, и США. Но положение верующих и отношение к религии во всех этих обществах имело большие отличия. Если под светским обществом понимать такое общество, мораль которого – внерелигиозна, то исторический опыт показывает нежизнеспособность такой морали. Именно религия является основой нравственности, а нравственность - основой законности.

В однородном христианском обществе (Византия, древняя Русь и т.п.) принцип свободы совести был бы излишнем и даже разрушительным. В условиях же как современной европейско-американской цивилизации, так и об-

щества исламского, а также нынешней российской действительности, он оказывается предпочтительным.

Верующие РПСЦ в целом удовлетворены государственным статусом своей конфессии и не имеют претензий к властям. Хотя нам представляется не вполне справедливым, что признание особой исторической, общественной и культурной роли православия, декламируемое в преамбуле Закона о свободе совести, местные власти понимают в смысле исключительной защиты интересов новообрядной Русской Православной Церкви - даже в таких вопросах, как возвращение зданий старообрядческих храмов, никогда прежде не принадлежащих РПЦ.

9. Каково Ваше отношение к бизнесу и капитализации страны ?

Капитализации была одним из процессов поступательного развития России в начале 20-го века и была искусственно прервана революцией. В возвращении России на капиталистический путь есть историческая логика. Но любой общественный процесс необходимо должен иметь сдерживающие религиозно-нравственные рамки. Правильным было сначала восстановить их при содействии государственной власти, а потом уже браться за экономическое реформирование.

Предпринимательство есть вполне допустимое для христианина занятие, в котором он может получить свое спасение, послужить Богу и ближнем. Очень важно, чтобы и общество, в котором действует предприниматель, признавало религиозно-нравственные законы, чтобы оно имело основанную на них этику и законность.

10. Участвует ли Ваше РО в благотворительной деятельности и в каких формах?

Централизованная, планируемая и направляемая религиозным центром, благотворительная деятельность РПСЦ находится в стадии становления. Однако отдельные приходы и христианепо мере своих возможностей помогают

инвалидам, бедным и неимущим как единоверным, так и не принадлежащим к общине. При этом милостыня, материальная помощь не рассматриваются как средство прозелитизма, а оказываются без всяких условий.

11. Необходимо ли религиозное образование, воспитание и просвещение молодежи, в каких формах Вам представляется целесообразным его осуществление и что делается, как Ваше РО относится к введению в средних школах страны новой дисциплины «Основы религиозных культур и светской этики»?

Религиозное воспитание должно идти с раннего детства, и главным его местом на первых порах должна быть семья. Вдальнейшим все большее значение приобретает пребывание в религиозной общине. Очень желательным (но навряд ли возможным в ближайшее время) является религиозное воспитание в школе, проводимое в сочетании с общим образованием. Вспомогательное значение могут иметь и воскресные школы при храмах (особенно в обучении молитвам, церковному чтению и пению), но сформировать цельную личность христианина им не под силу.

Владимирская община имеет свою воскресную школу и детский летний лагерь отдыха.

12. Как Вы относитесь к физическому наказанию детей или взрослых?

Физические наказания детей существовали во всех общинах и во всех типах семьи, и никогда не осуждались ни одой традиционной моралью. Не запрещается их разумное применение и в Священном Писании. Но и наказывать ребенка родители (или старшие) должны с любовью, без жестокости.

Также и если взрослый человек не хочет соблюдать требования нравственности, уважать ближних по моральному убеждению, то общество должно заставить соблюдать свои законы хотя бы под страхом наказания.

13. Что такое «религия», «суеверие» и «религиозность» ?

Религиозность, в настоящем смысле слова, есть глубокая укорененность человека в своем вероисповедании, включающая соблюдение должного образа веры и нравственности, а также внешних форм богопочитания.

Суеверие есть почитание того, что не заслуживает почитания вообще, или почитание, несоразмерное значению предмета. Абсолютное почитание может принадлежать единому Богу. Христианство знает ряд личностей, явлений и предметов, которым воздает относительное почитание – в связи с приближенностью их к Богу. Это – Пресвятая Богородица, ангелы, святые, церковная иерархия, священные книги, иконы, святые мощи, крест и т.д. Пагубнейшими суевериями являются почитание в любой форме и в любой степени злых духов и ложных, несуществующих богов, а также связанная с этим вера в силу магии.

14. Как Вы относитесь к инаковерующим, к существованию других религий, возможны ли совместные молитвы, богослужения или отдельные акции, есть ли фактический опыт проведения таких мероприятий и с какими РО?

Священное Писание повелевает нам, насколько возможно от нас самих, иметь мир со всеми людьми. Всех, единоверных, мы должны любить, исполняя заповедь « возлюби ближняго». Инаковерующих, и неверующих, должны уважать как братьев по человеческому роду, созданных, так же как и мы, по образу Божию. Даже врагов полагается любить. Но эта любовь м побуждает возвещать им истину о Боге и о спасении, молится об их обращении в правую веру.

Как наличие рас показывает, что, при всех различиях, люди восходят к одному корню, так существование своеобразных религий у всех народов мира показывает: 1) что понятие о Боге и о необходимости его почитать является изначально свойственным всему человеческому роду, и 2) что должна существовать первоначальная религия, из которой вышли, претерпев определен-

ные изменения, все последующие. Христиане считают себя принадлежащими именно к этой исконной традиции богопознания, постепенно все более глубоко раскрывавшейся. В других же религиях они различают разные стороны: 1) сохраняющееся от глубочайшей древности ядро смутного знания о едином Божественном начале; 2) искажения, привнесенные ложные представления, доходящие до воздания божеской почести злым духа, бездушным предметам и явлениям природы.

Совместная молитва возможна только среди тех, кто содержит общее исповедание Бога и общее упование спасения, и не разделяются разногласиями о существенно важных предметах веры и благочестия. Тем более это относится к совместному храмовому служению. При этом люди разных вероисповеданий могут мирно и успешно вместе трудится, решать социальные, политические и любые общечеловеческие вопросы, поддерживать деловые и дружеские отношения, оказывать друг другу взаимную помощь.

Возможно, и участие членов разных конфессий в совместных акциях социально-полезной направленности.

15. Как Вы относитесь к неверующим, воинственным атеистам и сомневающимся ?

Отказ от веры в Бога вообще – атеизм – является уклонением от истины. Если, по слову апостола Павла, язычники почитают Бога, не ведая Его, то атеисты абсолютно отрицают его и осмеивают любые формы почитания Бога и благодарения Ему.

Тем не менее, Бог ждет обращения атеистов, а мы должны видеть в них заблудших братьев и молится о них.

К сказанному можно добавить, что в современной России после 70-ти лет государственного атеизма в массовом сознании присутствует некоторая путаница. Атеистами порой называют себя люди, просто ничего или почти ничего не знающие о религии. Так что на самом деле под этим названием скрываются чаще всего не принципиальные и убежденные противники религии, а агностики. Воинствующие же атеисты в нашем обществе ныне представляют собой достаточно редкое явление.

16. Как Вы относитесь к терминам «секта» и «тоталитарная секта», есть ли опасность для общества от сект, какие РО можно, на Ваш взгляд, назвать «сектами»?

В мире существует множество вероисповеданий, христианских и прочих. Вероятно, даже жизни человеческой не хватит на то, чтобы изучить каждую из этих так называемых церквей, сект и толков. Каждое из этих направлений в той или иной степени имеют отступления от Священного Писания и Священного Предания. Сам термин «секта» для некоторых РО считается оскорбительным и может быть обжалован в суде. На наш взгляд, государство должно пресекать деятельностьтех РО, деятельность которых наносится вред здоровью людей или вред окружающей среде, а так же, если РО поддерживает терроризм. В целом, РПСЦ, не считает возможным вмешиваться во внутренние дела других конфессий. Так жеи своих убеждений мы никому не навязываем.

17. Как Вы относитесь к сообщениям о феноменах НЛО, полтергейста и т.п.?

В явлениях полтергейста христианство видит действия злых духов, направленные на дезориентацию и запугивание людей, колдовство или обман.

Примерно то же можно предположить и о сообщениях, о так называемых НЛО. Священное Писание ничего не говорит о внеземных цивилизациях и пришельцах из космоса; напротив, оно подчеркивает уникальность Земли и человечества.

18. Как Вы относитесь к сообщениям о чудесах, волшебстве, колдунах, ведьмах и непознанном, что можно назвать действительным «чудом»?

В Ветхом и Новом Заветах можно прочитать о различных чудесах, бывших в истории. Немало их и в житиях святых, в том числе и русских. Пример того, как к ним относится, показал намСам Господь. В Евангелии можно прочесть, как с Его помощью прокажённые очищались, слепые прозревали, хромые исцелялись и даже мёртвые воскрешались. И почти всегда Христос просил – никому об этом «до времени» не говорить. Т.е. прослежи-

валась некая духовная скромность. Поэтому, странно слышать, «хвастовство» о чудесах, особенно в храмах. Вместе с тем, не надо забывать, что современный мир полон фальшивых чудес, их имитаций. Если в древности чудеса совершали святые люди, то сейчас это в основом – мошенники. Все современные волшебники, экстрасенсы, колдуны и ведьмы, прежде всего бизнесмены, а некоторые – служители дьявола. Не случайно, в древности их сжигали на кострах. А по апостольским правилам назначаются суровые епитимьи всем, кто имел дело с подобными случаями. Поэтому, каждый христианин, должен иметь духовного наставника и любые «непознанные» случаи, обсуждать только с ним.

19. Возможны ли жизнь после смерти, переселение душ, посмертное бытие души?

Душа человека создается Богом вместе с телом. Но, если тело после смерти умирает и разлагается, то душа прибывает живой и целой, и сохраняется Богом в тех или иных обителях, условия бытия в которых различаются в зависимости от того, в каком духовно-нравственном состоянии душа вышла из тела. Во втором пришествии Господа Исуса Христа тела людей будут восстановлены бессмертными и не подверженными изменениям старости, болезни, увечья. Души вновь войдут в них. Новой жизнью праведных будет вечное блаженство и радость, непрестанное соединение с Богом. Участь же грешников по воскресении Священное писание называет «мукой вечной», но не описывает в чем она заключается. Натуралистические изображения посмертных наказаний, например, на иконах Страшного суда, имеют смысл назидания и предостережения, но не претендуют на достоверную точность. Людям не надо гадать и спорить о том, каковы эти муки, и где будет их место, а приложить все усилия, чтобы избежать их. Вера в «переселение душ» христианством категорически отвергается.

20. Верите ли Вы, что природа «не храм, а мастерская, и человек в ней хозяин» и как Ваше РО относится к решению экологических проблем ?

Верующий человек и в мастерской не оставляет молитвы и не забывает о Боге. Каждое земное дело нужно делать во славу Божию и с благодарением ему. Природа вверена человеку для благодарного и заботливого использования, а не для разрушения. За отношение к ней человек также ответственен перед своим Создателем, как и за отношение к самому Богу и к другим людям.

21. Каково Ваше организационное положение (независимое РО, часть регионального, федерального или международного РО) ?

Владимирская старообрядческая община входит в состав Нижегородско – Владимирской епархии Русской Православной Старообрядческой Церкви.РПСЦ является централизованной религиозной организацией общероссийского масштаба. В состав РПСЦ традиционно входят старообрядческие епархии и общины не только Российской Федерации, но и других стран СНГ (Украины, Молдавии, Казахстана и др.).

22. Каков состав верующих Вашего РО (возрастные, гендерные и этнические особенности), Ваше понимание смысла и проблем миссионерского служения?

Членами РПСЦ, в силу особенности ее исторического пути, являются, в большинстве своем русские. Имеются также представители народов Поволжья, Приуралья и Сибири, украинцы, белорусы, молдаване, татары, евреи, немцы и др. Известны отдельные случаи обращенья англосаксов и французов. Ограничений по этническому признаку в нашей Церкви не существует.

Среди постоянных прихожан церкви в большинстве мест России преобладают лица старшего возраста (в основном женщины), но в больших городах и в местах компактного проживания старообрядцев много молодых семей, которые активно приобщают и детей с самого раннего возраста.

Миссионерское служение в старообрядчестве ставит своей главной задачей привлечение к активной христианской жизни, прежде всего, потомков старообрядцев, в атеистическую эпоху утративших связь со своей Церковью.

23. Существуют ли особые требования к верующим Вашего РО ?

Требования к членам РПЦС вполне естественны и обычны для каждой религии – верить в Бога сообразно ее канонам, и признавать существующие этому нравственные заповеди. При этом неизбежно, что разные люди имеют разную степень религиозной сознательности и неодинаковый уровень соответствия нравственным нормам.

24. Какие праздники, знаменательные даты и обряды приняты в Вашем РО?

Главные православные христианские праздники посвящены воспоминанию событий пришествия в мир и спасительного служения Господа Исуса Христа (Рождество, Богоявление, Сретение, Преображение, Вознесение и др.), основным событиям жизни Пресвятой Богородицы (Рождество Богородицы, Введение во храм, Благовещение, Успение), а также почитание главного символа христианства, древа спасения - Святого Креста Господня (Воздвижение Креста). Воскресение Христово (Пасха) является «праздником праздников», центральным событием церковного года; воспоминанию Воскресения Христа посвящен еще и каждый воскресный день недели. К великим праздникам относятся, кроме названных, дни памяти наиболее близких к земному служению Христа лиц – Иоанна Крестителя, апостолов Павла, Петра и Иоанна Богослова. Широко почитаются памяти и некоторых других святых, а также прославленных чудотворением икон Божией Матери.

Кроме того, в каждом храме на одном уровне с великими праздниками празднуется и память святого, памяти которого посвящен храм.

К семейным праздникам относятся дни Ангела.

К памятным датам относятся дни памяти умерших.

Вся жизнь христианина освящается Божественной благодатью посредством церковных священнодействий. Широко распространенно деление их на таинства и обряды, но, возможно, лучше бы было говорить, что все освящение человеческой жизни через Церковь есть одно таинство схождения Бога к людям и возведения людей к Богу. Когда же пользуются этим давно укоренившимся разделением, то выделяют 7 таинств: крещение, миропомазание, причащение, священство, церковный брак, покаяние и елеосвящение. Тесно связаны с этими таинствами и такие важные обряды, как освящение храма, иноческое пострижение, освящение воды, погребение усопших христиан, и др.

25. Какие вероучительные книги Вы считаете основными и где верующие с ними могут познакомиться? Есть ли у Вас библиотека, видеотека, какие книги и видеопрограммы в нее входят (приведите несколько наиболее важных примеров)?

Книгой, имеющей главное и исключительное значение в православном христианстве, является Святое Евангелие Господа Исуса Христа. Высоко почитаются послания святых апостолов, а также Откровение Иоанна Богослова. Признаются боговдохновенными, но, впрочем, имеющими исторически-подготовительное значение по отношении к Новому Завету, книги Священного Писания Ветхого Завета.

Кроме этих книг, церковь приемлет творения христианских учителей более поздних времен, называемых Святыми Отцами. Образ веры и благочестивой жизни, церковного устройства и порядка определяется принятым в Церкви Никео-Цареградским «Символом веры» и другими догматическими определениями, правилами святых апостолов, семи вселенских и девяти поместных соборов и святых отцов.

Священное Писание ежедневно читается в составе церковного богослужения и разъясняется епископами и священниками в устной проповеди; поощряется и самостоятельное его изучение мирянами. При многих храмах действуют библиотеки, содержащие в себе вероучительную и духовно-назидательную литературу.

Глава 9. Владимирская католическая община в контексте проблем управления римско-католической церковью в России в конце XIX - начале XX веков.

9.1. Введение

Католический приход г. Владимира был основан в 1891г. Исторически его появление связано с развитием общей политики государственной власти Российской империи в отношении неправославных вероисповеданий. Россия признавала существование на своей территории иных религиозных конфессий, однако приоритетное место занимало православие. Согласно Уставам 1857 и 1896 годов первенствующей и господствующей верой в России являлась «Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания».[627] Что касается остальных, то еще ряду исповеданий, не принадлежавших к православию, как и иностранцам, предоставлялось право «повсеместного свободного отправления своей веры и богослужения».[628] Тем не менее, права неправославных конфессий были ограничены. Лица иностранного исповедания не имели права убеждать последователей иных христианских исповеданий к смене веры, этим правом обладала только православная церковь. В то же время переход лиц, исповедовавших иную веру, в православие приветствовался. В Уставе оговаривается, что «никто ни под каким видом не должен препятствовать им в исполнении сего желания».[629] Переход из христианского неправославного исповедания в другое, помимо «первенствующего», мог быть осуществлен только с разрешения министра внутренних дел.

В конце XIX – начале XX веков в Российской империи римско-католической церкви принадлежало двенадцать епархий: архиепархия Могилевская и подведомственные ей епархии: Виленская, Луцко-

[627] Уставы духовных дел иностранных исповеданий.// Свод законов Российской империи. – С-Пб., 1896 – Т.XI – Ч.1. – С.9
[628] Там же.
[629] Там же. – С.10

Житомирская, Тельшевская, Тираспольская; архиепархия Варшавская и подведомственные ей епархии: Августовская, Калишская, Келецкая, Люблинская, Плоцкая и Сандомирская. Высшее управление католической церковью в России сосредотачивалось в руках митрополита римско-католических церквей, архиепископа Могилевского. В статье 13 Устава Духовных дел иностранных исповеданий оговаривается: «архиепископ Могилевский есть вместе Митрополит всех Римско-Католических церквей епархии. В сих епархиях он первенствует перед всеми духовными своего исповедания».[630] Но в то же время архиепископу-митрополиту строго запрещалось превышать свои полномочия: «В отношении прочих епархиальных начальников Архиепископ-Митрополит действует в пределах присвоенной ему духовной власти…».[631]

Высшее управление католической церковью так же принадлежало состоящей под председательством митрополита римско-католической коллегии, в состав которой входили еще два члена, назначаемых (из числа двух кандидатов) Высочайшими указами по представлению министру внутренних дел, и семи заседателей (ассесоров), избираемых на три года из состава прелатов и каноников епархиальных капитулов. При коллегии состоял прокурор и секретарь с канцелярией. Духовная коллегия занималась рассмотрением следующих дел: собирание и регистрация сведений о римско-католических церквях, монастырях, духовенстве, учебных и других духовных заведениях, движимых и недвижимых имуществах; надзор за правильностью производства дел в консисториях и пересмотр их решений по апелляциям и частным жалобам (кроме брачных и других дел); рассмотрение и представление высшему правительству предложений епархиальных начальств, относящихся к общей государственной и церковной пользе; рассмотрение дел о вновь поступающих в монашество и о принятии христианства римско-католического исповедания магометанами, евреями и язычниками; заведывание капиталами: вспомогательными, ре-

[630] Там же. – С.11
[631] Там же. – С.17

монтными, предназначенными для постройки и починки церквей, заведывание сборами, которые взимались с поселян собственников на содержание римско-католического духовенства; ревизия отчетов по расходованию капиталов. Дела, требовавшие решения или рассмотрения высшими гражданскими учреждениями, представлялись коллегией министру внутренних дел, который давал им дальнейшее направление со своим заключением. В случае своего несогласия с этим мнением, коллегия предлагала на усмотрение министра свои соображения, и затем поступала в соответствие с его решением. Другими словами, коллегия, являясь высшим органом управления римско-католической церкви в России, выполняла лишь хозяйственно-административные функции, а в спорных вопросах – лишь совещательную, консультативную функцию.

Каждая епархия управлялась епископом (Могилевская и Варшавская - архиепископами). Ведению епархиальных епископов подлежал духовный суд и управление церковными делами, «надзор за духовенством белым и монашествующим»,[632]за церквями, монастырями, семинариями и другими духовными учреждениями римско-католического исповедания. Кроме того, епископ должен был строго следить за нравственностью духовных лиц и пресекать злоупотребления. В то же время правительством было наложено ряд ограничений и на некоторые стороны религиозной жизни. Согласно статье 58 Устава духовных дел иностранных исповеданий епархиальный епископ «не мог собственной властью назначать в епархии торжественное молитвословие в память кого-либо из скончавшихся частных лиц, кроме обычной проповеди при погребении, панихиды и поминовении по церковному чину».[633] Кроме того, лицам римско-католического духовенства запрещалось в своих поучениях затрагивать политическую тему и тем более издавать политические сочинения, касающиеся государственного правления. Более того предписывалось назначать на должность епархиального начальника, т.е. епископа, только российских подданных. Лица рим-

[632] Там же.
[633] Там же. – С.19

ско-католического исповедания, находящиеся в России могли «вступать в монастыри и в духовные и светские училища и исправлять какие-либо духовные требы»[634] только с разрешения епископа и Министерства внутренних дел.

При архиепископе и епископе состояли капитул (совет из духовных лиц, участвующих в управлении епархией) и консистория (особое совещание). Консистория занималась рассмотрением дел, которые можно разделить на следующие группы:

1.дела, касающиеся епархиального духовенства: дисциплинарные дела, кроме незначительных не влекущих за собой отстранения от должности или заключения (такие дела решались епархиальным начальником без рассмотрения их в консистории); спорные дела между духовными лицами, касательно движимых и недвижимых церковных имуществ; жалобы и иски на духовных лиц, касающиеся обид, ущербов, неисполнения обязательств, которые исходили как от духовных так и от светских лиц; дела о недействительности монашеских обетов;

2. дела относящиеся к светским лицам, т.е. брачные дела, удостоверения о законности и незаконности брака, акты о рождении, крещении, смерти и т.д.;

3. смешанные дела, т.е. дела, рассматриваемые в светских судах и требующие наложения церковного покаяния за какое-либо преступление или проступок;

4. хозяйственные дела, к которым относились: роспись или смета сумм, предназначенных на содержание духовенства, проверка расходов и отчетов, дела, связанные с починкой и постройкой новых церквей, часовень и т.д.

Консистория выступала лишь совещательным органом при епископе: «Епископ не обязан объяснять обоснование своих решений даже и тогда, когда бы мнение его было несогласно с мнением консистории».[635] В шести

[634] Там же.
[635] Там же. – С.21

из двенадцати епархий при кафедральных епископах состояли епископы-суффраганы (в архиепархии Могилевской, епархиях Тельшевской, Луцко-Житомирской, Варшавской, Влоцлавской и Плоцкой). Они председательствовали в епархиальных коллегиальных учреждениях и служили администраторами епархий, если епархиальный епископ еще не был назначен. Помимо прочего, при епископе состояли: консисториальный суд супружеских дел, состоявший из председателя, суде и защитника; экзаменаторы, рукополагаемые в священники на настоятельные должности; цензоры издаваемых в епархии католических духовных книг и проповедей; депутаты в гражданские присутственные дела. Низшую инстанцию епархиального управления составляли деканы (благочинные), заведовавшие деканатами, т.е. известным числом приходов. Все епископы назначались императором (указами Сенату) по соглашению с Папой, при этом в первую очередь приносили присягу на верность императору и его наследнику, а затем Папе Римскому.

Что касается вопроса управления имуществом римско-католической церкви в России, нужно отметить, что законодательно оговаривалось ряд условий строительства и ремонта римско-католических церквей. Во-первых, запрещалось самовольное строительство римско-католических церквей и правительство должно было следить, чтобы иноверцы, в частности, католики «не умножали без надобности церкви».[636] Строительство римско-католической церкви могло быть разрешено лишь при наличии следующих условий: прирост населения римско-католического исповедания, причем один приход должен был составлять «не менее 100 дворов, полагая на каждый двор по 4 души»[637] и разбросанность приходов на обширной территории и связанные с этим трудности коммуникативных и транспортных сообщений. Во-вторых, лица или общества, которые хотели построить должны были обратиться с соответствующей просьбой к мест-

[636] Полное собрание законов Российской империи. – Собр.2. – Т.3., СПб.: Типография II отделения собственной Его Императорского величества канцелярии. – 1830 – С.917
[637] Там же. – С.918

ному губернскому начальству, которое в свою очередь связывалось с епархиальным начальством православного и римско-католического исповеданий, они должны были удостовериться, что нет никаких препятствий к разрешению постройки, и после этого передавали нужные сведения и свое личное мнение в Министерство внутренних дел. В-третьих, ремонт и строительство новых церквей на месте обветшалых или разрушенных в результате какого-либо несчастного случая также было возможно только с разрешения правительства. В-четвертых, законодательно оговаривалась возможность постройки домашних каплиц и подвижных престолов для лиц, которые приобрели особое уважение и которые не могли посещать церковь по состоянию здоровья.

9.2. Учреждение католического прихода г. Владимира

Порядок управления римско-католической церковью и церковным имуществом распространялся на все губернии Российской империи. Что касается Владимирской губернии, согласно условиям статьи 124 Устава духовных дел иностранных исповеданий 1896 г. о строительстве новых церквей, 28 апреля 1889 г. католическая община г. Владимира и губернии обратилась во Владимирскую городскую управу с прошением «О дозволении построить в г. Владимире католическую церковь (каплицу)». Католический приход г. Владимира был основан в 1891г. Архиву Владимирской губернии был передан протокол заседания Губернской Строительной Комиссии от 12 февраля 1891г., на котором была рассмотрена просьба о приобретении участка земли под строительство часовни, которая должна была быть освящена по римско-католическому обряду. Комиссия передала эту просьбу губернатору, который дал на нее утвердительный ответ, уполномочив саму комиссию приступить к действию 19 июня 1891г. Комиссия приняла соответствующее постановление от 21 июня, решив продать участок земли недалеко от Золотых Ворот. Исторического входа в город, где можно было бы построить вышеуказанную часовню.

О существовании объективных причин для учреждения при Владимирской «каплице» самостоятельного римско-католическо прихода: увеличение численности католического населения и отдаленность от католического прихода, находившегося в Нижнем Новгороде, свидетельствует прошение на имя владимирского губернатора о разрешении учредить самостоятельный католический приход в г. Владимире, где оговаривается, что «около 20-ти лет тому назад, когда в г. Владимире и в уездах Владимира проживало не более 150 лиц римско-католического вероисповедания Владимирские католики приглашали для совершения богослужения и исполнения духовных треб, Настоятеля Нижегородской приходской церкви, который приезжал первоначально 3-4 раза в год, а потом с увеличением числа единоверцев ежемесячно, получая за каждый приезд особое вознаграждение. Но с течением времени, когда число католиков еще больше увеличилось, такие периодические посещения Священника сделались недостаточными, почему по просьбе Владимирских католиков Митрополитом всех римско-католических церквей в империю назначен был для Владимирской губернии, самостоятельный Священник-капеллан, о чем Владимирский Губернатор дал знать местным католикам 7-го сентября 1893 г. В это время постройка разрешенного храма не была еще окончена и общее число католиков не соответствовало законному требованию для установления самостоятельного церковного прихода, поэтому и храм, как безприходный не был снабжен приходскими метрическими книгами для записывания рождений, бракосочетаний и смертей. В таком положении дело обстоит и в настоящее время, так что о каждом духовном обряде, совершенном местным Священником-капелланом приходится сообщать Настоятелю Нижегородской приходской церкви, для внесения в имеющиеся у него книги и, по исполнении сего просить о высылке метрических выписей для выдачи просителям. При таком положении вещей заинтересованным лицам приходится ждать получения метрических выписей, при самом благоприятном стечении обстоятельств не меньше семи дней, в случае же весьма частых отлучек Нижегородского настоятеля, для отъездов с духовными

требами по его обширному приходу, состоявшему из всей губернии, означенные выписи получаются просителями через три или четыре недели…».[638] Т.е., к концу XIX в. католическая община г.Владимира представляла собой организованную религиозную структуру с постоянно увеличивающимся числом верующих.

Строительство часовни было начато в 1892 г. и завершено в первые месяцы 1894 г. Из ежегодника Могилевской митрополии 1898 г., от которой зависели все католики, распространенные по территории Российской Империи, мы узнаем о том, что часовня была освящена в 1894 г. как филиал Нижегородского прихода и была посвящена Святому Розарию Божией Матери. В том же самом ежегоднике говорится об архиепископе Симоне Мартине Козловском как о занимающем должность митрополита, и об отце Иосифе Пизанко как о капеллане Владимирской часовни. Предположительно речь идет о епископе, которым было осуществлено освящение и о первом капеллане. В то время, по сведениям ежегодника, часовня служила для 1353 верующих.

Менее чем за десять лет со дня своего освящения часовня была возведена в ранг прихода. Губернский архив сохранил целиком дело, касающееся этого прихода, которое было открыто 13 декабря и закрыто 4 марта 1904 г. Официально просьба об учреждении католического прихода была представлена 16 декабря 1903 г. 12 января 1904 г. архиепископ Владимирский Сергий направил губернатору собственноручно написанное письмо, в котором заявил, что «…с моей стороны нет никаких возражений относительно учреждения …автономного Римско-католического прихода во Владимире для всей губернии, с переименованием существующей г. Владимире каплицы в приходскую церковь, а капеллана каплицы в настоятеля

[638] Владимирского губернского правления, 1 отделение 2 стол. Дело по прошению Священника Римско-Католической каплицы Фаддея Ронкаитиса и поверенных Владимирских католиков об учреждении в г.Владимире самостоятельного церковного Римско-католического прихода на всю Владимирскую губернию.//ГАВО – Фонд40 – оп.1. – д.19998 – л.9

церкви».[639] Получив одобрение со стороны архиепископа, губернатор, в соответствии с законодательством, написал в консисторию г. Могилева с тем, чтобы узнать, не имеется ли также со стороны католической митрополии возражений на просьбу местной общины. Консистория дала ответ 29 января 1904 г., за подписью викария архиепископа прелата Денисевича, присоединившегося к просьбе местных католиков: «со стороны моей не только не встречается каких-либо препятствий к удовлетворению их ходатайства, но присоединяясь к таковому, покорнейше прошу о скорейшем его удовлетворении».[640] 11 февраля 1904 г. приход был официально учрежден губернатором, решением, утвержденным департаментом духовных дел иностранных исповеданий при Министерстве внутренних дел.

9.3. Этно-социальный состав католического населения России на рубеже XIX-XX веков.

В течении XIX века этнический состав населения Российской империи менялся не в пользу русских и всех восточных славян – нерусское население составляло более половины всего населения империи. Однако официально царская Россия считалась государством на 2/3 заселенном русскими, при этом «малоросы» (украинцы) и белорусы не учитывались и не признавались как отдельные, самостоятельные нации – их включали в общее число «русских». Лица православного исповедания (вместе со старообрядцами) составляли 71% населения; вторую по величине группу верующих в Российской империи составляли уже не последователи римско-католической веры, как это было до середины XIX века, а мусульмане, составлявшие (без учета жителей Бухары и Хивы) свыше 11% всего населения империи. За ними следовали католики, составлявшие 9% населения,

[639] Владимирского губернского правления, 1 отделение 2 стол. Дело по прошению Священника Римско-Католической каплицы Фаддея Ронкаитиса и поверенных Владимирских католиков об учреждении в г.Владимире самостоятельного церковного Римско-католического прихода на всю Владимирскую губернию.//ГАВО – Фонд40 – оп.1. – д.19998 – л.4

[640] Там же. – Л.6

евреи – 4,3%, лютеране – 2,7% (без учета жителей Финляндии), представители Армяно-Григорианской Церкви – 0,9%, буддисты-ламаисты – 0,4% и более мелкие группы, в том числе язычники-анимисты. Католицизм на тот период времени исповедовали поляки, литовцы, часть немцев – 13,5%, часть белорусов – 18%, часть латышей – 18% и часть грузин.

Следует рассмотреть географию распространения католицизма на территории Российской империи в конце XIX – начале XX веков. К 60-м годам XIX века в каждой из губерний Российской империи проживало по меньшей мере 200-300 католиков. Из районов, где имелись крупные общины (помимо Царства Польского и Западного края), необходимо упомянуть Курляндскую, Таврическую и Херсонскую губернии, а так же Санкт-Петербург и Среднее Поволжье (Самаркандскую и Саратовскую губернии). Специфической особенностью всех этих регионов являлось то, что большинство населявших их католиков были немцами (в Курляндии – немцами и латышами). Удельный вес католического населения здесь был достаточно высок (2-3% от общего числа жителей, в Курляндии – около 9%) и вполне сопоставим с этим показатель в Киевской и Могилевской губерниях (около 4%).

Подавляющее большинство подданных империи, исповедовавших римо-католицизм, проживали в губерниях Царства Польского и Западного края (свыше 95%). Распространение католицизма по этим территориям было весьма неравномерным, существенно отличался и этнический состав (последнее обстоятельство играло большую роль в связи с устойчивым восприятием католического вопроса в России как русско-польского противостояния). В трех западных губерниях Царства Польского: Плоцкой, Варшавской и Радомской католицизм исповедовало около 80% жителей, причем практически все они были поляками. Этот регион единодушно признавался исконно польским и правительственная политика в отношении римско-католической церкви здесь сводилась к мерам, направленным на упрочнение контроля за ее деятельностью и ослабления ее связей с Ватиканом и зарубежными поляками. Более сложным было отношение обще-

ственного мнения и власти к костелу в Августовской и Люблинской губерниях, где значительная часть приверженцев латинской веры составляли, соответственно, литовцы и украинцы (малоросы). Если о первых вспоминали, как правило, лишь тогда, когда необходимо было подчеркнуть, что этническое преобладание поляков заканчивается западнее границы Царства Польского и тем более западнее старой польской границы 1772г., то украинские униаты Холмщины (Забужья) – восточной части Люблинской губернии стали, в конечном счете, объектом самостоятельной католической политики в период разрыва отношений с Ватиканом. В Ковенской губернии литовско-жемайтские (жмудинские) католики составляли абсолютное большинство населения. Почти полное отсутствие, как восточных славян-католиков, так и поляков обуславливало сравнительно безразличное отношение общества и правительства к католическому вопросу в этой губернии. Совершенно иначе обстояло дело в остальных губерниях Западного края. Хотя число католиков в большинстве из них было невелико, именно здесь наиболее остро стоял вопрос о пресловутом противостоянии русских и польским элементов.

В сословном отношении римско-католическое население России также было неоднородным. Большинство католического населения Российской империи в конце XIX – начале XX веков составляли крестьяне (примерно 86%), затем следовали мещане (примерно 8,5%). Дворяне (наследственные и личные) составляли примерно 2,55% всего населения римско-католического исповедания, что превышало долю дворянства среди всего католического населения Российской империи, которая составляла 1,4%. Доля духовенства составляла примерно 0,43% от всего католического населения. Другими словами наибольший процент среди католиков, а, равно как и всего католического населения Российской империи составляли крестьяне, что характерно для аграрной страны, которой являлась Россия на тот период времени, соответственно наибольший процент католического населения был занят в аграрном секторе (примерно 74,8%). В промышленности было занято примерно 9,6% католиков, доля прислуги со-

ставляла 6,3%, служащие – примерно 1,9%, рантье – примерно1,8%, торговлей занимались примерно 1,3%, свободными профессиями – примерно 0,7%; доля администрации, военнослужащих и церковнослужителей составляла примерно 0,7%/0,6%/0,4% соответственно.

Среди политической и военной элиты в конце XIX века доминировали представители русской национальности. Этому способствовало, во-первых, развитие системы образования и рост социальной мобильности русских, что сняло с проблемы «малолюдства» (недостатка русских кадров) прежнюю остроту. Во-вторых, в эпоху общего национального пробуждения российское правительство и русское общество стали проявлять недоверие к нерусским чиновникам и офицерам. Ввиду этой тенденции можно только удивляться тому, каким высоким все еще оставался процент нерусских в центральной элите. Среди 215 членов Государственного Совета, состоявшего из чиновников высокого ранга, отдельных военнослужащих и академиков, при Николае II было, по крайней мере, 26 человек (12,1%) неправославного исповедания. Из 568 лиц, занимавших высшие посты в центральном и региональном управленческом аппарате – в императорской администрации, в 1903 г. было свыше 10% неправославных, среди них 3,2% католиков. Самую крупную этническую группу среди них составляли немцы прибалтийского и германского происхождения, которые были особенно сильно представлены в Министерствах финансов и иностранных дел, среди дипломатов и губернаторов.

В офицерском корпусе российской армии традиционно высокое представительство имели немцы, балтийские немцы, выходцы из Финляндии и поляки. Так в 1867 г. 14% всех офицеров российской армии составляли католики (преимущественно поляки). Среди 4000 офицеров в капитанском чине было 12,9% католиков. Среди офицеров более высокого чина доля нерусских была почти также высока, однако этническая структура этой части офицерского корпуса существенно отличалась: чем выше был офицерский ранг, тем больше была доля обладающих соответственным чином лютеран и меньше процент поляков, армян и мусульман, в военной

карьере которых возникали препятствия. Среди 2679 полковников русской армии лютеране составляли уже 7,3%, среди генералов – 10,3%, из 132 генералов высшего ранга – 14,7%, в то время как, соответственно, доля католиков была: 5,9%/3,8% и 3,6%. Другими словами, царское правительство вплоть до Первой мировой войны твердо держалось основных принципов, в соответствии с которыми лояльность трону, знание своего дела и знатное происхождение в государственной и военной элите ценилось гораздо выше, чем определенное вероисповедание или этническая принадлежность.

Как уже отмечалось, римско-католическое население было представлено практически во всех губерниях Российской империи. Еще указом Екатерины II было установлено располагать в каждом губернском городе военный гарнизон, таким образом, в г. Владимире появился военный гарнизон, состоявший преимущественно из литовцев и поляков. Во Владимирской губернии в конце XIX – начале XX веков проживало 1129 лиц римско-католического исповедания, среди них 723 мужчины и 406 женщин. Распространение католиков по территории губернии было также неравномерным: численность католического населения в уездных городах составляла 914 человек, среди них 371 проживали в г. Владимире, остальные были рассеяны по окрестным деревням, с наиболее плотным присутствием в центрах индустриального или военного значения, где предположительно были сконцентрированы рабочие или военнослужащие польской, литовской и немецкой национальностей. Можно говорить о большой степени распространенности католиков по территории Владимирской губернии, католическое население встречалось практически во всех уездах и уездных городах, а не только в губернском центре. Кроме того, численность населения, исповедовавшего католицизм, была довольно высокой для провинциальной губернии, расположенной в центральном регионе России.

«Ведомость о числе жителей в городах и уездах Римско-Католического вероисповедания за 1902 г. по Полицейским данным» сообщала:

	Мужчины	Женщины
Губернский г. Владимир	258	113
Уезд	7	8
Уездный г. Суздаль	1	1
Гаврилов Посад	2	1
Уезд	1	1
г. Шуя	15	9
Безуездный г. Иваново Вознесенский	3	75
Уезд Шуйский	2	2
г. Ковров	2	3
Уезд	-	1
г. Вязники	4	3
Уезд	4	5
г.Гороховец	7	7
Уезд	4	5
г. Муром	42	29
Уезд	10	11
г. Меленки	6	5
Уезд	2	1
г. Судогда	4	1
Уезд	15	18
г. Покров	4	3
заштатный г. Киржач	-	-

Уезд	21	20
г. Александров	148	43
Уезд	23	16
г. Переславль	4	2
Уезд	7	2
г. Юрьев	6	5
Уезд	4	1
Итого в городах	614	300
Итого в уездах	109	106
Всего в губернии	723	406[641]

Степень распространения католического населения на территории Владимирской губернии, концентрация лиц римско-католического исповедания в губернских городах, свидетельствует о профессиональной принадлежности католиков. Можно заключить, что доля католиков, занятых в промышленности в несколько раз превышала долю католиков, занятых в аграрном секторе. Кроме того владимирские католики занимали административные должности. Архивные документы сохранили имена нескольких католиков с указанием рода их деятельности, среди них дворяне – 10 человек, чиновники (статский советник и коллежский советник) – 3 человека, военные (подполковник, капитан, солдат) – 17 человек, кроме того, упоминаются помещик, машинист, аптекарь, крестьянин и др.

[641] Владимирского губернского правления, 1 отделение 2 стол. Дело по прошению Священника Римско-Католической каплицы Фаддея Ронкаитиса и поверенных Владимирских католиков об учреждении в г.Владимире самостоятельного церковного Римско-католического прихода на всю Владимирскую губернию.//ГАВО – Фонд40 – оп.1. – д.19998 – л.2-4

Ежегодник Могилевского Архидиоцеза датируемый примерно 1910 годом (при архиепископе Иоанне Цеплаке), включает в свои списки приход Святого Розария Блаженной девы Марии во Владимире-на–Клязьме, состоящий из 1500 верующих, а настоятелем в то время был отец Амброзиус Пацтукас (скорее всего литовец как и настоятель в 1903 г., Ронкаитис), который указан там также как преподаватель религии женской гимназии. Последний ежегодник митрополии, которым мы располагаем, относится к январю 1926 г., при архиепископе Эдуарде де Ропп (он стал последним митрополитом в наиболее трагические года для католической церкви в России), в котором Владимирский приход зарегистрирован еще с 500 верующими, под водительством настоятельства отца Антониуса Джемешкевича, который одновременно являлся настоятелем в Нижнем Новгороде, где насчитывалось 1200 верующих (цифры приблизительные). Он был последним настоятелем во Владимире.

1.4. Судьба Владимирского католического прихода в XX веке.

Судьба католического прихода в г. Владимире в XX в. сложилась более удачно, по сравнению с рядом православных церквей. Протокол заседания Советского Районного Правления сообщает о решении, относящемся к «ликвидации римско-католической церкви во Владимире», которое было принято 25 декабря 1930 г. Другой протокол тех же дней информирует нас о том, что было предложено предназначить здание для размещения в нем городской библиотеки, но не имеется документов, которые свидетельствовали бы о фактическом существовании такого проекта. Здание церкви Святого Розария получило свое предназначение в 1939 г., как отмечено в документах инвентарной службы горсовета для работы радиорентранслятора, с эксплуатацией в этих целях высоты колокольни. Дом каноника был отведен под жилище, и там действительно проживало на протяжении долгих лет одновременно от 8 до 12 семей.

В конце 70-х годов по предложению городского музея был воплощен проект использования всего ансамбля в целом (дома каноника и церкви) в качестве выставочного зала. 10 февраля 1978 г. инженером И.В. Арзамасцевым был составлен технический паспорт на оба здания для отчета инспектората по сохранению памятников истории и культуры Министерства Культуры Советского Союза. Что касается церкви, в документе отмечается имя архитектора И. Карабутова, спроектировавшего в 1891 г. церковь, и дается следующая оценка строению: «памятник в стиле псевдоготики, что характерно для конца XIX века и являет собой образец католического культового сооружения редкого для Владимирской области». Прилагалось несколько копий оригинала проекта, фотографии церкви периода до ее закрытия и к моменту составления документа, как внутреннего так и внешнего вида здания. Паспорт дома каноника присвоил официальное имя этому строению, спроектированному тем же Карабутовым: «Дом священника» (по-польски «Дом Ксендза») вместе с церковью характеризовался как «уникальный архитектурный ансамбль».

В годы «перестройки» маленькая община католиков, зарегистрированная в городском отделе юстиции, попросила о возврате им здания церкви. 1 марта 1992 г. Горсоветом было официально принято решение о возвращении церкви католикам, которые в те дни были представлены архиепископу Кондрусевичу в Москве, что позволило приходу вновь влиться в число приходов Апостольской Администратуры, вместе с другими тридцатью приходами, которые были вновь открыты в том же году. Архиепископ нанес визит во Владимир в апреле 1992 г. в сопровождении отца Стефано Каприо, служившего с 1989 г. капелланом для итальянцев в Москве, ему и было вверено попечение прихода с момента его открытия. Был подписан новый контракт с «Владимирреставрацией» о проведении реставрации церкви. В последующие месяцы начались переговоры о возвращении «Дома священника». Распоряжением Председателя Комитета по Управлению Государственным Имуществом Администрации Владимирской области от

17.05.1996 № 493 «О передаче в безвозмездное бессрочное пользование Римско-Католическому объединению церкви Святого Розария Пресвятой Девы Марии памятника истории и культуры местного значения – «Дом ксендза» в г. Владимире, ул.Гоголя,12».

В настоящее время владимирская католическая община состоит из примерно 300 прихожан (см. Анкета «Религиозные объединения Владимирской области»). Богослужения в церкви Святого Розария проводятся регулярно, особенно по воскресным дням, когда собирается вся община.

Религиозные объединения Владимирской области: Приход Святого Розария Пресвятой Девы Марии Римско-католической Церкви в городе Владимире

1. Приведите официальное наименование Вашего религиозного объединения

Местная религиозная организация Приход Святого Розария Пресвятой Девы Марии Римско-католической Церкви в городе Владимире.

2. Дата регистрации (и перерегистраций) в местном управлении Минюста РФ

Зарегистрирована: 23.09.1991; последняя регистрация 10.04.2001

3. Контактная информация (юридический и почтовый адрес, ФИО руководителя и контактных лиц, телефон, факс, адрес сайта в ИНТЕРНЕТЕ или e-mail).

600000, г. Владимир, ул. Гоголя, д.12; тел. 32-50-94, 32-31-68; e-mail: vlad.rosary@gmail.com; сайт: www.hram-vladimir.ru

4. История возникновения и распространения (в мире, России и Владимирском регионе).

Католическая Церковь - Церковь, основанная и возглавляемая Иисусом Христом, которую Он предназначил всему человечеству ради его спасения и в которой присутствует вся полнота средств спасения (правильное и полное исповедание веры, совершение всех церковных таинств, священническое служение по рукоположению согласно апостольскому преемству.) Иисус Христос управляет Католической Церковью через Папу Римского и епископов, находящихся в каноническом общении с ним (поэтому Католическая Церковь иногда называется Римско-Католической).

Уже вскоре после Вознесения Христа апостолы начали распространять христианскую веру за пределами Палестины, не только среди иудеев, но и среди других народов. Этому способствовали решения Иерусалимского собора (1-я пол I в.): собор постановил не распространять обрядовые требования иудейского закона на новообращенных язычников. Одним из инициаторов активной проповеди среди язычников стал апостол Павел. В конце I в. христианские общины были основаны в Греции, Малой Азии, Северной Африке. С середины I в. образовалась христианская община Рима, основанная апостолом Петром, который оставался ее епископом вплоть до своей мученической кончины во время гонений на христиан со стороны императора Нерона. Глава римских христиан - Папа Римский, преемник апостола Петра обладал особым авторитетом даже в отдаленных от Рима церковных общинах.

В течении II в. христианство распространилось в городах практически всей Римской империи: Италии, Галлии, Испании и др. Одновременно с ростом влияния христианства в империи усиливались организованные властями гонения на христиан. Причинами гонений были отвержение христианами языческих культов, распространенные в обществе предрассудки в отношении христианских нравов, активная проповедническая деятельность христиан.

С приходом к власти императора Константина I (313) Церковь получила свободу (Миланский эдикт) и преследования прекратились. Это дало импульс росту числа христиан, их участию в политической жизни, строительству храмов.

Новое положение христиан позволило им решать вопросы вероучения и церковной дисциплины на Вселенских соборах. Первые 8 Вселенских соборов созывались в восточной части Римской империи, вблизи новой императорской столицы Константинополя. Большая часть собиравшихся на них епископов была из восточной части империи. Однако эти соборы не считались Вселенскими, если в них не принимали участия представители Папы Римского и если он не утверждал их решений.

В V в. началось Великое переселение народов, которое разрушило Западную Римскую империю и изменило карту Европы. На Западе в некоторых регионах частично, а в некоторых полностью, были разрушены сформировавшиеся структуры Католической Церкви. После падения Западной Римской империи на ее территории утвердились новые варварские королевства, официальной религией которых стало арианство (за исключением Галлии).

С конца VI в. начала реализовываться новая программа евангелизации Европы, вдохновителем которой стал Папа Григорий I Великий, направивший в Англию миссию Августина Кентербирийского. В VIII в. эта программа была продолжена, прежде всего, Римскими папами Григорием II и Григорием III. В результате деятельности миссионеров были христианизированы Германия, Фландрия, Каринтия, Дания.

В VIII в. угроза захвата Рима со стороны лангобардов и ослабление связей Апостольского престола с Византией привели к союзу Римских пап с французскими королями. Благодаря этому союзу было образовано Церковное государство, восстановлена Западная Римская империя и произошло первое в эпоху средневековья возрождение культуры (Каролингский ренессанс). В XI в. началась вдохновленная аскетическими идеалами Гри-

горианская реформа, направленная на восстановление канонической дисциплины духовенства и освобождения Церкви от влияния светской власти.

В 1054 произошло взаимное анафематствование Константинопольского патриарха Михаила Керулария и папского легата Гумберта Сильва-Кандидского, результатом чего стало разделение Церквей Востока и Запада. В дальнейшем за Западной Церковью закрепилось название “Католическая Церковь”, а за Восточной - “Православная (правоверная) Церковь”.

С конца XI в. начались попытки отвоевать захваченную арабами Святую Землю (Крестовые походы), а так же Пиренейский полуостров (Реконкиста).

В связи с широким распространением в Европе ересей в XII-XIII вв. был создан институт инквизиции.

XIII в. был отмечен возникновением нищенствующих монашеских орденов - францисканцев и доминиканцев.

В Средние века Католическая Церковь создавала школы при монастырях, а с XII-XIII вв. - университеты.

В XIV в. папская власть претерпела кризис, начавшийся с конфликта между укрепившейся королевской властью во Франции и Апостольским Престолом. Этот конфликт вылился в Авиньонское пленение пап (1305-77), а попытка пап вернуться из Авиньона привела к Великой схизме. Схизма была преодолена на Констанцком соборе.

В эпоху Возрождения увлечение античностью охватило многих представителей Католической Церкви. Рим стал крупнейшим центром искусства и литературы. При Апостольском Престоле работали великие художники: Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело и многие другие.

В XVI в. сложное переплетение церковных, политических, общественно экономических и культурных причин привело к Реформации. Под действием пропаганды Лютера и его последователей от Католической Церкви отошли целые народы и страны (Сев. Германия, Англия, Шотландия, Нидерланды, страны Скандинавии). Реформация была отмечена религиозными войнами. Переломным событием в борьбе с Реформацией был

Тридентский собор (1545-63). Он сформулировал позицию Церкви по оспариваемым протестантами вопросам и разработал программу реформы Католической Церкви. Важнейшую роль в возрождении Католической Церкви сыграли иезуиты.

Начавшаяся эпоха Великих географических открытий способствовала дальнейшему распространению христианства. В лоно Католической Церкви вошли многие народы Америки, Африки и Азии.

В XVII в. в эпоху Просвещения распространились идеи о превосходстве разума, содержавшие критику религиозной традиции, якобы полной предрассудков. Новое мировоззрение нашло отражение в государственной политике просвещенного абсолютизма. Была проведена частичная секуляризация церковных земель, ограничены привилегии духовенства. В конце XVIII в. чувствительный удар по Католической Церкви был нанесен Французской революцией, начались репрессии против духовенства. Пришедший к власти Наполеон I, вновь легализовал Церковь, заключив с Папой Пием VII конкордат, однако вскоре нарушил его, взяв Папу в плен и ликвидировав Церковное государство. События Французской революции привели к глубокому взаимному неприятию между представителями набиравших силу политических течений (либерализм, демократия, социализм) и Католической Церковью.

В эпоху усиления социального неравенства и вызванных этим конфликтов Папа Лев XIII разработал социальную доктрину Церкви, которая была развита и дополнена Римскими папами в XX в.

XX в. начавшийся с кровавых войн и революций, стал эпохой новых преследований верующих в странах, где установились тоталитарные режимы. Католическая Церковь противодействовала этим преследованиям. В 1929 было создано государство Ватикан. Во время мировых войн Римские папы выступали с мирными инициативами, оказывали помощь пострадавшему мирному населению и военнопленным. Различные католические организации спасли от рук нацистов около 800 тысяч лиц «неарийской на-

циональности» и антифашистов. Многие священники и монахи погибли от рук нацистов (Максимилиан Кольбе, Эдита Штайн и др).

В XX в. под влиянием негативного опыта гонений Католическая Церковь пришла к одобрению демократического устройства государства. Послевоенный период стал временем развития христианско-демократических партий.

В XX в. возникли новые формы католической духовности, новые организации монашеской жизни и объединения мирян.

II Ватиканский собор (1962-65) впервые сформулировал систематическое вероучение о Церкви, Божественном Откровении и богослужении. Собор наметил программу обновления Католической Церкви применительно к современным условиям. Было положено начало диалогу Католической Церкви с другими Церквями и христианскими общинами, с другими религиями и с неверующими. Эта деятельность продолжилась и в XXI в.

Первым известным по имени западным епископом на Руси был прибывший из Германии по просьбе княгини Ольги в 961 году епископ Адалдьберт, ставший впоследствии архиепископом Магдебургским. После принятия Киевской Русью христианства от Византии в 988 г. контакты с Римской Церковью не прекратились. Никоновская летопись (XVII в) сообщает о контактах князя Владимира со Святым Престолом, имевшим место в 988, 991, 994, 1000, 1001 гг. Подтверждено источниками пребывание в Киеве еще одного латинского епископа, Бруно Квертфурского, направлявшегося с проповедью к печенегам. Владимир оказал ему радушный прием и проводил до самой границы.

В 1220 в Киеве действовала миссия доминиканцев. В 1245-47 с миссией в ставку хана через русские земли следовали францисканцы.

На Руси в XII-XV вв. существовали латинские храмы в Новгороде, Ладоге, Смоленске и Киеве.

Контакты со Святым Престолом происходили во время правления Ивана III, Василия III, Ивана IV Грозного.

В период регентства царевны Софьи Алексеевны, в 1684 в Москве была организована миссия иезуитов, которые открыли школу и построили католический храм. В это время в Москве возникла первая русская католическая община, к которой принадлежал диакон Петр Артемьев.

Перемены в истории России, осуществленные в царствование Петра I, в определенной степени преодолели религиозный изоляционизм России. Пастырское служение несли в католических приходах Москвы и Петербурга иезуиты, а после их изгнания в 1719 г- капуцины.

После 1-го раздела Польши (1772 г) управление всеми католическими монастырями, церквями и духовенством в России указом Екатерины II было передано Белорусскому епископу с резиденцией в Могилеве.

В 1782 г. Екатерина II назначила епископа Станислава Сестренцевича архиепископом Могилевской архиепархии. В 1783 новая архиепархия была признана Святым Престолом.

В результате 2-го и 3-го разделов Польши к России отошли территории Украины и Литвы с общим населением 3 млн. 100 тыс. жителей, включавшие 5 латинских и 4 греко-католические епархии.

Запрет Екатерины II публиковать в России буллу 1773 г. о роспуске Общества Иисуса фактически предоставлял иезуитам убежище в России. Оказавшиеся в России иезуиты, в том числе их генерал Г. Грубер, получили поддержку и у императора Павла I и оказывали на него значительное влияние.

В начале царствования Александра I иезуитам была предоставлена возможность миссионерской деятельности в иных областях империи: в 1803г. им поручили попечение над католиками немецких колоний Поволжья. Но после длительного периода императорского покровительства Общество Иисуса указом императора Александра I было изгнано вначале из обеих российских столиц (1815), а затем и из пределов империи (1820).

В царствование Николая I положение католиков в России ухудшилось, что было связано с польским восстанием 1830-1831 гг. В 1839 собор Гре-

ко-Католической Церкви под нажимом правительства принял решение о воссоединении с Русской Православной Церковью.

В то же время эти преобразования вынудили российское правительство искать контактов со святым престолом. В результате переговоров в 1847 был заключен конкордат упорядочивающий административное деление латинских епархий в империи.

Политические события польского восстания 1863 вызвали новый виток напряженности между Святым Престолом и Россией. Ответом на действия русского правительства стало выступление Папы Пия IX на консистории 2.10.1866, осуждающее репрессии против Католической Церкви на территории Российской империи. В ответ император Александр II, разорвал конкордат. В последствии непримиримая позиция Святого Престола и местной католической иерархии заставила дипломатию Александра II пойти на переговоры с Римом.

К концу XIX в. возникли первые общины русских католиков византийского обряда, богослужение которых ничем не отличалось от синодального, но свои главой восточные католики считали Папу Римского.

Положение католиков на территории Российской империи улучшилось после опубликования указа *Об укреплении начал веротерпимости.* Однако католики византийского обряда не были полностью легализованы и после указа.

Февральскую революцию 1917 в России Католическая Церковь встретила с энтузиазмом, поскольку программа Временного правительства предоставляла ей долгожданные свободы.

В результате Октябрьской революции в России начались гонения на религию и Церковь. Все религиозные организации лишались юридических прав, а их имущество объявлялось народным достоянием. Попытки митрополита Эдуарда фон Роппа отстоять независимость Католической Церкви и ее имущественные права закончились его арестом.

Началом разгрома Церкви в России стала компания по изъятию церковных ценностей в помощь голодающим Поволжья. Непримиримость по-

зиции архиепископа Я. Цепляка повлекла за собой волну репрессий. Католическое духовенство Петрограда предстало перед Верховным революционным трибуналом в Москве. Архиепископ Я. Цепляк и прелат Будкевич были приговорены к расстрелу.

В 20-30 гг. XX в. предпринимались попытки восстановить деятельность Католической Церкви на территории СССР. Для этой цели была создана комиссия “Pro Russia” под председательством иезуита Мишеля д'Эрбиньи. После тайной хиротонии он несколько раз посетил СССР и тайно рукоположил 4-х епископов. Однако надеждам на их легализацию не суждено было оправдаться. Все они были репрессированы.

Общая демократизация жизни советского общества времен перестройки положительно сказалась на положении Католической Церкви в СССР. Историческим прологом к восстановлению Католической Церкви в России стала встреча Папы Иоанна Павла II с президентом СССР М.С. Горбачевым в 1989г. В 1990 были установлены дипломатические отношения со Святым Престолом.

13.04.1991 в Риме было принято решение о реорганизации структур Католической Церкви в России и об учреждении на территории РФСР двух апостольских администратур. Апостольским администратором для католиков европейской части России латинского обряда стал архиепископ Тадеуш Кондрусевич. Для азиатской части администратором стал Иосиф Верт, рукоположенный в епископы в московском храме Св. Людовика 16.06.1991

В России возобновилась деятельность католических монашеских орденов и конгрегаций, помимо миссии ассумпционистов, не прерывавшейся с 1906 г, развернулась деятельность францисканцев, доминиканцев, салезианцев, иезуитов, паулинок и др.

Возобновилась издательская и просветительская деятельность католиков в России.

В 1991 в Москве был создан Колледж католической теологии(в настоящее время- Институт философии, теологии и истории св. Фомы)

В 1993 в Москве была открыта католическая семинария. Ее основателем был монс. Бернардо Антонини. В 1995 г. в качестве Католической высшей духовной семинарии Марии- Царицы Апостолов она была переведена в Санкт-Петербург, в историческое здание, некогда принадлежащее прежней семинарии.

11.02.2002 Папа Иоанн Павел II возвел апостольские администратуры в России в ранг епархий, учредив митрополию. Архиепархию Божией Матери в Москве возглавил архиепископ Тадеуш Кондрусевич. 27.10.2007 в Москве был рукоположен в сан епископа ректор семинарии Мария - Царица Апостолов священник Павел Пецци, ставший новым главой архиепархии Божией Матери в Москве.

После визита в Ватикан президента РФ Д.А. Медведева и его встречи с Папой Бенедиктом XVI в декабре 2009 были установлены полномасштабные дипломатический отношения между Россией и Святым Престолом. Представительство Святого Престола в России приобрело статус апостольской нунциатуры. В настоящее время апостольским нунцием в России является архиепископ Иван Юркович.

Католическая Церковь активно участвует в общественной и культурной жизни России, содействуя духовному возрождению страны на основе христианских ценностей. Во многих католических храмах проходят концерт классической и духовной музыки.

В сотрудничестве с научными институтами католические организации и центры проводят конференции и конгрессы по различной тематике: по семейным проблемам, по вопросам межконфессионального диалога, взаимоотношений между Церковью и государством и т.д.

Католический приход г. Владимира был основан в 1891 году. 28 июня 1891 года Губернская Строительная Комиссия приняла постановление продать участок земли недалеко от «Золотых Ворот» для постройки римско-католической часовни. Костел Розария Божьей Матери был выстроен в Куткином переулке (ныне ул. Гоголя) в 1891-1892 по проекту архитекторов А.П.Афанасьева и И.О.Карабутова. В 1894 году часовня была освяще-

на как филиал Нижегородского прихода и посвящена Св. Розарию Божьей Матери.

В 1902 году численность прихода – 1129 верующих(723 мужчин и 426 женщин). В г.Владимире проживало 371 верующих, остальные были рассеяны по окрестным населенным пунктам, с высокой концентрацией рабочих и военнослужащих польской, литовской и немецкой национальностей.

2 февраля 1904 года приход официально учрежден губернатором. Это было утверждено 26 февраля Департаментом по Духовным Вопросам Иностранных Конфессий при Царском Министерстве Внутренних Дел за подписью заседателя министра.

В 1910 году католический приход включал в себя 1500 верующих. Настоятелем был Амброзиус Пацтукас. В 1926 году после революции приход еще насчитывал 500 верующих под предводительством настоятеля отца Антониуса Джемешкевича.25 декабря 1930 года Советским Районным Правлением было принято решение о ликвидации римско-католической церкви во Владимире. С 1934 года здание церкви использовалось для работы радио-ретранслятора. На территории СССР действовало лишь 12 приходов: в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Прохладном, Прокопьевске, Кемерове, Омске, Томске, Челябинске, Саратове, Орске, Оренбурге.

В конце 20 века начался подъем религиозности. 1 марта 1992 года Горсоветом принято решение о возвращении церкви католикам. В декабре 1992 года прошла официальная встреча между монсеньором Тадеушем Кондрусевичем и архиепископом Евлогием о близящемся открытии прихода Св. Розария.

5. Как Ваше РО понимает, что есть:

а\ человек, здоровье, различия природы мужчины и женщины, брак, семья, дети

Человек - это вершина творения, потому что Бог сотворил его по образу Своему. В отличие от других неодушевленных творений (растений,

животных и т.д.) человек является личностью, которая наделена духом. Это свойство больше связывает человека с Богом, чем с другими видимыми созданиями. Человек- это личность, что означает его способность с помощью воли и разума делать выбор за или против любви. Душа человека- это то, что каждого отдельного человека делает человеком: его духовное начало жизни, его сокровеннейший внутренний мир. Благодаря душе материальное тело становится живой человеческой плотью. Благодаря душе человек может сказать «я» . Благодаря душе человек предстает перед Богом как уникальный, неповторимый индивид. Человеческая душа творится непосредственно Богом, а не является «произведенной родителями». Душа не является ни продуктом эволюции, ни чем-то генетически унаследованным от родителей. Душа бессмертна. Несмотря на то, что тело умирает, душа найдет его при воскресении.

Надо помнить, что Бог дал человеку не только душу, но и тело. Поэтому здоровье важно, но не является абсолютной ценностью. С телом, которое даровано нам Богом, мы должны обращаться бережно и с благодарностью, однако не доводить эту заботу до культа тела. Согласно учению Церкви, подобающая забота о здоровье является одной из основных обязанностей государства, которое должно создавать условия, при которых полноценное питание, достойные условия проживания и медицинское обслуживание были бы общедоступны.

Бог, который есть любовь и прообраз сообщества, сотворил людей как мужчин и женщин, что бы она стали совместным подобием Его существа. Мужчины и женщины обладают равным достоинством, но в креативном развитии свое мужской и женской сущности проявляют различные аспекты Божьего совершенства(Бог не является ни мужчиной ни женщиной, однако Он проявляет и отеческие и материнские свойства.) В системе творения мужчина и женщина были созданы с потребностью во взаимодополнении и взаимной связи, что бы они могли производить на свет детей. Брак одного мужчины и одной женщины - это образ жизни задуманный и благословленный Богом. Церковь не может одобрять гомосексуальные отноше-

ния, потому что на земле нет человека, которой бы не появился на свет от отца и матери. Таков замысел Бога о человеке. Поэтому семьей может быть назван только союз мужчины и женщины, а не мужчины и мужчины или женщины и женщины. Существенными элементами христианского брака являются: *единство*, *нерасторжимость*, *открытость к деторождению* и *забота о благе супруга.* По воле Бога мужчине и женщине надлежит соединяться телесно и получать наслаждение, чтобы обретать все более и более глубокую связь друг с другом в любви и из любви рождать детей. Ребенок- это творение Бога и Его дар, который приходит в мир посредством любви его родителей. Все дети, которых дарует Бог -это милость и великое благословение. Однако христианские супруги могут и должны ответственно относится к дару и привилегии самим даровать жизнь. Допустимыми методами регулирования рождаемости Церковь считает методы самонаблюдения и естественного планирования(плодные и неплодные дни). Для католиков не существует брака без церковного венчания, посредством которого Сам Христос входит в союз мужчины и женщины и щедро одаряет супружескую пару милостью и благодатными дарами. Брак является таинством, установленным Богом при сотворении мира. Чем Церковь является в большом, тем семья является в малом: отражением любви Бога в обществе людей. Все члены христианской семьи призваны укреплять друг друга в вере, молиться сообща и друг о друге, совместно творить добрые дела любви к ближним.

б\ бытие мира и Священного (Бога, Абсолюта, Начала Бытия)

Бытие мира и Священного (Бога, Абсолюта, Начала Бытия) Бог, находящийся по ту сторону времени и пространства, один сотворил мир из ничего и создал все вещи. Все что существует зависит от Бога и является постоянным в своем бытии только потому, что Бог хочет, чтобы так было. И законы природы, и естественный порядок вещей принадлежат Божьему творению. Таинственным образом, путями ведомыми только Богу, Он направляет все творение к достижению совершенства. Нет такого

момента, когда бы то, что Он создал, выпало из Его рук. Вера в Бога-Творца не противоречит открытиям и гипотезам естественных наук. Богословие не обладает компетенцией естественных наук; естественные науки не обладают богословской компетенцией. Например, христианин может принимать эволюционную теорию как вспомогательную разъясняющую схему, если он не впадает в эволюционизм, рассматривающий человека как случайный, стохастический продукт биологических процессов. Эволюция предполагает, что существует *что-то, что* может развиваться. О том, откуда это *что-то* ничего не сказано. Как *эволюционизм* с одной стороны, так и *креационизм* с другой стороны переходят границы разумного. Кроме того, что Бог сотворил материальный мир, Он является так же автором *естественного нравственного закона*.

в\ свобода, нравственность и грех

Бог сотворил человека свободным и не намерен ущемлять свободу человека, делая нас марионетками в Своих вечных планах. Человек свободен познавать Бога, любить Его, служить Ему, жить в благодарности Творцу или же отвергнуть Бога. Таким образом, свобода- это дарованная Богом сила совершать сознательные поступки по собственной инициативе. Чем больше человек творит добро, тем свободнее он становиться. Возможность пользоваться свободой - это естественное право человека. Свобода отдельного человека может быть ограничена только тогда, когда он пользуясь своей свободой, нарушает свободу другого.

Существует естественный для человека нравственный закон, который каждый человек в принципе может постичь своим разумом. Этот закон дает человеку, в глубине его души отчетливое представление о том, что хорошо, а что плохо. Автором нравственного закона является Бог. В Декалоге (Десятисловии) выражены истины, естественно доступные разуму, но явленные и удостоверенные как Закон Божий.

Грех- это по сути отрицание Бога и отказ принять Его любовь. Это проявляется в неуважении к заповедям Божьим. Грех в своей сущности яв-

ляется разрывом с Богом, и в итоге разрывом с источником жизни. Поэтому и смерть является последствием греха. Грех в собственном смысле слова подразумевает персональную ответственность. Словосочетание «первородный грех» означает гибельное состояние человечества, в которое вступает каждый отдельный человек при своем рождении. Первородный грех является следствием непослушания прародителей- Адама и Евы. В следствие этого в каждом человеке есть склонность ко греху. Но грех- это всегда свободный выбор.

г\ искусство (классическое, современное, поп\рок-музыка, видео, ТВ и т.п.)

Красота в природе, как и в искусстве всегда была образом Вечности. Бросая взгляд в прошлое, можно смело сказать, что если бы не западное христианство, то человечество не имели бы столь богатой и великолепной истории искусства Европы.

В основании культурного развития лежат стремления к истине и свободе в ее искании, приобретении и выражении. Совершенно очевидно, что человек, не стремящийся думать, руководствующийся в своей жизни, главным образом, требованием своих чувств, человек ленивый, не может производительно творить, не может создать, развить какую-либо идею и претворить ее в жизнь.

Суть догмата о воплощении в его применении к искусству состоит в том, что Бог освятил человеческое. Ведь не только душа, но и тело является созданием Бога и поэтому должно быть прекрасно, оно и было прекрасно до первородного греха. Грех, исказивший человеческую природу, породил чувственность, физическую немощность, лишил человека душевно-телесной гармонии, породил в нем гордыню со всеми ее последствиями. И человеческое стало безобразным.

Воплощение Слова Божия в человеческом возрождает прекрасное, благородное в человеке. Дух Божий, Дух Христа преобразует греховное человечество (ту его часть, которая освятилась Св. Духом) в мистическое

Тело Христа, в Его святую Церковь. Раскаявшаяся человеческая душа вновь становится прекрасной, благородной, а человеческое лицо и тело, будучи выражением души, также облагораживаются, приобретают черты прекрасного, одухотворенности. Так возникает человеческий материал для произведений искусства. Ведь прекрасное в искусстве может отразиться лишь тогда, когда оно есть в жизни. Рафаэль, Микель Анджело, Тициан, Леонардо да Винчи и другие изобразили в своих произведениях благородные, прекрасные образы потому, что они были в жизни, а в жизни они были созданы христианством католического исповедания.

Таким образом, суммируя заслуги католической Церкви в развитии искусства, можно сказать следующее:

1) Церковь принципиально возвысила достоинство человеческого тела, сделав его предметом искусства (что следует из догмата о воплощении).

2) Церковь создала материал прекрасного и жизни для изображения его в искусстве.

3) Церковь, дав искусству библейскую тематику, сделало его величайшей воспитательной силой в обществе.

4) Церковь пробудила в средневековом обществе интерес к античности, как форме для христианского содержания.

5) В периоды общественного хаоса (войны и т.п.) Церковь была убежищем, сохранившим произведения искусства от уничтожения.

6) Церковь сама в лице монашества, духовенства, папства и мирян участвовала в создании произведений искусства, финансировала его, поддерживала его.

Классическая музыка.

Музыка обладает сильным воздействием на внутренний мир человека. Она может доставлять наслаждение или же, напротив, вызывать беспокойство. Именно в музыке дано выразить чувства столь сложные, что их порой невозможно описать словами.

Классическая музыка подразумевает, что произведение заключает в себе серьезное содержание, обращается к вечным вопросам человеческого бытия. В центре классических сочинений стоят те же нравственные, религиозные и философские проблемы, что и в творениях художников, писателей. Именно поэтому в истории классической музыки можно встретить те же направления, что и в истории изобразительного искусства, архитектуры или литературы, – барокко, романтизм, импрессионизм и т. д. Музыка позволяет осознать сложные проблемы не только разумом, но и сердцем, как бы почувствовать их изнутри, не только размышлять, но и сопереживать.

Радио.

Конечно, главная цель христианского радио состоит не в развлечении, но в том, чтобы предложить христианский взгляд на жизнь людей. И христиане знают, может, больше других, что слово обладает силой, которая может убить или возродить к жизни. В непроходимых джунглях, где границы размыты, христианские СМИ призваны стать компасом, помогая расшифровать идущую отовсюду информацию и пробуждая ние. Христианским радио предстоит еще пройти целый путь, чтобы заполнить дефицит их популярности и профессионализма.

Интернет.

Церковь воспринимает социальные сети как врата истины и веры, новые пространства для евангелизации. Католики за развитие новых цифровых социальных сетей, расширяющих новую общественную площадку, где люди делятся идеями и где развиваются новые формы сообщества. Для Церкви это вызов и одновременно шанс, в том смысле, что социальные сети действительно стали средой обитания. В этом новом контексте Церковь призвана нести послание Иисуса. В социальных сетях ученики Господа должны свидетельствовать о ценностях, в которые они веруют, жить в этой среде подлинной и ответственной жизнью. Это - несомненный вызов. С другой стороны, новые возможности касаются людей, утративших глубокие отношения с Господом, которые в социальных сетях могут найти кон-

кретное предложение, серьёзный пример, позитивные критерии жизни. Пребывая в цифровой сети, Церковь должна избегать сенсационности и жажды популярности.

Верующие люди должны делиться с другими своим жизненным путём и критериями собственной жизни, которые, по сути, являются знаком того, насколько их личная жизнь соотносится с посланием Иисуса. Это очень важно: такое присутствие в социальных сетях не ограничено лишь «формальным» возвещением Евангелия, - то есть это не только цитирование фраз из Библии, а стать выражением встречи Иисуса с жизнью верующего, а также того, как эта жизнь впоследствии преображается.

Несомненно, основной путь евангелизации лежит через общину. Однако социальные сети тоже могут быть привилегированным местом, где человек сможет обрести заново что-то упущенное из виду или о чём он пока не имел ясного представления. Верующие ответственны за то, чтобы это христианское послание давало больше света и могло стать подлинным ориентиром для многих людей, ищущих смысла жизни.

д\ наука и технический прогресс

Методическое исследование во всех сферах знания, если оно производится действительно научным образом и согласно нравственным нормам, по существу никогда не может противоречить вере. Земные реалии и реалии веры берут начало от одного и того же Бога. Католическая Церковь не является противником прогресса. Необходимо отличать земной прогресс от возрастания Царствия Божия. Однако все же этот земной прогресс имеет большое значение для Царствия Божия, в той мере, в которой он может содействовать лучшему устройству человеческого общества. Все благие плоды нашего труда, наших усилий, нашей деятельности на земле мы найдем, но уже очищенными, в Царствии Божием.

6. Допустимо ли насилие в решении политических проблем и смертная казнь ?

Церковь выступает за мирное, ненасильственное решение политических проблем. Для Иисуса Христа ненасильственное поведение имело высокое значение. Поэтому Церковь борется за мир. Однако Церковь не проповедует радикального пацифизма. Нельзя лишать как отдельного человека, так и государственные институты их права на самооборону. Война может быть оправдана лишь как мера крайней необходимости. Для справедливой войны обязательными являются следующие условия: *получение соответствующих полномочий от компетентных органов власти, справедливое основание, справедливое намерение, война должна быть последней возможностью, применяемые средства должны быть соразмерны, должны существовать шансы на успех.*

Церковь выступает против смертной казни. Лишить преступника жизни- это крайняя мера, использовать которую государство может лишь в случае крайней необходимости. О подобной необходимости может идти речь, если защита человеческого общества невозможна иначе, как посредством физического уничтожения виновного. Однако подобные ситуации редки, если не вовсе уже практически отсутствуют.

7. Каковы отношения со средствами массовой информации, объективно ли они характеризуют Ваше РО, нужно ли с ними взаимодействовать, есть ли у Вас собственные издания (в том числе газеты, журналы, ТВ, радио, ИНТЕРНЕТ)?

Собственных изданий нет, но католическую вероучительную литературу можно приобрести за пожертвование в церковном киоске.

Отношения со СМИ во Владимире относительно нормальные, хотя за последние два-три года обнаруживается тенденция игнорирование событий, которые происходят в общине, даже на городском уровне.

8. Каково отношение к демократии, принципам свободы совести и светскости, к современному государственному статусу Вашего РО, отношениям с городской и областной администрацией ?

Церковь положительно оценивает демократическую систему в той мере, в которой демократия обеспечивает народу участие в политическом выборе и гарантирует гражданам возможность избирать и контролировать своих правителей, а так же смещать их мирным путем. Свобода совести является одним из основных прав человека: правом для каждого выбирать для себя самостоятельно систему духовных ценностей. Церковь считает, что действовать против совести - в любом случае плохо, даже если совесть ошибается. Церковь приветствует закрепление права на свободу совести в гражданских законодательствах отдельных государств и международных документах. В то же время Церковь осуждает те политические режимы, которые пытаются отвратить граждан от исповедания религии и сделать жизнь религиозных общин затруднительной и опасной.

Отношения с городской и областной администрацией конструктивные.

9. Каково Ваше отношение к бизнесу и капитализации страны?

Предприниматели и руководители предприятий имеют полное право заботиться об успехе своего бизнеса. Любой человек волен заниматься бизнесом и иметь частную собственность. Но одновременно с законной заинтересованностью в увеличении прибыли бизнесмены несут социальную ответственность. Должны приниматься во внимание справедливые требования персонала, поставщиков, клиентов и всего общества, а так же охрана окружающей среды. Капитализм, который не имеет под собой четкого правового основания, рискует не служить общему благу, но становиться средством обогащения отдельных лиц. Такое положение дел Церковь решительно отвергает. Церковь ратует за такую рыночную экономику, которая находится на службе всех людей и обеспечивает всех людей необходимыми благами и

работой. Церковь всегда учила о преимуществе труда перед капиталом. Интересы и потребности работников имеют преимущество перед интересами капитала.

10. Участвует ли Ваше РО в благотворительной деятельности и в каких формах?

Приходская община участвует в благотворительных акциях города и прихода: помощь в обеспечении горячей пищей лиц БОМЖ у вокзала, проект «Голубое небо» в Пенкино, предоставление помещений для групп «Анонимные алкоголики» и «Анонимные наркоманы», постоянные благотворительные концерты духовной музыки для общества инвалидов, общества пенсионеров, а также просто всех желающих (также и для детей с ограниченными возможностями), разовые адресные акции благотворительных пожертвований (особенно во время Великого поста и Рождественского поста).

11. Необходимо ли религиозное образование, воспитание и просвещение молодежи, в каких формах Вам представляется целесообразным его осуществление и что делается, как Ваше РО относится к введению в средних школах страны новой дисциплины «Основы религиозных культур и светской этики»?

Религиозное образование необходимо, но по желанию родителей; также необходимы хорошие просветительские и образовательные передачи по телевиденью для молодёжи. Наша община проводит «Покровские чтения» уже почти 10 лет, которые как раз и позволяют просвещать студентов и всех интересующихся в вопросах духовности и человеческой морали.

12. Как Вы относитесь к физическому наказанию детей или взрослых?

Физическое наказание детей и взрослых недопустимо. Необходимо увещевать, разъяснять и через это воспитывать человека.

13. Что такое «религия», «суеверие» и «религиозность»?

Религия - это основанные на вере социально регламентированные отношения человека со священной реальностью, направленные на достижение благ разного уровня, в зависимости от проникновения в сущность этой реальности. Предмет поклонения обладает властью, недоступной человеку, проявления его власти непредсказуемы, поэтому тайна священного является неотъемлемым атрибутом любой религии. При отсутствии этой непредсказуемости следует говорить о магии, магических ритуалах. Сами эти магические ритуалы предполагают наличие сверхъестественных сил, которые скрыты от большинства людей, но доступны для «избранных», которые могут вступить с ними в общение посредством тех или иных действий и заклинаний, а так же предметов. Вера в такие действия, предметы, приметы, числа является суеверием. Быть суеверным означает вместо веры в силу Бога, Его покровительство и благословение предаваться эзотерическим, магическим и оккультным практикам, прибегать к спиритизму и гаданию. Суеверие запрещены христианину первой заповедью Декалога. В заключении следует отметить, что любой человек является религиозным существом, человек религиозен по своей природе.

14. Как Вы относитесь к инаковерующим, к существованию других религий, возможны ли совместные молитвы, богослужения или отдельные акции, есть ли фактический опыт проведения таких мероприятий и с какими РО?

Наша община относится с уважением к инославным религиям и их представителям. Принимаем активное участие в совместных мероприятиях, организованных как светскими институциями, так и самими религиозными объединениями. На личном уровне имеем дружеские и партнерские отношения с православными и протестантскими общинами, иудеями и мусульманами.

15. Как Вы относитесь к неверующим, воинственным атеистам и сомневающимся?

Церковь молится за всех, кто еще не уверовал, а особенно за своих гонителей. В то же время надо помнить, что атеизм не является грехом, если человек никогда ничего не знал о Боге и если, испытав свою совесть на предмет существования Бога, он не в состоянии поверить.

16. Как Вы относитесь к терминам «секта» и «тоталитарная секта», есть ли опасность для общества от сект, какие РО можно, на Ваш взгляд, назвать «сектами»?

Секта - это группа приверженцев религиозных взглядов, отделяющих себя от остального мира и претендующих на знание уникального пути спасения.

Тоталитарные секты - это секты, для которых характерен фундаментализм и зомбирование рядовых членов. Такие секты наносят вред душе человека и, несомненно, его психике.

17. Как Вы относитесь к сообщениям о феноменах НЛО, полтергейста и т.п.?

Церковь исповедует веру в Бога-Творца. Вполне возможно, что Он сотворил какие-либо иные миры и иных существ. В то же время к сообщению об НЛО и полтергейсте следует относиться критически. Зачастую это дешевые сенсации.

18. Как Вы относитесь к сообщениям о чудесах, волшебстве, колдунах, ведьмах и непознанном, что можно назвать действительным «чудом»?

Церковь свидетельствует о наличии частных откровений и явлений, которые направлены к данному человеку. Но на официальном уровне редчайшим образом признает. Все языческие, а также остальные спиритические и шарлатанские манипуляции Церковь осуждает.

19. Возможны ли жизнь после смерти, переселение душ, посмертное бытие души?

Церковь верит в посмертное бытие души. Душа сотворена Богом и бессмертна. В то же время Церковь не верит в реинкарнацию. Душа человека, пройдя земной путь и представ перед Богом, уже не возвращается вторично в какое-либо другое тело, душа обретет тело после смерти только в Воскресении мертвых. По смерти душа человека предстает на так называемый частный суд(кроме того каждый человек предстанет на всеобщий суд, называемый Страшным судом. Таким образом каждый человек судим дважды). Соответственно тому, как человек прожил свою жизнь он либо попадает в рай, либо в чистилище, либо в ад. Рай(Небеса)- это бесконечное мгновение любви, когда нас ничто не отделяет больше от Бога, которого любит и искала всю жизнь наша душа. В раю вместо с ангелами и святыми мы можем отныне всегда любоваться Богом и радоваться общению с Ним.

Чистилище, которое часто люди представляют как место, является скорее состоянием. Тот, кто умирает в благодати Божией(то есть в мире с Богом и людьми), но кому еще требуется очищение, прежде чем он сможет увидет Бога лицом к лицу, - тот поадает в чистилище. Каждый католик может помочь душам в чистилище молитва, добрыми делами и, прежде всего участием в Святой Евхаристии(особенно следует отметить практику индульгенций получаемых за души в чистилище).

Ад - это состояние вечного разлучения с Богом, абсолютное отсутствие любви. В ад попадают те, кто умирает, оставаясь сознательно и вполне по своей воле в тяжком грехе, без раскаяния. Тот , кто отвергает навсегда милосердную и прощающую Божию любовь, тот сам исключает себя из общения с Богом и святыми. Как сказал блаженный Иоанн Павел II: “не Бог отвергает человека, а человек отвергает Бога”.

20. Верите ли Вы, что природа «не храм, а мастерская, и человек в ней хозяин» и как Ваше РО относится к решению экологических проблем?

Человек сотворен Богом как тот, кто должен владычествовать над творением, но это должно было быть в послушании Богу и в сработничестве с Ним. Первородный грех нарушил связь человека с Богом и, как следствие человек стал «узурпатором», вследствие первородного греха человек начал варварски использовать природу, считая ее своей собственностью, а не даром от Бога, за который человек несет ответственность. Из-за такого отношения к природе появились экологические проблемы. Церковь выступает за ответственное отношение человека к природе.

21. Каково Ваше организационное положение (независимое РО, часть регионального, федерального или международного РО)?

Приход, как местная религиозная организация является частью Централизованной религиозной организации Архиепархии Божией Матери в Москве, что полностью соответствует Российскому законодательству

22. Каков состав верующих Вашего РО (возрастные, гендерные и этнические особенности), Ваше понимание смысла и проблем миссионерского служения?

Основной состав верующих – это россияне – этнические католики, хотя за последние 8 лет новые участники общины происходят либо из тех, кто присоединяется к полноте общения с Католической Церковью, либо принимает крещение в католическом вероисповедании.

Сама природа Церкви является миссионерской.

23. Существуют ли особые требования к верующим Вашего РО?

Верующие призваны исполнять заповеди Бога и Церкви и знать основы католического вероисповедания

24. Какие праздники, знаменательные даты и обряды приняты в Вашем РО?

Праздник Пасха, Рождество, Торжества Девы Марии, праздник Св. Троицы, Воздвижение Креста Господня, престольный праздник Пресвятой Девы Марии Розария (7 октября) и многие другие.

25. Какие вероучительные книги Вы считаете основными и где верующие с ними могут познакомиться ? Есть ли у Вас библиотека, видеотека, какие книги и видеопрограммы в нее входят (приведите несколько наиболее важных примеров)?

Вероучительные труды: Священное писание, энциклики пап, Документы Вселенских Соборов и Катехизис Католической Церкви. Верующие могут с ними ознакомиться по богословским книгам, в приходе есть библиотека, видеотека с различными фильмами и передачами духовного содержания.

Научное издание

АРИНИН Евгений Игоревич,
АРСЕНИНА Ольга Владимировна,
ГОРБАЧУК Георгий Николаевич
и др.

**Религиозность как феномен в религиоведении,
социологии и культурологи**

Том 1

Коллективная монография

Подписано в печать 12.12.13.
Формат 60 х84/16. Усл. печ. л. 24,00. Тираж 100 экз.
Заказ
Издательство
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
600000, Владимир, ул. Горького, 87.